Журнал зарегистрирован Министерством связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 - 40504

Почтовый индекс журнала 24821

Правовое поле современной экономики

2012, № 9

Санкт-Петербург
2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Правовое поле современной экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Бродский М.Н., доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор

Глущенко П.П., декан юридического факультета Санкт-Петербургской академии управления и экономики, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный адвокат России

Кайнов В.И., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, доктор юридических наук, профессор

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Коваленко А.Г., профессор кафедры гражданского процесса, трудового и экологического права Поволжской академии государственной службы, доктор юридических наук, профессор

Крутик И.А., доктор экономических наук, профессор

Попандопуло В.Ф., заведующий кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Смирнов Е.Б., доктор экономических наук, профессор

Степашин С.В., председатель Счетной палаты Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Титов В.А., начальник кафедры тылового обеспечения органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, доцент

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Чибинев В.М., декан факультета права и экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, кандидат экономических наук, доктор юридических наук, профессор

Шемелин А.В., заведующий кафедрой хозяйственного права Забайкальского государственного университета, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Правовое поле современной экономики, 2012

© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Собственность и ее правовая защита.
Право как социальный регулятор общественных и экономических процессов

Кондрат И.Н. Принципы, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства 7

Игбаева Г.Р., Валитова А.Р. Развитие отношений собственности в России в 90-х годах XX века 14

Могилевский С.А. Собственность на землю: формы землепользования и землевладения в Древней и Киевской Руси 18

Правовые и экономические системы.
Политическая система общества и экономика

Мотышина М.С. Культурные особенности инновационного развития России в условиях глобализации 26

Мирзоев С.Б. О формах конституционного контроля: некоторые размышления 30

Правовая культура и экономическая жизнь общества

Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции 37

Новиков В.В. Совершенствование методов оценки деятельности инфраструктурных подразделений органов внутренних дел 53

Правовые основы рыночной экономики. Правовое обеспечение региональной экономики.
Налогообложение и налоговое право

Голубев А.Г., Реуф В.М. Соглашение и договор как элементы механизма взаимодействия территориальных органов ФСИН с органами государственной власти субъектов Российской Федерации 58

Цыренов О.Ч. Регионализация и регионализм: понятие и классификация 65

Экономика и управление производством. Правовое регулирование рынка труда

Павлюков Е.В. Бухгалтерский учет как один из механизмов, обеспечивающих эффективное управление и экономическую безопасность предприятия 69

Куликова Ю.П. Государственное управление инновационными процессами в высших учебных учреждениях, основанное на взаимодействии системы образования, научной деятельности и бизнеса 75

Финансы и денежное обращение. Финансовое и бюджетное,
банковское и валютное право. Финансовый контроль

Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны 79

Зуева А.С. Представление сведений о расходах государственными служащими в зарубежных странах ... 85

Кондрат Е.Н. Муниципальные контрольно-счетные органы в России: структура и численность ... 91

Гражданское и предпринимательское право. Гражданский и арбитражный процесс

Пронин И.А. Эстетическая медицина: актуальность гражданско-правового регулирования ... 103

Чирков Д.К., Олейник Л.В. Виндикационный иск как гражданско-правовой механизм защиты прав на земельный участок в городе Москве ... 111

Безопасность человека, общества и государства. Экологическая безопасность и правовые аспекты окружающей среды

Тарайко В.И. Экологические преступления и их предупреждение ... 114

Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Представление доказательств как элемент доказывания ... 120

Бадалов Ш.К. Проблемы гражданско-правового экологического вреда ... 125

Физические и юридические лица, корпоративное право. Преступления и иные правонарушения в сфере экономической деятельности. Примирительные процедуры и разрешение экономических споров

Павлик М.Ю., Мостовой А.В. Понятие и признаки вещественных доказательств в уголовном процессе ... 140

Пиров М.Т. Торговля людьми и использование рабского труда: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика деяния ... 148

Информация для авторов ... 157

CONTENTS

Property and its legal protection. Law as a social regulator of social and economic processes

Kondrat I.N. Principles ensuring privacy in criminal proceedings 7

Igbaeva G.R., Valitova A.R. Development of property relations in Russia in 90-ies of XX century 14

Mogilevskii S.A. Ownership of land: forms of land use and land tenure in the Ancient and Kievan Rus' 18

Legal and economic systems. Political system of society and economy

Motyshina M.S. Cultural features of Russia's innovation development in the age of globalization 26

Mirzoev S.B. On the forms of constitutional control: some reflections 30

Legal culture and economic life of society

Aliev Ya.L., Sal'nikov P.P. Democratization and strengthening of relations with the people – the leading tradition in the progress of the police 37

Novikov V.V. Perfection of methods for estimation of the activity of infrastructural divisions at law-enforcement bodies 53

Legal foundation of market economy. Legal enforceability for regional economy. Taxation and tax law

Golubev A.G., Reuf V.M. Agreement and contract as elements of the mechanism of interaction between territorial bodies of the Federal Service for Execution of Punishment and state authorities of constituent entities of the Russian Federation 58

Tsyrenov O.Ch. Reogionalization and regionalizm: the concept and classification 65

Economics and production management. Legal regulation of the labour market

Pavlyukov E.V. Accounting as one of the mechanisms for effective management and economic security of the enterprise 69

Kulikova J.P. State management of innovation processes in higher education institutions, based on the interaction between education, science and business 75

Finance and circulation of money. Finance, budget, banking and monetary law. Financial control

Khabibulina A.A. Legal regulation for interaction of federal executive power bodies in ensuring the financial security of the country 79

Zueva A.S. Presentation of information on expenses by civil officers in foreign countries 85

Kondrat E.N. Municipal control and accounting bodies in Russia: structure and number 91

Civil and business law. Civil and arbitration proceedings

Pronin I.A. Aesthetic medicine: the relevance of civil regulation 103

Chirkov D.K., Oleynik L.V. Replevin as a civil mechanism for protection of the rights to land plot in the city of Moscow 111

Human, society and state security. Environmental security and legal aspects of the environment

Tarayko V.I. Environmental crimes and prevention of them 114

Aleksandrov R.A., Kondrat I.N., Retunskaya T.P. Production of evidence as an element of proof 120

Badalov Sh.K. Problems of environmental damage under civil law 125

Natural and legal persons, corporate law. Crimes and other offences in the area of economic activities. Conciliations and resolution of economic disputes

Pavlik M.Yu., Mostovoy A.V. The concept and characteristic features of material evidence in criminal procedure..... 140

Pirov M.T. Human trafficking and the use of slave labour: criminal-legal and criminalistic characteristics of act 148

Information for the authors 157

СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА. ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

КОНДРАТ Иван Николаевич,
профессор кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО (У) МИД России;
кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации
E-mail: inkodrat@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРИНЦИПЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *В статье рассматриваются принципы уголовного судопроизводства, обеспечивающие неприкосновенность и тайну частной жизни. Идет речь о неприкосновенности жилища, тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Очень часто на практике, именно в этих вопросах наблюдается нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Опираясь на конституцию Российской Федерации, уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, нормы Жилищного кодекса России, требования федеральных законов «О почтовой связи», «О связи», «О персональных данных», положения международно-правовых актов и постановлений Конституционного суда Российской Федерации автор формулирует свои подходы к пониманию принципов уголовного судопроизводства, ориентированных на обеспечение неприкосновенность частной жизни.*

Специально подчеркивается мысль о необходимости обеспечении прав и законных интересов граждан, при проведении оперативно-розыскной деятельности и в частности оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи. Приводится многочисленная научная литература.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство; неприкосновенность частной жизни; неприкосновенность жилища; тайна переписки; тайна телефонных и иных переговоров; тайна почтовых, телеграфных и иных сообщений; тайна частной жизни.*

KONDRAT I.N.

PRINCIPLES ENSURING PRIVACY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The summary. *The article considers the principles of criminal proceedings which ensure the immunity and secrecy of privacy. The subject concerns the security of residence, privacy of correspondence, telephone and other conversations, mail, telegraphic and other messages. Very often in practice, just in these matters, the infringement of the rights, liberties and legitimate interests of man and the citizen is observed. Based on the Constitution of the Russian Federation, criminal procedure legislation and criminal laws, rules of the Housing Code of Russia, requirements of the federal laws «On postal service», «On communications», «On personal data», provisions of international legal acts and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation the author formulates his approaches to the understand-*

ing of principles of criminal proceedings aimed at ensuring the inviolability of private life.

A special emphasis is made on the thought of the need for ensuring the rights and legitimate interests of citizens in carrying out the operative-investigative activity and, in particular, special investigation activities on communication channels. Numerous scientific papers are cited.

Key words: *criminal proceedings; privacy; security of residence; secrecy of correspondence; secrecy of telephone and other conversations; secrecy of mail, telegraphic and other messages; secrecy of private life.*

Неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений среди принципов уголовного процесса (Принципы обеспечивающие неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства). Здесь важно подчеркнуть точность сегодня внимания современного российского государства к жертвам преступных посягательств, к лицам пострадавшим от преступления, к потерпевшим. Это проблема старая, она имеет свою историю и достаточно активно обсуждается в юридической литературе [12; 14; 41; 42; 43; 44; 45; 50; 56; 57; 59], но от этого не становится менее актуальной. Она требует своего разрешения.

Данный принцип прямо вытекает из аналогичного конституционного принципа, предусмотренного ст. 25 Конституции Российской Федерации. В ч. 1 ст. 12 УПК РФ установлено, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УК РФ. Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ [3; 5; 6].

Кроме непосредственно права на неприкосновенность жилища в данной уголовно-процессуальной норме содержится субъективное право каждого лица, отказать должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, производить осмотр в своем жилище. При этом круг лиц, обладающих этим правом достаточно широк – это не только участники уголовного судопроизводства, но и любые лица, проживающие в жилище.

В этой же связи следует отметить, что ч. 3 ст. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации содержит более развернутую характеристику данного права [4]. В соответствии с указанной нормой проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается в случаях и в порядке, предусмотренном федеральным законом, только в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

Особое внимание в данном случае обращает на себя формулировка «проживающих на законных основаниях». Конституция Российской Федерации (ст. 25) и УПК РФ не содержат такого уточнения, но, как представляется, данный факт ими презюмируется. Право на неприкосновенность жилища связано с имущественным правом на жилище, поскольку без права на жилище не возникает право на его неприкосновенность.

К тому же в нормах Жилищного кодекса Российской Федерации, наряду с определением круга законных пользователей жилищем, предусмотрены права указанных лиц. Так, ст. 31 ЖК РФ устанавливает права и обязанности собственников жилища и членов его семьи. ЖК РФ предусматривает и иные категории пользователей жилым помещением: по завещательному отказу (ст. 33); на основании договора пожизненного содержания с иждивением (ст. 34); на основания поднайма жилого помещения, предоставленного по договору социального найма (ст. 76).

Таким образом, законность проживания, на наш взгляд, дает лицу право на неприкосновенность его жилища. Исходя из вышеизложенного, полагаем необходимым внесения изменений в соответствующие статьи Конституции Российской

Федерации (ст. 25) и УПК РФ (ст. 5, 12, 29, 177), дополнив их положения после слов «проживающих в нем» словами «на законных основаниях».

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ).

Данный принцип означает, что на территории Российской Федерации каждому члену общества гарантируется тайна связи, осуществляемая в любых формах (переписки, телефонных переговоров и т. д.).

Следует отметить, что право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений предусмотрено международными нормами и закреплено почти во всех современных конституциях, включая Конституцию Российской Федерации (ч. 1 ст. 23), согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В обеспечение данного фундаментального права Основной закон закрепляет и иные личные права, в том числе право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и право на неприкосновенность жилища, ограничение которых допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23, ст. 25), а также устанавливает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24).

Указанное конституционное право нашло отражение в нормах действующего законодательства. Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» [7] осмотр и вскрытие почтовых отправлений, осмотр их вложений, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения. На операторов почтовой связи возложена обязанность по соблюдению тайны связи. Информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях, почтовых переводах денежных средств, телеграфных и иных сообщениях, входящих в сферу дея¬тельности операторов почтовой связи, а также сами эти почтовые отправления, переводимые денежные средства, телеграфные и иные сообщения являются тайной связи и могут выдаваться только отправителям (адресатам) или их представителям.

В более обобщенном виде упомянутые положения закреплены в Федеральном законе от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [8]. Статьей 63 указанного Закона предусмотрена обязанность операторов связи обеспечивать соблюдение тайны связи. Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям либо их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Ограничение права гражданина на указанные виды тайны допускается только по судебному решению. Равным образом на основании последнего допускается наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В связи с этим важно подчеркнуть необходимость тщательного соблюдения закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий вообще и при снятии информации с технических каналов связи, в частности [11; 15; 16; 18; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 46; 47; 48; 52; 58].

Вместе с тем нельзя не отметить, что согласно ст. 19 Декларации прав человека 1948 года [Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (111) от 10 декабря 1948 г.) [1] свобода убеждений и свободное их выражение, составляющие право каждого человека, включают, в частности, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Это дает основание утверждать, что свобода информации является необходимым условием свободы мысли. Пунктом

4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, в свою очередь, установлено, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Таким образом, налицо коллизия между правом на тайну переписки и телефонных переговоров и правом свободно искать, получать, производить, передавать и распространять информацию.

В этой связи несомненный интерес, на наш взгляд, представляет постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П, согласно которому не допускается сбор информации, сопряженный с нарушением прав на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну иных лиц. Соответственно, предполагается, что реализация другого конституционного права – права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) возможна только в порядке, установленном законом, и федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения информации [10].

В данном случае мы имеем в виду тезис о недопустимости сбора информации, сопряженного с нарушением указанных конституционных прав иных лиц. Представляется, что такой подход Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сформулировать вывод о том, что публикации писем, дневников, других документов личного характера должно предшествовать получение согласия не только автора и адресата, но и иных лиц, личная и семейная тайна которых может оказаться нарушенной таким опубликованием.

Наряду с вышеизложенным, отметим, что тенденция расширительного толкования Европейским Судом по правам человека понятия «коррес¬понденция» применительно к праву на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений [51] нашла свое логическое про¬должение в ст. 7 Хартии основных прав Европейского Союза [2], в которой говорится о праве каждого человека «на уважение... своих коммуникаций», охватывающем «не только... корреспонденцию, но и… все иные виды коммуникаций» [2].

В этой связи полагаем целесообразным отметить, что интеграция России в мировое сообщество, глобализация экономических и социальных процессов [13; 17; 19; 20; 21; 22; 23; 40; 49; 53; 54; 55], обусловили активизацию информационного обмена, в том числе, и обмена персональными данными населения. Это, в свою очередь, выдвинуло на первый план решение задач, связанных с созданием и последующим внедрением новых информационных технологий, в частности, компьютеризации информационных процессов, что значительно облегчило сбор, накопление, хранение, обработку и, в конечном счете, оборот персональных данных, однако одновременно значительно повысило риск их утечки и несанкционированного использования.

Ратификация Россией Европейской Конвенции о защите личности в связи с автоматизированной обработкой персональных данных предопределила необходимость имплементации в российском законодательстве международно-правовых норм, закрепленных Конвенцией. Поэтому нет ничего удивительного в том, что закрепление института персональных данных личности в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [9] явилось первой попыткой установления комплексного правового регулирования данного института.

В указанном Федеральном законе были впервые:

- сформулированы определения таких понятий, как «персональные данные», «оператор», «обработка персональных данных», «конфиденциальность персональных данных» и др.;
- установлены цели, принципы и условия обработки персональных данных в Российской Федерации;
- выделены отдельные категории персональных данных личности, нуждающиеся в особом правовом режиме оборота;
- закреплены права и обязанности субъектов соответствующих правоотношений;
- декларировано создание специального исполнительного органа – Уполномоченного по защите прав субъектов персональных данных, на которого возложен контроль и надзор в указанной сфере;
- установлено, что обеспечение выполнения положений, сформулированных в Законе обеспечивается мерами административной,

уголовной, гражданской, дисциплинарной и иными видами ответственности.

Наряду с этим нельзя не отметить, что основное внимание в Законе уделено вопросам обработки персональных данных и порядку деятельности операторов. В то время как исходные общетеоретические положения относительно целей и задач Закона, правового статуса субъектов рассматриваемых правоотношений, типизации персональных данных, общих принципов оборота персональных данных в Российской Федерации разработаны в значительной степени поверхностно и фрагментарно. Кроме того налицо явный перекос в сторону технических и технологических проблем обработки персональных данных, который обусловил смещение акцента с принципиальных вопросов обеспечения прав и свобод личности в сфере оборота информации частного характера на специфические вопросы их обработки и оптимального использования в государственных или иных интересах.

Изложенное достаточно убедительно свидетельствует о том, что, во-первых, принятие Федерального закона «О персональных данных» явилось значительным шагом в обеспечении прав и свобод личности в целом, и защиты персональных данных в частности. Во-вторых, что российская система права пополнилась еще одним важным демократическим институтом – институтом персональных данных личности. В-третьих, проблема оборота и защиты персональных данных в России имеет не только теоретический, но и прикладной характер и, как следствие, требует разрешения. Так, в частности, представляется, что дальнейшее развитие законодательства об обороте и защите персональных данных должно обеспечить сбалансированность права на неприкосновенность частной жизни (в том числе защиту персональных данных) и права на доступ к информации. Иными словами, налицо необходимость разрешения проблем, связанных с защитой персональных данных личности в контексте реализации конституционного принципа свободы информации, т. е. «свободы искать, получать, передавать, производить и распространять информацию».

Такой подход требует определенной корректировки общей концепции указанного Закона с целью интенсификации сформулированных в нем общих, исходных положений, касающихся его целей, задач и принципов. В этой связи, полагаем целесообразным сформулировать ряд предложений следующего характера: дополнить Закон нормой, в которой были бы сформулированы задачи данного Закона (в частности, закрепление правового института персональных данных в российской системе права; установление общих принципов правового регулирования оборота персональных данных как в государственном, так и частном секторе; обеспечение конфиденциальности персональных данных и т. д.); понятие «обработка персональных данных» заменить на более точное по смыслу понятие «оборот персональных данных», охватывающее весь спектр общественных отношений, складывающихся в рассматриваемой сфере.

Кроме того, системный анализ норм Федерального закона «О персональных данных» со всей очевидностью свидетельствует о необходимости дальнейших исследований, связанных с понятием «персональные данные» в части уточнения правового режима использования различных видов персональных данных.

И, наконец, дополнительно целесообразно упомянуть о том, что в условиях динамичного внедрения новейших информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей нового поколения с возможностями удаленного доступа существенно изменилась привычная информационная инфраструктура и появилась возможность общения и взаимодействия независимо от расстояния. Вместе с тем стремительное развитие информационных систем обусловило возникновение достаточно острой проблемы, связанной с сохранением тайны личной (семейной) жизни. Речь в данном случае идет о всемирной информационной сети Интернет, которая, без сомнений, небезопасна с точки зрения сохранения неприкосновенности частной жизни и не обеспечивает конфиденциальность данной информации. Причем единственным способом сохранить конфиденциальность личной информации – это использование для личной переписки криптографии (или попросту шифрование). Однако, несмотря на столь неоспоримый факт, законодательные акты, посвященные собственно Интернет в России отсутствуют, что требует соответствующего законодательного разрешения.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (111) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org
2. Хартия Европейского Союза об основных правах // Глобалистика: Энциклопедия. – М., 2003. – С. 1123-1125.
3. Конституция Российской Федерации. – М., 2012.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
7. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 29. – Ст. 3697.
8. Федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.
9. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2191.
11. Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. – М., 2001.
12. Антонов И.А., Антонова Л.Г. Право на возмещение ущерба, причинённого преступлением, в системе прав личности в сфере уголовного судопроизводства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 17-21.
13. Антонян Ю.М. Глобализация и преступность // Российской государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Матер. конференции. Вып. 1. – Калуга, 2001.
14. Бойков А.Д. Защита жертв преступлений в уголовном судопроизводстве РФ // Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений. – М., 1998.
15. Вдовин Ю.Н. Защита прав граждан при внедрении системы оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи. – СПб.: Лик, 2000.
16. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
17. Восточно-славянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития: Материалы международной научной конференции. – Республика Беларусь. Гродненский университет. – Гродно, 2003.
18. Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений. – М., 2003.
19. Глобализация и девиантность / Науч. ред. Я.И. Гилинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
20. Глобальное общество и Россия. – СПб., 2002.
21. Джегутанов Б.К. Глобализация и актуальные проблемы российских реформ. – СПб., 2002.
22. Джегутанов Б.К. Глобальные конфликты современности и актуальные проблемы гуманизации международного права. – СПб., 2008.
23. Джегутанов Б.К., Хон Г.Н. Глобализация и русская духовность // Поиск: Философские и социально-экономические исследования. Вып. V. Мурманский ГТУ. – СПб., 2003. – С. 13-47.
24. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Спарк, 1996.
25. Евстратиков Б.М. Правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых на каналах связи: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2005.
26. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ) / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005.
27. Ендольцева А.В. Правовая защита лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2011. – № 2. – С. 148-151.
28. Ефремов А.И. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности. – Иркутск, 2000.
29. Ефремов А.И. Оперативно-розыскная деятельность и личность. – СПб., 2000.
30. Ефремов А.И. Человек и оперативно-розыскная деятельность. – Иркутск, 1999.
31. Захаров Е.Е. Прослушивание телефонных переговоров в Международном праве и законодательстве одиннадцати европейских стран. – Харьков: Харьковская правозащитная группа, 1989.
32. Захарцев С.И. Диалектический метод оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и

современность. – 2012. – № 7. – С. 62-69.
33. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. – СПб.: Фонд «Университет», 2006.
34. Захарцев С.И., Медведев В.Н. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
35. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека. – СПб., 1998;
36. Кереневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2000.
37. Климов И.А., Синилов Г.К. Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории ОРД. – М., 1995.
38. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. – М., 2011.
39. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000.
40. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Логика глобализма // Наш современник. – 2001. – № 11.
41. Мусаев М. Правовая и социальная защита жертв преступности в России. – М.: Человек, 2011.
42. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2012.
43. Мусаев М.А Патерналистская функция государства и проблемы имущественной и психологической реабилитации жертв преступлений // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 7-17.
44. Мусаев М.А. Жертва преступления в криминологическом, уголовном и гражданско-правовом аспектах // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4.
45. Мусаев М.А. Жертвы преступных посягательств: проблемы регистрации и признания потерпевшими // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 5.
46. Нигметов Н.А. Снятие информации с технических каналов связи как оперативно-розыскное мероприятие и противодействие информационному экстремизму в современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 86-91.
47. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М., 2001.
48. Основы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. В.Б. Рушайло. – СПб.: Лань, 2000.
49. Пиров М.Т. Торговля людьми: отдельные криминалистические аспекты расследования уголовных дел // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 78-87.
50. Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: Сборник научных трудов и нормативных актов. – М., 1998.
51. Урсула Килкэли, Чефранова Е.А. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Прецеденты и комментарии. – М., 2001.
52. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане/ Под. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
53. Шахрай С.М. Глобализация в современном мире: политико-правовые аспекты / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
54. Шахрай С.М. Государство и глобализация: Методологические и политико-правовые проблемы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005.
55. Шиман М. Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 1.
56. Щерба С.П., Зайцев О.А., Сарсендаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам / Под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2001.
57. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. – М.: Спарк, 1996.
58. Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров. – М.: Приор, 2002.
59. Яни П.С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1995.

ИГБАЕВА Гузель Римовна,
Ученый секретарь Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: Guzelig@yandex.ru

ВАЛИТОВА Алия Расилевна,
адъюнкт кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России
E-mail: aliya-valitova@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В 90-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Аннотация. *В статье рассматриваются процессы формирования отношений собственности в России в 90-х годах XX века, анализируются проблемы трансформации отношений собственности при переходе от плановой экономики к рыночной. Исследуется взаимоотношение частной и государственной собственности в экономике страны. Выявляются основные моменты развития отношений собственности на пути к рыночной экономике и правовому государству.*

Ключевые слова: *приватизация; частная и государственная собственность; рыночная экономика; правовое государство.*

IGBAEVA G.R.
VALITOVA A.R.

DEVELOPMENT OF PROPERTY RELATIONS IN RUSSIA IN 90-IES OF XX CENTURY

The summary. *The article deals with the forming of property relations in Russia in 90-ies of XX century. The issues of property relations transformation during the transition from a planned to the market economy are analyzed. The relationship between the role of private and state property in the country's economy is researched. The main points in the development of property relation on the way to a market economy and law-governed state are revealed.*

Key words: *privatization; private and state property; market economy; law-governed state.*

В 90-х годах XX века Россия встала на путь развития рыночных отношений. Во многом этому способствовало принятие Закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР», который впервые определил иные формы собственности кроме государственной, а именно, колхозную [1, стр. 355]. Именно с этого момента можно говорить о начале нового этапа развития отношений собственности – переходе от плановой экономике к рыночной.

В последующем, частная собственность заняла главенствующее место в экономике страны, потеснив государственную монополию. При этом право собственности на стратегически важные объекты государство оставило за собой.

Процесс передачи государственного имущества

Российской Федерации (ранее РСФСР) в частную собственность, который осуществлялся в России начала 1990-х годов, начался с принятия Закона РСФСР от 03 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» [2, стр. 927]. В результате приватизации значительная часть государственного имущества России перешла в частную собственность.

Развитие российского варианта приватизации происходило в два этапа. Первый из них охватывает 1992 г. – первую половину 1994 г. В этот период малая приватизация охватила 70% предприятий этой категории. Большая приватизация на этом этапе осуществлялась посредством ваучеров – приватизационных чеков. Крупные предприятия акционировались, а затем продавались в первую очередь за ваучеры и лишь во вторую – за деньги. С середины 1994 г. осуществляется переход ко второму этапу, когда безвозмездная приватизация была прекращена и приобретение акций приватизированных предприятий стало возможно лишь за деньги.

«Ваучерная приватизация» блокировала процесс оформления среднего класса эффективных собственников. В 1992 – 1994 гг. в РФ были выпущены и распространены среди населения приватизационные чеки, имевшие номинал 10000 рублей. Приватизационные чеки имели ограниченный срок действия в течение которого они принимались в уплату за приватизируемые предприятия. По окончании срока действия приватизационные чеки теряли свою ценность.

В соответствии с постановлением Верховного Совета РФ от 09 октября 1992 г. № 3608 «О ходе реализации Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 г.» с 1 октября 1992 г. в РФ была введена в действие система приватизационных чеков (приватизационных счетов), реализующих механизм бесплатной передачи гражданам Российской Федерации в процессе приватизации предприятий, их подразделений, имущества, акций и долей в акционерных обществах и товариществах [3].

«Ваучерная приватизация» открыла широкое поле деятельности для избранных властью кучки приватизаторов, отстранив большую часть населения от передела собственности. В результате образовался дисбаланс внутри треугольника: госсобственность – частная собственность (или долгосрочная аренда с правом выкупа) – эффективный менеджмент. Если с этих позиций посмотреть на проблему функционирования экономического потенциала страны, то можно выделить три «болевые точки».

1. Государство в последнее десятилетие отказывалось от права собственности в первую очередь в наиболее благополучных отраслях и секторах экономики. Именно наиболее рентабельные производства оказались первоочередными объектами приватизации.
2. Государство не сумело организовать эффективный менеджмент на тех предприятиях, где за ним оставался контрольный пакет акций.
3. С точки зрения экономической прагматики существенно, что огромная госсобственность оказалась в распоряжении немногих практически за бесценок. Более того, она не обременена никакими обязательствами (например, эффективного использования, сохранения экологического баланса, обеспечения социальных гарантий наемным работникам и т. д.) [5, стр. 24].

Результатом приватизации вместо ожидаемого эффекта произошло перераспределение государственной собственности, появление нового социального слоя граждан олигархов. Приватизация не достигла всех поставленных перед ней задач. Тем не менее, процесс массовой деприватизации невозможен. Выход из вышеобозначенного тупика, по мнению Н.Я. Петракова, лежит в выработке выверенной целенаправленной политики, направленной на трансформацию без разрушения [6, стр. 64-67]. Трансформация отношений собственности должна преследовать цель постепенного нахождения цивилизованного консенсуса между обществом (государством), собственником и менеджментом.

Имеющиеся на настоящий момент результаты позволяют сделать вывод, что в России складывается модель не рыночной, а скорее смешанной экономики. Реформы рубежа XX – XXI вв. не смогли создать эффективного частного собственника. С точки зрения Т.В. Закупень, для России наиболее эффективным был бы китайский вариант рыночных реформ, сущностью которого является распространение частной собственности и свободных рыночных отношений на мелкое производство товаров и услуг при сохранении

государственной собственности на крупное производство, служащее основой национальной экономики. Но теперь, когда приватизация и разгосударствление общественной собственности зашли слишком далеко, требуется более гибкая экономическая политика [4, стр. 32-35].

Важнейшими итогами, характеризующими трансформацию отношений собственности в постсоветское время, стали: образование крупного частного и полугосударственного сектора. В России сложилась новая структура отношений собственности, противоположная прежнему плановому хозяйству, что в целом благоприятствует развитию рыночной экономике. Однако приватизация, носившая бесплатный характер, закономерно не стала крупным источником пополнения госбюджета. Среди минусов проводимой приватизации можно отметить и недостаточное стимулирование мелкого бизнеса, которое вполне объяснимо недостаточными финансовыми возможностями государства.

Успешность приватизации должна оцениваться с точки зрения повышения эффективности производства. Для дальнейшего повышения эффективности российской приватизации требуется: во-первых, разработка эффективных сочетаний различных форм собственности для каждой отрасли. Все формы собственности; и государственная, и смешанная, и частная, могут быть эффективными формами для различных отраслей. Во-вторых, необходимо создание конкурентной среды и правовой базы. В-третьих, требуется повышение эффективности управления и предприятиями, находящимися в государственной собственности, и приватизированными предприятиями. В настоящее время частное предпринимательство и рыночные отношения не исключают, а предполагают активную роль государства в экономике. В России государство остается крупнейшим собственником. Крупные пакеты акций в приватизированных предприятиях принадлежат государству. Поэтому создание рационального механизма управления государственной собственностью является одной из важных задач государственной политики [7, стр. 137-138].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что приватизация в России была проведена весьма поспешно. Этим можно объяснить многие ее недостатки, нарушения приватизационного законодательства, злоупотребления и другие негативные явления.

В настоящее время приватизация носит постепенный характер. В каждом конкретном случае государственные органы стремятся выбирать для этого объекты в порядке очередности и народнохозяйственной целесообразности в данный момент. При этом они пытаются увязать ее с поиском «эффективного инвестора», в том числе или даже в первую очередь иностранного (вообще речь идет об увязке приватизации с привлечением иностранных инвестиций, особенно прямых), который, безусловно, обеспечил бы реальное накопление капитала, модернизацию производственного аппарата, увеличение или, по меньшей мере, сохранение числа рабочих мест [6, стр. 64-67].

В заключении следует отметить, развитие отношений собственности в России в 90-х годах XX века носило весьма противоречивый характер. Положительным моментом является то, что Россия была направлена на путь, позитивный смысл которого подтверждается экономическим и историческим опытом большинства стран мира, а отрицательным моментом является, недостаточная проработанность правового сопровождения экономических реформ. Однако неоспорим тот факт, что приватизация заложила основы для направления России к рыночной экономике.

Список литературы

1. Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета СССР. – 1988. – № 22.
2. Закон РСФСР от 03 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» // Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 27.
3. Постановление Верховного суда Российской Федерации от 09 октября 1992 г. № 3608 «О ходе реализации государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г.» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета

Российской Федерации. – 1992. – № 43. – Ст. 2409.
4. Закупень Т. В. Управление государственной собственностью в условиях реформирования российской экономики // Журнал российского права. – 2003. – № 8.
5. Петраков Н.Я. Развитие отношений собственности в России // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2005. – №3.
6. Петраков Н.Я. Укрепление прав собственности: трансформировать, не разрушая // Вопросы экономики. – 2008. – № 3.
7. Чжо Ен Кван. Приватизация и изменение отношений собственности в российской экономике 90-х годов: Дис. ... канд. экон. наук. – М., 2001.

МОГИЛЕВСКИЙ Сергей Александрович,
аспирант кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета
E-mail: mogilevskii-sa@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ: ФОРМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ И КИЕВСКОЙ РУСИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению развития и функционирования форм землепользования и землевладения в Древней и Киевской Руси. Акцентируя внимание на исторических особенностях развития земельных правоотношений, автор путем комплексного анализа в правовом аспекте выявляет и исследует основные особенности землевладения и землепользования в Древней и Киевской Руси.*

Ключевые слова: *земельные правоотношения; землепользование и землевладение в Древней и Киевской Руси; собственность на землю.*

MOGILEVSKII S.A.

OWNERSHIP OF LAND: FORMS OF LAND USE AND LAND TENURE IN THE ANCIENT AND KIEVAN RUS'

The summary. *The article is concerned with the development and functioning of the forms of land use and land tenure in the Ancient and Kievan Rus'. Focusing on historical peculiarities in the development of land legal relations the author through a comprehensive analysis in the legal aspect reveals and studies the key features of land tenure and land use in the Ancient and Kievan Rus'.*

Key words: *land legal relations; land use and land tenure in the Ancient and Kievan Rus'; land ownership.*

История расселения восточных славян свидетельствует, что земля для расселений и кочевий была у них в неограниченном количестве. Ранние славяне оседлым земледелием не занимались – они использовали «подсечно-огневую систему». Этот способ обработки состоял в том, что славяне расчищали лес, поджигали поваленные деревья и на удобренной золой почве выращивали нехитрые урожаи. Когда появлялись признаки истощения, они бросали прежний участок и аналогичным образом обрабатывали следующий. Лесное хлебопашество на пали было очень тяжелой работой [3, стр. 120-126]. «Мы сталкиваемся с парадоксом – когда земли много – за нее дерутся, но когда ощущается ее нехватка (из-за роста населения), появляется судебный порядок разрешения земельных споров, и границы владений становятся более строгими...» [8, стр. 213].

Возможно, именно поэтому у российского крестьянина сформировалось убеждение, что земля это – ничья вещь, сотворенная Богом на благо всем и не могущая принадлежать кому-либо лично. Это мировоззрение удержалось в крестьянском сознании до конца XX в. в противовес античному и европейскому укладу, при котором землевладение обеспечивалось юридической защитой и общественным мировоззрением.

Форма поземельной собственности

определилась способом овладения землей. Таких способов два: мирное заселение при хозяйственном освоении территории и военный захват территории, хозяйственно освоенной другими племенами. Там, где происходило мирное заселение, устанавливалась общая собственность на землю при частном землепользовании. Там, где имел место военный захват, земля оказалась в руках завоевателей.

Частная собственность на землю у германцев, франков, кельтов появилась вследствие захвата ими земель у местных племен и раздела их между победителями. Делили по принципу силы: кто сильнее, мог захватить и удержать захваченное, тот и получал больше. Впоследствии часть земель выкупили крестьяне – прежние их владельцы. Индивидуальная община у пришельцев основывалась на частной собственности на землю и на аренде земли (аренда – одна из форм передачи во владение).

Россия не знала такого захвата земель, чтобы земли одного племени перешли к другому племени-победителю. Просто племена присоединялись со своей землей и на равных входили в новый союз племен. Свободных земель хватало всем. Виды поземельной собственности определялись способом заселения, который зависел от местных условий: там, где для расчистки территории для поселка и пашни требовался артельный труд, образовалась общинная передельная собственность (передел производили при изменении численности населения посела). Там, где для этого не требовалось общего труда, образовалась общинная раздельная собственность. Общая земская собственность для отдельных лиц сводилась к праву владения. Во всех случаях заселение являлось бесплатным, но при обязательном налоге в общую пользу.

Именно форма поземельной собственности, отношения землепользования повсюду определили в средние века, в эпоху земледельческой экономики, форму организации общества и содержание хозяйственной жизни.

В западных странах установилась форма землепользования, которую принесли германцы. Ее назвали феодализм. Она означала такую полноту власти крупных земельных собственников, которая обеспечивала им суверенное право. Переход к демократии осуществлялся через разрушение единства государства, общества и индивида, составляющих основу традиционного общества. Ее юридическую базу образовали Римское и Магдебургское право, отдающее приоритет частной собственности и частному интересу.

В вопросах землепользования Русь следовала природному естественному принципу: отношение к земле как всенародному достоянию. В древнерусском пантеоне функциональных божеств на одно из первых мест поставлена «Мать-Сыра-Земля Сакральная Антитеза Небу». Само русское государство пошло от земского единства и вначале так и называлось – Русская земля. Воины-русы перед решающим сражением клялись: «Не посрамим Земли Русской!» Отношение к родной земле как к матери заложено в генотипе русского человека и через систему преемственности нравственной информации сохранилось до наших дней.

Западный мир избрал иное, противоестественное отношение к земле, превратив ее в объект купли-продажи, который почему-то выдается за норму и образец для подражания.

Ведь и в западных странах давно убедились в том, что свободное предпринимательство не зависит от формы поземельной собственности, нужен лишь отлаженный механизм передачи земли в аренду. Кроме того, оказалось, что на более высокой ступени развития производства, достигнутой отчасти благодаря частной собственности, последняя стала серьезным препятствием для свободного предпринимательства в земледелии: земельные собственники тормозили свободу перелива капитала. Уже на ранней стадии развития капитализма возникла потребность снова вернуться к общей собственности на землю, установить развитые, соответствующие общественному характеру производства, формы общего владения. И хотя впоследствии капитал, проникнув в сельское хозяйство, уничтожил или подчинил себе все прежние формы землепользования и установил капиталистическую земельную ренту, вопрос о национализации земли не был снят. Восстановление общественной собственности на землю - такого мнения придерживалось большинство нарождающегося класса новых предпринимателей.

Французские буржуа, захватив власть и создав представительное законодательное собрание, через него резко ограничили власть земельных собственников: от родовой королевской собственности была отделена государственная

поземельная собственность, лишились части своих владений монастыри и крупные феодалы. Буржуа требовали вообще отменить частную собственность на землю: значительную часть своей прибыли предприниматели вынуждались передавать земельному собственнику в виде ренты. И в наше время отношение к частному собственнику земли во многих странах отрицательное. Рента рассматривается как незаработанный доход. В США в начале XX в. возникло даже общественное движение, требующее обложить ренту стопроцентным налогом.

Самобытность России в большей степени определялась особенностями деревенского уклада, основанного на культурно-нравственных традициях российского крестьянства, которое многие столетия составляло основную массу самодеятельного населения страны. Сущность этого уклада образовывали общинное землепользование, отсутствие частной собственности на владельческую землю, исключение земли из товарного оборота, артельная взаимопомощь.

Невозможность утверждения в России частной собственности на землю определялась и рядом других объективных причин:

Особенности ландшафта и способа земледелия. Редкие поселения на огромных территориях, занятых лесами, болотами. Почвы (основная территория страны – нечерноземная зона) отличались низким плодородием. Участки под посевы приходилось менять через каждые 7 – 8 лет. При такой системе земледелия частная собственность на землю исключалась. Следует учитывать, что в лесной зоне, а после нашествия монголов Русь покинула степную зону, подсечный способ земледелия по времени применения фактически охватывает весь период Древней Руси и Московского царства, то есть вплоть до XVIII в.

Условия внешней безопасности. При постоянной внешней опасности сельская территориальная община являлась идеальной формой объединения людей и для защиты общих интересов.

Вообще частная собственность как источник дохода, независимого от власти, в России так и не сложилась. Даже городской экономический уклад, обладающий большой самостоятельностью, не обеспечивал всей полноты независимости собственника. Промышленники и торговцы при необходимости могли быть принуждены властями отвечать своими капиталами за обязательные государственные поставки.

Да и сам городской хозяйственный уклад изначально строился иначе, чем в Западной Европе. В русских городах не было демократии, базирующейся на частной собственности, существовала непосредственная демократия в форме веча. Ее основой являлось земство, выборное самоуправление и Копное (обычное) право. В XV в. вечевой строй был заменен управлением служилых людей, а позже – бюрократией.

Нил Сорский, известный противник нестяжательства, противника монастырского землевладения, писал, что «в раю все мы должны быть равными, не иметь ни твоего, ни моего» [10, стр. 81]. На языке права это выражено в такой правовой категории, как право граждан на равный доступ к земле. В прошлом во всех странах, и особенно в России, равенство всех достигалось лишь с помощью коллективной власти над землей в рамках племени, рода, общины, волости, села, семьи. Коллективизм воспитывался и самим бытом древних славян – дома строились, как правило, не из камня, а, ввиду природных особенностей – из дерева. Дома часто горели, на поселения нападали враги, и местным жителям часто приходилось спасться бегством. В этих условиях значительные запасы имущества были ни к чему – все равно пропадет, а главный была взаимовыручка и помощь соплеменников – и пожар погасить, и дом новый срубить [7, стр. 41]. Индивидуализм как основа мировоззрения просто не мог сложиться в тех условиях.

Коллективизм выступал в качестве универсального принципа жизни и мировоззрения. «Человеку, жившему в условиях первобытного строя, были понятны и близки только общинно-родовые отношения. На основании этой понятной ему действительности он рассуждал о природе, обществе и мире... Вот почему небо, воздух и земля представлялись ему не чем иным, как одной огромной родовой общиной, населенной существами человеческого типа, находящимися в тех или иных родственных отношениях» [6, стр. 7].

Предоставление земским общинам полного права на владение землею, кладет вообще на Русскую историю и, в особенности, на историю Русского законодательства особый характер, резко

отличающий ее от истории западно-европейских государств. На западе Европы завоеватели объявляют всю покоренную землю своею и делят ее таким образом: одну долю берет государь, другую долю отдает дружинникам в раздел, а третью оставляет за побежденным народом; за право пользования этою последнею долею владельцы облагаются податью. В результате происходит притеснение, неудовольствие и вражда между составными частями западного общества. Вся тягость податей ложится только на третью долю земли, оставленную за побежденными. Сами дружинники, получив свои доли, и, таким образом, сделавшись независимыми, самостоятельными владельцами, мало-помалу отделяют свои интересы от интересов государя или предводителя, а последний, чтобы поддержать свою службу и снова привязать к себе дружинников, волей неволей, приступает к дележу и этой доли земли, которая при первом разделе досталась собственно ему: он отдает ее по участкам на праве феодальном, т. е. с тем, чтобы дружинник, получающий от государя участок земли, владел им только до тех пор, пока несет службу государю. Отсюда начало феодальной системы и новое разделение земель: на феодальные или ленные, жалованные от государя, на аллодиальные, полученные дружинниками при первом разделе покоренной земли, и податные, оставленные за побежденным народом. Феодалы стараются навсегда удержать за собою и своим потомством ленные земли, полученные от государя только на время службы. Отсюда новая вражда между государем и ленными владельцами, которые постепенно делаются независимыми от государя, и самостоятельными владельцами, вступают друг с другом в союзы и безнаказанно теснят и грабят беззащитный народ. Отсюда война городов с замками, или побежденного народа с феодальными грабителями. Жители городов, не находя себе защиты и управы против феодалов, сами берутся за оружие и сперва только защищаются от феодальных нападений в своих городах, а потом, нападают на замки феодалов, вступают в союзы друг с другом и принуждают феодальных владельцев к уступкам в свою пользу, помогают государям против феодалов, получают за это разные привилегии и, наконец, делаются независимыми и приобретают почти одинаковые права с феодальными владельцами.

Русская история не содержит ничего подобного. Государственное устройство на Руси идет совершенно иным путем: предоставление земским общинам полного владения землею сохраняет единство и связь Русской земли, несмотря на удельную систему, развившуюся впоследствии и, по-видимому, грозившую совершенным раздроблением государства. Предоставление земли общинам препятствует разъединению интересов государя и поданных. Поданные видят в Государе не частного собственника, но владыку всей земли, отца народа, и потому всю русскую землю считают государевою землею и бесспорно, без сопротивлений предоставляют государю брать любую область, любое угодье на собственные надобности и на содержание дружины, потому что народ знает, что такое отделение земли на государя не стесняет общин, не налагает на них излишних податей: земля и отделенная на государя и не отделенная – одинаково остается за частными общинами, которые на ней живут, и общины, живущие на отделенной государевой земле, не исключаются от платежа общих податей, которые платят общины, живущие на неотделенной земле. Сами государи, не отделяя своих интересов от народа, ограничиваются самым умеренным отделением земель на себя, и, как увидим впоследствии, даже избегая такового отделения, стараются приобретать себе земли добровольною покупкою. Дружинники же, не имея на свою долю частей земли, им выделенных в собственность, вполне зависят от службы государю и дорожат этою службою, как единственным средством содержания; они не могут соединиться с земщиною ради общих интересов, ибо земщина, беспрепятственно владея землею, видит в государе отца своих подданных, и вовсе не имеет нужды в союзе с дружиною. Государи, с переходом из Новгорода в Киев до самого Владимира, даже не дают дружинникам земель, а содержат их на жалованье и на праве собирать в свою пользу некоторые доходы; да и сам Владимир дает дружинникам земли только в поместное владение, т. е. не в собственность, а только на пользование в продолжение службы, так что дружинник, оставляя княжую службу, с тем вместе теряет право и на землю, данную ему князем в поместье. Отсюда у нас нет ни феодальных замков, ни вражды между дружинниками и земцами, ни колонизации земских земель дружинниками, ни войны городов с княжескою дружиною. Отсюда земщина на Руси имеет весьма важное значение – государственное, так что князья даже

в договорах с иностранными дворами упоминают об ней. Так например в договоре Игоря с Греками прямо сказано, что посольство, заключившее этот договор, было отправлено и уполномочено «от Игоря великого Князя Русского, и от всякая княжья, и от всех людий Русские земля».

В Киевской Руси долгое время феодальные отношения не были определяющими – долго сохранялась патриархальная соседская община, наличие которой объясняется многими причинами, в том числе и наличием свободных земель, куда могли сбежать общинники, спасаясь от оброка или притеснений со стороны феодалов.

Как известно из древних летописей, первоначально славянские племена не знали сословий, и свободные жители пользовались одинаковыми правами. Но постепенно различные группы населения стали отличаться между собой по богатству и социальному положению. Представители знатных слоев назывались «лучшие», «лепшие», «большие», «старейшие», «передние», «нарочитые» мужи. Наиболее высокий статус среди них занимали «земские бояре» («боляре»), т. е. представители местной племенной прааристократии, потомки древних родовых старейшин, а также торговцы, жившие на пути «из варяг в греки». Наряду с ними в высшие социальные слои входили и верховные дружинники, «княжьи мужи», среди которых было немало варягов-скандинавов, венгров и других народов. Они поступали на службу к князьям, постепенно ассимилируясь со славянами.

В течение IX – XII вв. шел процесс сближения земской и военной аристократии. Они приобретали большие земельные угодья и становились крупными землевладельцами [12, стр. 14]. В тоже время племенные вожди, старейшины вели активное наступление на общину. Они больше не хотели возвращать в совместную собственность свои угодья, которые получили когда-то наравне с другими свободными общинниками. Таким образом, возникла «вотчина» (она же «отчина», «дедина»), переходившая по наследству земля, фактически частная собственность. Постепенное расширение полученных когда-то угодий за счет присоединения земель обедневших, угодивших в долги общинников, с одной стороны и формирование кабальных, зависимых отношений с другой, получает определение «обояривание».

Русская Правда содержит ряд норм, определяющих ответственность не только за грабеж, кражу, убийство, и за нарушения, говоря сегодняшним языком, правил землепользования, но и за брань и «поношение» свободного человека.

В период IX – XIII вв. ответственность за посягательство на чужую землю и места добычи пчел регулировалась нормами обычного права и Русской Правды. Русская Правда не знала смертной казни и поэтому за нарушение межи, уничтожение бортных знаков, например, предусматривался штраф («продажа»), которая поступала в казну, а потерпевший получал в свою пользу «урок» – денежное возмещение за причиненный ущерб.

Например, «Кто стешет бортные знаки, кто запашет межу полевую, или перегородит дворовую, или срубит бортную грань, или дуб гранный, или межевой столп, с того взять в казну 12 гривен»; «За борт ссеченную виновный дает 3 гривны пени в казну, за дерево – полгривны, а хозяину за мед неналаженного улья – 10 кун, за лаженный – 5 кун. … Ежели тать скроется, должно искать его по следу, но с чужими людьми и свидетелями. Кто не отведет следа от своего жилища, тот и виноват; но буде след кончится на пустом месте или у гостиниц, то взыскания нет».

Пространная редакция Русской Правды (Суд Ярослава Володимеровича») определяла, что деревья в лесу с пчелиными бортями (участок леса с такими бортями) обязательно отмечались знаками собственности, зафиксированными на монетах, привесках. Очень возможно, что эти статьи Правды (70-77) отражали борьбу верви против наступления феодала на общинные угодья. Особой охраной пользовалась княжеская собственность. В «Повести временных лет», описывается судьба Люта Свенальдича, который браконьерил в лесу, принадлежащем князю Олегу. Застав его за охотой, Олег убил браконьера. Лют рассматривался как вор или браконьер, был пойман на месте преступления и Олег имел право расправиться с ним на месте. «Ловища» вообще пользовались особой защитой, т.к. меха представляли собой тогда весьма значительную ценность. В 946 г. Ольга выделила «ловища» в Древлянской земле. Летописные сообщения позволяют судить о постепенном росте княжеской собственности. Так, Устюжская летопись сообщает под 863 г. о раздаче Рюриком сел своим сподвижникам. В 947 г. Ольга приобщила к княжескому домену многочисленные села по Днепру и Десне. Лично ей принадлежало село Будятино («село бо бее я ту; бе бо умирая,

Олга отдает село то пресвятеи богородицы») [1, стр. 211], которое, судя по всему, являлось ее частной собственностью, поскольку, как явствует из текста летописи, но и могла распоряжаться её судьбой. «Русская Правда» впоследствии юридически оформила право князя на получение компенсации за нарушение его бортных или межевых владений: ст. 32 назначала три гривны штрафа за сожжение княжеской борти, а за запашку межи или уничтожение межевого знака ст. 34 предусматривала штраф уже в – 12 гривен.

Новгородская и Псковская Судные Грамоты, появившиеся позднее Русской Правды, более подробно и конкретно рассматривали земельные нарушения. Самовольный захват назывался наезд («наежщать»), и наказывался дополнительным штрафом, который уплачивал виновный помимо судебных расходов. Данные Грамоты рассматривали и процессуальную сторону восстановления нарушенных прав землевладельца (ст. 28 НСГ давала 2-х месячный срок для рассмотрения земельных споров (по другим делам – один месяц). Если срок нарушался, то к рассмотрению дела предусматривалось привлечение представителей высшей судебной власти («докладчиков»), т. е. суд владыки обладал контрольными полномочиями за поземельными спорами). НСГ устанавливала, что суд по делам о «наезде» должен проводится незамедлительно, даже если в Новгороде не будет специального суда по земельным делам. Фактически была разрешена самозащита гражданских прав – если решение суда было вынесено, то истец имел право самостоятельно реализовать решение суда [2, стр. 18-20] (ст. 12: «истец, который выиграет дело («кто кого утяжет в земле») и получивший судебную грамоту, вправе ехать на свою землю и осуществлять право владения). Ст. 10 НСГ определяла порядок рассмотрения земельного спора, осложненного нападением (наездом) и грабежом. Грамота требует вначале рассмотрения дела о наезде и грабеже, и лишь потом – самого земельного спора [11]. Статья также предусматривает штраф с виновных в зависимости от их сословного положения. ПСГ (XIV – XV вв.) определяла и порядок приобретения права собственности по давности владения. Разрешение этих споров решалось на основании свидетельских показаний. Владение и пользование пахотной землей в течение 4-5 лет приводило к возникновению права собственности на нее. Необходимо было подтверждение 4 – 5 свидетелей, обязательно соседей. Само дело разрешалось господой – князем, посадником или сотскими. Если грамоты на подтверждение права собственности не было, то спор решался поединком, полем (ст. 10). Существовало и право «родового выкупа» (этот институт продержался в отечественном земельном праве до 1917 г.), которое ограничивалось сроками давности и порядком разрешения спора (ст. 13).

В «Русской правде» – самом древнем своде законов, составленном в XI в., – нет ни слова о недвижимом имуществе и нет никаких свидетельств о том, что в киевский период истории кто-либо, будь то князь, боярин или крестьянин – заявлял о своем праве собственности на землю [4, стр. 32-33].

В XI веке начали формироваться, наряду с княжескими и боярские вотчины. Боярство представляло собой очень важный политико-правовой институт Древней Руси – все, что ни делал князь, он делал со своей дружиной, состоящей из бояр и мужей. Без бояр князь не предпринимал никаких важных дел, потому что бояре служили ему добровольно, по уговору, и вполне могли отказаться помогать князю в том деле, которое он задумал без них. Боярин мог «отъехать» от своего господина и никто не считал это изменой. Каждый боярин имел собственную дружину, владел землями, был влиятельным человеком и пользовался почетом в обществе - его жизнь, честь и достоинство, также как и его близких, оценивались в значительную сумму штрафа согласно Русской Правде. Поэтому князья щедро оплачивали верную службу своих бояр и мужей, чаще всего, одаряя их землями*.

Это происходило следующими путями: князь жаловал своим дружинникам на определенный период территории для сбора дани – «прокорма», и со временем эти земли могли стать наследственными; князь мог наградить государственной землей за верную службу; мог просто подарить часть своих владений.

Сельское население (смерды), живущее на этих землях, переходило под юрисдикцию новых собственников. Смерды были свободные люди, имевшие свою пашню и свое хозяйство. Смерды жили общинами, («погостами», «вервями») и платили князю дань, которая когда-то называлась полюдье, а позднее станет называться «налог». Если смерд шел в батраки к другому

землевладельцу и работал на его земле, пользуясь хозяйскими орудиями труда, он назывался «закупом» и уже не был свободным человеком, но и рабом он не был – он мог снова стать смердом, рассчитавшись с долгами [9, стр. 58].

После крещения Руси постепенно крупным землевладельцем становилась церковь. Монастырям земельные участки передавались в вечное нераздельное пользование.

Отделение владения от собственности закономерно происходит на определенном этапе развития общества. В истории известны периоды становления экономических отношений, когда владение осуществляется, а собственности еще нет [5, стр. 86]. В России длительное время практиковалось частное землевладение при отсутствии частной собственности на землю. Землевладение было совместное (общинное) и частное наследуемое (княжеские и боярские вотчины). На Руси общая земельная собственность сводилась к праву владения.

В задачи исследования не входит подробный анализ причин феодальной раздробленности, отметим лишь, что утрата Киевом прежнего влияния и значения, усиление набегов кочевников, неразрешимость княжеских споров, уход значительной части приднепровского населения в другие края Руси – все эти и другие явления этого же порядка свидетельствовали о развале установившегося порядка жизни Древней Руси. Можно сказать, что представление о единой Русской земле кануло в лету – князья действуют самостоятельно, более того, в различных княжествах наблюдается разное государственное устройство – на Севере – республики Новгород и Псков, на Северо-Востоке (Суздальская, Черниговская, Рязанская земли) сильна власть князя, в Галицко-Волынской земле – власть боярской аристократии преобладает над князем и вече. Уделы вообще стали наследоваться по завещанию, а не по установленной ранее очереди. Князь в своем уделе был не правитель, а владелец – ему принадлежала территория, а не люди. Свободный человек перемещался из одного региона в другой беспрепятственно. Князь не считал себя государем, царем в нынешнем понимании этого термина, существовавший тогда термин «государь» означал личную власть свободного человека над несвободным. Таким образом, княжеские владения того времени могут рассматриваться как разновидность вотчинного владения частного собственника. Князь отличался от вотчинников тем, что он был как бы общий вотчинник, имевший тот или иной объем прав на их вотчины. Вотчина князя содержала в себе три разряда земель: дворцовые, черные, боярские (фактически – все – разновидность частной собственности). Дворцовые земли имели сходство с так называемой барской запашкой – доходы с них шли натурой на содержание княжеского дворца. Эти земли обрабатывались холопами и страдниками (земля отдавалась в пользование за страду – работу, с обязательством поставлять князю хлеб, сено, рыбу, мед и т. д.). Черные земли сдавались в аренду, как отдельным лицам, так и крестьянской общине. Эти земли назывались оброчными. С боярских земель отбывалась ратная служба - обязательная или необязательная, причем служилый человек мог иметь вотчину в уделе одного князя, а служить совершенно другому. Независимо от разряда земли в обороне города были обязаны принять участие все землевладельцы, даже служившие в другом уделе другому князю.

Итак, к началу завоевания страны монголами на Руси сложились две основные формы землевладения:

Вотчина. Земля, которая передается по наследству (завещанием или законом). Источники – заимка, пожалование, купля и мена, давность владения (пятнадцать лет). Основным субъектом такого землевладения были князья и бояре.

Поместье. Земля передается вышестоящим феодалом в условное владение нижестоящему – за службу и на период службы. Имущественные права, разумеется, ограничены, отчудить ее нельзя. Основным субъектом такого вида землевладения были помещики и дворяне.

Особым случаем землевладения была так называемая служилая вотчина – князь передавал землю своему служивому за какие-то особые заслуги, и эта земля могла быть передана наследникам [5, стр. 133].

В «Русской правде» – самом древнем своде законов, составленном в XI в., нет ни слова о недвижимом имуществе и нет никаких свидетельств о том, что в киевский период истории кто-либо – будь то князь, боярин или крестьянин – заявлял о своем праве собственности на землю [4, стр. 32-33]. Земельная собственность, в отличие от владения территорией, появилась на Руси лишь около 1400 г., когда страна находилась под монголо-

татарским игом. Причем, предшественником понятия «частная собственность на землю» было понятие суверенной власти князя. Князья были суверенными правителями и собственниками одновременно, воспринимавшими свои княжества как наследственные вотчины. Известно, что в этот исторический период в Европе и Англии система земельных держаний была высоко развита.

Примечания

* В древности, когда земля не имела ценности – ее было много, а населения, способного ее обрабатывать не хватало, то князья одаривали дружинников добычей – от полюдья, военных набегов.

Список литературы

1. Беляев И.Д. История русского законодательства / Отв. ред. Ю.В. Кривошеев, В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб: Лань, 1999. – 640 с.
2. Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1994.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9-ти тт. Т. 1. – М., 1987. Лекция VII.
4. Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV – XVI вв.). – М., 1985.
5. Коловангин П.М. Собственность на землю в России. – СПб., 2003.
6. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. – М., 1957.
7. Малый М. Как сделать Россию нормальной страной. – М., 2003.
8. Пайпс Р. Собственность и свобода. – М., 2000.
9. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. – М., 1992.
10. Послания Нила Сорского // Труды. Отделение древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. Т. 29. – М., 1974.
11. Российское законодательство X – XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под ред. О.И. Чистякова. – М., 1984.
12. Тимошина Т.М. Экономическая история России. – М., 2001.

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКА

МОТЫШИНА Марина Станиславовна,
профессор кафедры экономики и управления
Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: motishina@yandex.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются причины неблагоприятных тенденций в инновационной сфере России с точки зрения культурных особенностей. Влияние культуры рассматривается на уровне отдельной личности, организации и общества в целом.*

Ключевые слова: *инновации; глобализация; инновационный цикл; культура; креативность; инновационный климат.*

MOTYSHINA M.S.

CULTURAL FEATURES OF RUSSIA'S INNOVATION DEVELOPMENT IN THE AGE OF GLOBALIZATION

The summary. *The article investigates the causes of the adverse trends in the Russian innovation sphere in terms of cultural characteristics. The influence of culture is considered at the individual level, level of organizations and society as a whole.*

Key words: *innovation; globalization; innovation cycle; culture; creativity; innovation climate.*

Идея развития в России инновационной экономики требует рассмотрения в общекультурном контексте. Культура – важнейший системообразующий фактор среды инновационной деятельности. С развитием глобализации кросскультурные факторы инноваций становятся все более значимыми. В условиях глобальных рынков и отраслей появляются принципиально новые формы инновационных процессов – так называемые «открытые» инновации, которые пересекают границы стран и регионов [1].

В этой связи особенно важно понять, каковы причины неблагоприятных тенденций в инновационной сфере России. По результатам исследований INSEAD 2011 года, Россия по уровню развития инноваций находится в мире на 56 месте [10]. Как отмечается в официальных документах [4], правительству пока не удалось существенно ускорить процесс интеграции национальной инновационной системы в глобальную. Не удалость кардинально повысить инновационную активность, создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Ключевой проблемой остается низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – перекос в сторону

закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных разработок.

К проблемам, препятствующим инновационному развитию экономики России обычно относят: отсутствие критической массы инноваторов, несоответствие системы подготовки кадров потребностям экономики, практическое отсутствие инновационных предпринимателей и профессиональных менеджеров в сфере инноваций; фрагментарность и незавершенность инновационного цикла, короткий горизонт стратегического планирования, слабость источников финансирования исследований и разработок и др. [2; 5]. Однако во многом указанные неблагоприятные факторы являются следствием более глубоких проблем, в том числе, неразвитой инновационной культуры. На взгляд некоторых исследователей [1; 6; 7; 8], российская культура инновационно-резистентна и это служит барьером развития. Фатализм, фокусирование на прошлом (вместо будущего), традиционализм, консерватизм, ортодоксальность, патриархальность, рентоориентированность бизнеса и элит, неприятие риска и конкуренции, терпимость к коррупции, авторитаризм, коллективизм и другие подобные явления – все это тормозит прогресс в России и препятствует ее включению в глобальный инновационный процесс.

Чтобы проанализировать влияние культуры на инновации целесообразно обратиться к обобщенному процессу инновации, включающему следующие этапы: 1. Идея –> 2. Разделяемая идея = инсайт (insight) -> 3. Приложение инсайта к практике = изобретение (invention) -> 4. Использование изобретения = инновация (innovation) [9]. На наш взгляд, эту инновационную цепочку целесообразно несколько расширить и представить в виде последовательности этапов: 1. Запрос на идею -> 2. Идея -> 3. Изобретение->4. Внедрение изобретения ->5. Инновация -> 6. Инновационная среда -> 1. Известно, что для России критическими в этой логической цепи являются, прежде всего, блок 1 (низкий спрос на идеи), а также блок 4 (сложности внедрения изобретений). В контексте настоящей статьи особое внимание следует уделить инновационной среде, которая, с одной стороны, развивается под влиянием инноваций, а с другой, формирует запрос на инновации. Эта среда в значительной мере определяется особенностями национальной культуры. Для анализа влияния культуры на инновации целесообразно выделить три уровни рассмотрения:

- уровень отдельной личности,
- уровень организации,
- уровень общества.

Понятно, что все уровни взаимосвязаны. Попытаемся рассмотреть в самых общих чертах особенности российской инновационности, обусловленные культурой, на каждом из этих уровней.

Уровень личности. Исследователи в области кросскультурной психологии и смежных дисциплин указывают на то, что базовые ценности культуры влияют не только на экономическое развитие, состояние здоровья популяции, продолжительность жизни, ощущение благополучия и счастья, но и на изобретательность и инновационные диспозиции личности. Исследователями отмечается, что к культурным и психологическим особенностям, оказывающим влияние на инновационность личности, относятся: стремление к отсутствию иерархии, равенство прав и полномочий, высокий уровень доверия, децентрализация власти, а также характерные для носителей индивидуалистических установок психологические качества: автономия, ответственность, распределение обязанностей, мобильность, стремление к успеху, желание награды и поощрения, опора на собственное мнение.

На уровне отдельной личности основным этапом в рамках рассматриваемого инновационного цикла является этап создания идеи. В какой мере креативны россияне по сравнению с представителями других культур? Результаты эмпирических исследований [6] показывают, что московские студенты не уступают своим западным сверстникам по степени креативности и стремлению к инновациям; ценностные различия между ними не слишком радикальны: российские студенты придают большое значение самостоятельности и стимуляции (открытость к изменениям), вместе с тем они ценят безопасность и власть (проявление русской культурной специфики), которые на Западе не являются приоритетными и не способствуют инновационности. В ходе данного исследования выявилась интересная особенность – культурная разнородность самого российского социума, представленного регионами, находящимися на разных ступенях модернизации

и неодинаково относящимися к инновациям. Так, сопоставление ценностей студентов из Москвы и из университетов южного федерального округа выявило, что для первых приоритетными являются: самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижение, благожелательность, а для вторых: безопасность, конформизм, традиции, универсализм, власть. По мнению авторов, эта особенность скрывает в себе серьезный вызов развитию инновационной экономики.

В организациях существенное влияние на инновационное развитие оказывают корпоративная культура и инновационный климат. Инновационная корпоративная культура должна быть основана на создании творческой атмосферы в компании, поощряющей работников к созданию нового; главная ценность для сотрудников – возможность творчески работать за вознаграждение. Эмпирические исследования различных авторов показывают, что в российских компаниях доминируют типы культур, основанные на строгих иерархических, властных отношениях. В то же время, подавляющее большинство респондентов предпочли бы эгалитарные (основанные на равноправии) модели корпоративной культуры. Инновационное развитие невозможно без соответствующего менеджмента, однако креативных управленцев, способных создать инновационный климат в организации, у нас мало. Например, в работах Г. Градосельской [3] по результатам эмпирических исследований выделены два характерных типа сотрудников, условно названные «менеджерами» (послушные администраторы-карьеристы) и «независимыми профессионалами» (творческие и профессионально сильные личности). По оценкам, менеджер (в данном контексте) – не очень уважаемая в обществе роль. Однако на данный момент подавляющее большинство (84,1%) респондентов относятся к «менеджерам» и лишь 9,4 % – к «независимым профессионалам». Таким образом, исследования показывают складывающуюся в современных корпорациях весьма опасную ситуацию обюрокрачивания и отсутствия свободы творчества. Эта ситуация порождает условия для стагнации экономики и негативно сказывается на возможностях инновационного развития России.

Уровень общества. По мнению американского ученого Л. Харрисона, специалиста в области культуры как фактора прогресса, а также известного российского экономиста Е.Г. Ясина, различные культуры в разной степени склонны к прогрессу. «Культура – это в том числе экономическая и социально-политическая культура. Это выборы, это свобода прессы, это независимый суд и так далее. Если у вас работают эти институты, и люди уже привыкли к тому, … что это работает, они начинают менять поведение. На это требуется много времени… Но сделать так, чтобы были инновации без демократии, без свободы невозможно…Потому что инновации – это вещь, спрос на которую создает конкуренция. А конкуренция появляется, работает тогда, когда есть свобода. И когда свобода бизнеса…» [7].

Л. Харрисон в своем исследовании представил сравнительные характеристики культур – склонных к прогрессу и сопротивляющихся прогрессу – по 25-ти параметрам в составе следующих четырех групп: взгляд на мир; ценности и добродетели; экономическое поведение; социальное поведение [8]. Анализ показывает, что, к сожалению, многие из характеристик, соответствующих культуре, сопротивляющейся прогрессу (Progress-Resistant Culture), присущи в настоящее время российскому обществу. Например: меньший приоритет образованию; «эластичность» этического кодекса; ренто-ориентированное предпринимательство и доход, основанный на связях с правительством; конкуренция - угроза равенству и привилегиям; медленная адаптация к инновациям; верховенство денег и связей; терпимость коррупции и ряд других.

Итак, современное положение дел таково, что сложившаяся в России культура, формирующая среду инноваций, пока не соответствует вектору стран – лидеров в этой области. Внедрение инноваций «сверху», которое пытаются осуществить в настоящее время, не может решить эту системную проблему. Необходимо создание благоприятных условий на всех уровнях и на всех этапах инновационного цикла.

Список литературы

1. Алешина И.В. Открытые инновации: кросс-культурные факторы в условиях глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2010/2650
2. Гохберг Л.М., Кузнецова И.А. Новая инновационная политика в контексте модернизации экономики // Форсайт. – 2010. – № 3.
3. Градосельская Г. Невольники в галстуках: изнанка корпоративной культуры // Harvard Business Review. – 2009. Июнь – июль.
4. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). Проект. – М.: Минэкономразвития, 2010.
5. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ–ВШЭ, 2008.
6. Лебедева Н.М., Ясин Е.Г. Культура и инновации. К постановке проблемы // Форсайт. – 2009. – №2.
7. Ясин Е. Культура имеет значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/org/persons/yasin/news/7075536.html
8. Harrison L. E. The Central Liberal Truth: How Politics Can Change a Culture and Save It from Itself. – Oxford University Press, 2006.
9. McKeown, Max. The Truth About Innovation. – London, UK: Prentice Hall, 2008.
10. The Global Innovation Index 2011: Accelerating Growth and Development is the result of a collaboration among INSEAD and Knowledge Partners [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalinnovationindex.org/gii/GII%20COMPLETE_PRINTWEB.pdf

МИРЗОЕВ Саломатшо Бозорбоевич,
ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета,
кандидат юридических наук
E-mail: mirzoeff@gmail.com

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

О ФОРМАХ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье поднимаются проблемы обеспечения конституционной законности, реализации принципов верховенства Конституции, т. е. идет речь о правовых средствах охраны Конституции, в частности о конституционном контроле.*

Автор говорит о государственных органах, осуществляющих конституционный контроль: 1) глава государства, парламент, правительство; 2) специализированные органы конституционного контроля в виде органов конституционного надзора (квазисудебные органы); 3) судебные органы. Достаточно подробно анализирует деятельность указанных государственных органов. Он подчеркивает необходимость проявления института конституционного контроля во всех ветвях государственной власти. Пишет об особенностях реализации этого контроля. Выявляет преимущества и возможные недостатки превентивной и последующих форм контроля. Формулирует предложения по обеспечению гармоничной системы различных форм контроля.

Ключевые слова: *верховенство конституции; конституционная законность; конституционный контроль; формы контроля; органы, осуществляющие контроль; функции контроля; судебные органы; квазисудебные органы; превентивные и последующие формы контроля; гармоничная система контроля.*

MIRZOEV S.B.

ON THE FORMS OF CONSTITUTIONAL CONTROL: SOME REFLECTIONS

The summary. *The article raises the issues of securing the constitutional legitimacy, implementing the principles of the supremacy of the Constitution, i.e. it concerns the legal means for protection of the Constitution, in particular constitutional control.*

The author speaks of the state authorities exercising the constitutional control: 1) head of the state, parliament, government; 2) specialized bodies of constitutional control in the form of bodies for constitutional supervision (quasi-judicial agencies); 3) judicial authorities. The activities of the mentioned authorities are analyzed in sufficient detail. The author emphasizes the need for the emergence of constitutional control institution in all governmental departments. He writes on the peculiarities of implementation of this control. Potential drawbacks of preventive and sequential forms of control are revealed as well. The author formulates proposals for providing a harmonious system of various forms of control.

Key words: *supremacy of the Constitution; constitutional legitimacy; constitutional control; forms of control; authorities exercising control; functions of control; judicial authorities; quasi-judicial agencies; preventive and sequential forms of control; harmonious system of control.*

Принципы верховенства конституции, конституционной законности не реализуются автоматически. Их действие может быть нарушено умышленно либо в силу правоприменительной ошибки. Для предотвращения и ликвидации таких ошибок существует система правовых средств охраны конституции. В современном мире имеются разные формы охрана конституции, какими являются президентский, правительственный и судебный и иные формы конституционного контроля.

Конституционный контроль есть специфическая функция компетентных государственных органов по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений.

Государственными органами, осуществляющими конституционный контроль, являются:

- глава государства, парламент, правительство;
- специализированные органы конституционного контроля в виде органов конституционного надзора (квазисудебные органы);
- судебные органы.

Конституционный контроль, осуществляемый главой государства, парламентом, правительством, другими государственными органами (исключая судебные) в процессе осуществления основных функций либо наряду с другими функциями, в значительной степени испытывает влияние проводимой ими политики. Этот вид конституционного контроля можно квалифицировать как общий конституционный контроль. Для его осуществления указанные государственные органы могут создавать специальные вспомогательные органы и учреждения (комитеты, советы, комиссии и т. п.) либо специализированные органы, подобные парламентскому институту омбудсменов (уполномоченных по правам человека, народных защитников) [1]. Например, в соответствии со статьей 64 Конституции Республики Таджикистан [2; 7], Президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина. Президент может в любое время воспользоваться этими своими конституционными правами, когда нарушается нормы Конституции путём принятия антиконституционных правовых актов, либо другими действиями государственных органов, должностными и иными лицами. Реализации этого право закреплено в 6-й пункт статьи 69 Конституции где, даёт право Президенту отменят или приостанавливать действия актов органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции и законам. Президент также при обнаружении противоречия между законами и Конституции может обращаться в Парламент с законодательной инициативой как субъект о внесение соответствующих поправок в закон или в конституционный Суд по тем же мотивам.

Специализированные органы конституционного контроля в виде органов конституционного надзора (квазисудебные органы) осуществляют конституционный контроль на постоянной основе. Их решения, как правило, не являются окончательными, а носят предварительный, консультативный характер (Конституционный Совет Франции [9], Конституционный Трибунал Польши [3], бывший Комитет конституционного надзора СССР [12; 13; 49], Конституционный Совет Республики Казахстан [8] и другие).

Среды таких контрольных органов специфическим и особым институтом обеспечения верховенства конституции является судебный конституционный контроль. Судебный конституционный контроль означает специализированный механизм охраны конституции как нормативного правового акта высшей юридической силы.

Конституционный контроль могут осуществлять как суды общей юрисдикции (включая административные, арбитражные и др.), так и специализированные суды конституционного контроля – конституционные суды [14; 15; 16; 19; 20; 21; 27; 28; 30; 31; 40; 41; 42; 44; 48; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57].

Следует указать, что конституционный контроль является в системе разделения властей именно средством для обеспечения прав и свобод человека. Однако мировому опыту известны различные формы конституционного контроля [10; 11; 14; 25; 29; 32; 33; 34; 39; 40; 42; 46; 47]. Но эти формы приспособлены к тому, чтобы быть ограничениями по содержанию для действий государственной власти в любой форме этой деятельности. Чтобы быть ограничениями в содержательной деятельности тех, кто принимает законы и устанавливает нормы, создает позитивное право, закрепленное в статутах, законах, чтобы быть ограничениями для тех, кто исполняет эти законы, значит, является исполнительной властью, и чтобы быть ограничениями даже для

тех, кто выступает в качестве органов судебной власти, потому что конституционный контроль должен считать обязательной своей задачей контроль за деятельностью и судебных органов, и судебной системы, поскольку судебная система тоже должна служить не просто применению позитивных законов, но выявлению в этих законах их конституционного смысла, направленного на обеспечение прав и свобод.

Таким образом, институт конституционного контроля должен проявлять свое действие во всех, ветвях государственной власти, в том числе судебной власти. Но он может быть организован по-разному.

Он может существовать в виде предварительного контроля за правовым содержанием законов, т. е. появляться на свет в тот момент, когда закон еще не родился и когда надлежит выразить какое-то суждение по поводу содержания закона исходя из того, соответствует ли этот закон демократическим, конституционным, правовым установлениям. Тогда является нечто вроде конституционного государственного совета, который существует во Франции, деятельность которого собственно выражается в том, чтобы давать заключения на уже родившиеся законопроекты, которые законодатель должен принять. И эти проекты должны оцениваться с точки зрения их соответствия конституционным идеям [17]. Этот конституционный контроль может существовать и форме последующего контроля, когда проверяется уже вступивший в силу закон. И по этому принципу действуют все конституционные суды, существующие в разных странах. Их очень много, отличающихся друг от друга отдельными моментами компетенции, но в основном конституционные суды в Европе и не только в Европе существуют для того, чтобы проверять соответствие демократической конституции принятых законов [3; 5; 6; 9; 10]. Конституционный контроль включает в себя и проверку конституционности судебных решений. Это очень важная часть в деятельности по конституционному контролю, и тогда он обеспечивает, чтобы проверялось, не нарушают ли конкретные судебные решения конституционные права и свободы. Во всех этих видах деятельности цель у конституционного контроля остается неизменной, одной и той же. И даже когда конституционный контроль обеспечивает четкое разграничение компетенции между, скажем, законодательной, исполнительной или судебной властью, он тоже служит этой же самой цели.

Специализированные институты по-разному осуществляют конституционный контроль. Отличается также характер и порядок контроля, полномочия на принятие ими решений и их правовые последствия.

Одним из стержневых вопросов рассматриваемой темы является выбор гармоничной системы различных форм контроля. С этой целью необходимо выявить преимущества и возможные недостатки каждой формы контроля. В первую очередь выделяются преимущества и недостатки превентивной и последующей форм контроля.

К числу преимуществ превентивного контроля можно отнести:

1. Предварительное уточнение вопроса конституционности, которое укрепляет надежность и стабильность правовой системы.

2. Способствует наиболее результативной работе законодателя и повышению его авторитета.

3. Предотвращает сложности, которые могут возникнуть, если действующий в течение лет закон или его положение признано неконституционным.

4. До ратификации международного договора и принятия государством международных обязательств обеспечивает окончательное и авторитетное решение по вопросу конституционности этих обязательств.

К недостаткам превентивного контроля можно отнести:

1. Зачастую фактические и возможные последствия нормативных актов невозможно в полной мере выявить на ранней стадии. С первого взгляда кажущийся конституционным закон или его отдельное положение во время его применения в жизни могут проявить себя как неконституционные, когда вопрос касается столкновения конкретных интересов.

2. Трудная задача принимать решение, притом окончательное, о конституционности закона (зачастую содержащего сотни статей) в течение одной или нескольких недель.

3. Социально-экономические, как и общественные условия, которым закон был адресован изначально, могут претерпеть качественные изменения, в условиях которых применение закона может привести к неконституционной ситуации.

4. Предварительный контроль правовых

норм может помещать законодательному органу оперативно реагировать на урегулирование многих отношений, особенно, если возбуждение дела в Конституционном суде приостанавливает применение закона до решения Суда.

Эти недостатки возможно преодолеть при помощи сочетания двух форм контроля. По нашему мнению, неправильно искать решение вопроса в одной или другой крайности, выбирая одну из форм и отказываясь от другой. Чрезвычайно важно выявить и реализовать положительную внутреннюю силу каждой формы. Учитывая, что в основном отрицательное отношение проявляется по отношению к превентивному контролю, хотелось бы подчеркнуть:

1. Однозначно, что регламент палат парламента подлежит обязательному превентивному контролю.

2. Превентивный контроль необходимо осуществлять после принятия парламентом закона, до его подписания и введения в действие.

3. В качестве обращающихся в Конституционный суд субъектов превентивного контроля могут выступать не менее 1/5 депутатов парламента, Президент и правительство.

4. Конституционный суд должен иметь право в предусмотренных законом случаях и порядке пересматривать свои решения, принятые в порядке превентивного контроля.

Сочетание разных форм порождает новые проблемы. Например, орган конституционного контроля может в порядке предварительного контроля признать закон конституционным, однако в дальнейшем, в случае конкретного контроля, оказаться в неконституционной ситуации. Из этого следует, что рамки предварительного и последующего контроля должны быть заранее уточнены.

Как отмечалось, важен момент выбора конституционного контроля - до принятия решения законодателем или после него. В последнем случае преимущество в том, что, во-первых, законодатель сам может устранить недостатки и, во-вторых, Конституционный суд не будет вмешиваться в законотворческую деятельность. В другом случае парламентские обсуждения становятся целенаправленными, и законодателю предоставляется возможность избежать принятия неконституционных норм. Вместе с этим эта форма меняет функциональную роль Суда и, в этой связи, было бы желательно максимально сузить рамки контроля непринятого акта.

При рассмотрении вопроса конституционности законов, чрезвычайно важно обращать внимание на следующие моменты:

- нормативные акты какой категории подлежат контролю;
- кто уполномочен обращаться в Конституционный суд и на каких основаниях;
- как осуществляется рассмотрение дела: при участии обращающегося или без него;
- кто или какие институты, кроме обращающегося, могут участвовать в рассмотрении и выступать в Суде;
- в каких рамках Конституционный суд может рассмотреть вопрос – только оспариваемую норму, или предметом рассмотрения может стать весь акт;
- какую форму, структуру и характер должно иметь решение Конституционного суда.

По всем этим вопросам нужно заранее определиться и закрепить в законе о Конституционном суде, который должен быть органическим или конституционным законом. В связи с этим чрезвычайно важно наличие четкого процессуального порядка рассмотрения вопросов конституционности нормативных актов. Многие страны этот вопрос решили, приняв специальные законы о Конституционном судопроизводстве. Доминирующей точкой зрения является та, что Конституционные суды должны разработать и утвердить подобный регламент, естественно, не выходя за рамки предусмотренных Конституцией полномочий.

Один из вопросов, являющихся пока еще предметом больших разногласий: что делать, когда неконституционная ситуация появляется не вследствие применения той или иной нормы, а из-за неисполнения органом государственной власти своих конституционных обязанностей (или их исполнения не в срок), а также вследствие непринятия в надлежащий срок необходимого законодательного акта? Например, в Республике Армения подобная ситуация может появиться, если в предусмотренный срок не будут исполнены требования п. 7, 9, 10 ст. 116 Конституции Республика Армении [15; 30].

Подобные ситуации, которые тоже в основном характерны для переходных периодов, почти ни в одной стране конституционно четко не регламентированы. Однако сформировалась

такая практика, когда решение этого вопроса дает Конституционный суд. В этом вопросе некоторый опыт есть у конституционных судов Португалии, Италии, Венгрии.

В случае возникновения подобной проблемы, как правило, субъектом, обращающимся в Конституционный суд, выступают или Президент, или защитник прав человека (если имеется подобный институт).

Для новых независимых государств необходимо, чтобы этот вопрос стал предметом взаимосогласованных действий всех ветвей власти.

В частности, в Республике Армения с целью избежание подобных ситуаций и осуществления необходимых работ, предусмотренных переходными положениями Конституции, был избран так называемый «упреждающий» путь. Указом Президента Республики Армения на основании ч. 1 ст. 49 Конституции, была сформирована государственная комиссия по осуществлению судебно-правовой реформы, в составе представителей законодательной, исполнительной и судебной властей [4]. Наиболее характерным примером универсального конституционного контроля может служить деятельность американских федеральных судов общей компетенции, возглавляемых Верховным судом США [18; 21; 22; 23; 24; 26; 32; 33; 35; 36; 37; 38; 43; 45].

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.
2. Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 года на всенародном референдуме. С изменениями и дополнениями, внесенными на всенародном референдуме 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г. – Душанбе, 2003.
3. Закон Польши о Конституционном трибунале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitutions.ru/archives/7585
4. Закон Республики Армении от 6 декабря 1995 г. №3Р-19 ВНСРА №9 за 1995 г. «О конституционном суде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jourclub.ru/35/1218/5/
5. Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. № 2914-XII «О Конституционном Суде Республики Беларусь» // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1994. – № 5. – Ст. 220.
6. Закон Республики Молдова № 317-XIII от 13 декабря 1994 г. «О Конституционном Суде» (в редакции закона Республики Молдова от 22.07.2011 г. №163) // Мониторул Официал ал Р.Молдова. 1995. – № 8/86.
7. Конституционный закон Республики Таджикистан от 20 июля 1994 г. «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан» // Ахбори ШУрои Олии Чумхурии Точикпстон. – 1994. – № 13. – Ст. 194.
8. Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» // Казахстанская правда. – 1996. 9 января.
9. Постановление № 58-1067 от 7 ноября 1958 «Учредительный акт Французской республики о Конституционном Совете» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitutions.ru/archives/7587
10. Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 г. // Конституции государств Европейского Союза. – М., 1997.
11. Австрийская Республика. Конституция и законодательные акты / Сост. Т.Г. Морщакова. – М.: Прогресс, 1985.
12. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 1982.
13. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. – Свердловск, 1963.
14. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Система судебного и квазисудебного конституционного контроля в Европе (континентальная модель): некоторые вопросы становления и развития // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 35-39.
15. Арутюнян Г. Особенности функционирования конституционных судов в условиях общественной трансформации // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Вып. 1 (51). – Ереван: Центр конституционного права Республики Армения, 2011.
16. Бирюкова Л.Г. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации как источник права: вопросы теории и практики: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Казань, 2004.

17. Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). – М., 1994.
18. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. – М., 1997.
19. Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2006.
20. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): Очерки теории и практики. – М., 2001.
21. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011.
22. Гуценко К.Ф. Судебная система США и ее классовая сущность. – М.: Госюриздат, 1961.
23. Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. – Екатеринбург, 1996.
24. Жидков О.А. Верховный суд США: право и политика. – М., 1985.
25. Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве: Материалы всероссийского научного методологического семинара. 28 – 30 июня 2004 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004.
26. Защита основных прав Конституционным судом. Европейская комиссия «За демократию через право». Издание Совета Европы, 1995. – С. 52-54.
27. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007.
28. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010.
29. Ильинский И.П. Парламент Австрии // Парламенты мира: Сб. ст. – М., 1991.
30. Интервью Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г.Г. Арутюняна Евразийскому юридическому журналу // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 7 (26).
31. Клеандров М. Совершенствование конституционного правосудия в Российской Федерации; новый этап // Конституционное правосудие: Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Вып. 1 (51). – Ереван: Центр конституционного права Республики Армения, 2011.
32. Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. – М., 2004.
33. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.В. Еремяна. – М.: Международные отношения, 2007.
34. Конституционное право зарубежных стран / Под ред. М.В Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – М.: НОРМА, 2000.
35. Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. – М.: НОРМА, 1998.
36. Ломцева М.Л. Российская и американская системы конституционного судебного контроля: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
37. Ломцева М.Л. Российская и американская системы конституционного судебного контроля: сравнительно-правовое исследование: Дис. …канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
38. Маклаков В.В. Верховный Суд США: дело W. Marburi v J. Madicon // Конституции зарубежных государств. – М., 1996.
39. Медушевский А. Кельзеновская модель конституционного правосудия и изменение конституций в странах Восточной Европы // Конституционное правосудие в постсоветских странах: Сб. докл. – М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1999.
40. Мирзоев С.Б. Конституционный контроль: некоторые современные модели // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 22-29.
41. Мирзоев С.Б. Конституционный суд республики Таджикистан: создание и начало деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 29-43.
42. Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: Дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011.
43. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. – М., 1985.
44. Несмеянов С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: Автореф. дис. … док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
45. Никифорова М.А. Проблемы конституционного права в практике Верховного суда США // Практика буржуазного конституционализма. Критические очерки. – М., 1982.
46. Овсепян Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. – Ростов-на-Дону: Литера-Д, 1992.
47. Основной Закон Федеративной Республики Германии // Конституции государств Европы / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. Т. 1. – М.: Прогресс, 2001.
48. Сафьян М. Роль конституционных судов в процессе создания конституционного права // Конституционное правосудие на рубеже веков. Материалы международной конференции, посвященной 10-летию Конституционного Суда Российской Федерации (1 – 2 ноября 2001 г., г. Москва). – М., 2002.

49. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М., 1997.
50. Холиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. – М., 2009.
51. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
52. Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XXI вв.): Дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2009.
53. Шульженко Ю.Л. Институт конституционного надзора в Российской Федерации. – М., 1998.
54. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. – М., 1995.
55. Шульженко Ю.Л. Правовая охрана Конституции. – М., 1991.
56. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
57. Юдин Б.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). – М., 2000.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

АЛИЕВ Якуб Ломалиевич,
профессор кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: yakub@mail.ru

САЛЬНИКОВ Павел Петрович,
профессор Саратовского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: naukarf@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ С НАРОДОМ – ВЕДУЩАЯ ТРАДИЦИЯ В ПРОГРЕССЕ ПОЛИЦИИ

Аннотация. *В центре внимания статьи – вопросы совершенствования и развития современной российской полиции. Авторы видят решение многих проблем, связанных с деятельностью полиции в демократизации общества и связей полиции с народом. Демократизацию и укрепление связей с народом они рассматривают как ведущую традицию в развитии полиции.*

По мнению исследователей, традиции полиции характеризуют многообразие взаимосвязи их внутренних и внешних сторон. Независимо от исторического типа и формы той или иной социальной системы, того или иного государства, его полиция не только опирается на знание и опыт предыдущих правоохранительных органов, но и использует их в своей повседневной деятельности. Вся история человечества свидетельствует о том, что для полиции определяющее и решающее значение имеет ее связь с народом. Авторы демонстрируют свою правоту на примерах различных исторических формаций.

Детально прослеживается взаимосвязь российских правоохранительных органов с наром после развала Советского Союза. Обсуждаются проблемы современной полиции России, намечаются пути их разрешения, с учетом тех позиций, которые занимает Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев.

Статью отличает интересная эмпирическая база, использование многочисленной научной литературы, законодательных актов и стремление авторов предложить итоги своих размышлений в качестве выводов.

Ключевые слова: *демократизация; народ; полиция; традиции; закон; нормативно-правовые акты; государство; форма; тип; формация; эпоха; социальные связи; производственные отношения; трудовая деятельность; духовная и материальная культура; коренные интересы; права и свободы граждан; безопасность; социальная стабильность; законность; борьба с преступностью; объективная необходимость; интересы народа.*

ALIEV Ya.L.
SAL'NIKOV P.P.

DEMOCRATIZATION AND STRENGTHENING OF RELATIONS WITH THE PEOPLE – THE LEADING TRADITION IN THE PROGRESS OF THE POLICE

The summary. *The article focuses on the issues of improvement and development of the modern Russian police. The authors see the solution of many problems associated with the police activities in democratization of the society and relation of the police with the people. They consider democratization and strengthening of relations with the people as the leading tradition in the police development.*

According to the researchers the police traditions are characterized by the diversity of the relationship of their internal and external sides. Regardless of the historical type and form of one or another social system, a certain state, its police relies not only on the knowledge and experience of the previous law-enforcement agencies but also uses them in its daily activities. The entire history of mankind testifies that the determining and crucial importance for the police is its relation with the people. The authors show their rightness with the examples of various historical formations.

The relation of Russian law-enforcement agencies with the people after collapse of the Soviet Union is traced in detail. The problems of the modern Russian police are discussed, the ways to solve them are outlined with a glance to the positions taken by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation V.A. Kolokoltsev.

The article is distinguished by an interesting empirical basis, the use of numerous scientific papers, Статью отличает интересная эмпирическая база, использование многочисленной научной литературы, legislative acts and the desire of the authors to propose the results of their reflections as conclusions.

Key words: *democratization; the people; the police; traditions; law; regulatory legal acts; the state; form; type; formation; era; social relations; production relations; labor activity; intellectual and material culture; vital interests; rights and freedoms of citizens; security; social stability; legitimacy; struggle against crime; objective necessity; interests of the people.*

Связь – это такое отношение между сторонами предмета или предметами, при котором изменение одной стороны (предмета) неизбежно влечет изменение другой стороны и предмета в целом [38; 49; 50; 58; 94; 167]. Связь является одним из ключевых принципов диалектики. Принципы диалектики как исходные положения, руководящие идеи, представления о мире, наиболее общие требования к его познанию, отражающие любые связи в познавательной (практической) деятельности людей, как отражение действительных связей они имеют объективное содержание. А то, что они сформулированы людьми (учеными) составляет их субъективное содержание «... принципы нужны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории» [114, стр. 34]. Принцип всеобщей связи состоит в том, что все в мире взаимосвязано и взаимообусловлено. Природа вещей обнаруживается только в их отношениях и взаимодействиях друг с другом. Нельзя, например, обнаружить электрон, не изучая его взаимодействия с другими частицами атома. Связи – важнейший атрибут действительности. Они выражают внутреннее единство мира, его целостность. И подразделяются на внутренние и внешние, существенные и несущественные, прямые и косвенные. Внутренние связи выражают отношения между сторонами одного и того же предмета, его качественную определенность.

В традициях внутренние связи – это единство их объективной и субъективной сторон (идеальной и предметно-материальной). Внешние связи - это отношение внешних сторон данного предмета или различных предметов. Внутренние связи в традициях являются определяющими. В рамках различных систем внутренние и внешние связи могут меняться местами. В своем единстве они

составляют сущность традиций. Существенные связи – это отношения, которые определяют функционирование и развитие предмета. Указанные стороны традиций - это их существенные связи. Прямые связи – это отношения непосредственно между сторонами предмета (системы) или между предметами, системами. Косвенные – отношения сторон предмета (предметов) через посредство других сторон или предметов. В традициях взаимодействуют многообразные связи, внутренние и внешние, существенные и несущественные, прямые и косвенные. Диалектика не абсолютизирует ни один из видов связей. Она требует конкретно-исторического подхода к ним, обязательность учета изменения и развития связей.

Методологическое значение диалектического принципа связи состоит, прежде всего, в том, что он требует системного, комплексного подхода к познанию действительности, выделения главных и внутренних связей. Традиции полиции характеризуют многообразие взаимосвязи их внутренних и внешних сторон, идеальных и предметно-деятельных элементов духовной и практической деятельности различных поколений правоохранительных органов, включая органы полиции и милиции. Независимо от исторического типа и формы той или иной социальной системы, того или иного государства его правоохранительные органы, в том числе полиция, не только опираются на знания и опыт предыдущих правоохранительных органов, но и используют их в своей повседневной познавательной и практической деятельности.

Однако для полиции как системы многообразных социальных связей определяющее и решающее значение имеет ее связь с народом, то есть такими социальными общностями людей, которые независимо от отношения к средствам производства, места и роли в нем существуют за счет собственного труда. Сущность народа составляет не только и не столько множественная совокупность людей, сколько их отношения между собой. При этом основой этих отношений является совместный производительный труд, то есть их такие производственные отношения, в процессе которых они используют орудия и средства производства, воздействуют на природу, предмет труда, производят материальные и духовные блага, а также самих себя. Труд, трудовая деятельность и производственные отношения – ключевые составляющие признаки народа.

В разные исторические эпохи труд, трудовая деятельность и производственные отношения существенно различаются по своей сущности, формам проявления, характеру, количественным и качественным показателям. Но независимо от этого эти элементы остаются неизменными, переходят от одного поколения к другому, формируя историю данного народа.

Важными составляющими народа являются единство его духовной и материальной культуры, быта, проживание на определенной территории, принадлежность к определенному этническому, национальному и государственному образованию. Народ неразделим от существующего способа производства, его типа и формы. От социальной структуры общества, обусловленной в свою очередь характером и уровнем развития общественного производства, производительных сил, характером, уровнем и формами разделения общественного труда.

«На почве данного состояния производительных сил, – говорил Г.В. Плеханов, – слагаются известные отношения производства, которые получают свое выражение в правовых понятиях людей и в более или менее «отвлеченных правилах», в неписанных обычаях и писаных законах» [129, стр. 92]. По мнению Г.В. Плеханова, отстаивавшего материалистическое, марксистское понимание истории, с развитием производительных сил, изменяются все взаимные отношения людей в общественном процессе производства. В том числе их психология, а также все правовые и политические учреждения. Изменяется вся политическая надстройка, включая государство, формы и методы социального управления [129, стр. 92-136].

Понятие народа неотделимо также от политической надстройки общества, его политической системы, государства, их исторического типа, формы, а также таких их составляющих, как политика, право, мораль, идеология, социальная психология, форма правления, политический режим, принципы, формы и методы социального и государственного управления, демократия. Политическая надстройка общества, все ее элементы и, особенно, государственно-политические и правовые учреждения, институты, создаваемые господствующими социальными силами, формируют ту социальную среду, которая организует, фиксирует, регулирует, направляет

и, в конечном счете, определяет и решает сущность, характер, структуру и социальную роль всей системы общественных отношений, характеризующих данный народ [23; 27; 30; 36; 37; 39; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 56; 57; 61; 66; 75; 76; 77; 78; 82; 86; 88; 89; 90; 91; 92; 93; 104; 105; 106; 108; 109; 111; 113; 114; 115; 116; 120; 121; 125; 127; 135; 136; 137; 138; 139; 142; 143; 144; 145; 149; 150; 151; 153; 154; 155; 157; 158; 159; 161; 165; 166; 169; 170; 171; 173; 174; 175; 176; 177; 178; 179; 181; 182; 186; 187; 188].

Именно характер и сущность этих отношений определяют характер и сущность данного народа. Поэтому в разные исторические эпохи социальная сущность народа различна. Когда говорят о древних греках, римлянах или египтянах как о народе, то имеют в виду не только и не столько их национальную, сколько историческую, социально-государственную принадлежность, сущность и особенности существовавших рабовладельческих отношений между ними. Хорошо известно, что в Древнем Риме понятие народа охватывало весьма разнородные и даже антагонистические социальные общности. Были собственно римляне как народ, включавший рабов, ремесленников и свободных граждан Рима, существовавших собственным трудом, и народы (разных национальностей и разной государственной принадлежности) завоеванных и покоренных Римом стран, население которых фактически отождествлялось с «говорящими животными» [194, p. 125-132]. Народы покоренных стран перестали существовать как самостоятельные социальные общности. Они превратились в неотъемлемую и абсолютно униженную составную часть народов Рима [160]. К народу относились и солдаты Римской империи [117]. Точно так же понятия «советский народ» или «народ России» связывались и связываются, прежде всего, с историческим типом и формой социалистических или современных рыночных общественных отношений.

Современные общественные отношения в подавляющем большинстве стран и государств – это рыночные общественные отношения. Они, эти отношения, отражают сложную социальную структуру общества, основой которой являются класс собственников (крупных, средних и мелких) и класс трудящихся, включающий рабочий класс, интеллигенцию, служащих, крестьян (фермеров), другие многочисленные социальные слои, в том числе так называемый люмпен-пролетариат, лица без определенного места жительства и занятия, многочисленные криминальные элементы. Те социальные слои, прежде всего, криминальные элементы, которые не участвуют в общественном производстве и паразитируют за счет труда других социальных слоев, вряд ли можно считать народом.

И вот при такой очень сложной структуре общества, при большом разнообразии отношений внутри общества имеется объективная необходимость обеспечения его стабильности и справедливости, формирование гражданского общества и правового государства, где определенную прогрессивную роль должна играть полиция [22; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 38; 39; 40; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 54; 55; 58; 59; 62; 63; 67; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 75; 77; 80; 81; 84; 85; 87; 92; 95; 96; 97; 98; 99; 101; 102; 103; 107; 109; 110; 111; 112; 117; 118; 119; 122; 123; 124; 128; 130; 132; 133; 134; 140; 141; 144; 146; 147; 148; 152; 155; 161; 164; 168; 183; 184; 185].

Связь полиции с народом – это такие отношения между государством, его органами и народом, которые характеризуются совпадением их коренных интересов и целей в борьбе с преступностью, ее устранении и предупреждении, а также в обеспечении социальной стабильности, законности и создании условий поступательного развития общества. Определяющим критерием связи полиции с народом является всестороннее отражение в деятельности полиции как правоохранительного органа государства коренных интересов и устремлений народа, их готовность защищать его интересы и опираться в этом на него.

Она, связь полиции с народом, является не только простым совпадением интересов государства, его органов и народа, сколько одной из ведущих современных государственно-правовых традиций, выражающих объективно-обусловленную закономерную необходимость этой связи и ее диалектический системный характер. Традиция связи полиции с народом – это сложное социальное явление и понятие, представляющее собой высшую форму моделей государственности, относительно самостоятельный государственно-правовой и нравственный институт, неотъемлемый элемент демократии и ведущая форма социального управления [64; 65; 83].

Наиболее передовые отечественные и зарубежные ученые осознают необходимость

этой традиции и ее укрепления как закономерной тенденции развития государственности, обеспечивающей не только сохранение существующей социальной системы, но и поступательное прогрессивное развитие общества. С.А. Робильярд и Дж. Макэван (Великобритания) формулируют эту традицию следующим образом: «Полиция Англии никогда не признавалась ни законом, ни традицией как сила, отчужденная от всего социального организма, от граждан. Несмотря на то, что на полицию законом или административным актом возлагаются многие чрезвычайные обязанности, принципом остается одно: полицейский с точки зрения и закона, и общего права есть лишь лицо, уполномоченное совершать действия, являющиеся для него и служебным долгом, и обязанностью, которая бы в силу ее осознания выполнялась им добровольно» [191, p. 2; 192]. По их мнению, выражающему официальную точку зрения английского парламента при обсуждении законопроекта о полномочиях полиции, полицейский – это гражданин, оплачиваемый и призванный обществом для того, чтобы предупредить и пресечь совершение преступления. Поэтому любые полномочия полиции как власть над гражданами, предоставляемая им и превышающая ее, должны даваться ей с осторожностью [190].

С.А. Робильярд и Дж. Макэван однозначно не согласны с точкой зрения, высказанной в 1929 г., которая рассматривала полицию как простой союз граждан, объединенных специальной целью. Они критикуют сторонников ультраправого крыла «либеральной школы политической философии», которые рассматривают право на свободу как основное и главное право индивида.

Полагают, что свободы граждан должны быть ограничены. Выступают за широкие полномочия полиции. Придерживаются так называемой теории естественного договора [189, p. 36], рассматривая полномочия полиции как необходимый элемент соглашения государства (полиции) и народа. Пределы полномочий полиции определяются уровнем, приемлемым для защиты интересов граждан. Считают незаконными такие рамки законодательства о полномочиях полиции, которые защищают интересы меньшинства в ущерб интересам большинства [131; 156; 172; 191, p. 3-15].

Российское государство конца XX века придерживалось противоречивой позиции в отношении традиции связи с народом. С одной стороны, оно признавало необходимость этой связи и даже закрепляло эту связь в законодательстве. С другой стороны, оно делало это декларативно. П. 32 ч. 1 ст. 11 Закона о милиции [21] давал право привлекать граждан к сотрудничеству с их согласия, выплачивать им и организациям заранее объявленное вознаграждение за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, а также поощрять указанных граждан в иной форме. Эти принципиальные положения закона конкретизировались в соответствующих нормах Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [12], в ведомственных нормативных актах МВД РФ [18]. Предусматривалось право органов милиции назначать, подбирать, оформлять, организовывать и оценивать работу внештатных сотрудников, применять к ним меры поощрения и взыскания. Однако конкретные организационно-административные формы привлечения общества к деятельности милиции, а главное – к участию народа в борьбе с преступностью, укреплении законности и правопорядка в законодательстве не предусматривались. И на практике фактически не применялись. Более того, закон не содержал принципа прямого участия народа в укреплении государственности, законности, правопорядка, устранении преступности, причин и условий ее порождающих. Характерная для СССР традиция возвышения принципа и механизма участия народа в охране законности и правопорядка, в том числе в таких формах, как добровольные народные дружины, комсомольские оперативные отряды, рабочие отряды, внештатные сотрудники милиции, общественные помощники следователя, законом не только не закреплялась, но и не использовалась. Этим закон как бы признавал не без основания известную отчужденность государства от народа.

В условиях острых социальных противоречий и антагонизмов, обусловленных социально-экономическими принципами и основами политический системы, объективными законами рыночного производства, прежде всего, получением прибыли как основной цели общественного производства и связанными с нею производными, крайне негативными социальными последствиями, принцип прямого участия народа в управлении государством, в том числе в деятельности полиции нереален и невозможен. Ибо этот принцип утверждает фактическое,

действительное народовластие. Эксплуатация человека человеком, социальное неравенство не способны обеспечить реальное социальное партнерство государства и народа, о котором так любят говорить либеральные демократы [126, стр. 80-82].

В то же время утверждение и возвышение традиции связи государства, правоохранительных органов с народом – объективная необходимость. Она, эта необходимость, обусловлена следующими основными факторами:

- глубочайшими системными кризисными явлениями во всех сферах общественной жизни - экономике, политике, культуре, духовной сфере;
- продолжающимся воспроизводством социальных противоречий и антагонизмов, в том числе в виде вооруженных конфликтов, роста терроризма, национального и религиозного экстремизма;
- реальными внутренними и внешними угрозами территориальной и политической целостности, независимости, суверенитету, безопасности государства, фактической утратой его былого авторитета;
- масштабами, характером, уровнем, состоянием, количественными и качественными показателями преступности, превращающейся в неуправляемое социальное зло и угрожающее всем государственным устоям, сопровождающееся также фактически неконтролируемыми антисоциальными явлениями: наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, проституцией и др.;
- острой демографической ситуацией, которая продолжает ухудшаться, поскольку смертность порой превышает рождаемость, а численность населения имеет устойчивую тенденцию к снижению;
- оскудением духовности, утратой идеалов, духовных ценностей общества, сопровождаемыми социальной апатией, ухудшением и даже разрушением национального генофонда, проникновением в страну чуждых российскому народу идеалов, убеждений, нравов и моделей поведения.

О многих острейших социальных противоречиях и названных проблемах говорилось и говорится в официальных документах и выступлениях высших должностных лиц государства [2; 3; 4; 5; 6; 7], данных государственной статистики, научных и публицистических авторских работах. За годы так называемой перестройки валовой национальный продукт РФ резко снизился и составил до 60% от уровня этого продукта в РСФСР в 1990 г. [16].

Износ основных фондов составляет более 70%. По уровню жизни (бедности) Российская Федерация числится в конце списка самых бедных стран [79]. В тюрьмах, местах лишения свободы России на рубеже веков находилось более трех миллионов осужденных [163]. В стране ежегодно совершалось более 2 млн преступлений [162], насчитывалось более 2 млн учтенных и примерно 10 млн неучтенных наркоманов [20], более 2 млн беспризорных детей5. Каждый третий новорожденный страдал существенными или необратимыми психическими отклонениями.

К указанным факторам, вызывающим необходимость сохранения и укрепления традиции связи государства, его правоохранительных органов с народом следует добавить такие социально-политические и государственно-правовые факторы, закрепленные в Конституции РФ, как ее нормы о демократической сущности Российской Федерации [15], народовластии [1].

На сущность понятия демократии и народовластия имеются разные точки зрения, обусловленные социальной принадлежностью конкретного автора к определенному мировоззрению, идеологии. Среди зарубежных авторов наиболее убедительной представляется точка зрения одного из первых президентов США Дж. Джефферсона, который определял демократию как «управление народом и для народа» [193, p. 73]. Современные американские авторы определяют демократию как управление с согласия народа [193, p. 73-74]. Как видим, если Джефферсон выступал за непосредственное участие народа в управлении делами государства, то более поздние сторонники демократии сводят её к формальному участию народа в этом управлении. Конституция Российской Федерации, а также ее законодательство, прежде всего, Уголовный кодекс [10], Уголовно-процессуальный кодекс [9], Уголовно-исполнительный кодекс [8] не предусматривают конкретных форм участия граждан в борьбе с преступностью, кроме тех общих декларативных норм, о которых говорилось.

Подлинная же демократия и действительное

народовластие по своей сущности предполагают как друг друга, так и реальность участия народа во власти. И не формальными декларациями, вроде института избирательного права, которое в условиях тотального «промывания мозгов» сильными мира сего превращается в фикцию. А созданием действительного механизма такого участия посредством принятия специального конституционного закона о развернутом механизме привлечения народа к управлению делами государства, в том числе в деятельности правоохранительной системы. Разумеется, принятие такого закона связано с изменением политики государства в области государственного строительства и управления. С той же целью требуются и соответствующие изменения в направлении детализации и конкретизации принципов демократизма и народовластия в указанных нормах Конституции.

Пока что реальный механизм российской демократии практически не выходит за пределы формальных деклараций о ней и подобен тому, который предлагался в специальной инструкции губернатору Саратовской губернии от 28 августа 1803 г.: «Приучите обывателя видеть в действиях правительства не только орудие, смиряющее преступление, но и покровительствующее ему от притеснения и охраняющее его собственность, тогда полиция будет вместе и строга и всеми уважаема» [74, стр. 3]. Эта инструкция рекомендовала соответствующее «промывание мозгов», то есть сводила демократию, народовластие к их субъективно-идеалистическому пониманию и обеспечению. Эти же идеи и рекомендации содержались и в нормативных актах, регулирующих деятельность органов внутренних дел на рубеже веков. От руководителей органов внутренних дел всех уровней требовалось «непосредственное их участие в определении тематики, планирования материалов, пропагандирующих деятельность органов внутренних дел в печати, на радио и телевидении; внимательно следить за публикуемыми в периодической печати статьями и корреспонденциями по вопросам правопорядка, своевременно и по существу реагировать на выступления прессы; информировать личный состав о проблемах, поднимаемых печатью, и, при необходимости, организовать обсуждение; оказывать помощь журналистам в подготовке статей и корреспонденции, четко информировать их об основных направлениях работы служб и подразделений, ориентировать на освещение главных проблем укрепления правопорядка в свете задач, стоящих перед органами внутренних дел, не допускать разглашения методов оперативной работы» [11; 17; 19].

Авторы настоящего исследования никак не отрицают значения и полезности указанных нормативно-правовых актов. Мы лишь подчеркиваем одно: укрепление правопорядка, законности обеспечивается не полумерами, в конечном счете, направленными на усиление цензуры над средствами массовой информации. А на всемерное закрепление в Конституции, законодательстве и реализации на практике основополагающей традиции современной правоохранительной системы и деятельности, всей государственности – принципов демократии и народовластия посредством создания и функционирования исчерпывающей юридической базы и четкого социально-политического механизма практического претворения в жизнь указанных принципов.

Недостаточными, хотя и не лишенными целесообразности, являются меры демократизации государственного механизма, предлагаемые некоторыми авторами. Н.В. Витрук предлагает два аспекта совершенствования системы взаимодействия общественности и органов внутренних дел. Первый – создание и деятельность общественных организаций (профсоюзов, добровольных обществ, творческих союзов) и самодеятельных общественных организаций по оказанию содействия этим органам (добровольные народные дружины, советы профилактики в трудовых коллективах и др.). Второй аспект – создание и функционирование структурных образований общественности внутри самих органов внутренних дел в таких их формах, как товарищеские суды, советы наставников, женсоветы и др. [60, стр. 5-6].

Указанные меры, хотя и являются полезными, но и они не решают проблему демократизации организации и деятельности органов внутренних дел по существу. Они не обеспечивают самого главного: не создают правовой базы такой демократизации. Фактически сохраняют существующее отчуждение власти от народа. Суть же заключается в том, чтобы привлечь народ к реальному участию в функционировании и деятельности органов власти. Главное в

функционировании российской полиции сегодня – обеспечение безопасности граждан. На это нацеливают нормативно-правовые акты, регламентирующие работу полиции [13; 14], четкая позиция, которую занимает Министр внутренних дел России В.А. Колокольцев. Он считает, что главная проблема нынешней полиции – завоевание доверие граждан. Конечным потребителем труда полицейских является человек, и он на себе должен почувствовать изменение работы полиции в лучшую сторону: «Каких бы успехов мы не достигли, какие бы нужные преобразования не проводили, – считает Министр, – любое, абсолютно любое преступление со стороны самих полицейских нарушение прав граждан, сводят на нет всю нашу работу». В.А. Колокольцев требует абсолютной дисциплины личного состава полиции. Беспрекословное и скрупулезное следование всем требованиям закона при общении с гражданами, задержании, проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. «Если мы требуем соблюдения законности со стороны граждан, – подчеркивает он, – то сами должны быть безупречны». В этом и проявляется профессионализм полиции. В повышении профессионализма и улучшении кадрового состава полиции, Министр справедливо видит приоритетную задачу [100, стр. 2].

Представляется, что кардинальными направлениями демократизации системы правоохранительных органов и укрепления их связи с народом являются:

- внесение изменений и дополнений в Конституцию РФ, в том числе в ее статьи и нормы о демократии, народовластии, референдуме, законодательной инициативе, предусмотрев в них соответствующие положения и указания о конкретных формах реализации народовластия, о недопустимости каких-либо ограничений в проведении референдума, о наделении законодательной инициативой и нормотворческими полномочиями официально зарегистрированные и созданные народом общественные организации, в том числе профессиональные союзы, политические партии, общественные и религиозные организации;
- пересмотр и реорганизация избирательного права, избирательной системы и избирательного механизма путем акцентирования внимания на стимулировании реального участия граждан в выборах, голосовании, роли трудовых (производственных) коллективов в организации и проведении избирательной кампании, в контроле над соблюдением соответствующего избирательного законодательства;
- внедрение и реализация принципов гласности в деятельности органов внутренних дел путем критики и самокритики в их коллективах, освещения деятельности в средствах массовой информации, предоставления профессиональным коллективам органов правопорядка определенных контрольных функций, не устраняя и не подменяя принцип единоначалия в их деятельности;
- развертывание системы народного контроля в деятельности государственного аппарата, включая правоохранительный аппарат, во всех его уровнях, предусмотрев соответствующие правовые нормы, институты и конкретные формы этого контроля;
- совершенствование функционирования средств массовой информации и учета определенного общественного мнения о результатах за их деятельностьи, предусмотрев законные формы обеспечения честности, справедливости и позитивности этой деятельности, поставив ее в зависимость от результатов и прогрессивности социальной направленности. Средствам массовой информации могут и должны внести свой вклад в дело формирования престижа службы в полиции. Сегодня они начинают менять свое отношение к органам правопорядка и стремятся их оценивать более объективно.
- решительная борьба с коррупцией и служебными злоупотреблениями в органах внутренних дел, в других государственных органах, улучшение качества работы. «Любые реорганизации имеющихся служб ни к чему не приведут, – полагает В.А. Колокольцев, – если не будет желания, возможности и способности руководителя улучшить качество работы» [100, стр. 2].
- всесторонняя и реальная социально-правовая защита сотрудников правоохранительных

органов, включая достаточное и достойное их положению и функциям денежное содержание, пенсионное, жилищное, трудовое, образовательное и иное социальное обеспечение посредством принятия специального закона (кодекса) о льготах сотрудникам правоохранительных органов, специально выделив льготы сотрудникам полиции. По справедливому мнению Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева в самые крайние годы в стране создана необходимая база для успешного развития МВД России: приняты нормативно-правовые акты, существенно возросло денежное довольствие сотрудников полиции. Сегодня важно разработать механизмы, которые способны на практике существенно улучшить работу органов внутренних дел, развернуть систему лицом к гражданам. В.А. Колокольцев не разделяет народ и полицию, он надеется, что вместе с обществом, с российскими гражданами мы сможем сделать многое ля того, чтобы нашу российскую полицию уважали, чтоб поднимался престиж полицейской службы, а граждане чувствовали на своей личной безопасности правильность тех решений, которые принимает полиция [180, стр. 4]. Полицейская реформа в современной России началась. Милиция преобразована в полицию. Вступили в законную силу и действуют первые законы о полиции и о службе в полиции [13; 14]. Другие нормативно-правовые акты, принятые на государственном уровне меры, считает Министр МВД России В.А. Колокольцев, создают только условия для того, чтобы полиция стала такой, какой мы все хотим ее видеть, - современной, профессиональной и честной. Вот почему реформа в полиции началась, она делает свои первые шаги и далеко не закончилась. Предстоит еще большая работа для того, чтобы народ и полиция были едины. Люди, если относятся к полиции лишь как органу принуждения, начинают ее бояться и не доверяют, «а без должной поддержки граждан, – полагает В.А. Колокольцев, – никакая профессиональная структура не будет эффективной [100, стр. 4]. Именно в таком отношении народа и полиции мы видим демократизацию системы правоохранительных органов России и укрепление их связи с народом.

Выводы:

1. Ведущей традицией в развитии ОВД и фундаментальным способом разрешения имеющихся противоречий в функционировании, формировании и развитии традиций полиции является демократизация его организационной структуры, форм и, особенно, средств и способов деятельности органов ОВД, укрепление и совершенствование механизма их связи с народом.
2. Связь полиции с народом – это такие отношения между государством, его органами и народом, которые характеризуются совпадением их коренных интересов и целей в борьбе с преступностью, ее устранении и предупреждении, а также в обеспечении социальной стабильности, законности и создании условий поступательного развития общества.
3. Определяющим критерием связи полиции с народом является всестороннее отражение в деятельности полиции как правоохранительного органа государства коренных интересов и устремлений народа, их готовность защищать его интересы и опираться в этом на него.
4. Традиция связи полиции с народом – это сложное социальное явление и понятие, представляющее собой высшую форму моделей государственности, относительно самостоятельный государственно-правовой и нравственный институт, неотъемлемый элемент демократии и ведущая форма социального управления.
5. Утверждение и возвышение традиции связи государства, правоохранительных органов с народом – объективная необходимость, которая обусловлена следующими основными факторами: глубочайшими системными кризисными явлениями во всех сферах общественной жизни; воспроизводством социальных противоречий и антагонизмов; внутренними и внешними угрозами территориальной и политической целостности, независимости, суверенитету, безопасности государства; количественными и качественными показателями преступности; острой демографической ситуацией; оскудением духовности, утратой идеалов, духовных ценностей общества.
6. Кардинальными направлениями демократи-

зации системы правоохранительных органов и укрепления их связи с народом являются:

- внесение изменений и дополнений в Конституцию РФ, в том числе в ее статьи и нормы о демократии, народовластии, референдуме, законодательной инициативе, предусмотрев в них соответствующие положения и указания о конкретных формах реализации народовластия;
- пересмотр и реорганизация избирательного права, избирательной системы и избирательного механизма путем акцентирования внимания на стимулировании реального избирательного права и участия граждан в организации и проведении избирательной кампании, в контроле над соблюдением соответствующего избирательного законодательства;
- внедрение и реализация принципов гласности в деятельности органов внутренних дел;
- развертывание системы народного контроля в деятельности государственного аппарата, включая правоохранительный аппарат;
- совершенствование функционирования средств массовой информации и обеспечение постоянной объективности, справедливости и позитивности прогрессивной направленности в освещении деятельности полиции;
- решительная борьба с коррупцией и служебными злоупотреблениями в органах внутренних дел, в других государственных органах;
- всесторонняя и реальная социально-правовая защита сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2012.
2. Выступление В.В. Путина на представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 года // Российская газета. – 2000. 11 июля.
3. Медведев Д.А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 22 декабря 2011 г. // Российская газета. 2011. – № 290 (5666). 23 декабря.
4. Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности России // Российская газета. – 2012. – № 5709. 20 февраля.
5. Путин В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. – 2012. – №2/П(4805). 6 февраля.
6. Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – №7(5493). 23 января.
7. Путин В. Судебная система будет постоянно находиться в поле зрения руководства страны (Выступление Президента России на 6 Всероссийском съезде судей) // Судья. – 2005. – № 1.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992. – № 32.
12. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
13. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
14. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/15745.html
15. Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. №35 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 37.
16. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 марта 1998 г. № 2318-И ГД «О преодолении кризиса в экономике Российской Федерации и стратегии экономической

безопасности государства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russia.bestpravo.ru/fed1998/data07/tex23527.htm
17. Приказ МВД России от 26 февраля 1992 г. №59 О законе «О средствах массовой информации и улучшении взаимодействия органов внутренних дел с печатью, радио, телевидением». – М., 1992.
18. Приказ МВД РФ от 20 ноября 1992 г. №420 Об утверждении Временной инструкции по организации работы внештатных сотрудников милиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/1302001/
19. Приказ МВД России от 28 декабря 1992 г. № 479 Об организации работы пресс-служб органов внутренних дел. – М., 1992.
20. Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999 – 2001 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://open.lexpro.ru/document/51336698#32
21. Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/militia/
22. Аверенцев С.С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от Античности к средневековью // Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М., 1976.
23. Агапов Д.А. Правовая культура как элемент гражданского общества // Правовая культура. Научный журнал. – 2007. – № 1.
24. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001.
25. Алексеев С.С. Круг замкнулся: Повесть о праве. Философское эссе. Максимы. – Екатеринбург, 2001.
26. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
27. Алексеев С.С. Тайна права: Его понимание, назначение, социальная ценность. – М., 2001.
28. Алиев Я.Л. Традиции органов внутренних дел Российской Федерации и законность. – СПб., 2006.
29. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
30. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-20.
31. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
32. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции и традиционализм полиции: общая характеристика понятий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
33. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
34. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
35. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.
36. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
37. Антонов В.М., Поляков В.А. Правовая культура в XXI веке: различие и единство // Правоведение. – 2008. – № 2.
38. Артамонова Г.К., Бабаджанов И.Х., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Социальное назначение права и правовая жизнь человека и общества // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 43-49.
39. Артемов В.М. Идея права и проблемы ее реализации в современной России // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 4 (20). – С. 3-7.
40. Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Политические исследования. – 2001. – № 3.
41. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Духовные и материальные блага как ценность для человека, общества и государства: системный анализ // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 142-147.
42. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Материальный и духовный мир человека и общества как объект охранительных правоотношений: ценностный подход // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 57-63.
43. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правовая охрана, идеологическая сущность и ценностное восприятие человека, общества и государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 135-147.
44. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.

45. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Человек, общество, государство: аксиологическая оценка и идеологическая основа охранительных правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 130-138.
46. Баранов П.П., Курбанов В.И. Юридическая психология. – Ростов-на-Дону, 2004.
47. Баранов П.П., Шпак А.В. Сила права: политико-институциональный анализ. – Ростов-на-Дону, 2004.
48. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры: методология причинного анализа. – СПб.: Фонд «Университет», 2005.
49. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
50. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права. Краткий словарь. – СПб.: Фонд «Университет», 2000.
51. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Профессиональная культура юриста: некоторые современные проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 116-126.
52. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
53. Бородин В.В., Рожкова Л.П., Сальников В.П. Морально-правовая культура демократического общества // Демократия и законность: проблемы развития и соотношения. – Самара, 1991.
54. Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011.
55. Буряк В.В. Гражданское общество в эпоху глобальных трансформаций // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Том 25(64) № 3. Философия. Культурология. Политология. Социология. – Симферополь, 2012. – С. 25-31.
56. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб., 2003.
57. Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. – СПб., 1999.
58. Величко А.М. Нравственные и национальные основы права (сборник статей по философии и истории права). – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
59. Величко А.М. Философия русской государственности. – СПб., 2001.
60. Витрук Н.В. Органы общественной самодеятельности в органах внутренних дел: состояние и перспективы развития // Органы общественной самодеятельности в системе Министерства внутренних дел: Труды Высшей юридической заочной школы МВД РСФСР. – М.: ВЮЗШ МВД РСФСР, 1992.
61. Витченко А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. – Саратов: СаратГУ, 1982.
62. Вихров А.А., Алиев Я.Л. Традиции полиции: основные противоречия // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 15-22.
63. Гаджиев К.С. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 9.
64. Глущенко П.П. Институт государственно-правового управления здравоохранением. – СПб., 2007.
65. Глущенко П.П., Вихров А.А., Бабанцев Н.Ф. Правовая культура должностных лиц и государственных служащих – направление совершенствования государственно-управленческой деятельности. – СПб., 2011.
66. Горбачев В.Г., Растопчин В.Г., Тищенко В.И. Культурные ценности. – М., 1994.
67. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь – Севастополь: АРЕАЛ, 2011.
68. Гражданское общество: истоки и современность: Коллективная монография / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006.
69. Графский В.Г. История государства и права: учебник для вузов. 3-е изд., доп. – М.: Норма, 2010.
70. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-113.
71. Графский В.Г. Традиции и обновление в праве: ценностное измерение перемен // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М., ИГП РАН, 1996.
72. Гребенников В.В. Собственность и гражданское общество в России. – М., 1997.
73. Гребенников В.В., Дмитриев Ю.А. Гражданское общество как конституционно-правовая категория // Право и жизнь. – 1996. – № 9.
74. Гуляев П.Н. Права и обязанности градской полиции и всех вообще жителей Российского государства по их состоянию. – М.: Университетская тип., 1824.
75. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000.
76. Жимиров В.Н., Мушкет И.И., Колокольцев В.А., Сальников С.П., Тищенко А.Г. Полицейская функция государства: понятие, цель, средства и методы реализации // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2004. – № 4(24). – С. 16-20.

77. Захаренков В.В., Сальников В.П., Колокольцев В.А., Тищенко А.Г., Биктасов О.В., Щербаковский Г.З. Государственная деятельность как политико-правовая форма обеспечения единства и разделения государственной власти // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2004. – № 4(24). – С. 13-16.
78. Зейналов И.М., Давыденкова А.Г. Философия государственности: политико-правовой подход // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 56-61.
79. Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества. – М: Мол. Гвардия, 2002.
80. Иванов П.В., Луцкин В.В. Воспитание сотрудников на традициях органов внутренних дел: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
81. Идейное наследие А. Токвиля и современная политическая традиция Запада: Научно-аналитический обзор. – М., 1983.
82. Ильичев В.В., Реуф В.М., Зацепа О.О. Народовластие: от правового принципа к государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 50-56.
83. Институт правового регулирования государственно-управленческой деятельности: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. П.П. Глущенко. – СПб., 2008.
84. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
85. Кальной И.И. Гражданское общество: истоки и современность. – Симферополь, 2006.
86. Караханова Т.М. Условия жизни и реальное поведение людей. – М., 1995.
87. Квачева П.И. Социогенезис власти, общества, личности и государства. – М., 2002.
88. Керимов А.Д. Сильное государство – ответ на вызов современной эпохи. – М.: NOTA BENE, 2009.
89. Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории. – М.: Норма, 2008.
90. Керимов А.Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.
91. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000.
92. Керимов Д.А. Методология права. Изд. 2-е. – М., 2001.
93. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Юрид. лит., 1972.
94. Керимова Т.В. Человек риска: социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
95. Козлихин И.Ю. Идея правового государства. Идея и современность. – СПб., 1995.
96. Козлихин И.Ю. Право и политика. – СПб., 1996.
97. Козлихин И.Ю. Современная политическая наука. – СПб., 1994.
98. Козлов Т.Л. Региональная правовая традиция. Иудейское право // Юридические науки. – 2008. – № 2 (30).
99. Козлов Т.Л. Региональная правовая традиция. Мусульманское право // Государство и право. – 2008. – № 5. – С. 9-12.
100. Колокольцев В. Если мы требуем соблюдения законности от граждан, то сами должны быть безупречны // Защита и безопасность. – 2012. – № 3. – С. 2-4.
101. Колотова Н.В. Мораль и право: анализ традиции и исследования ценностных аспектов проблемы // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление: Сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИГП РАН, 1996.
102. Коровников А. Праздник единения и согласия: 1150 лет Российской государственности // Финансовый контроль. – 2012. – № 9 (130). – С. 56-63.
103. Кривицкий Д. От ганзейского союза до наших дней: 1150 лет Российской государственности // Финансовый контроль. – 2012. – № 9 (130). – С. 64-67.
104. Кудрявцев В.Н. Право как элемент культуры // Право и власть. – М.: Прогресс, 1990.
105. Куйзеров Н.М., Шамба Т.М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблемы социально-правовой защиты). – М., 1994.
106. Лапаева В.В. Социология права: в поисках новой парадигмы // Государство и право. – 1992. – № 7.
107. Лопушанский И.Н. Гражданское общество: проект и прожект // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Том 25(64) №3. Философия. Культурология. Политология. Социология. – Симферополь, 2012. – С. 32-40.
108. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 89-96.
109. Малько А.В. Правозащитная политика в современной России: необходимость формирования // Социология и право. – 2010. – № 4.
110. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М., 1999.
111. Мальцев Г.В. Развитие права к единению с разумом и наукой. – М., 2005.
112. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007.
113. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. – М., 1998.
114. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20.

115. Мартышин О.В. Конституция Российской Федерации 1993 г. как памятник эпохи // Государство и право. – 2004. – № 4. – С. 13-16.
116. Мартышин О.В. Проблемы ценностей в теории государства и права // Государство и право. – 2004. – № 10.
117. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи: традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб.: Филологический факультет ЛГУ; Акра, 2006.
118. Митин С. Власть должна слышать людей, и тогда все получится // Финансовый контроль. – 2012. – № 9 (130). – С. 48-55.
119. Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. – М., 2006.
120. Неновски Н. Право и ценности / Под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Прогресс, 1987.
121. Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. – М., 1993.
122. Нерсесянц В.С. Право в системе социальной регуляции. – М., 1986.
123. Оль П.А., Ромашов Р.А., Тищенко А.Г., Шукшина Е.Г. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. – М.: Юристъ, 2005.
124. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3.
125. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях политэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2004. – № 4(24). – С. 21-28.
126. Орлова И.С. К вопросу о социальном партнёрстве и социальной политике // Государственное и муниципальное управление в России: история и современность: Сб. тезисов итоговой научно-практической конференции СЗАГС. Санкт-Петербург, 27 февраля 2002 г. – СПб.: СЗАГС, 2002.
127. Осипов Г.В. Социология и общество. Социологический анализ Российской смуты. – М.: Норма, 2007.
128. Парк Р.Э. Современное общество. Личность. Культура. Общество. – М., 2001.
129. Плеханов Г.В. (Бельтов Н.). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. – М.: Партиздат, 1933.
130. Поколения в истории: ритмы духовности / Научн. ред.: И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь: АРЕАЛ, 2012.
131. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
132. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004.
133. Правовая политика. Словарь и проект концепции / Под ред. А.В. Малько. – Саратов, 2010.
134. Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление: Сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИГП РАН, 1996.
135. Реуф В.М. От принципов права к государственной правовой идеологии / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009.
136. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
137. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Механизм обеспечения национальной безопасности в России: некоторые вопросы правовой теории и идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 28-35.
138. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институционные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
139. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Политико-правовая система общества и национальная безопасность России: современные проблемы государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 89-92.
140. Роль интеллигенции в формировании идеологии среднего класса / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь: Синтагма, 2010.
141. Ромашов Р.А. Государство: территория, население, власть. – СПб., Пушкин, 1998.
142. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8.
143. Ромашов Р.А. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
144. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности в современной России: Учебное пособие. – СПб., 2008.
145. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
146. Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы правопонимания и пути решения: Науч.-практ.

конф. (3 – 4 октября 2001 г.) / Под ред. А.И. Демидова. – Саратов: СГАП, 2001.
147. Россия на рубеже тысячелетий. – М., 2000.
148. Сальников В.П. Зная тенденции развития страны, мы готовим кадры с опережением // Юридический мир. – 2004. – № 7. – С. 47-59.
149. Сальников В.П. Правовая культура // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993.
150. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства // Демократия и законность: проблемы развития и соотношения. – Самара, 1991.
151. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы, развитие, поиск // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1.
152. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России). – СПб.: Фонд «Университет», 2006.
153. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
154. Сальников В.П., Стремоухов А.В. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2000. – № 4(8).
155. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологических анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
156. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000.
157. Сидорова Е.В. Феноменологический анализ правовых ценностей // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 4(20). – С. 11-14.
158. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. – 2004. – № 11.
159. Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. – 2003. – № 1.
160. Сокращенная римская история / Текст по изданию Баумгартен-Крузиуса. – М., 1877.
161. Соловьев Э.Ю. Кант: Взаимодополняемость морали и права. – М., 1992.
162. Состояние преступности в России за 2002 г. – М., 2003.
163. Состояние уголовно-исполнительной системы Минюста России // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2000. – № 2.
164. Тихомиров Ю.А. Государственность: крах или воскрешение // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 11-19.
165. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М., 2001.
166. Филиппов Г.Г. Социальная организация и политическая власть. – М., 1985.
167. Философская энциклопедия: В 4-х тт. Т. 4. – М.: Наука, 1967.
168. Фроянов И.Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века). – СПб., 1999.
169. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
170. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
171. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб., 1998.
172. Чарльз М.Т. Современное состояние и перспективы профессиональной подготовки сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алитейя, 2000.
173. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. – М., 1995.
174. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и государственность / Автор вступит. ст. В.П. Сальников. – СПб., 1999.
175. Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. – 1992. – № 6.
176. Чиркин В.Е. Государствоведение. – М., 1999.
177. Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. – 1995. – № 8.
178. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 5-14.
179. Чиркин В.Е. Современное государство. – М., 2001.
180. Шабавшов А. Реформа началась, но не закончилась // Защита и безопасность. – 2012. - №3. – С. 4.
181. Шалин В.В., Альбов А.П. Право и толерантность. Либеральная традиция в эпоху глобализации. – Краснодар, 2005.

182. Шамба Т.М. Законность и правопорядок в системе политико-правовых ценностей современной правовой жизни // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета. – М., 2004. – С. 307-312.
183. Шамсурин В.И. Политическая традиция в исторической ретроспективе // Вестник Моск. ун-та. Серия 12: Политические науки. – 1997. – № 1.
184. Шахназаров Г.Х. Современная цивилизация и Россия. – М., 2003.
185. Шоркин А.Д. Гражданское общество как особый вид общества // Гражданское общество: истоки и современность: Коллективная монография / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – С. 339-348.
186. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ, 1986.
187. Явич Л.С. Право и социализм. – Л.: ЛГУ, 1982.
188. Явич Л.С. Сущность права. – Л.: ЛГУ, 1985.
189. Eldefonso. Coffey and Grace. Principles of Law Enforcement. 1968.
190. Malins Humfrey, MP. H. C Deb. 7 November. 1983. Col. 58.
191. Robilliard S.A., McEwan J. Police powers and the individual. Oxford. 1986.
192. Report of the Royal Commission on Police Powers and Procedure. 1929. Cmd. 3297. para. 15.
193. Schattsneider E.E. Two Hundred Million Americans in Search of a Government. N.Y. 1969.
194. Schlueter D.A. The Court-Martial: A Historical Survey //Military Law Review. Vol. 87. Wash., 1980.

НОВИКОВ Владимир Викторович,
доцент кафедры организации финансово-экономического и тылового обеспечения Академии управления МВД России,
кандидат экономических наук, доцент,
E-mail: vvnovikov@list.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы оценки деятельности инфраструктурных подразделений органов внутренних дел. Показана важность повышения эффективности материально-технического обеспечения для развития инфраструктуры органов внутренних дел, рассмотрены общие подходы к выбору критериев оценки деятельности обеспечивающих структур, определены перспективные направления проведения анализа бюджетной эффективности.*

Ключевые слова: *бюджетная эффективность; инфраструктура; критерии оценки; органы внутренних дел; тыловое обеспечение.*

NOVIKOV V.V.

PERFECTION OF METHODS FOR ESTIMATION OF THE ACTIVITY OF INFRASTRUCTURAL DIVISIONS AT LAW-ENFORCEMENT BODIES

The summary. *In the article the problems of estimation of activity of infrastructural divisions of law-enforcement bodies are considered. Importance of increase of efficiency of material support for development of an infrastructure of law-enforcement bodies is shown, the general approaches to a choice of criteria of an estimation of activity of providing structures are considered, prospective directions of carrying out the analysis of budgetary efficiency are defined.*

Key words: *budgetary efficiency; infrastructure; estimation criteria; law-enforcement bodies; rear maintenance.*

На Министерство внутренних дел Российской Федерации, осуществляющее в пределах своих полномочий государственное управление в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охрану правопорядка, обеспечение общественной безопасности, возложена среди прочих и задача по развитию и укреплению материально-технической базы органов внутренних дел [2].

В системе органов внутренних дел существует особое понимание материально-технического обеспечения, которое включает в себя совокупность организационно-экономических и правовых отношений между структурами различного уровня, направленных на обеспечение бесперебойного и полного удовлетворения потребностей личного состава в материальных средствах, горюче-смазочных материалах, питании, бытовом и медицинском обслуживании, а также обеспечение подразделений всем необходимым для поддержания вооружения, транспортных средств и специальной техники, боеприпасов, криминалистической техники и других технических средств в постоянной готовности к применению, технически правильной эксплуатации, своевременного восстановления и восполнения расходов и потерь [5, стр. 5].

Всю перечисленную выше совокупность отношений между различными структурными подразделениями органов внутренних дел в последние годы стали делить на две большие группы, одна из которых олицетворяет понятие тыловое обеспечение, а другая - военное снабжение. При этом имеется в виду, что тыловое обеспечение включает в себя шесть основных направлений деятельности:

- финансовое обеспечение;
- вещевое обеспечение;
- медицинское обеспечение;
- продовольственное обеспечение;
- квартирно-эксплуатационное обеспечение;
- торгово-бытовое обеспечение.

Военное же снабжение, в свою очередь, предполагает наличие четырех направлений:

- автотехническое обеспечение;
- артиллерийско-техническое обеспечение;
- техническое обеспечение средств связи и автоматических систем управления;
- обеспечение горюче-смазочными материалами [3].

Органы внутренних дел имеют свои хозяйства, располагают складами с запасами материальных ценностей, ремонтными мастерскими, кухнями, столовыми, транспортной техникой, различными службами и различными хозяйственными объектами. Следует отметить, что материально-техническое обеспечение полиции теперь осуществляется только за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год [1].

Любые изменения в организационной и функ¬циональной структурах таких сложных систем, как современное тыловое обеспечение органов внутренних дел, должны приниматься только на основе тщательной оценки их эффективности, при наличии достаточных ресурсов для гарантированного и полного их осуществления, наличия профессионально подготовленного кадрового персонала [4, стр. 3].

Оценка деятельности инфраструктурных подразделений органов внутренних дел необходима для повышения эффективности управления в данной сфере. При этом наиболее сложным с практической точки зрения является выбор критериев оценки, особенно их количественных значений.

Для решения этой проблемы целесообразно рассмотреть несколько общих подходов, обеспечивающих объективность и транспарентность выбора критериев.

Прежде всего, в качестве критериев могут быть приняты средние значения показателей, характеризующие основные аспекты деятельности тыловых подразделений органов внутренних дел. Используя этот подход, на основе среднестатистических данных, характеризующих состояние данной системы, можно определить среднюю величину того или иного показателя и принять ее за критерий оценки.

Другой подход при выборе критериев может базироваться на формулировке целей и оценке результатов их достижения. При этом в качестве критериев оценки, в зависимости от выбранной цели, а также от целей и задач самой оценки, могут быть определены:

- степень достижения целей, стоящих перед системой (подразделением) материально технического обеспечения (далее – МТО), решения тактических задач и функций, выполняемых этой системой (подразделением);
- отклонение фактических результатов деятельности системы (подразделения) МТО и соответствующих им расходов материально-технических, финансовых и иных ресурсов за отчетный период от плановых показателей на этот период.

Основу третьего подхода в оценке системы тылового обеспечения составляет критерий экономии бюджетных средств, ассигнуемых на деятельность органов внутренних дел. Исходя из этого, эффективность определяется как сокращение затрат, понесенных бюджетом на финансирование закупок единицы ресурса или на осуществление мероприятий, по сравнению с предыдущими периодами. Однако следует понимать, что применительно к деятельности правоохранительных органов экономия бюджетных средств не может быть главной целью. При использовании этого подхода нельзя забывать о поддержании нормативного уровня обеспеченности довольствуемых подразделений с тем, чтобы они могли полностью выполнять возложенные на них функции по охране правопорядка и борьбе с преступностью. Учитывая вышесказанное, представляется целесообразным применение данного подхода не в качестве самостоятельного, а в виде дополняющего другие подходы и методы оценки.

Анализ зарубежного опыта показывает, что полицейская деятельность или, по крайней мере, некоторые ее аспекты не всегда поддаются количественной оценке. По мнению многих специалистов, в ней имеется немало видов работ, на которые невозможно установить стандартные нормы выполнения, и следовательно, вывести критерии их эффективности. Это касается и деятельности тыловых подразделений органов внутренних дел.

Большинство руководителей подразделений полиции критически относятся к наукообразию и искусственному усложнению проблемы оценки правоохранительной деятельности, а также к попыткам «оцифровать» критерии или свести их к математическим формулам.

Для практического использования в сложных социально-экономических системах (какой и является система тылового обеспечения органов внутренних дел) наиболее продуктивной представляется оценка эффективности, которая может трактоваться в экономическом, социальном, народно-хозяйственном и иных аспектах.

Оценка эффективности тылового обеспечения должна осуществляться:

- с точки зрения обеспечения всех аспектов функционирования системы органов внутренних дел;
- с позиции эффективности бюджетных расходов, направляемых на деятельность органов внутренних дел.

В основе первого подхода лежит принцип приоритетности максимально полного удовлетворения потребностей подразделений органов внутренних дел во всех видах материальных и нематериальных ресурсов, необходимых для решения поставленных перед ними задач. Исходя из этого принципа, могут быть сформулированы две главные цели, служащие критериями для оценки эффективности МТО с точки зрения обеспечения функций системы:

1) поддержание требуемого материально-технического уровня для функционирования системы органов внутренних дел;
2) обеспечение развития человеческого потенциала как части этой системы.

Целевой функции, которая позволяла бы формализовать и количественно, и в стоимостном виде охарактеризовать первую цель, не существует. Эта функция не имеет товарно-денежной формы, поскольку все материально-технические ресурсы, обеспечивающие ключевые параметры, на основании которых можно судить об эффективности решения главных задач органов внутренних дел, распределяются внутри системы бесплатно, на основании устанавливаемых в централизованном порядке норм (на продовольствие, вещевое имущество, боеприпасы, ГСМ, автобронетехнику и т. п.). Управление поставками, распределением и, соответственно, оценка эффективности использования этих централизованных ресурсов лежит вне компетенции региональных тыловых служб.

В основе оценки качества человеческого потенциала, т. е. социальной результативности системы тылового обеспечения, лежат два главных целевых критерия: улучшение условий службы, труда и отдыха, а также повышение общего благосостояния сотрудников органов внутренних дел.

Социальные результаты в большинстве случаев поддаются стоимостной оценке и могут использоваться при оценке эффективности деятельности тыловых подразделений органов внутренних дел. В качестве базисного условия для оценки социальных результатов деятельности тыловых подразделений предполагается, что уровень обеспеченности сотрудников внутренних дел должен соответствовать социальным нормам и стандартам. При этом создание сотрудникам нормальных условий службы, труда и отдыха, обеспечение их продуктами питания, жилой площадью и объектами социальной инфраструктуры в пределах установленных норм является обязательным условием и при оценке эффективности работы тыловых служб не учитывается.

В качестве основных социальных результатов, отражаемых в расчетах эффективности, можно использовать:

- улучшение жилищных и культурно-бытовых условий сотрудников;
- изменение условий службы и труда;
- изменение уровня оплаты труда;
- прочие показатели уровня социальной обеспеченности.

Показатели условий труда сотрудников оцениваются по отдельным санитарно-гигиеническим и психофизиологическим элементам условий труда с учетом специфики труда сотрудников внутренних дел. Для оценки удовлетворенности сотрудников условиями

труда могут использоваться также данные социологических опросов.

Эффект от улучшения жилищных и культурно-бытовых условий сотрудников, например, путем предоставления им (бесплатно или на льготных условиях) жилья, строительства некоторых (дотируемых или самоокупаемых) объектов культурно-бытового назначения и т. п., в расчетах эффективности учитывается как самостоятельный социальный результат подобных мероприятий (например, как результат увеличения рыночной стоимости существующего в соответствующей местности жилья, обусловленного вводом в действие дополнительных объектов культурно-бытового назначения).

Социальный результат, характеризующий уровень заболеваемости сотрудников, может быть рассчитан как изменение суммы выплат из фонда социального страхования и изменение затрат в сфере здравоохранения, ставшие следствием снижения общей заболеваемости и травматизма сотрудников органов внутренних дел, обусловленного улучшением условий их труда и отдыха.

В целом совокупный социальный эффект деятельности системы тылового обеспечения может быть определен как сумма перечисленных выше показателей.

Второй подход базируется на оценке эффективности использования бюджетных средств, ассигнуемых на нужды правоохранительной деятельности.

С этой точки зрения, основным критерием эффективности системы тылового обеспечения органов внутренних дел является минимизация бюджетных расходов на их содержание. Для расчета показателей бюджетной эффективности удобно воспользоваться известными и апробированными методиками, которые в течение ряда лет успешно применяются в нашей стране, с внесением в них ряда корректировок, учитывающих особенности функционирования системы тылового обеспечения органов внутренних дел.

В самом общем виде показатели бюджетной эффективности отражают влияние результатов деятельности органов внутренних дел на доходы и расходы федерального бюджета.

Основным показателем бюджетной эффективности, используемым для обоснования предусмотренных объемов бюджетных ассигнований, выделяемых на финансирование деятельности органов внутренних дел на очередной год, является бюджетный эффект, рассчитываемый как экономия бюджетных расходов, ставшая результатом повышения эффективности функционирования тыловых служб органов внутренних дел в отчетном году относительно предыдущего периода.

Детальный анализ бюджетной эффективности целесообразно проводить в двух аспектах, в зависимости от целевого назначения бюджетных расходов:

- в разрезе текущих расходов на деятельность органов внутренних дел;
- по расходам на капитальное строительство и аналогичным статьям расходов, связанным с затратами на приобретение (создание) основных фондов.

При анализе бюджетной эффективности текущих расходов главным целевым показателем выступает минимизация совокупных затрат, достигаемая путем:

- снижения закупочных цен на материально-технические ресурсы;
- сокращения потерь и сверхнормативного расхода этих ресурсов.

Технологические аспекты управления этими расходами, а также возможные методы и алгоритмы расчета их результатов в рамках первого способа минимизации (оптимизации) совокупных затрат на деятельность систем МТО имеют соответствующее правовое обеспечение и подробно рассмотрены в экономической литературе. Коротко отметим, что суть этого метода состоит в совершенствовании отношений между различными субъектами – единицами (субъектами управления и хозяйствования) и звеньями управленческой и хозяйственной структуры органов внутренних дел, включая их взаимоотношения с организациями, вовлеченными в процесс материально-технического снабжения органов внутренних дел. Показатели эффективности, рассчитываемые в рамках данного направления, отражают эффективность этих взаимоотношений.

Оценка результатов, полученных путем применения второго способа оптимизации расходов, осуществляется, в основном, в рамках нормативного подхода, требующего сопоставления и анализа фактически достигнутых и нормативно заданных показателей затрат. Следует понимать, что использование этого подхода носит во многом

ограниченный характер в силу его негибкости, высокой трудоемкости детального нормирования и малой информативности результатов анализа расхода материально-технических ресурсов.

Методика оценки бюджетной эффективности затрат на капитальное строительство является самым хорошо проработанным элементом оценки эффективности деятельности систем тылового обеспечения. Алгоритм процедуры такой оценки и основные аспекты ее практического применения детально описаны в существующих методических документах общего применения. В силу широкой распространенности этой методики нет необходимости повторять ее положения. Можно лишь отметить, что ее применение должно учитывать некоммерческий характер деятельности органов внутренних дел. Поэтому главным показателем, используемым в расчетах эффективности расходов на капитальное строительство, является не прибыль организации, а снижение сметной стоимости строительства (или аналогичных работ), достигнутое в результате совершенствования процедур отбора подрядчиков и организации работы с ними.

Приведенные выше положения и особенности применения различных методов оценки эффективности систем тылового обеспечения органов внутренних дел носят в основном прикладной характер. На их основе в зависимости от целей и задач оценки могут быть разработаны конкретные рекомендации, направленные на более эффективное использование всех ресурсов, управление развитием производственной, финансовой и хозяйственной деятельности, а также практические модели для прогнозирования финансового состояния при разнообразных вариантах использования материальных и финансовых ресурсов. Эти рекомендации и модели позволят принимать оптимальные решения в сфере управления инфраструктурой органов внутренних дел, определять последовательность и направленность основных действий, обеспечивающих эффективность функционирования системы материально-технического обеспечения органов внутренних дел в современных экономических условиях.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 25 июня 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 (ред. от 12 июля 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 10. – Ст. 1334.
3. Воротнев А.С., Титов В.А., Гиоев Г.В., Ракита Е.Н. Тыловое обеспечение органов внутренних дел: Учеб. пособие / Под ред. А.Н. Литвиненко. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2009.
4. Герасимов С.А. Вопросы тылового обеспечения в мероприятиях по реформированию органов внутренних дел Российской Федерации // Вопросы тылового обеспечения. – 2011. – № 1.
5. Тыловое обеспечение административной деятельности органов внутренних дел: Справочное пособие / Ю.И. Попов, Е.Н. Барикаев, Е.Г. Яковенко. – М.: Щит-М, 2007.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ГОЛУБЕВ Алексей Геннадьевич,
доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России,
кандидат исторических наук
E-mail: goluvev111@yandex.ru

РЕУФ Владислав Маркович,
доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук
E-mail: reuf@yandex.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

СОГЛАШЕНИЕ И ДОГОВОР КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФСИН С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются характерные особенности механизма взаимодействия территориальных органов уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти субъектов Российской Федерации с точки зрения использования таких элементов, как соглашение и договор. Авторы, путем комплексного анализа, базируясь на фундаментальных положениях гражданского права, акцентируют внимание на актуальных проблемах, связанных с реализацией договорных норм в процессе взаимодействия между указанными субъектами правоотношений, а также рассматривают возможные пути повышения эффективности данного взаимодействия.*

Ключевые слова: *соглашение; договор; нормы гражданского права; органы уголовно-исполнительной системы; органы государственной власти субъектов Российской Федерации.*

GOLUBEV A.G.
REUF V.M.

AGREEMENT AND CONTRACT AS ELEMENTS OF THE MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN TERRITORIAL BODIES OF THE FEDERAL SERVICE FOR EXECUTION OF PUNISHMENT AND STATE AUTHORITIES OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. *The article deals with the characteristic features of the mechanism of interaction between territorial bodies of the penal enforcement system with state authorities of constituent entities of the Russian Federation from the viewpoint of the use of such elements as agreement and contract. The author through a comprehensive analysis based on the fundamental provisions of civil law focuses on the topical issues associated with the implementation of contractual rules in the process of interaction between the mentioned subjects of legal relations as well as considers possible ways of improving this interaction.*

Key words: *agreement; contract; civil standards; bodies of the penal system; state authorities of constituent entities of the Russian Federation.*

Одним из важнейших условий поддержания правопорядка и законности, сохранения общественной безопасности в нашей стране является взаимодействие органов различных отраслей и уровней власти и управления при осуществлении правоохранительной деятельности [6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 15; 16; 17; 18; 20; 22; 23; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 34; 35]. Последняя включает в себя и деятельность по исполнению уголовного наказания. Данный процесс по отношению к осужденным должен способствовать решению двуединой задачи: с одной стороны – карательное воздействие на осужденного с целью адекватной оценки им своей вины, с другой – его социальная реабилитация с целью адекватной оценки уже обществом его вины и дальнейшего поведения. Неразрывная связь двух сторон возможна только благодаря взаимодействию органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на региональном уровне с институтами гражданского общества, а по многим вопросам материального обеспечения жизнедеятельности УИС, социального и культурного характера – с органами государственной власти субъектов Российской Федерации [4; 7; 14; 19; 21; 24; 32].

Данная задача решается в настоящий момент и на нормативно-правовом, и на практическом уровне. Федеральные законы об общих принципах организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, об учреждениях и органах УИС, законы о федеральном и региональных бюджетах, Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, постановления Правительства Российской Федерации, федеральные и региональные целевые программы в принципе создают предпосылки для осуществления указанного взаимодействия на практике. Имеется немало примеров положительного опыта совместной деятельности территориальных органов ФСИН и органов исполнительной власти в регионах Центрального, Северо-Западного, Южного, Приволжского федеральных округов.

Однако для успешной работы механизма взаимодействия между нормативно-правовой базой и практическими мерами не может не существовать среднего звена, организующего претворение в практику нормативных актов. Речь идет не только об управленческих структурах, но и о тех или иных формах принятия и реализации управленческих решений. Весьма эффективной формой такого рода зарекомендовали себя региональные целевые программы, организующие работу различных ведомств с целью выполнения тех или иных общих задач. Но эти программы носят скорее стратегический характер, достаточно детально представляя только план мероприятий. Для организации выполнения данного плана нужно четко обозначить связи между взаимодействующими органами управления, определив область совместной деятельности, конкретные цели и задачи взаимодействия, обязанности сторон, сроки совместной деятельности, действия в условиях, затрудняющих своевременное выполнение совместных задач, ответственность сторон.

Согласно пункту «б» ст. 2 Положения о взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, взаимодействие территориальных органов с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляется, в частности, по вопросам социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, а также совместного выполнения задач, «...

вытекающих из установленных законодательством Российской Федерации полномочий органов исполнительной власти» [5] (как федеральных, так и региональных. – Авт.). ..При этом реализуются ..не только ..сами .целевые программы, но и планы и отдельные мероприятия, предусмотренные, наряду с актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, и соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Таким образом, соглашение о совместной деятельности и есть искомое звено процесса изучаемого взаимодействия.

В территориальных органах ФСИН находились на рассмотрении проекты соглашения о совместной деятельности между Правительством субъекта Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний. В число целей заключения соглашений подобного рода входит прежде всего определение круга вопросов, требующих совместного решения для обеспечения конституционных прав граждан, и установление взаимных интересов в сфере социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. В соответствии с данными целями структура соглашения состоит из преамбулы, регламентации предмета соглашения, обязательств сторон, условий действия соглашения, ответственности сторон и заключительных положений.

В качестве субъектов соглашения выступают, с одной стороны, Правительство субъекта Российской Федерации в лице его председателя, с другой стороны, Федеральная служба исполнения наказаний в лице ее директора. Поскольку в соглашении речь идет о социально-экономическом развитии именно субъекта Российской Федерации, ввиду разницы уровней управления субъекты соглашения выглядят неравноценными, кроме того, на директора ФСИН представляется возложенным весьма значительный объем тех управленческих решений, которые могли бы приниматься начальниками ГУФСИН-УФСИН по регионам. Когда под текстом соглашения стоят подписи председателя Правительства субъекта Российской Федерации и начальника территориального органа ФСИН по субъекту Российской Федерации, а директор ФСИН утвердил бы соглашение при помощи грифа «Утверждаю» в правом верхнем углу первого листа, тогда оно позволяет координировать управленческую деятельность. Таким образом, и центральным аппаратом ФСИН может контролировать совместную деятельность данного ведомства и правительства региона. В этом случае не будет снижаться ответственность за принятие решений с начальника территориального органа УИС.

Однако, во-первых, органы исполнительной власти разного уровня являются юридическими лицами, что должно быть закреплено в документе о совместной деятельности, поэтому соглашения между ними должны заключаться именно в таком порядке. На это косвенно указывает пункт «б» статьи 2 указанного выше Положения. Кроме того, согласно части 2 ст.9 Положения о ФСИН, директор Службы несет персональную ответственность за осуществление возложенных на ФСИН России полномочий, в соответствии с чем, согласно части 1 ст. 11 того же Положения, осуществляет единоначальное руководство деятельностью Службы, а согласно нормам частей 5 и 6 ст. 11, принимает решение об учреждении территориальных органов ФСИН, утверждает положения об этих органах, их структуру и штатное расписание - значит, только он и имеет право подписывать подобные соглашения. Во-вторых, в действительности подписание соглашения о совместной деятельности между Правительством субъекта Российской Федерации и ГУФСИН-УФСИН по региону директором ФСИН не является сложной процедурой, поскольку эта мера вполне реализуема во время работы ежегодной коллегии ФСИН, после подведения итогов обсуждения данных вопросов. Таким образом, конкретная форма подписания соглашения директором ФСИН оказывается не имеющей принципиального значения.

Существующий на данный момент проект соглашения предусматривает различные стороны совместной деятельности, однако он требует некоторых дополнений. В его преамбуле одна из целей заключения Соглашения обозначена как укрепление взаимодействия с предприятиями и организациями различных организационно-правовых форм собственности по организации трудоустройства лиц, осужденных к наказанию в виде обязательных работ и исправительным работам. В этот пункт следует добавить «а также лиц, освобождаемых из мест лишения свободы», т. к. задача содействия им определена в УИК РФ [1], реальная же возможность трудоустроить эту

категорию осужденных обусловлена имеющим место уже в настоящий момент созданием в ИК реабилитационных отрядов. Кроме того, в перечень целей соглашения должен быть обязательно внесен пункт об осуществлении Сторонами в пределах их компетенции комплекса мероприятий, направленных на противодействие преступности, профилактику правонарушений и обеспечение безопасности граждан, поскольку принятие региональных целевых программ противодействия преступности в том или ином варианте уже осуществляется на практике.

В обязательствах Сторон задачи и функции Правительства субъекта Российской Федерации определяются исходя не только из социально-экономической ситуации в регионе, но и из производственно-хозяйственной специализации ТО УИС, обеспеченности его учреждений материальными ресурсами, но при этом лучше регламентировать его содействие не только трудовой адаптации, но и трудовой занятости осужденных.

Эффективность взаимодействия управленческих структур обусловливается, кроме прочих факторов, высокой степенью их ответственности за принятие мер, предусмотренных соглашением. Представляется, что в рассматриваемом соглашении о совместной деятельности отдельная статья должна регламентировать административную ответственность сторон за неисполнение обязательств, указанных в соответствующей статье. Кроме того, следует упомянуть право Сторон более точно определять формы ответственности в дополнительных соглашениях, являющихся неотъемлемыми частями настоящего соглашения.

Соответственно, в статье о действии соглашения предусматривается абзац о праве сторон вносить предложения по его реализации или изменению, которые оформляются дополнительными соглашениями (договорами), пропротоколами, планами реализации мероприятий, являющимися неотъемлемыми частями Соглашения. Во избежание путаницы в управленческих документах акт о совместной деятельности в конкретном направлении следует назвать договором.

Одним из первоочередных представляется договор об информационном и консультационном обслуживании. Прежде всего, в настоящий момент региональная власть по отношению к правоохранительным органам играет координирующую роль, что пришло на смену прямому руководству ими; это отражается и в рассмотренном выше проекте соглашения о совместной деятельности, в котором весь комплекс отношений регионального правительства с территориальным органом УИС в сущности составляет содержание понятия координации, причем такой, которая предусматривает осуществление взаимодействия [24, стр. 442-443]. Во-первых, в статье об обязательствах сторон указаны, в сущности, их повседневные функции, определенные, с одной стороны, Положениями о ФСИН и ГУФСИН-УФСИН по субъекту Российской Федерации, с другой стороны, Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и основным законом региона. При этом они касаются различных сфер общественной деятельности и соответственно выполняются различными подразделениями ГУФСИН-УФСИН и правительств регионов. Во-вторых, обозначена и общая задача их деятельности – решение вопросов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и субъекта Российской Федерации либо находящихся в ведении первой и допускающих участие второго, в частности, повышение уровня социальной поддержки персонала учреждений и органов ФСИН России и создание надлежащих условий для отбывания наказания осужденным. Кроме того, как говорилось выше, сотрудничество по вопросам трудоустройства осужденных прямо определено как взаимодействие. Данный процесс требует своевременного принятия управленческих решений, активного участия в их подготовке и реализации, качественного выполнения функции контроля, что возможно при наличии достаточного количества информации о течении социально-экономических процессов в регионе и в территориальном органе УИС. Возросшая сложность управленческого процесса в этих условиях требует формирования и реализации специфического вида деятельности – консультативного, оформленного особым организационным образом.

В пункте «в» ст. 4 Положения о взаимодействии территориальных органов ФОИВ и ОИВ субъектов Российской Федерации одной из основных

форм совместной деятельности назван «обмен информацией, необходимой для реализации полномочий органов исполнительной власти и предоставляемой в установленном порядке» [5]. Обращаем внимание на то, что этот пункт идет сразу после планирования совместных мероприятий (п. 1) и подготовки предложений по совершенствованию законодательства как Российской Федерации, так и ее субъектов (п. 2) и предваряет «иные формы, предусмотренные соглашениями...» (п. 4), то есть все остальные формы совместной деятельности. Тем самым информационному и консультационному обслуживанию в законодательстве и на практике придается особое значение, что и обусловливает важную роль соответствующего договора.

Предмет договора, соответственно, предусматривает выполнение Исполнителем и принятие Заказчиком услуг по следующим основным направлениям:

1) информационное и научно-методическое обеспечение учреждений и органов Заказчика по вопросам осуществления проектов и мероприятий, касающихся их деятельности, в рамках региональных целевых программ;
2) консультирование.. по вопросам передачи ..жилого фонда, объектов коммунально-бытового и социально-культурного назначения, принадлежащих уголовно-исполнительной системе, в муниципальную собственность в порядке, установленном действующим законодательством;
3) оказание помощи в области установления производственных связей между предприятиями (центрами трудовой адаптации) уголовно-исполнительной системы и предприятиями (организациями) любых организационно-правовых форм в интересах развития социальной сферы УИС, трудовой адаптации и трудовой занятости осужденных;
4) информационное и консультационное содействие органам и учреждениям УИС по вопросам обучения и переподготовки медицинских кадров учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на базе клинических учреждений субъекта Российской Федерации;
5) предоставление информации и проведение консультаций по вопросам получения осужденными общего и начального профессионального образования, а также специальной профессиональной подготовки;
6) оказание услуг по предоставлению контактной информации о юридических и физических лицах, способных оказать содействие органам и учреждениям уголовно-исполнительной системы по вопросам обеспечения жизнедеятельности УИС, социальной поддержки персонала и социальной реабилитации осужденных, по предварительному согласованию с указанными лицами.

Заказчиком по данному договору выступает ФСИН, Исполнителем является Правительство субъекта Российской Федерации. В результате анализа разделов об их обязанностях («Обязанности Заказчика» – 2 пункта, «Обязанности Исполнителя» – 6 пунктов) первоначально может создаться впечатление, что предоставление информации является односторонним, но ФСИН в лице своего территориального органа также обеспечивает Правительство региона информацией, предоставляя по запросам Исполнителя необходимые сведения, касающиеся существа консультаций. Последнее, в свою очередь, регламентировано в разделе о предмете договора.

Ответственность сторон предусмотрена уже в соглашении о совместной деятельности, но и в данном договоре на нее следует обратить особое внимание, поскольку из всего комплекса отраслей права информационное и консультационное обслуживание подпадает под регулирование административным и гражданским правом. В отдельном абзаце регламентируются конфиденциальность информации и ответственность за ее нарушение, с отсылкой к нормам Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации.

В типовых договорах об информационном и консультационном обслуживании между юридическими лицами, не входящими в УИС, отдельная статья посвящена учету времени консультаций. В данном же случае учет времени включается в раздел о размере и порядке учета услуг Исполнителя. Особо следует выделить безвозмездность основного объема услуг, поскольку оказание информационных и консультационных услуг является прямой обязанностью подразделений региональных

органов исполнительной власти, обладающих соответствующей компетенцией и полномочиями [2; 3]. Однако для упорядочения процесса информационного и консультационного обслуживания требуется установление оптимального времени оказания информационных и консультационных услуг, а также некоторое взаимное стимулирование сторон. Как той, так и другой цели послужит признание услуг, оказываемых Исполнителем сверх лимита, платными, причем этот абзац входит в раздел о порядке учета услуг Исполнителя. В раздел же об ответственности сторон, для того, чтобы стимулирование было действительно взаимным, необходимо включить административную ответственность Исполнителя (Правительства субъекта Российской Федерации) перед Заказчиком (Федеральной службой исполнения наказаний) за невыполненные услуги, определяемую в виде штрафа в фиксированном размере.

Раздел о рассмотрении споров устанавливает два порядка этого направления совместной деятельности. Первый и основной заключается в разрешении всех споров, касающихся информационного и консультационного обслуживания, соглашением сторон. Второй порядок означает рассмотрение споров в арбитражном суде в случае невозможности достижения сторонами соглашения. Данный порядок подпадает под действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем в разделе указывается руководство нормами данного кодекса как обязательное условие разрешения споров подобным путем. Кроме того, разрешение всех споров должно происходить по нормам материального права Российской Федерации, что также указывается в данном разделе договора.

Прочие условия реализации перечисленных статей договора указываются в отдельной статье. Они касаются срока вступления в силу и действия договора, его юридической силы и наличия его экземпляров у сторон.

В последнее время вопрос о роли соглашений и договоров в системе российского права и социальном управлении в нашей стране обозначен в сравнительном правоведении как дискуссионный. Некоторые специалисты в области конституционного права полагают, что одним из условий эффективности государственного управления при федеративном устройстве государства является периодическое перераспределение полномочий между Федерацией и ее субъектами, для чего «не следует игнорировать» заключение соглашений [33, стр. 24]. Есть и иная точка зрения: распространение договорной формы правового регулирования различных отношений в нашей стране может создать серьезные препятствия осуществлению политики федерализма в России, тем более что в новейшей истории России есть такие примеры [33, стр. 100]. Данное опасение имеет основания, однако угроза отхода от норм федерального и регионального законодательства в соглашениях и договорах будет сведена к минимуму, если в них: 1) будут регламентированы все стороны взаимодействия, 2) цель их заключения будет не только фактически (по содержанию статей), но и формально (согласно преамбуле) подчинена федеральным и региональным программам социального развития, 3) будет предусмотрена жесткая ответственность за непринятие мер, предусмотренных соглашением или договором, согласно федеральному законодательству.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред.от 27.07.2006) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Ст. 20 ч. 5 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3452.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Ст. 17 ч. 1 п. 3, 6 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 42. – Ст. 4109.

5. Положение о взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти: Утверждено Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 725 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 50. – Ст. 5311.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. - №8. – С. 130-150.
7. Антонов И.А., Антонова Л.Г. Право на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в системе прав личности в сфере уголовного судопроизводства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 17-21.
8. Ардашкин В.Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 11-16.
9. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Материальный и духовный мир человека и общества как объект охранительных правоотношений: ценностный подход // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 57-63.
10. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная детельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
11. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Человек, общество, государство: аксиологическая оценка и идеологическая основа охранительных правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 130-138.
12. Багдасарян А.В. Прокуратура как координатор деятельности правоохранительных органов. – Ереван, 1995.
13. Братко А.Г. Правоохранительная система (вопросы теории). – М., 1991.
14. Волчков Д.И. Современная уголовная политика и деятельность учреждений, исполняющих наказания (организационно-правовой аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 56-60.
15. Григонис Э.П. Правоохранительные органы. – СПб., 2002.
16. Григонис Э.П., Харченко О.В. Правоохранительная функция государства и формы ее реализации. – СПб.: Книжный дом, 2007.
17. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. – М, 1996.
18. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000.
19. Калинин Ю.И. ГУЛАГа не будет // Наказание: справедливость, законность, гуманизм: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1994.
20. Карташов В.Н. Противоправная деятельность и юридическая ответственность. – Кострома, 2007.
21. Колесник Н. В. Организация и правовые основы функционирования федеральной службы исполнения наказаний: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 2006.
22. Мурашин Г.А. Правоохранительная деятельность советского государства – важнейшее условие упрочения правовой основы государственной и общественной жизни. – М., 1982.
23. Омитов В.И. Правоохранительная деятельность. – Пермь, 2002.
24. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: Учебник. В 3-х т. Т. 1 / Под общ. ред. Ю.Я. Чайки. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002.
25. Правоохранительная деятельность и правоохранительные органы / Под общ. ред. В.А. Галкова. – Белгород, 2001.
26. Правоохранительные органы Российской Федерации / Под общ. ред. В.П. Божьего. – М., 2005.
27. Правоохранительные органы: Курс лекций / Под ред. В.И. Качалова, О.В. Качаловой. – М., 2006.
28. Правоохранительные органы: Учебник для вузов / Под ред. О.А. Галустьяна. – М., 2005.
29. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России. – СПб., 2008.
30. Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Сов. государство и право. – 1986. – № 1.
31. Тарасов А. Правоохранительная деятельность: ее понятие и сущность // Российский следователь. – 2002. – № 4.
32. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Зубкова. – М.: Норма, 2005.
33. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. – 2005. – № 12.
34. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
35. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.

ЦЫРЕНОВ Очир Чингисович,
аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации г. Москва
E-mail: ochir.tsyrenov@mail.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. *Статья посвящена основным подходам к определению понятий «регионализм» и «регион». Для изучения понятийных сложностей приводятся основные трактовки регионализма и региона в зарубежной и российской политической науке.*

Ключевые слова: *регион; регионализация; регионализм; региональная политика; виды и формы регионализма;*

TSYRENOV O.Ch.

REOGIONALIZATION AND REGIONALIZM: THE CONCEPT AND CLASSIFICATION

The summary. *The article is devoted to the basic approaches to the definition of the concept of regionalism and region. The main interpretations of the regionalism and region in foreign and Russian political science are presented to examine the conceptual difficulties.*

Key words: *region; regionalization; regionalism; regional policy; types and forms of regionalism.*

Активное участие государств на международной арене создает необходимость изучения и определения процесса регионализации и его истоков. Но перед этим, необходимо уточнить определение самого понятия «регион».

Единого определения понятия «регион» и касающихся его процессов не существует [4, стр. 594].

Термин «регион» появился относительно недавно, ему предшествовало понятие «провинция» – собирательное имя для территориальных образований [4, стр. 592].

Регион (от лат. regio – область, район) – определенная территория государства или нескольких государств с однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся материально-технической, производительной и социальной инфраструктурой, а также своеобразием социально-политических условий [6, стр. 592]. Иными словами, регион – это определенная территория, обладающая социально-территориальной общностью, целостностью и взаимосвязью её составных элементов (при этом зависящая от ракурса, выбранного исследователем).

Политолог К. Дойч дает свое определение понятие «регион» – группа стран, которые по многим параметрам больше взаимосвязаны между собой, чем с иными странами [8, p. 2-8].

Также по определению понятия «регион» дает Э. Маркузен, определяя его, как исторически эволюционирующее, территориально компактное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социально-экономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как

город или нация [10, p. 17], обращая внимание на взаимосвязь региона, нации и города.

Кроме того, предпринимал попытки определения понятия «регион» посредством выделения основных критериев другой исследователь – М. Рассет. Он выделял следующие пояснительные опоры:

1. регионы в социальном и культурном отношениях однородны;
2. регион образован из государств со схожими политическими свойствами;
3. политически взаимозависимые регионы, связаны между собой через системы национальных и межправительственных политических структур;
4. экономически взаимозависимые регионы, связаны между собой межрегиональной торговлей и т. д. [11, p. 11].

В настоящее время существуют географический, политический, социально-экономический, экологический, информационный, цивилизационный и другие подходы к классификации регионов. В целом ученые делят регионы на две группы: однородные и функциональные регионы.

Однородные регионы подразделяются на следующие:

1. естественные регионы, чьи очертания определяют общие топографические, климатические и иные природные характеристики (Нордический регион);
2. регионы с сильно выраженным чувством общей культурно-исторической идентичности (Скандинавия);
3. экономически развитые регионы с объединяющим их общим типом промышленного производства («Большая Волга»).

Составные части функционального региона изначально необязательно схожи. Создание таких регионов предполагает взаимодействие и интеграцию внутренних, чтобы в конечном итоге собираемые вместе территориальные компоненты были взаимодополняемыми [3, стр. 7].

Н. Вигеланд (Noralv Veggeland) исходя из функционального подхода подразделяет регионы на функциональные, культурные и административные:

1. Функциональный регион имеет узкую и специфичную цель взаимодействия и концентрируется на получении некоторых выгод в рамках определенного сектора посредством регионального сотрудничества (торговля, таможенная политика, образование, интеграция);
2. Культурный регион (общее наследие, язык, обычаи и т.п.) формирует ориентированную на себя однородность на определенной территории. Характерной для культурного региона является деятельность «снизу-вверх».
3. Административный регион касается государственной административной структуры.

Таким образом, основные определения и классификации региона отражают многогранную и сложную действительность, которая окружает данное понятие.

Кроме того, особенностью современных регионов можно отметить то, что они переходят в новую фазу своего развития, регион выходит за рамки межрегионального взаимодействия внутри страны и начинает выходить на международную арену (торговые отношения, привлечение инвестиций и т. д.), а также взаимодействовать с административными регионами соседних стран. Также необходимо учесть и активное уплотнение социального пространства международных регионов под действием макропроцессов.

Отдельно следует упомянуть Б. Хеттне и Ф. Содербаума, которые ввели новое понятие «регионность» – процесс регионального развития, который включает в себя три стадии:

1) предрегиональная стадия, в которой потенциальный регион образовывает социальную и географическую часть;
2) стадия регионализации, на которой создаются формальные и неформальные пути для регионального сотрудничества, и именно она выступает существенным фактором в развитии регионов;
3) исход процесса регионализации – формирование особенностей и целостности региона, превращая регион в базовую единицу отношений.

У Б. Хеттне и Ф. Содербаума получилось в какой-то степени упорядочить различные взгляды на эволюцию региона и региональные макропроцессы.

Как и многим другим системам, региону приходиться испытывать такие явления как рост и развитие, застой и упадок, а также и регионализация.

В современном мире все региональные системы международных отношений прошли через предрегиональную стадию и стадию регионализации, по поводу определения которой у большинства возникают споры. Многие соотносят его с понятием «региональная экономическая интеграция» [7, стр. 358]. Остальные исследователи обходят стороной проблему определения этого явления.

Процессы регионализации имеют эмпирический характер, приводящий к становлению относительно целостного региона, они могут быть генерирован как самими регионами, так и внешними силами, т. е. окружающим миром [9].

Регионализация – это процесс регионального структурирования пространства, повышения роли регионов в социально-экономической и политической жизни общества и ее граждан. В этой связи выделяют социокультурную, экономическую, политическую и другие формы регионализации [6, стр. 332]. Исторически данные формы сформировывались и развивались параллельно, и в некоторых случаях предшествовали друг другу, что позволяло укрепить взаимосвязь, протекающую благодаря тем или иным определенным факторам. К примеру: в Европе – христианство, на Ближнем, Среднем Востоке – ислам, в Азии – буддизм, конфуцианство и т. д.

Иными словами, регионализация – это следствие международного разделения труда, увеличения влияния внешних факторов на воспроизводство, требующего выхода производства за национальные границы, а также представляет собой инструмент оптимизации экономики, который служит средством и инструментом поддержания относительного равновесия в неравенстве стран.

Другим региональным макропроцессом следует отметить регионализм, который еще не получил широкого общепризнанного определения. Данное понятие возникло в Европе а XIX в. Западные ученые рассматривают его в качестве государственного вмешательства, политического курса, а также и в виде защиты интересов региона(ов); С. Тарроу «Есть важное различие между регионализмом как политическим курсом или совокупностью политических курсов, регионализмом как идеологией государственного вмешательства и регионализмом как организационной основой для защиты периферийных территорий» [12, p.98]. Кроме того, многие исследователи подчеркивают, что идеи регионализма нашли истоки в культурных и исторических традициях регионов и ценностях региональных укладов общественной жизни.

А. Макарычев выделяет двояковыраженность регионализма:

1) пассивная регионализация, определяемая общей идентичностью, культурой, историей, географией;
2) целенаправленная и активная деятельность по созданию региональных политических институтов под воздействием как правительств, так и субнациональных управленческо-административных единиц [2].

Он выделяет: «интегративный»/«ассоциативный» регионализм и диссоциативный регионализм.

Под первым типом регионализма предполагается объединение соседних территорий по экономическим, культурных, политическим или военным соображениям.

Второй тип тесно связан с такими понятиями, как децентрализация, территориальная идентичность, локализм, региональная автономия [1].

В последнее время исследователи стали широко использовать такие понятия как открытый и закрытый регионализм [3].

«Открытый регионализм» подразумевает рассмотрение экономического развития и интеграционного взаимодействия стран региона в контексте развития мировой экономики, он находится в русле экономической глобализации и служит своеобразной предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации мировой экономики [5, стр. 66-67].

«Закрытый регионализм», напротив, является противником глобализации и нацелен на защиту региона от негативных последствий глобализации. Он основывается на принципе «опора на собственные силы».

Идея закрытого регионализма, по существу, есть идея протекционизма [5, стр. 67].

В заключение, стоит отметить, что трансформационные региональные макропроцессы, происходящие в настоящее время в современном мире, сильно влияют на содержание региональных подсистем, место и роль в мировой политической и экономической сферах, а также на

геополитические рамки регионов.

Однозначно, макропроцессы, такие как регионализация и регионализм, получат еще большее распространение и динамику развития. В них, как показывает практика, заинтересованы большинство участников международных отношений.

Но здесь следует отметить то, что проблемой в вопросах региональных макропроцессов являются геополитические рамки. В финансовом и политическом планах региональные макропроцессы будут осуществляться, отчасти способствовать будут глобальные полюса притяжений, в том числе и неравенство регионов в части экономических, политических и других аспектах.

Однако особенность региональных макропроцессов – расстояние связей, характеризующих региональную интеграцию, которое всегда будет коррелироваться посредством особенностей и интересов сторон, а также внутреннего их состояния.

Список литературы

1. Выступление А.С. Макарычева на «круглом столе»: «Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kennan.yar.ru/materials/profi2/part2/sect45.htm.
2. Макарычев А. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kennan.yar.ru/materials/profi2/part1/sect45.htm.
3. Макарычев А. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. Вып. 8. – М., 1999.
4. Мир политической науки. Учебник. В 2-х книгах. К. 1. Категории / Отв. ред. А.Ю. Мельвиль. – М.: Просвещение, 2004.
5. Михеев В.В. Глобализация, регионализация и региональная интеграция // Восток – Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. – М., 2002. – С. 61-78.
6. Политическая энциклопедия. В 2-х тт. / Под ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1999.
7. Рогожин А.А. Юго-Восточная Азия и интеграция // Восток – Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: Учеб. пособие / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО; РОССПЭН, 2002. – С. 356-70.
8. Deutsch K. On nationalism, world regions, and the nature of the West // Mobilization, Center-Periphery structure and nation-building. A volume in commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. Universitetsfrolaget. Bergen – Oslo – Toronto, 1981.
9. Gunnarsson M. Regionalism and security – two concepts in the wind of change: ULR:http//:www.umu.se/cerum/publikationer/pdfs/NSB_1_00_6_1.pdf
10. Markusen A. Regions: economics and politics of territory. Rowman & Littlfield publishers. 1987.
11. Russet B. International relations and international system. Chicago, Rand McNally. 1967.
12. S. Tarrow, P.J. Katzenstein, L. Graziano. Territoial Politics in Industrial Nations / ed. By – N.Y., London : Praeger Publishers, 1978.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА

ПАВЛЮКОВ Евгений Вячеславович,
главный бухгалтер Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кировскому району г. Санкт-Петербурга
E-mail: maktub2004@yandex.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *В статье исследуется совокупность формирования наиболее значимых механизмов обеспечения экономической безопасности организации. Особое внимание уделено определению и основным задачам бухгалтерского учета. Автор достаточно подробно рассматривает теоретические основы учета – бухгалтерский баланс применительно к вопросам повышения эффективности экономической безопасности хозяйствующего субъекта.*

Ключевые слова: *бухгалтерский учет; экономическая безопасность; государственный финансовый контроль; экономическая безопасность организации.*

PAVLYUKOV E.V.

ACCOUNTING AS ONE OF THE MECHANISMS FOR EFFECTIVE MANAGEMENT AND ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

The summary. *This paper examines formation of the most important set of mechanisms to ensure the economic security of the organization. Special attention is paid to the definition and basic accounting tasks. The author also examines in detail the theoretical basis of accounting – the balance sheet with respect to enhancing the effectiveness of economic security entity.*

Key words: *accounting; economic security; public financial control; economic security organization.*

Определение экономической безопасности содержится в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 608 от 29 апреля 1996 г. [2], согласно которой экономическая безопасность – такое состояние развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз [2].

В последние годы в зарубежной научной литературе получила распространение концепция, согласно которой экономическая безопасность рассматривается как система мер обеспечения живучести национальной экономики в условиях мировых экономических кризисов; конкурентоспособность национальной экономики

и ее ведущих отраслей на мировой арене в условиях глобализации [5; 25].

Понятие «экономическая безопасность» представляет собой малоисследованную категорию в науке [6; 7; 8; 9; 28; 31]. Некоторые авторы считают «краеугольным камнем», фундаментом экономической безопасности общечеловеческие ценности. Например, В.К. Сенчагов указывает, что люди, объединенные в любой конкретно исторической форме, могут находиться в безопасности, т. е. быть защищенными и добиваться ее полной реализации, когда они не страдают от жажды, не голодают и не мерзнут, ничего не угрожает их здоровью; они не боятся быть убитыми, изгнанными, покоренными; не находятся под постоянным давлением со стороны других людей на их волю, желание, потребности. Они имеют возможность работать, творить, развиваться, радоваться всем сторонам жизни [24]. Понятие экономической безопасности в его работах рассматривается как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. В свою очередь, Е.А. Олейников под экономической безопасностью рассматривает защищенность экономических отношений, определяющих прогрессивное развитие экономического потенциала страны и формирующих основы обороноспособности страны от опасностей и угроз [23].

Экономическая ситуация, сложившаяся в Российской Федерации в связи с мировым кризисом требует новых подходов к теоретическим основам изучения проблем государственного финансового контроля (ГФК). Уровень общенаучных принципов и форм познания образуют как содержательные общенаучные концепции, выполняющие методологические функции, так и формальные разработки и методики, связанные с решением достаточно широкого круга методологических задач при исследовании проблем ГФК как механизма обеспечения экономической безопасности [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 29; 30].

Теоретическая институционализация современного вида контрольной деятельности связана, во-первых, с тенденциями повышения роли государственных финансов в мировой экономике; во-вторых, с развитием систем государственного финансового контроля, когда контроль только за распределением и учетом расходования государственных средств уже не отвечает потребности эффективного государственного управления; в-третьих, с необходимостью анализа и оценки результативности бюджетных расходов, ориентированных на достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов [1; 21].

Контрольная функция бухгалтерского учета вытекает как непосредственно из метода бухгалтерского учета (документация и инвентаризация, оценка и калькуляция, система счетов и двойная запись, балансовое обобщение и отчетность), так и из организационного аспекта (график документооборота, рабочий план счетов, применяемая форма учета и др.).

Контрольная функция бухгалтерского учета включает основные приемы и методы внутрихозяйственного контроля. Внутрихозяйственный контроль предполагает проведение следующих мероприятий:

- выполнение планов по объемам выработанной, реализуемой и т. д. продукции;
- обеспечение сохранности собственности предприятия, правильность и целесообразность расходования средств;
- проведение периодической инвентаризации материальных ресурсов в целях контроля за правильностью хранения материальных ценностей, их сохранностью;
- осуществление предварительной проверки бухгалтером распорядительных документов, хозяйственных договоров;
- установление порядка приема и выдачи материальных ценностей, денежных средств, порядка проведения операций через банки.

Все вышесказанное позволяет контролировать выполнение законов, постановлений, приказов, распоряжений и т. д. Контрольная функция бухгалтерского учета обеспечивается специальными приемами: наблюдение данных и их обобщение; сопоставимость показателей; повышенная требовательность к достоверности; объективность информации; своевременность. Информация должна соответствовать юридическим нормам. За соблюдение юридических норм несут ответственность руководитель организации, бухгалтер и лица, являющиеся хранителями

материальных и денежных средств. Бухгалтерский учет обеспечивает информацией для контроля за материально ответственными лицами. С этой целью ведется раздельный учет материальных ценностей и денежных средств по каждому материально ответственному лицу [4; 10; 24; 26].

В.Г. Румак абсолютно правильно указывает, что становление экономики расширяет границы применения бухгалтерского учета, так как появляются новые его объекты и как результат этого – новые пользователи бухгалтерской информации. В этих условиях перед бухгалтерским учетом появляются новые задачи по его адаптации к современным условиям хозяйствования. Рост объема бухгалтерской информации вызывает объективную необходимость дальнейшего совершенствования форм и методов бухгалтерского учета, сокращения времени на регистрацию фактов хозяйственной деятельности и обработку первичных учетных данных путем использования передовых методов ведения бухгалтерского учета. Организация бухгалтерского учета на базе научной методологии учитываемых объектов, обобщения передового отечественного и зарубежного опыта, а также современных требований в сфере управления позволяет формировать информацию заинтересованным пользователям, как по экономическому субъекту в целом, так и по структурным подразделениям необходимую для принятия экономически обоснованных управленческих решений [24].

Важное место в сфере рассматриваемых нами проблем занимает бухгалтерский баланс. Долгое время ученые рассматривали лишь формальную сторону баланса, однако в последние десятилетия акцент переместился на его содержание, что ознаменовалось появлением различных интерпретаций баланса в зависимости от интересов пользователей заключенной в нем информации.

Прежде следует обосновать баланс как модель момента хозяйственной жизни предприятия, которая содержит наибольший объем информации о ее финансовом положении, в том числе и о состоянии экономической безопасности. Бухгалтерский баланс представляет собой уникальную учетную модель, объединяющую в себе все объекты и процессы хозяйственной деятельности и позволяющую качественно и количественно оценить изменения состояния всех объектов учета под воздействием хозяйственных процессов. Эта разнопредставленность объясняется наличием различных задач, которые должен решать баланс. Совокупности задач можно сгруппировать в две группы: анализ финансового положения и анализ финансовых результатов. В соответствии с этими задачами существуют и две трактовки бухгалтерского баланса [3].

Первая, статическая, предполагает модель баланса, с помощью которой в интересах пользователей представляется состояние средств предприятия и источники их формирования на определенный момент времени. Цель построения такого баланса определяют интересы кредиторов, так как их интересует способность предприятия покрыть наличным имуществом долговые обязательства.

Вторая трактовка обосновывает баланс как модель динамическую, так как она позволяет на определенный момент времени представить кругооборот капитала и таким образом становится инструментом для определения точного и сравнимого результата за прошедший хозяйственный период. Динамическая модель баланса продиктована необходимостью удовлетворения интересов хозяйствующего субъекта с целью получения информации для управления организацией.

Основой статической концепции баланса является периодическая оценка имущества и проверка достаточности или недостаточности получения денежных средств от условной реализации активов предприятия для оплаты его кредиторской задолженности.

Для создания статической бухгалтерии был изобретен принцип фиктивной ликвидации: в периодически задаваемом интервале производили инвентаризацию и оценку активов коммерсанта, предполагая условно, что они продаются на рынке. Затем из полученной стоимости активов вычитались кредиторские задолженности коммерсанта для получения чистых активов и сравнения их с соответствующим показателем предыдущего отчетного периода. Исходя из этого условного положения, в соответствии с которым предприятие ликвидировалось, реально продолжая жить, вытекала специфическая концепция содержания и оценки балансовых статей. Целью расчета в теории статического баланса является подготовка информации для отчетности о состоянии имущества и задолженности, следовательно, о собственном капитале

предприятия. При этом речь идет о потенциале раскрытия задолженности предприятия, который должен исследоваться и отражаться в отчете в первую очередь для защиты кредитора.

Главной целью динамического бухгалтерского учета является измерение, непрерывное или через близкие интервалы времени, эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

В практике бухгалтерского учета преобладает смешение этих двух подходов к балансу. В отечественной практике наблюдается склонность к системе статического учета, об этом свидетельствуют наличие забалансовых счетов, практика переоценки активов, фиксация в активе и пассиве баланса всей объявленной суммы уставного капитала, а не фактически вложенной, и т.п. Однако это не говорит о том, что динамическая концепция не имела существенного влияния (принцип себестоимости, наличие таких статей, как расходы будущих периодов, амортизация и т. д.).

Эти две трактовки дают возможность конструировать модели баланса в управленческих целях. Но проблема состоит в том, что бухгалтерская отчетность предприятия, в частности, баланс, есть, прежде всего, предмет законодательного (нормативного) регулирования. Регулирование государством состава и содержания бухгалтерской отчетности, безусловно, сковывает инициативу бухгалтеров [22].

Бухгалтер, составляющий баланс, должен знать о том, что значение прибыли будет зависеть от методологии построения. Если применять динамическую трактовку, то прибыль, показанная в балансе, будет более правильно отражать результаты хозяйственной деятельности. Но если использовать статическую трактовку, то прибыль может быть искажена в результате переоценки средств, а показатели рентабельности будут иметь совер¬шенно разные величины. Для более точного анализа платежеспособности предприятия целесообразно прибегнуть к элементам статического баланса, поскольку фундаментальной целью статического баланса является определение уровня покрытия долгов активами предприятия. Следовательно, содержание актива и пассива, а также способы их оценки, продиктованные концепцией ликвидности, позволят повысить точность в оценке имущественного состояния.

Для расчета более точного показателя рентабельности можно порекомендовать методы формирования динамической модели баланса. Главный принцип исходит из понимания капитала, под которым подразумевают вложенный капитал, и, как следствие, баланс строится в оценке вложенного капитала, т. е. по себестоимости. Необходимо подчеркнуть, что эта система себестоимости не допускает никаких исключений в оценке балансовых статей до тех пор, пока вложенные средства не будут реализованы. Следовательно, необходимо откорректировать статьи баланса на сумму переоценки.

Такие уточняющие корректировки неизбежно повлияют на показатели эффективности деятельности предприятия, что соответствующим образом отразится на принятии управленческих решений, а также на перспективных планах деятельности.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что овладев методологией составления баланса (то есть, понимая, из каких соображений исходит та или иная трактовка содержания баланса, а так же чьи интересы скрываются за той или иной оценкой его статей), можно более точно представить информацию в зависимости от запросов ее пользователей. Анализ бухгалтерского баланса является стержнем бухгалтерского учета, он позволяет аудитору и ревизору воссоздать объективную картину финансово-хозяйственной деятельности организации, выявить нарушения законодательства и виновных лиц.

Изучение практики управления и контроля в финансовой сфере свидетельствует о том, что многие острейшие проблемы являются следствием не только посткризисных явлений, дефицита бюджетов, на что нередко ссылаются должностные лица, но и результатом несвоевременно принятых или несоответствующих мер, недостаточно продуманных управленческих решений, отсутствия необходимого спроса за неисполнение требований законов и подзаконных актов.

В этой связи считаем целесообразным к основным задачам по формированию системы государственного финансового контроля, повышению его эффективности, в том числе за деятельностью органов, обеспечивающих национальную безопасность, отнести следующие:

- тщательный анализ полномочий действующих органов (их подразделений), осуществляющих контроль в сфере государственного управления;
- совершенствование (унификация)

нормативной правовой базы функционирования всего государственного контрольного механизма и различных его частей, включая вопросы обеспечения координации и взаимодействия различных органов, осуществляющих госконтроль;

- оптимизация оргштатных структур в целях сокращения дублирования, параллелизма и повышения эффективности использования ресурса контролирующих органов и их подразделений.

Функционирование системы субъектов государственного финансового контроля, использование форм и методов контрольной деятельности должно базироваться на постоянном совершенствовании правового и организационного обеспечения госконтроля, что позитивно будет сказываться на повышении его эффективности.

Список литературы

1. Путин В.В. Быть сильными: гарантия национальной безопасности для России // Российская газета. – 2012. 20 февраля.
2. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Российская газета. – 1996. 14 мая.
3. Бадмаева Ц. Моделирование бухгалтерского баланса как инструмент эффективного управления // Юрист и бухгалтер. – 2003. – № 2 (13).
4. Батова Е.В. О понятии бухгалтерского учета // Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Сборник научных трудов докторантов, адъюнктов и соискателей Рязанской академии ФСИН РФ. – Рязань, 2011.
5. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: Учебник для вузов. – СПб., 2010.
6. Егоршин В.М. Проблемы обеспечения экономической безопасности современной России (теоретико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
7. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
8. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2000.
9. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб: Фонд «Университет», 2002.
10. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: Учебник. – М., 2007.
11. Кондрат Е.Н. Виды и формы финансового контроля: некоторые вопросы классификации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 89-96.
12. Кондрат Е.Н. Внешний государственный и муниципальный финансовый контроль: законодательные основы и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 77-88.
13. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль: основополагающие начала (принципы) // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 103-109.
14. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль: понятие и сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 65-72.
15. Кондрат Е.Н. Контроль в финансовой сфере: место государства и рынка // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 80-89.
16. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: Монография. – М., 2010.
17. Кондрат Е.Н. Региональный финансовый контроль в современном мире. Правовые основы и пути совершенствования. – М., 2011.
18. Кондрат Е.Н. Региональный финансовый контроль: конституционно-правовые основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 90-99.
19. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. Теоретико-методологические аспекты: Монография. – М., 2010.
20. Кондрат Е.Н. Финансовый контроль в субъектах Российской Федерации: актуальность проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2011. –№ 3. – С. 118-124.
21. Латухина К. Со страховкой, но без страха // Российская газета. – 2012. 29 июня.
22. Назаров В.В. Внутренний контроль в организации // Экономический вестник МВД России. – 2011. – № 1. –

С. 36-39.
23. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность: Учебник. – М.: Экзамен, 2004.
24. Румак В.Г. Бухгалтерский учет: Учебное пособие. Ч. 1. – СПб., 2008.
25. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Учебник. 2-е изд. – М.: Дело, 2005.
26. Смирнов А.А., Кузин Н.Н., Шкварок В.М. Теоретические основы классификации угроз экономической безопасности России: Монография. – СПб., 2011.
27. Сорокина Н.В. Налоговая система, бухгалтерский и налоговый учет и налоговый контроль в России – взгляд практика // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 1 (21).
28. Фирсов И.В. Методология государственного регулирования экономики России в условиях перехода на инновационный путь развития и экономическая безопасность государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 88-102.
29. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
30. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
31. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник в 2-х тт. / Под ред. С.В. Степашина. – СПб.: Лань, 1999.

КУЛИКОВА Юлия Павловна,
аспирант кафедры управления Финансово-технологической Академии
E-mail: kulikova@kulikova-julia.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОСНОВАННОЕ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БИЗНЕСА

Аннотация. *Одним из условий инновационного развития высшей школы в субъектах РФ является наличие системной региональной политики в области образовательной, научной и инновационной деятельности, определяющей цели, траектории развития данных сфер, ресурсы, требуемые для достижения целей, и механизмы контроля. Развитие межвузовского взаимодействия в регионах может осуществляться по инициативе и при поддержке органов власти.*

Ключевые слова: *инновации; инновационная политика; инновационное развитие; модернизация экономика; управление инновационным развитием.*

KULIKOVA J.P.

STATE MANAGEMENT OF INNOVATION PROCESSES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS, BASED ON THE INTERACTION BETWEEN EDUCATION, SCIENCE AND BUSINESS

The summary. *One of the conditions for innovative development of higher education in the subjects of the Russian Federation is the existence of a system of regional policy in the field of education, science and innovation, defining objectives, trajectory of development of these areas, the resources required to achieve the objectives and mechanisms of control. The development of inter-university cooperation in the region can be initiated and supported by governments.*

Key words: *innovation; innovation policy; innovation development; modernization of the economy; the management of innovation development.*

Специфика деятельности современных высших образовательных учреждений в том, что они являются одновременно и субъектом национальной инновационной структуры и остается субъектом национальной системы образования. Поэтому эффективность деятельности учреждения зависит от степени взаимодополняемости социально-экономических показателей новыми инновационными процессами.

Автором разработана концепция, которая позволит вывести систему образования на качественно новый уровень. Достигается это путем интеграции таких составляющих как образование, наука и производство. Принципы такой интеграции способны существенно поднять показатели российской экономики в весьма сжатые сроки. Базируется концепция на взаимосвязи конкретных организационных форм, таких как исследовательские университеты, консалтинговые фирмы, НПО и сферы науки и образования. Достигается взаимосвязь, прежде всего, за счет заинтересованности руководителей организаций и фирм разных отраслей народного хозяйства в

высококвалифицированных специалистах.

Данные процессы пересекаются с несколькими областями социума. Прежде всего, инновационные процессы в сфере образования связаны с политическими и государственными особенностями действующего законодательства. Государственное регулирование – это на сегодняшний день основной действующий фактор в инновационной политике образовательной сферы. Степень заинтересованности государства в инновациях напрямую связана с экономическим положением страны, ее географическим расположением и наличием необходимых ресурсов. Если говорить о России, то здесь практически все инновационные процессы осуществляются за счет государственных программ. Правительство понимает, что без внедрения новых методов управления в политику системы образования сегодня не обойтись. В связи с этим, разработано целое ядро научно-исследовательских центров, отвечающих за инновационные процессы в государстве. В настоящее время политика государства направлена на формирование положительного мнения о российском образовании среди международной общественности. Таким образом, Россия завоевывает себе имидж державы, заботящейся о собственном интеллектуальном потенциале.

Единственным законопроектом, который в какой-то мере регулирует данные процессы, является утвержденная 17 ноября 2008 г. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития России в инновационной сфере». На основании данного законопроекта были разработаны следующие регулирующие правовые нормы, задачей которых является воплощение в жизнь идеи объединения принципов науки, образования и бизнеса.

1. Законы и нормативно-правовые акты, регулирующие научную деятельность: Указ Президента РФ «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала РФ» (1992 г.), Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (1996 г.) и др.

2. Законы и нормативно-правовые акты, регулирующие образовательную деятельность: Федеральные законы «Об образовании» (1992 г.), «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.) и др.

3. Законы и нормативно-правовые акты, регулирующие инновационные процессы: закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» (1993 г.), закон «Об информации, информационных технологий и защите информации» (2006 г.) и др.

4. Законы и нормативно-правовые акты, регулирующие интеграционные процессы науки, образования и бизнеса: закон «О государственных научных центрах Российской Федерации» (1993 г.), Указы Президента РФ «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки» (1996 г.), «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий» (1998 г.), Закон «О статусе наукограда Российской Федерации» (1999 г.), Постановление Правительства РФ «Об университетских комплексах» (2001 г.), Закон «Об автономных учреждениях» (2006 г.), Указ Президента РФ «О федеральных университетах» (2008 г.) и др.

5. Нормы гражданского, бюджетного, налогового законодательства, которые закрепляют основы правового статуса научных, образовательных и бизнес организаций как юридических лиц и регулируют многие общие вопросы, связанные с экономическими условиями процесса интеграции.

Среди них автор выделяет нормы гражданского законодательства о порядке создания юридических лиц (ст. 48 – 64 ГК РФ), об основах правового положения учреждений (ст. 120 ГК РФ), ассоциациях (союзах) (ст. 121 – 123 ГК РФ); нормы, определяющие имущественные права юридических лиц (гл. 19 ГК РФ), и другие. Эта группа норм включает нормы бюджетного законодательства, предусматривающие источники и порядок финансирования научной и образовательной деятельности (ст. 84 – 87 Бюджетного кодекса РФ), устанавливающие права высших учебных заведений и научных организаций как субъектов бюджетного процесса и закрепляющие правовые основы их финансовой деятельности (ст. 158, 161 – 163, 237 Бюджетного кодекса РФ и др.), а также правовые акты о защите интеллектуальной собственности.

- Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»
- Распоряжение Правительства РФ от

08.12.2011 №2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года»

- Приказ Министерства образования и науки РФ от 29.06.2009 №276 «О перечне показателей, критериях и периодичности оценки эффективности реализации программ развития университетов, в отношении которых установлена категория «Национальный исследовательский университет»
- Приказ Министерства образования РФ от 06.09.1999 №254 «О создании сети региональных и межвузовских центров международного сотрудничества и академической мобильности»
- Распоряжение Министерства образования и науки РФ от 23.11.2006 №Р-33 «О проведении конкурсного отбора образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы».

Как правило, в регионах власть ориентируется на законодательство, установленное на федеральном уровне. Однако имеется ряд примеров, когда местные органы самоуправления вносили коррективы в существующие законодательные акты по поводу внедрения инноваций в сферу образования. Например, такие субъекты РФ как Бурятия, Тюмень и Забайкальский край разрабатывают в дополнение к существующим и собственные принципы управления инновационными процессами. Все эти разработки, так или иначе, связаны с интеграцией сферы образования, бизнеса и науки. Причем, разработанные на региональном уровне, такие законодательные акты способны учитывать малейшие нюансы такой интеграции, ведь их разработка и осуществление происходит в единой плоскости интересов. Прежде всего, изменения коснулись параметров определения субъектов, на основании которых могут быть созданы новые интеграционные формы. К примеру, сегодня в ряде регионов научно-образовательные центры могут быть основаны на базе промышленных предприятий и различных производственных объединений. Кроме того, законопроект, предусматривающий участие в такой интеграции учреждения высшей школы, в ряде регионов пересмотрен в пункте участия в нем только государственных структур. По их версии, каждое учебное учреждение, имеющее к этому предпосылки и возможности, будь-то государственный либо частный ВУЗ, вправе принимать участие в подобного рода интеграции.

Соответственно, если учитывать роль государства в инновационных процессах интеграции образования, науки и бизнеса, становится ясно, что любые тормозящие факторы на уровне государственных структур и политики негативно влияют и на область инновационных разработок в сфере образования. Нестабильная социальная ситуация, низкий уровень жизни населения, сложные отношения бизнеса и государства не могли не отразиться на интенсивности инновационных процессов. Связана такая ситуация, прежде всего, с экономически трудным состоянием многих российских предприятий.

Как показала практика, большое значение имеет именно правильное государственное регулирование. Примером неконструктивного решения служит запрет на дополнительное финансирование учреждений высшей школы со стороны региональных органов управления. По мнению автора, сегодняшнее положение дел никак не способствует внедрению научных подходов в производство. Отсутствие решительных шагов со стороны государственных органов, а также несогласованность во взглядах неких политических сил на вектор развития системы образования, приводят к тому, что все участники процесса интеграции перестают доверять данной идее, не видя перспектив ее развития. А примеры успешных интеграционных моделей являются скорее исключением из правил, результатом кратковременных договорных отношений между государством и научным миром.

Список литературы

1. Евгеньева А. Консорциум томских вузов и НИИ – по любви или по расчету? // Томский обзор. 24.11.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obzor.westsib.ru/article/357690
2. Критерии университета инновационного типа // Национальный исследовательский Томский политехнический университет: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://past.tpu.ru/html/innov-criteria.htm
3. Положение о Координационном Центре кадровой поддержки инновационной деятельности. – М.: Академия социального управления, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ckp.momos.ru/rdocs/
4. Стерлигов И. Треть малых предприятий при вузах существует лишь на бумаге // Наука и технологии России: 02.08.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?d_no=41450&CatalogId=223&print=1

ФИНАНСЫ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ. ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ, БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

ХАБИБУЛИНА Алена Аликовна,
кандидат экономических наук
E-mail: aakhabibulina@yandex.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. *Автором определены криминальные угрозы финансовой безопасности России и направления ее обеспечения. Проанализирована совместная деятельность МВД России, ФСБ России, Счетной палаты Российской Федерации, ФСФМ России и других органов по противодействию криминальным угрозам финансовой безопасности страны. Обоснованы правовые, организационные и экономические меры совершенствования взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности.*

Ключевые слова: *финансовая безопасность России; взаимодействие; федеральные органы исполнительной власти; угрозы финансовой безопасности.*

KHABIBULINA A.A.

LEGAL REGULATION FOR INTERACTION OF FEDERAL EXECUTIVE POWER BODIES IN ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE COUNTRY

The summary. *The author defines criminal threats to the financial security of Russia and the areas of its ensuring. The analysis involves joint activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Federal Security Service of Russia, the Accounting Chamber of the Russian Federation, the Federal Financial Monitoring Service of Russia and other agencies for counteraction against the criminal threats to the financial security of the country. The legal, organizational and economic measures for improving the interaction of federal executive power bodies in ensuring the financial security are substantiated.*

Key words: *financial security of Russia; interaction; federal executive power bodies; threats to financial security.*

Основным документом, определяющим меры противодействия криминальным угрозам финансовой безопасности России и направления их развития, является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [1] (Стратегия – 2020), согласно которой к основным направлениям обеспечения безопасности в области повышения уровня защищенности российских граждан, общества и государства, определяющим приоритеты в сфере обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации, можно отнести:

- снижение уровня организованной преступности, коррупции и наркомании;
- противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы;
- достижение социально-политической

стабильности и положительной динамики развития Российской Федерации, устойчивость финансово-банковской системы;
- высокая социальная мобильность и поддержка социально значимой трудовой занятости и рациональная организация миграционных потоков.

В соответствии с указанными приоритетами государственные органы власти для предотвращения криминальных угроз безопасности России непосредственно участвуют и принимают меры в рамках своей компетенции по обеспечению:
- социальной стабильности;
- роста национальной экономики;
- повышения качества работы органов государственной власти и противодействия коррупции;
- формирования действенных механизмов реализации гражданами Российской Федерации естественных и конституционных прав на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие.

Криминальная обстановка в сфере экономики и финансов является одним из основных факторов, негативно влияющих на реализацию защищаемых государством конституционных прав и свобод граждан. Согласно Стратегии – 2020 на развитие криминальной оперативной обстановки в финансовой сфере и, как следствие, снижение уровня финансовой безопасности Российской Федерации негативное влияние могут оказывать:
- низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы;
- сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции;
- недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики, снижение темпов экономического роста, появление дефицита торгового и платежного баланса, сокращение доходных статей бюджета и, как следствие, замедление перехода к инновационному развитию, последующее накопление социальных проблем в стране;
- принятие дискриминационных мер и усиление недобросовестной конкуренции в отношении России со стороны ведущих мировых экономических держав;
- диспропорции в уровнях развития субъектов Российской Федерации.

Исходя из приоритетов обеспечения национальной безопасности, определенных в Стратегии - 2020, можно констатировать, что основное содержание обеспечения финансовой безопасности страны состоит в поддержании правовых и институциональных финансовых механизмов, а также финансовых возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации.

Выработка эффективных мер организации противодействия криминальным угрозам финансовой безопасности России, основу которых образуют криминальные финансы как масштабный феномен, затрагивающий все стороны национальной экономики, и создания на этой основе необходимых предпосылок для устойчивого обеспечения финансовой безопасности страны должна осуществляться, прежде всего, на основе установления взаимосвязи, роли и места криминальных денежных отношений в общей системе экономических отношений, устанавливаемых в процессе производства, распределения и перераспределения материальных благ [8].

Выявленные объективные закономерности взаимосвязи криминальных финансов с экономикой и правом, их роль и место в общей системе экономических отношений, устанавливаемых в процессе производства, распределения и перераспределения материальных благ в стране, а также установленные новые тенденции развития криминальной обстановки в финансовой сфере, появившиеся за последние годы, свидетельствуют о необходимости выработки эффективных управленческих решений по внесению изменений в организацию работы на данном направлении оперативно-служебной деятельности всех заинтересованных органов государственной власти различных уровней.

Исходя из особенностей и специфики рассматриваемого феномена – криминальных финансов, а также с учетом обратного действия государственной власти на экономическое развитие троякого рода, можно заключить, что одним из основных направлений повышения эффективности противодействия криминальным денежным отношениям по поводу распределения

стоимости валового внутреннего продукта, доходов от внешнеэкономической деятельности и части национального богатства, в результате которого формируются денежные доходы, поступления и накопления у отдельных субъектов хозяйствования, полученные преступным путем и используемые в дальнейшем для решения экономических и иных, в том числе криминальных задач, безусловно, является совершенствование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации [10, стр. 15].

Примером, подтверждающим правомерность сделанного вывода, могут служить, в частности, результаты реализации решения Межведомственного совещания от 24 августа 2006 г., на основе которого была сформирована рабочая группа из руководства МВД России, ФСБ России, Банка России, Росфинмониторинга, ФНС России. Итоги совместной скоординированной работы указанных органов государственной власти явились убедительным свидетельством о серьезном потенциале такой формы межведомственного сотрудничества для решения задач противодействия преступности в кредитно-финансовой сфере [9, стр. 221]. Уже к концу 2006 г. был пресечен один из крупнейших каналов вывода капиталов за рубеж в интересах структур, осуществляющих контрабандный ввоз на территорию России товаров народного потребления. В отношении сотрудников московского банка «ДИСКОНТ» Следственным комитетом при МВД России 8 сентября 2006 г. было возбуждено уголовное дело по фактам лжепредпринимательства и легализации более 41 млрд. рублей. Банком России у указанного банка была отозвана лицензия, и в доход государства перечислено более 192 млн. рублей ранее неуплаченных налогов. Проведенными совместными мероприятиями были созданы предпосылки для возвращения в страну нескольких десятков миллионов долларов США, полученных незаконным путем. Результативность действий была во многом определена тем, что информация о сделках поступала в режиме «он-лайн». При этом были сделаны и определенные новые тактические выводы о том, что при выявлении правонарушений внимание Банка России необходимо концентрировать не только на анализе фиктивных сведений о проведении операций внутри подозрительного банка, но и на его корреспондентских счетах. В рамках деятельности межведомственной рабочей группы были разработаны и согласованы с юридическим департаментом Банка России типовые запросы территориальных органов внутренних дел в соответствующие подразделения Банка России о предоставлении информации о лицах, задействованных в обналичивании денежных средств, алгоритмы совместных действий и определены соответствующие механизмы межведомственного взаимодействия.

Одними из заинтересованных органом власти и активными участниками мероприятий по обеспечению финансовой безопасности России являются контрольные органы и, прежде всего, в области государственных финансов Счетная Палата Российской Федерации. В Таблице 1 приведены статистические данные о совместных контрольных мероприятиях, проведенных Счетной Палатой Российской Федерации во взаимодействии с ФСБ России и правоохранительными органами в 2008 – 2010 гг.

Таблица 1.

Количество контрольных мероприятий, проведенных Счетной Палатой Российской Федерации во взаимодействии с ФСБ России и правоохранительными органами в 2008-2010 гг.

№				
п/п	Взаимодействующие органы власти	2008	2009	2010
1	Совместно с ФСБ России	49	50	24
2	Совместно с МВД России	19	27	28
3	Совместно с Генпрокуратурой России и Следственным комитетом при Прокуратуре Российской Федерации	5	34	10
	ВСЕГО:	73	111	62

Кроме того, МВД России в 2010 году приняло участие в реализации ряда межведомственных распорядительных документов, предусматривающих проведение мероприятий по выявлению и пресечению преступлений, связанных с вымогательством взяток за предоставление гражданам услуг по реализации их прав, с производством и оборотом фальсифицированной алкогольной продукции, продуктов питания, лекарственных препаратов и других товаров, представляющих опасность для жизни и здоровья граждан, с нарушениями при закупках лекарств и медицинского оборудования для государственных и муниципальных нужд, с завышением тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства и хищениями денежных средств, поступивших от населения на обслуживание жилого фонда [11]. Указанные мероприятия реализовывались в рамках ряда распорядительных документов МВД России, в том числе:

- графика мероприятий МВД России по реализации Плана совместных мероприятий по противодействию правонарушениям в экономической и социальной сферах в связи с принимаемыми Правительством Российской Федерации мерами по укреплению финансового и других секторов экономики от 26.01.2009 № 1/661;
- графика МВД России по исполнению пунктов Протокола межведомственного совещания у генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки от 21.03.2009 по вопросу противодействия правонарушениям при выделении и использовании средств государственной поддержки отечественной экономики, а также ряда указаний, направленных в подразделения экономического блока территориальных органов внутренних дел.

Изложенные примеры подтверждают и обуславливают необходимость, прежде всего, организации скоординированного межведомственного взаимодействия на всех уровнях всех заинтересованных органов государственной власти для осуществления эффективного противодействия организованной преступности в кредитно-финансовой сфере.

Повышение эффективности межведомственного взаимодействия на всех уровнях всех заинтересованных органов государственной власти для осуществления эффективного противодействия организованной преступности в кредитно-финансовой сфере является генеральным направлением развития деятельности в сфере противодействия организованной преступности экономической направленности. Данному направлению органы государственной власти должны придавать стратегическое значение [2].

За последние годы было принят ряд межведомственных документов, реализация которых позволила создать необходимые предпосылки для осуществления перелома в негативном развитии криминальной ситуации в сфере финансовой безопасности Российской Федерации. Основными из них являются:

- Положение о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы (2004 г.) [5];
- Положение о Межведомственной рабочей группе по противодействию преступлениям в сфере экономики (2006 г.) [3];
- Регламент межведомственного взаимодействия и информационного обмена правоохранительных и контрольно-надзорных органов при осуществлении деятельности по противодействию преступлениям и иным правонарушениям в сфере экономики (2007 г.) [4];
- Инструкция по организации взаимодействия МВД России, Минобороны России, ФСБ России, СВР России, ФМС России и Росфинмониторинга по пресечению финансирования из зарубежных источников незаконных вооруженных формирований, действующих в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации (2007 г.) [5];
- Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем (2010 г.) [6].

На основе обобщения практики противодействия криминальным угрозам финансовой безопасности Российской Федерации и руководящих документов, принятых федеральными органами власти, были определены следующие основные направления межведомственного взаимодействия в рассматриваемой сфере деятельности:

- организация в рамках компетенции заинтересованных федеральных органов власти регулярного обмена информацией

по всем вопросам, отнесенным к сфере противодействия криминальным угрозам финансовой безопасности Российской Федерации;

- планирование, организация и проведение совместных мероприятий по проверке коммерческих и некоммерческих организаций, предприятий в целях выявления, предупреждения и пресечения антиконкурентных действий, нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях и законодательства о рекламе;
- осуществление взаимных консультаций по вопросам, входящим в компетенцию каждого федерального органа власти, проведение совместных рабочих встреч и тематических семинаров в целях выработки предложений по совершенствованию взаимодействия;
- издание межведомственных организационно-распорядительных актов, разработка методических рекомендаций;
- формирование и внесение необходимых изменений в состав межведомственных рабочих групп по координации действий и оперативному решению текущих вопросов, связанных с обеспечением финансовой безопасности Российской Федерации.
- организация взаимодействия органов власти по субъектам Федерации;
- выработка согласованной позиции по вопросам, возникающим в сфере организации противодействия криминальным угрозам финансовой безопасности Российской Федерации;
- подготовка согласованных предложений, направленных на повышение эффективности борьбы с преступлениями и иными правонарушениями в сфере экономики;
- организация сбора и анализа информации о состоянии законности в рассматриваемых сферах отношений, определение тенденции в динамике и структуре правонарушений в экономической сфере и вопросы, требующие решения;
- подготовка предложений по внесению изменений в действующее законодательство о банках и банковской деятельности, налоговое, бюджетное и иное законодательство в целях недопущения финансирования терроризма, наркобизнеса, коррупции, иной преступной деятельности, незаконного вывода финансовых средств за пределы Российской Федерации, легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и т. д.;
- разработка рекомендаций по вопросам совершенствования банковского надзора и регулирования деятельности органов, уполномоченных на осуществление государственного контроля движения финансовых потоков, исполнения бюджетного, налогового законодательства, законодательства о противодействии коррупции и др.;
- согласование действия правоохранительных органов, федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов контроля и надзора, а также Банка России при исполнении принимаемых государственными органами решений;
- подготовка рекомендаций федеральным органам исполнительной власти, органам власти субъектов Федерации, органам контроля и надзора, Банку России по вопросам противодействия правонарушениям в сфере экономики, в т. ч. по вопросам планирования, выработки критериев определения банковских и иных финансовых операций, вызывающих сомнения в законности;
- выработка в необходимых случаях рекомендаций и предложений Делегациям федеральных органов исполнительной власти на международных переговорах и российским представителям в международных организациях по проблемам, связанным с противодействием преступлениям и иным правонарушениям в сфере экономики, в т. ч. незаконным перемещением финансовых средств через государственную границу Российской Федерации и т. д.

Данный перечень направлений взаимодействия заинтересованных органов власти не является исчерпывающим, он демонстрирует широкий спектр направлений, реализация которых может создавать необходимые предпосылки для формирования положительной динамики развития оперативной обстановки в сфере обеспечения

финансовой безопасности Российской Федерации, повышения эффективности противодействия криминальным финансовым отношениям в национальной экономике как магистрального направления борьбы с организованной преступностью экономической направленности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
2. План совместных мероприятий по противодействию правонарушениям в экономической и социальной сферах в связи с принимаемыми Правительством Российской Федерации мерами по укреплению финансового и других секторов экономики, утвержденного решением Межведомственной рабочей группы по противодействию преступлениям в сфере экономики от 11.11.2008 (исх. № 73/1-1341-2008 от 18.11.2008 из Генпрокуратуры) (вх. № 35771 от 24.11.2008). – 2008. – М., 2008.
3. Приказ Генпрокуратуры России, ФНС России, Росфинмониторинга, ФСБ России, МВД России, Центрального банка Российской Федерации от 1 ноября 2006 г. № 99/САЭ-3-23/754/178/516/868/ОД-554 «О создании Межведомственной рабочей группе по противодействию преступлениям в сфере экономики», г. Москва. – М., 2006.
4. Приказ Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, ФНС, Росфинмониторинга, Банка России от 28 февраля 2007 г. №40/210/82/САЭ-3-09/16/46/ОД-194 «Об утверждении Регламента межведомственного взаимодействия и информационного обмена правоохранительных и контрольно-надзорных органов при осуществлении деятельности по противодействию преступлениям и иным правонарушениям в сфере экономики», г. Москва. – М., 2007.
5. Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, СВР России, Росфинмониторинга от 14 мая 2007 г. № 426/183/117/43/106 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия МВД России, Минобороны России, ФСБ России, СВР России, ФМС России и Росфинмониторинга по пресечению финансирования из зарубежных источников незаконных вооруженных формирований, действующих в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации», г. Москва. – М., 2007.
6. Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России, ФСКН России, ФТС России, Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, Росфинмониторинга от 05.08.2010 № 309/566/378/318/1460/43/207 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем», г. Москва. – М., 2010.
7. Приказ МВД России и ФАС России от 30 декабря 2004 г. №878/215 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы», г. Москва. – М., 2004.
8. Комплексный план совместных мероприятий МВД России, ФСБ России, ФСКН России, Минобороны России, Минюста России, ФТС России, Росфинмониторинга и Генеральной прокуратуры Российской Федерации по борьбе с преступлениями в экономической сфере на 2008-2010 годы, № 1/3305 от 22 января 2008 г. – М., 2008.
9. Галкин Д.В. Роль органов внутренних дел в обеспечении финансовой безопасности государства // Актуальные проблемы предупреждения правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 14-15 мая 2009 г. – Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2009.
10. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Финансовый контроль как один из факторов обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. – М.: Юрист, 2009. – № 5.
11. Материалы ДЭБ МВД России. – М., 2011.

ЗУЕВА Анна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры финансов и экономического анализа Московского университета МВД России,
кандидат экономических наук
E-mail: dgastin@mail.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О РАСХОДАХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *В статье рассмотрен институт представления сведений о расходах государственными служащими как современный механизм противодействия коррупции. Проведен сравнительный анализ нормативного правового регулирования порядка контроля и предоставления декларации о доходах и расходах чиновниками Уганды, Албании, США, Великобритании, Финляндии, Италии, Гватемалы, Сингапура, Украины и других стран мира.*

Ключевые слова: *коррупция; декларация о расходах; требования служебного поведения; конфликт интересов; государственная служба; сведения о расходах; зарубежный опыт.*

ZUEVA A.S.

PRESENTATION OF INFORMATION ON EXPENSES BY CIVIL OFFICERS IN FOREIGN COUNTRIES

The summary. *The article deals with the institution of presentation of information on expenses by civil officers as a modern anti-corruption enforcement mechanism. A comparative analysis of the legal and regulatory framework of procedure for control and submission of income and expense declaration by officials of Uganda, Albania, USA, Great Britain, Finland, Italy, Guatemala, Singapore, Ukraine and other countries of the world is carried out.*

Key words: *corruption; declaration of expenses; требования official behavior requirements; conflict of interests; civil service; information on expenses; foreign experience.*

В соответствии с п. 6 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2011 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] в качестве одного из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции определен принцип унификации прав и ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих, а также для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации. При этом ключевой обязанностью государственных служащих является ежегодное предоставление справок своих о доходах и членов его семьи.

Мировой тенденцией последних лет стало закрепление обязанности за чиновниками декларирование расходов. В целях учета международного опыта при разработке нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам о декларирования чиновниками сведений об основных расходах Минэкономразвития России в 2011 г. провело анализ нормативного регулирования и правоприменительной практики в данной сфере 13 иностранных государств (Италия, Канада, Китай, Норвегия, Швеция, Республика Казахстан, Финляндия, Сингапур, Дания, Великобритания, США, Украина, Бразилия) [3].

При этом хотелось бы отметить, что полученные результаты изучения зарубежного опыта имеют обобщенный характер и, в основном, содержат сведения о контроле расходов всех физических лиц, а не отдельно государственных служащих. По результатам проведения анализа законодательства ряда иностранных государств сделан вывод, что предотвращение незаконного обогащения государственных служащих осуществляется посредством проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (соответствующая процедура в настоящее время предусмотрена законодательством Российской Федерации), а в некоторых государствах и о расходах.

По мнению Е.И. Васильева во многих странах, особенно в тех, где с 1980-х гг. резко критиковали государственную службу, можно увидеть попытки пересмотреть работу государственных служащих в целях улучшения качества и эффективности деятельности государственных служб [2].

В Финляндии предусмотрено осуществление декларирования расходов сотрудниками полиции. Кроме того, государственные органы, к компетенции которых относится регистрация крупных сделок, включая приобретение имущества, также обязаны информировать Налоговое ведомство Финляндии о произведенных по соответствующим сделкам расходах. В случае обнаружения несоответствия доходов и расходов гражданина Налоговое ведомство Финляндии направляет письмо налогоплательщику с просьбой дать разъяснения и указать источник дохода [3].

Законодательство Гватемалы устанавливает обязанность государственных служащих декларировать свои активы и пассивы, а также долги. Лица, подающие декларацию, являются сотрудниками государственных органов, муниципалитетов, автономных учреждений, децентрализованные учреждения, получающие государственные субсидии, независимо от размера зарплаты, в функции которых входят полномочия по распоряжению имуществом, денежными средствами или ценными бумагами. В данной стране предусмотрено следующие условия, при которых подается декларация о доходах и расходах чиновника и членов его семьи (супруг и несовершеннолетние дети):

- в течение 30 дней со дня вступления в должность или работу;
- в январе каждого года в случае возможного карьерного роста и продвижения по службе;
- в течение пятнадцати дней при увольнении с государственной службы;
- приобретение недвижимого имущества или получение кредита;
- запрос Управления бухгалтерского учета Аппарата Правительства.

Серьезный недостаток законодательства Гватемалы заключается в отсутствии закрепления порядка проведения проверки содержащейся в декларации информации, касающейся увеличения активов должностного лица, что препятствует выявлению незаконного обогащения.

В Сингапуре с 1952 г. государственные служащие ежегодно предоставляют отчеты о своих расходах. Сведения о наличии осуществления государственными служащими крупных расходов, несопоставимых с полученными доходами, могут стать основаниями для проверок, которые проводятся Бюро по расследованию случаев коррупции [3].

В Сальвадоре разработан механизм контроля доходов и расходов государственных служащих, который регулируется «Законом о незаконном обогащении государственных должностных лиц и сотрудников». Этот закон определяет полный перечень государственных служащих, обязанных предоставлять информацию о доходах, имуществе и расходах, приводит виды расходов, которые могут свидетельствовать о неосновательном обогащении, содержит нормы, предусматривающие юридическую ответственность за нарушение данного нормативного правового акта. Декларация о доходах и расходах подается чиновниками в течение шестидесяти дней после вступления в должность и с момента освобождения от должности.

В настоящее время ни одно должностное лицо не было привлечено к ответственности за неосновательное обогащение в результате анализа их доходов и расходов, поэтому существующие нормы вызывают большую критику.

В Албании наряду с доходами государственные служащие обязаны подавать сведения и о своих расходах [4]. Главная инспекция по декларациям и аудиту активов (Inspektoratit të Lartë të Deklarimit dhe Kontrollit të Pasurive) является центральным органом, ответственным за исполнение закона № 9367 от 7 апреля 2005 г. «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении государственных функций» [7].

Основными субъектами данного закона в государственных учреждениях являются:

а) непосредственные начальники должностных лиц;
б) начальники подразделений государственных органов;
в) начальники учреждений и органов государственной власти.

Субъектами, обязанными предоставлять декларацию в Главную инспекцию по декларациям и аудиту активов, являются:

- президент Республики, депутаты Парламента, Премьер-министр, заместитель премьер-министра, министры и заместители министров;
- государственные служащие высшего и среднего звена, указанные в статье 11 Закона № 8549 от 11 ноября 1999 г. «О состоянии государственного служащего»;
- мэры, президенты окружных советов, мэры районов и муниципальных образований;
- директора и командиры Вооруженных Сил Министерства обороны и Национальной службы разведки;
- прокуроры, судьи и сотрудники правоохранительных органов на всех уровнях;
- независимые директора государственных учреждений;
- генеральные директора, директора и руководители секторов (участков) в центре города, районов и областей, Генеральный директорат полиции, Главное управление по налогам и таможне;
- руководители всех уровней органов, осуществляющих функции по возвращению и компенсации собственности, приватизации и регистрации собственности;
- выборные должностные лица и назначаемые Президентом Республики, Премьер-министром, министрами или лицами, приравненными к ним;
- директора акционерных обществ с государственным участием от 50 процентов и в среднем более чем 50 рабочими в штате;
- сотрудники аппарата органов по защите конкуренции, в том числе Банка Албании губернатора, заместителя губернатора и члены его наблюдательного совета;
- высокопоставленные должностные лица образовательных учреждений и эквивалентных им госслужащих в регулирующих органах и других государственных учреждений;
- сотрудники таможенного и налогового администрирования, которые занимаются непосредственно сбором таможенных сборов и налогов;
- руководящий состав Генеральной службы по борьбе с отмыванием денег.

Порядок, сроки и условия подачи декларации о доходах и расходах (официальное название данного документа: «Декларация о частных интересах») выборными должностными лицами и государственными служащими определенны в законах № 9049 от 10 апреля 2003 г. «О декларации и аудит активов, финансовых обязательств выборных должностных лиц и отдельных должностных лиц» [6] и № 9367 от 7 апреля 2005 г. «О предотвращении конфликта интересов в порядке осуществления государственных функций» [7].

В соответствии со статьей 44 Закона № 9367 любое нарушение обязанностей, предусмотренных настоящим Законом, не содержащее признаков уголовного преступления или административного правонарушения, считается должностным проступком и предусматривает наказание в виде штрафа. За непредставление декларации государственным служащим в установленный срок и при отсутствии законного обоснования предусмотрен штраф в размере от 20 000 лек до 30 000 лек*. Ложное предоставление сведений о доходах и расходах является уголовным преступлением.

Для сравнения, в России при непредставлении справок в срок до 30 апреля года, следующего за отчетным, без уважительной причины, а также в случае непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, данные факты рассматриваются на комиссиях федеральных государственных органов по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. В случае непредставления или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера чиновник может быть освобожден от замещаемой должности государственной службы или к нему будут применены иные меры дисциплинарного

взыскания.

Декларации делятся на четыре вида в зависимости от основания ее подачи: перед началом работы (при поступлении на государственную службу); периодические (подающиеся ежегодно); после отстранения от должности (при наличии признаков конфликта интересов или основания в подозрении совершения должностного преступления или правонарушения); единовременное (составляемое по просьбе Главной инспекции по декларациям и аудиту активов). Не зависимо от вида во всех декларациях указывается информация о доходах и расходах непосредственно государственного служащего, а также его супруга, взрослых детей, родителей и родителей супруга.

Члены Парламента и члены Палаты Лордов Великобритании обязаны декларировать свои доходы. При этом в ходе проведенных в 2009 г. проверок были выявлены факты расходования бюджетных средств членами Парламента на личные цели. В этой связи в 2010 г. в законодательство Великобритании включены положения, предусматривающие предоставление членами Палаты Общин (нижней палаты британского парламента) после их избрания ежегодного подробного отчета о своих доходах и расходах [3].

Среди механизмов по борьбе с коррупцией, принятых в Гондурасе, является создание системы регистрации доходов, активов и пассивов, лиц, выполняющих государственные функции, которая содержит общие принципы, содержащиеся в законодательстве других стран. Вместе с тем особое внимание уделено регулированию преследования чиновников за необоснованное обогащение. В частности в качестве признаков данного преступления выделяется: препятствование государственным служащим исследования его банковских депозитов или бизнеса родственников в стране или за рубежом.

Компетентным органом для проверки информации, содержащейся в декларации сотрудника государственного органа, является Главное управление административной честности, которое может привлекать к ответственности за административное правонарушение и представлять Генеральному прокурору доказательства по преступлениям незаконного обогащения для того, чтобы инициировать соответствующее уголовное дело.

Последние годы антикоррупционная политика Гондураса направлена на совершенствование законодательства в данной сфере путем установления действенного механизма не только по неотвратимости наказания, но и по предотвращению неосновательного обогащения и других коррупционных деяний.

В США государственный служащий обязан предоставлять в Управление по вопросам этики следующую информацию о своих расходах и доходах, а также расходах и доходах его близких родственников (детей, супруга (супруги), родителей), в том числе: сведения об источниках происхождения имущества, его составе и стоимости; сведения об имеющихся депозитах, полученных и выданных займах, а также полученных кредитах; перечень полученных подарков, стоимость которых превышает 50 долл. США; перечень транспортных, развлекательных и иных сопоставимых услуг, оплаченных не из личных или бюджетных средств (с указанием источника) [3].

Кроме того, в США в отношении сотрудников органов полиции сформирована ведомственная система контроля их расходов, которая включает: декларирование расходов, контроль баланса кредитных карт всех сотрудников и получение в банках сведений о сотрудниках, являющихся должниками по потребительским кредитам.

В Уганде все государственные служащие обязаны вести учет своих личных и семейных расходов. В 2012 г. в результате изменения формы декларации о доходах чиновников (официальное название документа: «ведомость активов, пассивов и собственного капитала» (SALN) государственные должностные лица до 30 апреля каждого года обязаны подавать подробные сведения не только о доходах и обязательствах, но и о расходах. Новая форма SALN требует от государственных служащих декларировать свои личные и семейные расходы, в том числе телефонные счета, семейного отдыха и другие счета семьи. Кроме того, необходимо предоставлять информацию о затратах на питание, одежду и командировочные расходы, об ипотечных расходах, о счетах на коммунальные услуги, электричество, воду, Интернет, кабельное телевидение, а также обучение. В соответствии со ст. 52 Кодекса по административным делам в государственной службе предусматривает, что отказ должностных лиц представить свои SALN карается за первое нарушение отстранением от

должности до шести месяцев и увольнения со службы за повторное нарушение [5].

В Украине декларации об имущественном состоянии и доходах (налоговые декларации) государственными служащим представляются ежегодно в орган государственной налоговой службы по своему месту жительства. Вместе с тем, в 2009 г. подготовлен проект закона Украины № 4472 от 14 мая 2009 г., ключевым нововведением которого является требование обязательной декларации расходов, превышающих среднюю зарплату чиновника. Однако это требование распространяется только на государственных служащих, а не их родственников.

В России в 2011 г. во исполнение поручения Правительства Российской Федерации Минздравсоцразвития России совместно с Минэкономразвития России разработан пакет проектов нормативных правовых актов, которые предусматривают декларирование лицами, замещающими государственные и муниципальные должности, а также государственными и муниципальными служащими не только сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, но и декларирование ими сведений об основных крупных расходах, сумма которых превышает уровень 20% от дохода за отчетный период (календарный год), за исключением расходов, составляющих менее 100 тыс. руб. [3].

Таким образом, в результате проведенного анализа следует сделать вывод о том, что существенная часть стран мира в соответствии с действующим законодательством не предусматривает декларирование расходов государственными служащими (Италия, Канада, Норвегия). Остальная часть стран классифицируется в зависимости от особенностей организации контроля за доходами и расходами чиновников.

В зависимости от объекта декларирования различаются страны, в которых государственные служащие подают сведения:

- о доходах (Италия, Канада, Дания, Германия);
- о доходах, имуществе и имущественных правах (Китай, Республика Казахстан, Дания, Норвегия);
- о доходах, имуществе и расходах (Финляндия, Великобритания, Сингапур, США, Албания).

В зависимости от субъектов декларирования все страны можно разделить на три группы:

- страны, в которых все физические лица, не зависимо от причастности государственной службе, обязаны подавать сведения о доходах, имуществе и расходах в налоговый орган (Италия, Норвегия, Канада);
- страны, в которых государственные служащие обязаны подавать декларацию и как рядовые налогоплательщики и как чиновники (Финляндия, США);
- страны, в которых сведения о доходах и расходах подают только служащие государственных органов (Украина, Бразилия).

Для примера: среди стран – членов ОЭСР лишь в 5 (Австралии, Греции, Мексике, Турции и Польше) обязанность декларировать доход, имущество и иные сведения распространяется на всех государственных служащих. В других странах детальные декларации обязаны представлять парламентарии (Великобритания, Италия, Япония, Новая Зеландия), министры (Великобритания, Испания), главы исполнительной власти, например, президент и вице-президент (США). Также декларирование требуется от высших должностных лиц субъектов федерации (например, во Франции).

Также страны классифицируются в зависимости от адресата, в который государственный служащий обязан предоставлять декларацию:

- налоговый орган (Китай, Дания, Норвегия, Казахстан, Финляндия);
- орган государственной власти, осуществляющий расследование случаев коррупции и соблюдение норм этики (Сингапур, США);
- налоговый орган и кадровое подразделение органа, в котором проходит службу государственный служащий (Бразилия).

Государственные служащие за рубежом обязаны подавать сведения о собственных доходах и расходах (Канада), членов семьи (супругов и несовершеннолетних детей) (Китай), кроме того в некоторых странах предусмотрено декларирование доходов родителей (США), а также совершеннолетних детей и родителей супруга (Албания).

Общими чертами порядка сбора и анализа информации о расходах государственных служащих является:

- предоставление сведений в специализированный орган, созданный специально для проверки соотношения доходов и расходов чиновников;
- декларирование расходов предусматривается в случае, если их размер выше установленного размера.

Как показывает опыт большинства стран, сведения о расходах не подаются представителю нанимателя, так как может возникнуть круговая порука, которая ставит под угрозу эффективность данного антикоррупционного механизма. Декларирование расходов оказывается наиболее эффективным, если существует единый государственный орган, который проводит сбор деклараций государственных служащих, проверяет и анализирует сообщаемые ими сведения, инициирует в случае необходимости процедуру расследования деятельности государственных служащих. Расследования могут проводиться как органами внутреннего контроля, так и правоохранительными органами, однако важно, чтобы государственный орган, в который подаются декларации, мог на основе полученных сведений оперативно начать процедуру расследования.

В некоторых случаях за сбор и анализ деклараций государственных служащих отвечает орган, осуществляющий общий финансовый надзор за государственным управлением. Наиболее ярким примером является действующая во Франции Комиссия по финансовой прозрачности в политике.

Достаточно часто для работы с декларациями государственных служащих создается специальный орган. Впоследствии он может стать основным органом-координатором в управлении административной этикой.

Самым известным примером служит Министерство правительственной этики (Office of Government Ethics) США, созданное первоначально именно для координации процесса декларирования доходов и имущества государственными служащими. По тому же пути пошли в Ирландии, где была создана Public Offices Commission.

Таким образом, с учетом зарубежного опыта необходимо установить обязанность сотрудников полиции предоставлять в специально созданный орган сведений о собственных расходах, а также членов их семьи (супруга, совершеннолетних детей, собственных родителей и родителей супруга) в случае если покупка превышает кратный размер заработной платы сотрудника.

Примечания

* По состоянию на 25 апреля 2012 года 1 евро (EUR) равняется 141.685000 албанский лек (ALL).

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.
2. Васильева Е.И. Сравнительный анализ стимулирования государственных служащих: актуальный зарубежный опыт для российской практики // Научный вестник Уральской академии государственной службы: Политология, экономика, социология, право. – 2008. – № 2 (3). – Екатеринбург: УрАГС, 2008. – С. 42-49.
3. Юлегин А.А. Декларирование чиновниками сведений о доходах, имуществе и основных расходах: зарубежный опыт и российская практика: Семинар Национального исследовательского университета Высшей школы экономики 9 декабря 2011 г. // Институт декларирования доходов и имущества публичными должностными лицами как инструмент противодействия коррупции: зарубежный опыт и российские реалии. – М., 2012.
4. Inspektoratit të Lartë të Deklarimit dhe Kontrollit të Pasurive // http://www.hidaa.gov.al/16-janar-2012.
5. Gerome M. Dalipe. New SALN requires more detailsBy // Sun.Star, February 21, 2012.
6. Ligjin nr. 9049, datë 10.04.2003 «Për Deklarimin dhe Kontrollin e Pasurive, të Detyrimeve Financiare të të Zgjedhurve dhe të disa Nëpunësve Publikë».
7. Ligjin nr. 9367, datë 7.04.2005 «Për Parandalimin e Konfliktit të Interesave në Ushtrimin e Funksioneve Publike»

КОНДРАТ Елена Николаевна,
доцент кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО (У) МИД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: kondratelnik@rambler.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫЕ ОРГАНЫ В РОССИИ: СТРУКТУРА И ЧИСЛЕННОСТЬ

Аннотация. *В статье рассматриваются структура и численность контрольно-счетных органов муниципалитетов. Подчеркивается единство целей, принципов и согласованность действий всей системы контрольно-счетных органов России. Подробно идет речь о принципах, целях и задачах контрольно-счетных органов муниципального финансового контроля, об их правовом статусе, анализируется методика расчета штатной численности муниципальных контрольно-счетных органов, их численный и должностной состав. Представляются результаты изучения практики и опыта муниципальных органов внешнего финансового контроля различных регионов страны. Вносятся конкретные предложения органам местного самоуправления, направленные на создание в муниципалитетах полноценного органа внешнего финансового контроля.*

Тщательно изучаются направления развития муниципального финансового контроля в России.

Ключевые слова: *внешний финансовый контроль; контрольно-счетные органы; структура; численность; цели; принципы; действия; согласованность; правовой статус; практика; опыт; органы местного самоуправления.*

KONDRAT E.N.

MUNICIPAL CONTROL AND ACCOUNTING BODIES IN RUSSIA: STRUCTURE AND NUMBER

The summary. *The article considers the structure and number of municipal control and accounting bodies. The unity of purposes, principles and coordination of actions of the entire system of Russian control and accounting bodies are emphasized. A detailed consideration covers the principles, goals and objectives of control and accounting bodies of municipal financial control, their legal status, the methodology for calculation of staff size at municipal control and accounting bodies, their personnel and staff of officials are analyzed. The results of studying the practice and experience of municipal external financial control bodies of various regions of the country are presented. Specific proposals to local self-government authorities aimed at the establishment of full external financial control body in municipalities are made.*

The areas of municipal financial control development in Russia are under careful study.

Key words: *external financial control; control and accounting bodies; structure; number; objectives; principles; actions; coordination; legal status; practice; experience; local self-government authorities.*

Единая система внешнего финансового контроля бюджетов всех уровней Российской Федерации обеспечивает единство целей, принципов и согласованность действий в области контроля за федеральными, региональными и муниципальными бюджетными средствами [1; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 18; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 70; 71; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 94; 96; 97; 98]. Система муниципального финансового контроля, являясь ее составной частью, представляет собой совокупность местных контрольных органов их взаимосвязь, способы и формы взаимодействия в границах не только одного муниципального образования, а также региона и Российской Федерации в целом.

Основополагающими принципами создания и деятельности контрольных органов муниципальных образований являются принципы, закрепленные в декларациях, принятых на международном уровне и отраженные в документах, принятых Счетной палатой и Ассоциацией контрольно-счетных органов Российской Федерации, которые предполагают законность и системность, независимость и объективность, гласность и ответственность, профессионализм. Соблюдение данных принципов обеспечивается созданием органов муниципального финансового контроля в структуре органов местного самоуправления, наделением их статусом юридического лица и комплектование профессиональным составом контролеров

Целью развития муниципального контроля является обеспечение полномочий органов муниципального финансового контроля в вопросах качественного управления муниципальными финансами, направленного на наиболее полное удовлетворение спроса граждан на бюджетные услуги с учетом объективных различий в потребностях населения и особенностей социально-экономического развития территорий.

Основными задачами развития муниципального финансового контроля являются:

- активное участие в создании единой системы финансового контроля, охватывающей все уровни бюджетной системы Российской Федерации;
- системное осмысление идеологии и перспектив развития, муниципальных контрольно-счетных органов, созданных в Российской Федерации;
- обобщение существующей законодательной базы, связанной с организацией внешнего муниципального финансового контроля в Российской Федерации;
- совместная разработка законодательных предложений, направленных на совершенствование и повышение результативности финансового контроля на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации;
- анализ опыта Счетной палаты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в выстраивании целостной системы внешнего государственного и муниципального финансового контроля;
- создание организационной, методической и правовой базы эффективного финансового контроля за использованием муниципальных ресурсов;
- оценка, адаптация и внедрение международных и федеральных ревизионных стандартов в практику внешнего муниципального финансового контроля, а также методик проведения контрольных мероприятий и критериев обобщения их результатов;
- налаживание взаимодействия между Счетной палатой Российской Федерации, АКСОР, органами государственного финансового контроля субъектов Российской Федерации и органами муниципального финансового контроля;
- обеспечение качественной теоретической и практической подготовки кадров муниципальных контрольно-счетных органов.

Принятие Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] способствовало процессу реформирования местного самоуправления.

Правовую основу дальнейшего развития муниципальных КСО заложило принятие федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [10].

Конкретизируя нормы закона, Президиум АКСОР 26 мая 2011 г. одобрил модельное положение «О Контрольно-счетной палате муниципального образования (с коллегией)» [19], модельное положение «О Контрольно-счетной палате муниципального образования (без коллегии)» [20], Методику расчета штатной численности сотрудников контрольно-счетного органа муниципального образования.

В этих документах закреплены ключевые элементы правового статуса муниципального КСО.

Согласно закону Контрольно-счетная палата муниципального образования является постоянно действующим органом внешнего муниципального финансового контроля, образуется представительным органом муниципального образования и ему подотчетна.

Контрольно-счетная палата обладает организационной и функциональной независимостью и осуществляют свою деятельность самостоятельно.

Деятельность Контрольно-счетной палаты не может быть приостановлена, в том числе в связи с истечением срока или досрочным прекращением полномочий представительного органа муниципального образования.

Контрольно-счетная палата является органом местного самоуправления, обладает правами юридического лица, имеют гербовую печать и бланки со своим наименованием и с изображением герба муниципального образования.

Контрольно-счетная палата обладает правом правотворческой инициативы по вопросам своей деятельности.

Контрольно-счетная палата образуется в составе председателя, заместителя председателя, аудиторов и аппарата Контрольно-счетной палаты.

Председатель, заместитель председателя и аудиторы Контрольно-счетной палаты замещают муниципальные должности.

Срок полномочий председателя, заместителя председателя и аудиторов Контрольно-счетной палаты составляет шесть лет.

Если в Контрольно-счетной палате образуется Коллегия Контрольно-счетной палаты, то в ее состав входят председатель, заместитель председателя и аудиторы Контрольно-счетной палаты.

В состав аппарата Контрольно-счетной палаты входят инспекторы и иные штатные работники. На инспекторов Контрольно-счетной палаты возлагаются обязанности по организации и непосредственному проведению внешнего муниципального финансового контроля.

Права, обязанности и ответственность работников аппарата Контрольно-счетной палаты определяются федеральным законодательством, законодательством Российской Федерации и субъекта Российской Федерации о муниципальной службе, регламентом Контрольно-счетной палаты.

Штатная численность Контрольно-счетной палаты устанавливается представительным органом муниципального образования по предложению председателя Контрольно-счетной палаты.

Структура и штатное расписание Контрольно-счетной палаты утверждаются председателем Контрольно-счетной палаты исходя из возложенных на Контрольно-счетную палату полномочий.

В соответствии с решением XVII конференции Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации от 17 марта 2011 г. Комиссия Ассоциации по муниципальному финансовому контролю разработала проект методики расчета штатной численности контрольно-счетного органа муниципального образования [69].

Согласно этой методике штатная численность контрольно-счетного органа муниципального образования формируется в зависимости от типа муниципального образования и должна обеспечивать безусловное выполнение обязательного объема полномочий, определенных Федеральным законом от 07 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 6-ФЗ) и Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Методика расчета штатной численности сотрудников контрольно-счетного органа муниципального образования разработана в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации в целях унификации подходов к определению штатной численности различных категорий сотрудников муниципальных контрольно-счетных органов.

Методика предназначена для использования органами местного самоуправления при определении штатной численности их сотрудников

и формировании штатных расписаний муниципальных контрольно-счетных органов.

В целях определения штатной численности сотрудников контрольно-счетного органа следует руководствоваться Бюджетным кодексом Российской Федерации [2], Федеральным законом от 07 февраля 2011 г. № 6-ФЗ [10], Реестром должностей муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, законодательством субъекта Российской Федерации и нормативными правовыми актами муниципального образования.

Расчет штатной численности сотрудников контрольно-счетного органа муниципального образования предлагается вести на основе норм времени.

Норма времени – количество затрат рабочего времени, установленное для выполнения одной единицы работы (одного полномочия КСО) сотрудником или группой сотрудников контрольно-счетного органа соответствующей квалификации в заданных организационно-технических условиях.

При достаточном охвате нормированием выполняемых работ использование норм времени дает точный и объективный результат по расчету штатной численности сотрудников КСО. В норму времени включается:

- время подготовки к проведению контрольного мероприятия (сбор и изучение нормативной правовой базы, подготовка запросов, изучение полученной информации и сведений по запросам, изучение материалов и публикаций средств массовой информации, подготовка программы (плана) проверки);
- проведение контрольного мероприятия;
- оформление итогов контрольного мероприятия.

На сегодняшний день научно обоснованные нормативы затрат рабочего времени, установленные для выполнения одной единицы работы (одного полномочия КСО) сотрудником или группой сотрудников контрольно-счетного органа муниципального образования соответствующей квалификации в заданных организационно-технических условиях, отсутствуют.

В связи с чем, при подготовке проекта Методики расчета использовались общие результаты и показатели деятельности контрольно-счетных органов Волгоградской области в 2010 г. (контрольно-ревизионная, экспертно-аналитическая, информационно-аналитическая работа, последующий контроль, информационная и научно-исследовательская деятельность и др.) [17], в рамках полномочий, возложенных на органы внешнего финансового контроля Федеральным законом от 07 февраля 2011 г. № 6-ФЗ, законами Волгоградской области и нормативными правовыми актами муниципальных образований.

Расчеты по периодичности и срокам проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в городских округах, муниципальных районах и городских поселениях проводились в соответствии с правовыми актами муниципальных образований.

Исходя из норм времени, необходимых для исполнения полномочий возложенных на орган внешнего финансового контроля муниципального образования, расчет численности контрольно-счетного органа был произведен на примере среднестатистического муниципального района Волгоградской области [69].

При подготовке проекта методики расчета численности, на основании пункта 11 статьи 3 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 6-ФЗ, устанавливающего, что представительные органы поселений, входящих в состав муниципального района, вправе заключать соглашения с представительным органом муниципального района о передаче контрольно-счетному органу муниципального района полномочий контрольно-счетного органа поселения по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля, также дополнительно рассчитана численность сотрудников контрольно-счетного органа муниципального района, которые будут привлечены для исполнения полномочий, переданных сельскими поселениями на уровень муниципального района.

В результате расчетов, проведенных на основе норм времени минимальная штатная численность КСО муниципального района сложилась из количества сотрудников необходимых для исполнения полномочий КСО на уровне муниципального района и переданных полномочий КСО городских и сельских поселений района (Шмр. + Шп = Шксо) и составила восемь человек без учета обеспечивающих специалистов.

В проекте методики расчета при определении общих трудозатрат на объем полномочий контрольно-счетного органа не учитывался коэффициент объёма работ (К = 1 + % ненорм.

Работ / 100), выполняемых сотрудниками КСО, не охваченных полномочиями и носящих разовый характер.

При подготовке проекта методики расчета штатной численности контрольно-счетного органа различных типов муниципальных образований также учтены требования к его структуре [69].

В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 6-ФЗ контрольно-счетный орган муниципального образования образуется в составе председателя и аппарата контрольно-счетного органа.

Практика и опыт работы муниципальных органов внешнего финансового контроля показывает, что структура контрольно-счетного органа муниципального образования (городского округа, муниципального района), исходя из возложенных на него полномочий, должна соответствовать следующим требованиям.

1. Наличие:
- председателя контрольно-счетного органа;
- заместителя председателя контрольно-счетного органа;
- 2 – 3 аудиторов, возглавляющим работу по направлениям (для городских округов).
- аппарата контрольно-счетного органа муниципального образования (городского округа, муниципального района).

Аппарат контрольно-счетного органа муниципального образования должен состоять из:
- 2 – 3 контрольных инспекций (численностью не менее 3человек каждая), отвечающих за проведение контрольных мероприятий по направлениям;
*- специалистов, обеспечивающих деятельность контрольно-счетного органа численностью 2 – 6 человек (бухгалтерия, канцелярия, архив, кадры, юридическое, методологическое, материально-техническое и информационно-технологическое обеспечение).

Таким образом, минимальная численность контрольно-счетного органа муниципального образования, исходя из рассмотренного выше расчета штатной численности и структуры контрольно-счетного органа, составляет 10-16 человек для муниципального района.

В соответствии с пунктом 10 статьи 5 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 6-ФЗ в контрольно-счетном органе может быть образован коллегиальный орган (коллегия) (для городских округов).

Коллегия контрольно-счетного органа муниципального образования должна состоять, как минимум, из 4 человек: председателя контрольно-счетного органа, заместителя председателя контрольно-счетного органа и аудиторов контрольно-счетного органа (не менее 2 аудиторов).

Федеральным законом от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определенны различные виды муниципальных образований (городской округ, муниципальный район, городское и сельское поселение), имеющие различные объёмы бюджетов, численность, проживающего населения, площади территорий, количество муниципальных учреждений и муниципальных образований. Данные показатели могут значительно увеличить объём трудозатрат при исполнении полномочий контрольно-счетным органом муниципального образования.

В связи с чем, при расчете штатной численности контрольно-счетного органа муниципального образования необходимо использовать коэффициенты, позволяющие учесть при расчете численности влияние следующих факторов:
- численность населения, проживающего на территории муниципального образования значение коэффициента 1,0 (численность населения до 30 тысяч), 1,5 (численность населения от 30 до 50тысяч), 2,0 (численность населения от 50 до 100 тысяч), 3,0 (численность населения от 100 до 200 тысяч), 4,0 (численность населения от 200 до 500 тысяч), 5,0 (численность населения от 500 тысяч до 1 млн.), 6,0 (численность населения свыше 1 млн.):
- объем бюджета муниципального образования, значение весового коэффициента – от 1,0 (объем расходов консолидированного бюджета до 500 млн. рублей), 1,1 (объем расходов консолидированного бюджета от 500млн. до 1 млрд. рублей), 1,2 (объем расходов консолидированного бюджета от 1 до 3 млрд. рублей), 1,3 (объем расходов консолидированного бюджета от 3 до 7 млрд. рублей), 1,4 (объем расходов консолидированного бюджета от до 10 млрд. рублей), 1,5 (объем расходов

консолидированного бюджета свыше 10 млрд. рублей);

*- без обеспечивающих специалистов, если функции по обеспечению деятельности контрольно-счетного органа будут переданы исполнительному или представительному органу местного самоуправления.

- количество главных администраторов бюджетных средств муниципального образования, значение весового коэффициента 1,0 (менее 10 ГАБС), 2,0 (от 10 до 50), 3,0 (более 50 ГАБС);
- количество муниципальных учреждений и муниципальных предприятий муниципального образования, значение весового коэффициента 1,0 (до 100 учреждений и предприятий), 1,5 (100 и более учреждений и предприятий);
- количество муниципальных образований на территории городского округа или муниципального района, значение весового коэффициента 1,0 (до 20 муниципальных образований) 1,2 (более 20 муниципальных образований);
- площадь территории муниципального района и развитость транспортной сети, значение весового коэффициента – от 1,0 (затраты времени на передвижение к наиболее удаленному объекту контроля и обратно менее 4 часов) до 1,1 (затраты времени более 4 часов) [71].

Каждый коэффициент применяется отдельно – к исходной минимальной штатной численности контрольно-счетного органа.

Штатная численность контрольно-счетного органа муниципального образования определяется как сумма минимальной штатной численности и увеличений минимальной штатной численности по каждому из факторов для соответствующего вида (типа) муниципального образования.

В связи с тем, что финансовое обеспечение деятельности контрольно-счетного органа муниципального образования предусматривается из местного бюджета, а формирование доходной части подавляющего большинства местных бюджетов продолжает осуществляться в основ¬ном не за счет собственных доходов, а путем отчисления от регулирующих доходов необходимо предусмотреть временной период, который бы позволил, распределить по времени увеличение расходов местного бюджета на финансовое обеспечение деятельности контрольно-счетного органа. Предлагается сформировать контрольно-счетный орган с расчетной штатной численностью в течение 2011 – 2015 финансовых годов, установив следующие временные периоды:

- с момента вступления в действие Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 6-ФЗ (01 октября 2011 года) для городских округов и муниципальных районов установить минимальную численность 3 человека. Для муниципальных образований с численностью свыше 30тысяч применить коэффициент от 1,0 до 6,0, установленный по фактору «численность населения»;
- в течение 2013 года довести численность контрольно-счетного органа не менее 50% от расчетной;
- в 2015 год – 100% [69].

В настоящее время в 24,5 тысячах муниципальных образованиях трудятся 3 тысячи штатных сотрудников. Получается: 1 контролер на 8 муниципалитетов [93].

Создание контрольного органа, входящего в структуру органов местного самоуправления муниципального образования и имеющего статус юридического лица, обладающего самостоятельностью как на стадии формирования и принятия организационных решений, так и при утверждении планов работы и ежегодных объемов финансирования деятельности контрольного органа, позволит осуществить объективный внешний контроль.

Наличие всеобъемлющего внешнего финансового контроля, необходимое условие законного и эффективного использования средств бюджетов муниципальных образований. Контрольно-счетные органы регионов могли бы и должны оказывать содействие формированию и развитию системы муниципального финансового контроля.

Согласно статье 264.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, вступившей в силу с 1 января 2008 года, обязательной является норма по проведению внешней проверки отчета об исполнении бюджета до его рассмотрения в законодательном (представительном) органе. В случае если внешняя проверка не проводится, возникает проблема легитимности бюджета муниципального образования как результат несоблюдения требований бюджетного законодательства.

Таким образом, в целях обеспечения исполнения законодательства РФ и для создания контрольных органов муниципальных образований, КСО регионов:

1) обращается к руководителям органов местного самоуправления (городских округов и муниципальных районов) с разъяснениями о необходимости создания контрольных органов муниципальных образований и предложением о внесении изменений в Устав муниципального образования, предусмотрев в структуре местного самоуправления орган внешнего финансового контроля с правом юридического лица;
2) направляет проекты учредительных документов и методические рекомендации по созданию муниципальных КСО;
3) непосредственно оказывает организационную и методическую помощь созданным КСО муниципальных образований [72].

Организационная и методическая помощь КСО региона состоит из направления в адрес вновь созданного КСО муниципального образования проекта плана его действий на начальном этапе, типовых образцов необходимых документов (регламент контрольно-счетного органа, план работы контрольного органа, инструкции по проведению контрольных мероприятий и оформлению их результатов, по реализации материалов проверки и контролю за устранением выявленных нарушений и недостатков, учету результатов проведенных контрольных и аналитических мероприятий), а также методических рекомендаций по проведению контрольных мероприятий, в частности таких, как экспертиза нормативных правовых актов органов местного самоуправления, муниципальных программ, договоров и соглашений, затрагивающих вопросы бюджета района; проведение внешней проверки отчета об исполнении бюджета муниципального образования, подготовка заключения на проект закона о бюджете муниципального образования, проведение контрольных мероприятий по проверке эффективности и целевого использования бюджетных средств и имущества учреждениями образования, здравоохранения, культуры, ЖКХ. Оказание организационной и методической помощи может осуществляться с использованием опыта регионов.

Подобные действия КСО региона позволят в кратчайшие сроки создать работоспособные контрольные органы в муниципальных образованиях.

На муниципальном уровне для создания полноценного органа внешнего контроля органам местного самоуправления необходимо:

1) внести в уставы муниципальных образований изменения в части создания в структуре органов местного самоуправления контрольного органа со статусом юридического лица (там, где этого нет). Изменения, вносимые в устав муниципального образования, должны определять:
   - наименование контрольного органа;
   - порядок его формирования;
   - его компетенцию и срок полномочий.
2) утвердить Положение о контрольном органе муниципального образования.
3) принять решение о формировании КСО.
4) утвердить штатное расписание КСО.
5) утвердить отдельной строкой в муниципальном бюджете объемы финансирования на его содержание [72].

В целях конструктивного сотрудничества контрольно-счетных органов разного уровня необходимо создание общественных объединений (ассоциаций) контрольных органов субъектов Российской Федерации со статусом юридического лица в каждом регионе Российской Федерации с последующим их вхождением в АКСОР, что позволит сформировать единую систему внешнего контроля бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации. Инициатором и организатором создания таких объединений (ассоциаций) может выступить контрольно-счетный орган субъекта Российской Федерации.

В регионах, где контрольно-счетные органы не являются юридическими лицами, работу по созданию таких объединений может провести Союз МКСО.

По мере преобразования контрольно-счетного органа региона и наделения его статусом юридического лица он будет принят в Ассоциацию контрольно-счетных органов региона и возьмет на себя функции по координации их деятельности на уровне субъекта РФ.

Для этого необходимо провести учредительную Конференцию контрольно-счетных органов

региона (участвуют контрольно-счетный орган региона и КСО муниципальных образований), на которой:

- подписывается учредительный договор;
- утверждается устав объединения (ассоциации);
- проводятся выборы органов управления.

Регистрация объединения (ассоциации) проводится в установленном порядке.

Объединение контрольных органов позволит наиболее рационально, без создания промежуточных звеньев и надстроек, не допуская распыления сил и средств и экономя рабочее время, успешно реализовывать такие задачи, как:

- укрепление сотрудничества контрольных органов, направленного на повышение эффективности государственного и муниципального финансового контроля;
- разработка законодательных предложений, направленных на совершенствование и повышение результативности финансового контроля на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации;
- содействие формированию и развитию системы муниципального финансового контроля, разработке его теоретических основ;
- оказание членам объединения организационной, правовой, методической, информационной и иной помощи;
  организация взаимодействия с Ассоциацией контрольно-счетных органов Российской Федерации;
- участие членов объединения в разработке методологии и методического обеспечения контрольной и экспертно-аналитической деятельности в бюджетной сфере, системы стандартизации муниципального и регионального финансового контроля;
- защита прав и законных интересов членов объединений (ассоциаций);
- координация совместных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий по вопросам государственного и муниципального финансового контроля, бюджетного процесса и бюджетного устройства;
- организация повышения квалификации членов объединений (ассоциаций);
- содействие разработке и внедрению единой системы контроля за исполнением бюджетов, за использованием имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности;
- организация конференций, семинаров и других мероприятий по вопросам государственного и муниципального финансового контроля, бюджетного процесса и бюджетного устройства [72].

Одной из целей сертификации контрольно-счетных органов является оценка результатов их деятельности и содействие в повышении эффективности осуществления ими государственного и муниципального финансового контроля.

Основными задачами сертификации являются:

- формирование оптимальной структуры контрольно-счетных органов;
- определение условий для эффективной деятельности контрольно-счетных органов;
- обеспечение единой методологической базы внешнего финансового контроля [72].

Сертификат является документом, подтверждающим соответствие контрольно-счетного органа требованиям международных принципов контроля, Декларации принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации, стандартов государственного финансового контроля, законодательства субъекта Российской Федерации и муниципального образования.

Сертификация основывается на принципах добровольности (факт отказа от сертификации не влечет за собой каких-либо юридических последствий для КСО), объективности, компетентности, независимости и гласности, единых подходов к установлению предмета сертификации и критериев оценки контрольно-счетных органов.

Сертификация муниципальных КСО проводится в Ассоциациях контрольно-счетных органов регионов комиссией из представителей регионального КСО с привлечением представителей из КСО муниципальных образований этого региона.

Участие в добровольной сертификации будет способствовать укреплению сотрудничества контрольных органов, созданию и внедрению единой организационной, методической и правовой базы эффективного публичного финансового контроля за использованием государственных и муниципальных ресурсов.

Развитию внешнего финансового контроля на муниципальном уровне большое внимание уделяет АКСОР. Ассоциация ведет работу по созданию объединений (ассоциаций, советов) контрольно-счетных органов в регионах России. Такие объединения созданы в 30 субъектах Российской Федерации. В 2010 году начала активно работать Комиссия Ассоциации по муниципальному финансовому контролю, которую возглавил Игорь Александрович Дьяченко, председатель Контрольно-счетной палаты Волгоградской области.

Проведенный Комиссией анализ показал, что сегодня говорить о полноценном муниципальном финансовом контроле еще рано. Не создано ни одной муниципальной контрольно-счетной палаты в Республиках Карелия, Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Марий Эл, Мордовия, Чеченской и ряде других субъектов Российской Федерации. Наблюдается даже регресс: так, если в 2009 году контрольные органы были созданы в 4774 муниципальных образованиях, то исключив из этого числа палаты, где работа по контролю ведется по сути на общественных началах или по совместительству, нужно признать, что на сегодняшний день более или менее полноценные органы внешнего муниципального финансового контроля, сотрудники которых работают на постоянной основе, созданы лишь в 1265 муниципальных образованиях, что составляет 5% от общего числа муниципальных образований Российской Федерации.

Неудивительно, что незначительным остается процент бюджетов муниципальных образований, охваченных внешними проверками. В 2010 году внешними проверками было охвачено лишь 28% бюджетов муниципальных образований Российской Федерации [72].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2012.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/ru/law/federal-law
4. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/1999/10/19/fz-284-dok.html
5. Федеральный закон Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 27. – Ст. 2709.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 декабря 2010 г. № 442-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2005/07/26/vybory-izmenenia-dok.html
8. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №52 (часть I). – Ст. 6228.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 903.
10. Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 1996 г. №1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 31. – Ст. 3696.
11. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. №815 «О мерах по противодействию коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/175816/

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. № 608 «О квалификационных требованиях, предъявляемых к руководителю финансового органа субъекта Российской Федерации и к руководителю финансового органа местной администрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 46 (часть II). – Ст. 4530.
13. Декларация принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации: Принята IV конференцией Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/declar-princip-deyatelnosti-tree_files-fl-323.pdf
14. Конституция Республики Тыва (принята Референдумом Республики Тыва 6 мая 2001 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/
15. Закон Республики Тыва «О Счетной палате Республики Тыва» // Тувинская правда. – 2011. 19 октября (спецвыпуск).
16. Закон Ставропольского края от 12 октября 1994 г. № 6-кз «Устав (Основной закон) Ставропольского края» (принят постановлением Государственной Думы Ставропольского края от 29 сентября 1994 г. № 117-8 ГДСК) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_stavrop/
17. Закон Вологодской области от 12 июля 2011 г. № 2574-ОЗ «О Контрольно-счетной палате Вологодской области» // Красный Север. – 2011. – № 128.
18. Закон Ставропольского края от 28 декабря 2011 г. №102-кз «О Контрольно-счетной палате Ставропольского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/376169/
19. Модельное положение «О Контрольно-счетной палате муниципального образования (с коллегией)»: Одобрено Президиумом АКСОР. Протокол № 37 от 26 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ksp39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=148:modelnoe-s-kollegiey&catid=48
20. Модельное положение «О Контрольно-счетной палате муниципального образования (без коллегии)»: Одобрено Президиумом АКСОР. Протокол № 37 от 26 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ksp39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=147:modelnoe-bez-kollegii&catid=48
21. Агапцов С.А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства. – М.: Финансовый контроль, 2004.
22. Агапцов С.А., Романов Е.Ю. Актуальные вопросы законодательного обеспечения доходов государственных внебюджетных фондов. – М.: Финансовый контроль, 2006.
23. Агапцов С.А., Романов Е.Ю. Доходы социальных фондов. Правовое регулирование доходов государственных внебюджетных фондов: проблемы и решения. – М.: Финансовый контроль, 2007.
24. Актуальные проблемы теории и практики финансового права Российской федерации / Под ред. А.Н. Козырина. – Система ГАРАНТ, 2009.
25. Александрова Г. Госконтроль раздвигает границы // Финансовый контроль. – 2012. – № 5 (126). – С. 88-91.
26. Александрова Д. Пора переходить к бюджетному развитию, но при этом сохранить финансовую стабильность // Финансовый контроль. – 2012. – № 7 (128). – С. 122-126.
27. Александрова Д. Эффективность контроля прежде всего // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (125). – С. 82-84.
28. Ассоциация контрольно-счетных органов Российской Федерации (информационный сборник, посвященный 10-летию АКСОР) / Ред. коллегия: С.В. Степашин (председатель), С.М. Шахрай, Н.С. Столяров, Н.И. Панченко, В.В. Астафьев, И.П. Никулин, В.И. Перов, А.В. Якубовский. – М.: Проспект, 2010.
29. Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем). – М.: РАГС, 2008.
30. Боровков С. О чем шумят леса? // Финансовый контроль. – 2012. – № 7 (128). – С. 56-59.
31. Боровков С. Счетная палата проверит использование федеральных денег на петербургских объектах // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (125). – С. 72-74.
32. Владимиров С. Деньги на веб-камеры потрачены не зря // Финансовый контроль. – 2012. – № 6 (127). – С. 6.
33. Владимирова Т. Парламентарии и аудиторы сверили часы // Финансовый контроль. – 2012. – № 4(125). – С. 68-71.
34. Волков М. Как подчинить закону финансовые потоки? // Финансовый контроль. – 2012. – № 6(127). – С. 82-85.
35. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль. Вопросы теории и практики. – М.: Финансовый контроль, 2005.
36. Воронин Ю.М., Селезнев А.З., Чередниченко Л.Г. Россия: экономический рост. – М.: Финансовый контроль, 2004.
37. Горегляд В.П. Бюджет как финансовый регулятор экономического развития. – М.: Экономика, 2002.
38. Горегляд В.П. Бюджетный рубль должен работать // Финансовый контроль. – 2010. – № 10(107). – С. 19-26.
39. Государственный аудит в Европе. Достижения и перспективы: Сб. статей. – М.: Финансовый контроль, 2005.
40. Государственный финансовый контроль: социальная сфера и наука / Под ред. Ю.М. Воронина и со вступит.

статей С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003.
41. Грачева Е.Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль в системе социального управления // Финансовое право. – 2003. – № 2.
42. Грачева Е.Ю., Толстопятенко Г.П., Рыжкова Е.А. Финансовый контроль: Учебное пособие. – М., 2004.
43. Грачева Е.Ю., Хорина Л.Я. Правовое регулирование бюджетного контроля в Российской Федерации: Курс лекций. – М., 2004.
44. Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Государство и финансовый контроль: Монография. – М., 2003.
45. Дементьев С. Фонд сработал эффективно: Председатель Счетной палаты доложил Президенту об итогах комплексной проверки деятельности фонда содействия реформированию ЖКХ // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (125). – С. 6.
46. Денисов С.А. Формирование контрольной ветви государственной власти и ограничение коррупции // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 9-16.
47. Дианова А. Контроль предотвращает риски // Финансовый контроль. – 2012. – № 7 (128). – С. 60-62.
48. Дианова А. От советского Калининграда – к российскому Кениксбергу // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (125). – С. 76-80.
49. Дианова А. Сберечь и приумножить // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (125). – С. 28-34.
50. Иванова Н.Г., Маковник Т.Д. Казначейская система исполнения бюджетов. – СПб.: Питер, 2001.
51. Ивина Л.В., Воронцов В.А. Венчурный бизнес. Толковый словарь трудно переводимых англоязычных терминов. – М.: Финансовый контроль, 2006.
52. Ирвин Д. Финансовый контроль / Пер. с англ.; Под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 1988.
53. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб., 2002.
54. Иткин Ю.М. Организация финансового контроля в переходный период к рыночной экономики. – М.: Финансы и статистика, 1991.
55. Казначейская система исполнения бюджетов / Под ред. О.В. Врублевской, Н.Г. Ивановой. – СПб.: СПГУ-ЭФ, 2000.
56. Карандина Е.А. Федеральное казначейство в системе государственного финансового контроля Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
57. Катренко В. Контролеры помогут навести порядок в социальных расходах // Финансовый контроль. – 2012. – № 4(125). – С. 60-67.
58. Козырева А. Страсти по госзаказам // Финансовый контроль. – 2012. – № 7 (128). – С. 34-39.
59. Комментарий к федеральному закону «О Счетной палате Российской Федерации» / К.В. Сурков, А.В. Коровников, Ю.Ф. Кваша, С.О. Шохин; Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2002.
60. Кондрат Е.Н. Внешний государственный и муниципальный финансовый контроль: законодательные основы и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 77-88.
61. Кондрат Е.Н. Региональный финансовый контроль: конституционно-правовые основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 90-99.
62. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: Монография. – М., 2011.
63. Коровников А. Инвалиды не должны быть обузой для общества // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (125). – С. 48-53.
64. Коровников А.В., Столяров Н.С., Сурков К.В., Шлейников В.И. Контрольно-счетные органы в Российской Федерации (в вопросах и ответах) / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2001.
65. Крамаровский Л.Н. Ревизия и контроль: Учебник для вузов. 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1988.
66. Леонидов А. Пришло время сверить часы // Финансовый контроль. – 2012. – № 5 (126). – С. 76-82.
67. Леонидов А. Строительство справедливости // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (125). – С. 24-27.
68. Материалы выступления юрисконсульта Счетной палаты Владимирской области И.Н. Журавлевой на Научно-методическом совете Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации 18 ноября 2005 г. по теме: «О противоречивости нормативных правовых актов Российской Федерации, касающихся организации внешнего финансового контроля в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spvo.ru/press/news/20051118/20051118-zhur.htm
69. Методика определения штатной численности сотрудников контрольно-счетного органа муниципального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach-fci.ru/AKSOR/art1
70. Методология контроля общественных финансовых средств: Мат. междунар. науч.-практ. конф. 20-21 мая 2004 г. – М.: Финансовый контроль, 2004.
71. Начало государственного аудита. – М.: Финансовый контроль, 2006.
72. Основные направления развития муниципального финансового контроля в Российской Федерации

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: ach-fci.ru›Аксор›Нормативно-правовая база›art12
73. Пикулик А.В. Управление государственными закупками. – М.: Финансовый контроль, 2006.
74. Повышать эффективность «сквозного контроля» (с XI конференции Союза муниципальных контрольно-счетных органов в Брянске) // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (128). – С. 76-81.
75. Повышать эффективность «сквозного контроля»: XI конференция Союза муниципальных контрольно-счетных органов Российской Федерации // Финансовый контроль. – 2012. – № 7 (128). – С. 76-81.
76. Погосян Н.Д. Счетная палата Российской Федерации. – М., 1998.
77. Подберезкин А.И., Коровников А.В. Россия и мир в период глобализации: в поисках концепции долгосрочного развития. – М.: Финансовый контроль, 2003.
78. России нужны современные армия и флот: Размышляет в беседе с корреспондентом журнала «Финансовый контроль» А. Козыревой Председатель Комитета Государственной Думы по обороне Владимир Комоедов // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (125). – С. 8-13.
79. Российский бизнес в условиях ВТО / Автор. коллектив: С.В. Васильев, Б.Ш. Сафонова, Д.Е. Фадеев. – М.: Финансовый контроль, 2007.
80. Саунин А.Н. Аудит эффективности в государственном финансовом контроле. – М.: Финансовый контроль, 2004.
81. Саунин А.Н., Коршунов А.Е Некоторые проблемы законодательного обеспечения деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации по контролю эффективности использования государственных средств и предложения по их решению // Компьюлог. – № 5(65) сентябрь-октябрь’04.
82. Сборник законодательства и комментарий к главе 251 Налогового кодекса Российской Федерации «Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов» / Сост. П.Н. Павлов, Т.В. Крамкова, Г.А. Мартьянов. – М.: Финансовый контроль, 2004.
83. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г., Шахрай С.М. Государство и экономика современной России: Реальность и перспективы (политико-правовой анализ). – М., 2006.
84. Синицына Т. Без мигрантов не обойтись: Директор федеральной миграционной службы Константин Ромодановский посвятил сенаторов в новые аспекты миграционной политики // Финансовый контроль. – 2012. – № 4 (125). – С. 42-46.
85. Синицына Т. Мариинский долгострой с царским размахом // Финансовый контроль. – 2012. – № 5 (126). – С. 70-74.
86. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. – М.: Юриспруденция, 2009.
87. Степашин С.В. Гласность – важнейшее условие повышения эффективности финансового контроля: Вступит. статья // Государственный финансовый контроль: социальная сфера и наука / Под ред. Ю.М. Воронина и со вступит. статей С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003.
88. Степашин С.В. Государственная антимонопольная политика в современной России. – М.: Финансовый контроль, 2005.
89. Степашин С.В. Государственный аудит и экономика будущего. – М.: Наука, 2008.
90. Степашин С.В. По государственному счету. Заметки председателя Счетной палаты России. – М.: Финансовый контроль, 2005.
91. Степашин С.В., Двуреченских В.А., Чегринец Е.А., Чернавин Ю.А. Власть – демократия – контроль. – М.: Финансовый контроль, 2005.
92. Степашин С.В., Сурков К.В. Государственный аудит: 15-летию Счетной палаты РФ и 10-летию Ассоциации контрольно счетных органов РФ посвящается. – М.: УП Принт, 2010.
93. Столяров Н.С. Отчете о работе Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации в 2010 году, на XVII конференции Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach-fci.ru/AKSOR/activity/Merop/libart2
94. Тресков В. Депутаты борются с демпингом // Финансовый контроль. – 2012. – № 7 (128). – С. 86-89.
95. Феодосьева Г. Стандарты аудита повышают прозрачность // Финансовый контроль. – 2012. – № 5 (126). – С. 84-86.
96. Шохин С.О., Воронина Л.И. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. Теория и практика применения в России: Научно-методическое пособие. – М., 1997.
97. Экономическая безопасность Российской Федерации. В 2-х томах / Под ред. С.В. Степашина. – СПб., 2001.
98. Эффективность управления государственным долгом: Материалы научно-практической конференции. – Москва, 26 ноября 2003 г. Ассоциация контрольно-счетных органов России. Дела и люди / Сост. Р.С. Столяров, А.В. Коровников, И.П. Никулин, Е.Н. Синева, Д.И. Саморуков. – М.: Финансовый контроль, 2004.

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОНИН Игорь Александрович,
младший научный сотрудник лаборатории новых организационных технологий, экономики и стандартизации в здравоохранении ГУ «СПб НИИ Скорой Помощи им. И.И. Джанелидзе»
E-mail: pronin@ya.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА: АКТУАЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В современных условиях эстетическая медицина все чаще заявляет о себе. Она вызывает серьезные дискуссии в обществе, науке, философии и культуре. Поднимает мировоззренческие проблемы жизни человека, его деятельности, красоты, духовности и нравственности, правового положения. Очень часто затрагивает права и законные интересы человека. В этих условиях она все чаще нуждается и обращается к гражданскому праву, ее проявления и результаты, процедуры и последствия требуют своего гражданско-правового регулирования.*

Автор исследует место эстетической медицины в системе медицины в целом в экономике и культуре. Он анализирует российское и зарубежное законодательство, практику проведения пластических операций и косметологических процедур. Говорит о противоречивости и пробельности гражданского законодательства в данной области. Определяет наиболее узкие места в анализируемой сфере с позиций уровня научной разработанности темы. Изучает наработанный научный потенциал, имеющуюся юридическую литературу и предлагает собственные научные выводы.

Ключевые слова: *эстетическая медицина; красота; эстетические операции; гражданское право; гражданско-правовое регулирование; договор; косметологические услуги; пластические операции; личность; органы; человек; оказание услуг; хирургия; медицинская наука.*

PRONIN I.A.

AESTHETIC MEDICINE: THE RELEVANCE OF CIVIL REGULATION

The summary. *In this article the author gives a definition of aesthetic medicine service as an object of civil rights, studies the issues of objective assessment of the results of aesthetic operations from the viewpoint of personal subjective idea of beauty and appeal.*

The author concerns the problem of correspondence of provisions of RF Civil Code, RF Law "On Protection of Consumers' Rights" and health-care legislation as well as touches upon the range of problems associated with the subject matter of contract for rendering of aesthetic medicine services.

Key words: *aesthetic medicine; beauty; aesthetic operations; civil rights; person; organs; individual; contract; rendering of services; surgery; medical science; cosmetological services.*

Актуальность гражданско-правового регулирования эстетической медицины обусловлена тем положением, которое она заняла в современном обществе. Во многом неожиданно для себя эстетическая медицина вывела на первый план дискуссии важнейшие мировоззренческие вопросы: представления человека о красоте и нравственности, жизни и смерти, возможном и должном [7; 9; 12; 14; 15; 16; 17; 36; 37; 40; 41; 43; 44; 47; 49; 51; 52; 53; 54; 63; 64; 65; 66; 67; 70; 71; 78; 79; 80]. Несмотря на продолжающиеся споры, в научном отношении эстетическая медицина находится на передовой медицинской науки. Именно медицина красоты является исследовательской площадкой для таких современных направлений науки как генная инженерия и клеточное омоложение. Не менее значимое место заняла эстетическая медицина в экономике, наполняя все новыми и новыми услугами индустрию здоровья и красоты. На сегодняшний день в России не ведется официальной статистики пластических операций и косметологических процедур (собственно, официальное признание специальностей «пластическая хирургия» и «косметология» состоялось только в 2009 г.). Однако по экспертным данным международных профессиональных сообществ (ISAPS), количество пластических операций и косметологических процедур в 2009 г. в России составило порядка 515 тыс. операций [82]. Анализ зарубежных тенденций показывает рост популярности данных услуг. Так, по данным Американского Общества Эстетической Пластической Хирургии (ASAPS), общее количество проведенных в США пластических операций и косметологических процедур в 1997 г. составило 1,679 млн. операций, а в 2011 году – 9,194 млн. операций [73], т. е. за 14 лет выросло в 5,5 раз. Учитывая международные тенденции, можно предположить, что и в России ожидается стремительный рост данной сферы.

Указанные обстоятельства не могли остаться без внимания законодателя. Однако до сих пор не выработано общей государственной политики в данной сфере, законодательство отличается неполнотой и противоречивостью. Во многом, сложность объясняется разноплановостью возникающих здесь отношений. Однако, ряд проблем, возникающих в эстетической медицине, требует выработки абсолютно новых, не имеющих прецедентов решений. При таком подходе решению подлежат вопросы, по которым еще нельзя считать сложившимся и устоявшимся общественное мнение (например, изменение внешности, смена пола, оборот органов и тканей человека).

Актуальной проблемой в разрешении возникающих споров между клиниками и пациентами является проблема объективной оценки результата эстетических операций – вопрос упирается в субъективные представления каждой личности о понятиях красоты и привлекательности. И этот вопрос актуален как на досудебных спорах, так и на судебных разбирательствах. Кто должен выступать признанным экспертом в данных ситуациях?

Общей проблемой для всех медицинских услуг является согласование положений Гражданского кодекса РФ [1], Закона РФ «О защите прав потребителей» [5] и медицинского законодательства.

Эстетическая медицина имеет и собственные «узкоспециальные» проблемы. Важной вехой в становлении нормативно-правовой базы в данной сфере стало официальное закрепление в 2009 г. таких специальностей как «косметология» и «пластическая хирургия». Подготовка специалистов в данной сфере диктуется, в первую очередь, существующим спросом. Практика оказания услуг в сфере эстетической медицины свидетельствует, что регулирование здесь не может осуществляться только нормативными актами, необходимо введение внутренних или «корпоративных» стандартов поведения, наиболее полно учитывающих нравственные стороны возникающих отношений. Так в структуре Общества пластических, реконструктивных и эстетических хирургов России (ОПРЭХ) создан и действует Этический Комитет.

Таким образом, актуальность исследования гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в эстетической медицине, вызвана отсутствием научных разработок, в частности, следующих вопросов:

а) соотношения порядка заключения и реализации договора оказания услуг с правовым режимом медицинской деятельности [2], составляющей содержание этой услуги;
б) динамики гражданских прав и обязанностей конкретного «лица» в связи с изменением его индивидуализирующих признаков в

результате пластической операции;

в) гражданско-правового режима некоторых «нетрадиционных» объектов прав (органы и ткани человека), используемых при оказании услуг эстетической медицины;

г) сложности определения ответственности в спорах, возникающих в связи с оказанием эстетических услуг.

Степень научной разработанности темы. До настоящего времени в России не существует ни одного монографического исследования, посвященного комплексному анализу отношений в сфере эстетической медицины. За исключением, пожалуй, диссертационного исследования, подготовленного автором этой статьи [55; 56; 57; 58; 59; 60; 61]. Не выработано и единого понятия «эстетическая медицина», несмотря на то, что вот уже более 30 лет действует созданное во Франции Международное Общество Эстетической Медицины (UIME). С 2004 г. Россию в этой организации представляет Общество Эстетической медицины, созданное в 2000 г. Необходим ретроспективный анализ правового регулирования эстетической медицины в нашей стране, описание современных правовых проблем и возможные средства их решения в будущем.

Отсутствие предметного исследования правоотношений в области эстетической медицины делает ценными работы, посвященные отдельным юридическим аспектам данной деятельности. Эти работы можно разделить на три большие группы: а) посвященные истории правового регулирования в данной сфере (З.Л. Волож, И.И. Горелик, В.А. Виссарионов [26; 28; 30]); б) посвященные договорным отношениям в сфере медицинских услуг (А.В. Тихомиров, Ю.А. Звездина, А.А. Сироткина [34; 69; 77]); в) посвященные специализированным вопросам, встречающихся в сфере эстетической медицины. К темам последней группы работ относятся, в первую очередь, такие как: право на внешний вид (М.Н. Малеина, А.С. Маграбян [42; 45; 46]), правовой режим органов и тканей человека (Д.С. Донцов, М.Н. Малеина, В.П. Сальников, С.Г. Стеценко, Е.И. Степанова [33; 48; 67; 75; 76]), договор косметологических услуг (Е.А. Шолом [81]).

Сегодня важно соединить в себе основные результаты проведенных ранее исследований, затрагивающих правовые аспекты отношений в сфере эстетической медицины, и предложить собственные выводы относительно теории и практики гражданско-правового регулирования этой сферы.

Цель диссертационного исследования заключается в теоретическом обосновании выводов и практических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование гражданско-правового регулирования в сфере эстетической медицины посредствам комплексного анализа юридического содержания отношений в исследуемой сфере.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить понятие эстетической медицины и услуг, предлагаемых в этой сфере;
- рассмотреть историю правового регулирования сферы косметологии и эстетической медицины;
- исследовать договорное сопровождение услуг в сфере эстетической медицины и выработать типовые условия, используемые для моделирования конкретного договора;
- выявить существующие противоречия в правовом регулировании данной сферы действующим законодательством и обосновать меры по их устранению.

Объектом исследования выступают существующие правила и противоречия гражданско-правового регулирования услуг в сфере эстетической медицины.

Предметом исследования являются памятники истории законодательства в сфере косметологии и эстетической медицины, действующие нормативно-правовые акты и судебная практика по их применению, научные взгляды и позиции ученых и исследователей по различным сторонам деятельности в сфере эстетической медицины, практика договорной и претензионной работы при оказании косметологических услуг.

Теоретическую основу исследования могут составлять труды таких ученых как М.И. Авдеев [6], Н.В. Аполинская [10], И.Х Бабаджанов [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22], Л.Г. Богомолова [8; 23], М.И. Брагинский [24], О.М. Бурылина [27], Виссарионов В.А. [26], В.В. Витрянский [24], З.Л. Волож [28], Ю.С. Гамбаров [29], И.И. Горелик [30], А.П. Громов [31], И.В. Давыдовский [32], О.С. Иоффе [35], М.И. Ковалев [38], Л.О. Красавчикова [39], М.Н. Малеина [44; 45; 46; 47; 48; 49], Н.А. Маргацкая [50], А.Н. Савицкая [62],

А.А. Селифонов [68], С.Г. Стеценко [76], О.Э. Старовойтова [71; 72], Д.И. Степанов [74], А.В. Тихомиров [77] и др.

Эмпирическая база исследования состоит из практики применения законодательства в сфере эстетической медицины, отражаемой в подзаконных нормативных актах, внутренних (локальных) актах предприятий, оказывающих услуги, в заключаемых сторонами соглашениях и составляемых медицинских документах, в судебных актах и материалах претензионно-исковой работы. Действительное состояние дел в сфере эстетической медицины, определяется нами исходя из осуществляемого в течение 10 лет анализа управленческой, договорной, претензионной, маркетинговой работой группы предприятий, оказывающих услуги эстетической медицины, международного сотрудничества в этой сфере, мнений представителей профессионального сообщества сфер эстетической медицины, косметологии и пластической хирургии, данные внутреннего и внешнего аудита качества оказываемых услуг.

Методология исследования представляется использованием философских и общенаучных методов познания, а также специально-юридических методов (методов правоведения).

Использование методов определяется последовательностью работы. В ходе исследования приходилось изучать не только «юридические тексты» или «правила», но и те условия, в которых конкретное правило создается и применяется. В первом случае применялся догматический метод, во втором – социологический, психологический и исторические методы правоведения. С точки зрения «законодательного предположения», при выработке мер по совершенствованию законодательства, использовался политический метод правоведения.

Научная новизна работы определяется, прежде всего, выбором темы и авторским подходом к юридическому исследованию правоотношений, возникающих в сфере эстетической медицины. Нами рассмотрена история становления данного вида деятельности в нашей стране, определены ее основные этапы, предложено авторское определение эстетической медицины. Оценен сложившийся гражданско-правовой порядок в этой сфере, сделаны выводы относительно пределов гражданско-правового регулирования возникающих здесь отношений. Обоснованы изменения действующего гражданского законодательства, направленные на предотвращение причинения вреда частным и государственным интересам в этой сфере.

Научная новизна сформулированных нами выводов и рекомендаций представлена в следующих положениях:

1. Автором в результате исследования представлено определение услуги эстетической медицины как объекта гражданских прав, трактуемое как вид деятельности, направленной на удовлетворение индивидуальной потребности заказчика в изменении его внешнего вида в соответствии с его представлениями о красоте, заключающийся в профессиональном применении лечебно-профилактических процедур на основе медицинских методик.

2. Установлено, что при заключении и исполнении договора оказания эстетических услуг возможны риски, связанные с реализацией заказчиком таких прав как понуждение к заключению договора (п. 4 ст. 445 ГК РФ) и односторонний отказ от исполнения договора (п. 1 ст. 782 ГК РФ). При определенных условиях реализация указанных прав может привести к причинению вреда заказчику (заключение договора при противопоказаниях к операции, отказ от исполнения договора до завершения необходимых лечебно-профилактических процедур).

3. На основе анализа правоприменительной практики доказано, что правовое регулирование оказания услуг эстетической медицины тождественно правовому регулированию оказания медицинской услуги. Правовыми основаниями оказания услуг эстетической медицины являются договор возмездного оказания услуг (Глава 39 ГК РФ) либо смешанный договор (ч. 3 ст. 421 ГК РФ). Оплата по данным договорам может производиться заказчиком либо третьими лицами (например, страховщиком).

4. В ходе исследования установлено, что следствием заключения договора оказания услуг эстетической медицины является возникновение обязательства (ст. 307 ГК РФ). Отдельные условия возникающего обязательства значительно осложняют его правовой режим, предполагая участие в правовом регулировании этого обязательства помимо гражданского законодательства норм иных законодательных актов. Среди подобных условий выделяются:

профессиональна цель деятельности исполнителя – сохранение жизни и здоровья человека; условие об обороте тканей и органов человека; возможные последствия в виде изменения внешности человека, в том числе пола.

5. Автором обосновано, что в косметологической операции может применяться как пересадка органов (например, при смене пола), так и пересадка тканей (кровь, кожа, волосы). Современное правовое регулирование оборота тканей и органов не позволяет в полной мере применить к этой сфере концепцию «имущественных прав», а оборот этих объектов признать полностью гражданско-правовым. Препятствует этому как нравственные нормы, не позволяющие распространить на указанные объекты понятие «вещи», и положения законодательства, не допускающие возмездные сделки по поводу этих объектов.

6. Исследование приводит автора к выводу, что договор на оказание услуг эстетической медицины должен включать в себя, в качестве условия о предмете, указание на соответствующий вид медицинской деятельности с конкретизацией перечня возможных «медицинских вмешательств». Цель оказания услуг в данном случае предполагает не излечение пациента, а воплощение эстетического образа, который оценивается им как увеличивающий «привлекательность», «красоту», а не как восстанавливающий «здоровье».

7. На основе теоретических выводов, сформулированных в результате проведенной работы, мы предлагаем изменения действующего гражданского законодательства (ст.ст. 445, 782 ГК РФ):

- дополнение п.4 ст. 445 ГК РФ после слов «…понуждении заключить договор» вторым абзацем следующего содержания: «Суд может отказать в удовлетворении требования, если заключение договора создаст опасность причинения вреда».
- дополнение п. 1 ст. 782 ГК РФ после запятой словами: «если иное не предусмотрено договором».

Теоретическая значимость исследования заключается в выработке ряда теоретических выводов, дополняющих науку гражданского права относительно таких разделов как осуществление гражданских прав, объекты гражданских прав, общие положения о договоре, договор возмездного оказания услуг. Нами предложена теоретическая модель соотнесения положений Федерального закона РФ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. Основ законодательства об охране здоровья граждан РФ от 22 июля 1993 г. и положений Гражданского кодекса РФ относительно договорных условий.

Практическая значимость исследования выражается в том, что предлагаемые выводы могут быть использованы организациями, оказывающими услуги в сфере эстетической медицины, а также в нормотворческой деятельности органов власти различных уровней, осуществляющих как регламентацию, так и контроль в данной сфере. Ряд практических результатов непосредственной используется для совершенствования договорной и претензионной работы на возглавляемом автором предприятии.

Отдельное внимание посвящено механизму предотвращения использования услуг эстетической медицины в противоправных целях (например, изменение внешности в целях уклонения от привлечения к ответственности); предложены меры по совершенствованию оборота органов и тканей; рассмотрен порядок заключения договоров на оказание косметологических услуг (например, на изменение внешности) в целях гарантий государственной защиты определенной законом [3, ст. 11; 4, ст. 10] категории лиц.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. (ред. от 17.07.2009) № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Ст. 11 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изменениями и дополнениями). Ст. 10 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1992. 7 апреля.
6. Авдеев М.И. Курс судебной медицины. – М.: Юриздат, 1959.
7. Александров А.И., Кузнецов Э.В. Вызов закону XXI века: Сб. науч. ст. – М.: Граница, 1998.
8. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.
9. Антипова Н.Д. Этические коллизии вокруг проблемы аборта в рамках различных ценностно-мировоззренческих ориентации // Вестник Моск. ун-та. Серия 7: Философия. – 2005. – № 1.
10. Аполинская Н.В. О статусе биологических объектов в гражданском праве РФ // Сибирский юридический вестник. – 2002. – № 4.
11. Артамонова Г.К., Бабаджанов И.Х., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Социальное назначение права и правовая жизнь человека и общества // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 43-49.
12. Бабаджанов И.Х. Гносеология правовой танатологии (теоретико-правовые аспекты учения о смерти). – Душанбе, 2009.
13. Бабаджанов И.Х. Гражданско-правовые проблемы права на жизнь и здоровье. – Душанбе. 2004.
14. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25-34.
15. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 20-26.
16. Бабаджанов И.Х. Право человека на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека. – Душанбе, 2010.
17. Бабаджанов И.Х. Человеческое достоинство и тело человека: некоторые политико-правовые проблемы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 136-154.
18. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Духовные и материальные блага как ценность для человека, общества и государства: системный анализ // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 142-147.
19. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Материальный и духовный мир человека и общества как объект охранительных правоотношений: ценностный подход // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 57-63.
20. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правовая охрана, идеологическая сущность и ценностное восприятие человека, общества и государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 135-147.
21. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
22. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Человек, общество, государство: аксиологическая оценка и идеологическая основа охранительных правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 130-138.
23. Богомолова Л.Г., Гаврилов О.К. Донорство. – Л., 1971.
24. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001.
25. Виссарионов В.А., Бурылина О.М., Виссарионова И.В. Учреждение специальностей «косметология» и «пластическая хирургия» – путь к успеху и решению новых задач // Экспериментальная и клиническая дермотокосметология. – 2009. – № 5.
26. Виссарионова И.В., Бурылина О.М., Некрасова-Штайн Л.В. Актуальные вопросы организации эстетической медицины в современной России: Сб. правовой документации по косметологии, пластической хирургии и физиотерапии в косметологии. – М., 2010.
27. Виссарионова И.В., Бурылина О.М. Роль нравственности и рекламы в развитии косметологии // Клиническая дерматология и венерология. – 2009. – № 1. – С. 4-7.
28. Волож З.Л. Право на кровь // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 7.
29. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. – М., 2003
30. Горелик И.И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. – Минск, 1971.
31. Громов А.П. Права, обязанности и ответственность медицинских работников. – М., 1976.
32. Давыдовский И.В. Врачебные ошибки // Советская медицина. – 1941. – № 3.
33. Донцов Д.С. Органы и ткани человека как объекты внешнего права в Российской Федерации // Медицинское

право. – 2009. – № 2.
34. Звездина Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2001.
35. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1998.
36. Кальченко Н.В. Право человека на жизнь. – Волгоград, 2003.
37. Квачадзе М.О. Вопросы защиты прав человека в современной медицине (международно-правовые и внутригосударственно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Тбилиси, 1999.
38. Ковалев М.И. Юридические проблемы современной генетики // Государство и право. – 1995. – № 6.
39. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. – М., 1994.
40. Курило Л.Ф. Некоторые этические вопросы технологии эмбриональных стволовых клеток // Проблемы репродукции. – 2000. – № 3.
41. Курило Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые моральные этические проблемы методов вспомогательной репродукции // Проблемы репродукции. – 1998. – № 3.
42. Магрябян А.С. Правовое регулирование операций по изменению внешнего облика человека // Медицинское право. – 2008. – № 3.
43. Маккьюсик В. Размышления о социальных, юридических и этических аспектах «Геном человека» // Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека» (международные документы и аналитические материалы) / Сост. В.И. Иванов, Б.Г. Юдин. – М.: Медицина, 1998.
44. Малеин Н.С., Малеина М.Н. Закон и охрана здоровья граждан. – М.: Прогресс, 1986.
45. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан. – М., 2000.
46. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2001.
47. Малеина М.Н. О праве на жизнь // Государство и право. – 1992. – № 12.
48. Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. – 2003. – № 11.
49. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном мире. – М.: БЕК, 1995.
50. Маргацкая Н. Гражданско-правовые вопросы трансплантации и донорства // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. – 1980. – № 2.
51. Материалы «круглого стола» на тему «Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования» (Москва, 30 июня 2000 г.). – М., 2000.
52. Матюшин И.А. и др. Геонтология медико-биологического эксперимента. – М., 1987.
53. Нежметдинова Ф.Т., Исланова Н.Н. Право и медицина: биоэтические основы. – Казань: Дом печати, 1998.
54. Перевозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2005.
55. Пронин И.А. Гражданско-правовая ответственность сторон по договору на оказание косметологических услуг // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1.
56. Пронин И.А. Гражданско-правовое регулирование в среде эстетической медицины: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2012.
57. Пронин И.А. Жизнь и здоровье: гражданско-правовой режим // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2.
58. Пронин И.А. Значение договора в сфере эстетической медицины // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 1.
59. Пронин И.А. История правового регулирования эстетической медицины в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1.
60. Пронин И.А. К вопросу о природе права на человеческое тело // Человек, общество и государство: правовая теория и практика. Сборник научных трудов / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Ф.Ю. Сафина, Н.Г. Янгола. – СПб., 2009.
61. Пронин И.А. Соотношение понятий «помощь» и «услуга» в медицине: анализ гражданского законодательства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1.
62. Савицкая А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. – Львов: Вища школа, 1982.
63. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. Серия: Право и медицина. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
64. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
65. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.В. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005.
66. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под

ред. и с предисловием В.П. Сальникова. Серия: Право и медицина. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
67. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. Серия: Право и медицина. – СПб.: Фонд «Университет», 2000.
68. Селифонов А.А. Правовая работа на предприятии при неисполнении (ненадлежащем) исполнении договора // Вопросы совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики УИС. Ч. 2. – Краснодар, 2007.
69. Сиротина А.А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004.
70. Сиуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. – М., 1997.
71. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. Серия: Право и медицина. – СПб.: Фонд «Университет», 2006.
72. Старовойтова О.Э. Тело и закон. СПб., 2005.
73. Статистика ASAPS, 2011 // http://www.tecrussia.ru/rating/498-statistika-asaps-2011.html (дата обращения: 03.04.2012)
74. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. М., 2005.
75. Степанова Е.И. Трансплантация органов человека: мировой опыт и Россия: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004.
76. Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1998.
77. Тихомиров А.В. Медицинские услуги: правовые аспекты. – М., 1997.
78. Фомиченко Т.М. Конституционно-правовые проблемы обеспечения в РФ права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004.
79. Хазова О.А. Биомедицинская этика: Проблема научного использования человеческого эмбриона и зародышевых тканей // Московский центр гендерных исследований. Материалы «круглых столов» (http://www.gender.ru). – М., 2001.
80. Хазова О.А. Стволовые клетки: Законодательство, исследования и инновации // Международные перспективы сотрудничества. Материалы «круглых столов» (http://www.gender.ru). – М., 2007.
81. Шолом Е.А. Договор возмездного оказания косметологических услуг: Дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.
82. ISAPS international survey on aesthatic/cosmetic procedures performed in 2009 // http://www.marker.ru/news/1571 (дата обращения 03.04.2012)

ЧИРКОВ Дмитрий Константинович,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dk8888@mail.ru

ОЛЕЙНИК Людмила Васильевна,
советник правового департамента Правительства Москвы
E-mail: oleynik_lv@mail.ru

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В ГОРОДЕ МОСКВА

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с виндикационным иском, как основным механизмом для защиты гражданских прав на землю. Определяются условия для удовлетворения такого требования и высказываются предложения по отмене сроков давности по таким претензиям.*

Ключевые слова: *виндикационный иск; срок исковой давности; не владеющий собственник имущества; владеющий не собственник имущества.*

CHIRKOV D.K.
OLEYNIK L.V.

REPLEVIN AS A CIVIL MECHANISM FOR PROTECTION OF THE RIGHTS TO LAND PLOT IN THE CITY OF MOSCOW

The summary. *The article deals with action in replevin as the main mechanism for protection of civil rights to land. The conditions for satisfying such a claim and proposals for cancellation of limitation periods for these claims are determined.*

Key words: *replevin; the statute of limitations; does not own the property owner; not the owner owns the property.*

Рассматривая вопросы реализации права собственности физических и юридических лиц на земельные участки в городе Москве, нельзя не затронуть и тему защиты прав на данные участки. Актуальность данного вопроса объясняется тем, что в настоящее время в судах разных инстанций находиться большое количество споров, связанных с защитой и признанием прав собственности на землю, а так же споров по изъятию из незаконного владения и устранению препятствий в пользовании землей. Ст. 45 Конституции РФ [1] указывает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Уже первая статья ГК РФ [2] относит беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебную защиту к основополагающим принципам гражданского законодательства. В п. 1 ст. 11 ГК РФ говорится, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

В гражданском праве существует несколько способов защиты прав собственности и каждый способ защиты таких прав может применяться в определенном процессуальном или процедурном

порядке, который называется формой защиты нарушенных прав.

В науке гражданского права различают юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты прав [5, стр. 242-243]. Несомненно, что такая терминологическая градация форм защиты носит условный характер, но она весьма удобна для практического разграничения форм защиты. Юрисдикционная форма защиты – это защита гражданских прав государственными или уполномоченными государством органами, обладающими правоприменительными полномочиями. Юрисдикционная форма защиты в соответствии с действующим законодательством допускает возможность защиты гражданских прав в судебном или административном порядке [4, стр. 169].

Особое место в системе гражданско-правовых способов защиты права собственности занимают виндикационный и негаторный иски, но главенствующую роль занимает виндикационный иск, поскольку предъявляется в силу того, что связь истца и ответчика состоит лишь в споре о владении вещью, т.е. является именно вещной связью, связью по поводу вещи. Данный вид защиты закреплен в ст.ст. 301-303 ГК РФ, цель которого заключается в возврате владения. Условия удовлетворения данного иска: 1) наличие у истца права собственности; 2) утрата фактического владения вещью; 3) возможность конкретизировать вещь при помощи индивидуально-определенных признаков из иных однородных вещей; 4) фактическое нахождение вещи в незаконном владении ответчика.

Необходимо особо обратить внимание и на то, что в соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ, течение исковой давности по требованию о возврате имущества из чужого незаконного владения начинается с момента обнаружения истцом своего имущества, на этот момент указывает и постановление Президиума ВАС РФ [10]. Не менее важным является и то, что на виндикационный иск распространяется трехлетний срок исковой давности, а при смене владельца имущества исковая давность не начинает течь заново [6].

Если мы применим правило исчисления срока исковой давности к виндикационному иску, то придем к выводу, что исковая давность должна исчисляться с момента, когда собственник узнал или должен был узнать о нарушении своего права собственности на земельный участок.

Однако на данном этапе возникает несколько проблем, в частности для того чтобы направить исковое заявление в суд, необходимо точно знать лицо, в незаконном владении которого находится данный земельный участок. Не имея такой информации, собственник не может защитить свое нарушенное право в рамках искового производства, поскольку ему неизвестен потенциальный ответчик, к которому он мог бы предъявить виндикационный иск. А значит, в целях обеспечения права собственника на судебную защиту исковая давность должна исчисляться с момента, когда он узнал или должен был узнать о нахождении его имущества в незаконном владении конкретного лица.

В юридической литературе неоднократно обосновывалась позиция, согласно которой исковая давность по виндикационным искам должна исчисляться с момента, когда субъект нарушенного права узнал не только о факте нарушения, но и личности нарушителя. Так, в своей работе, И.Б. Новицкий отмечал, что «пока собственнику неизвестно, кто является нарушителем его прав, он лишен возможности предъявить иск к нарушителю права ... поэтому следует признать, что пока собственнику неизвестно, в чьем фактически владении находится его вещь, не может начаться и течение давностного срока, хотя о самом факте потери вещи собственнику известно» [9, стр. 375]. Аналогичной точки зрения придерживался и Б.Б. Черепахин, который утверждал, что по отношению к виндикационным искам исковая давность должна исчисляться с того дня, когда субъект нарушенного права узнал о факте нарушения и личности нарушителя, и сожалел, что данная позиция все же не нашла отражения в действовавшем на тот момент законодательстве [12]. Сходные точки зрения содержатся и в современной юридической литературе [11, стр. 25; 7, стр. 20-22; 8, стр. 21-22 и др.].

Определив начало течения исковой давности днем обнаружения имущества, находящегося в незаконном владении конкретного лица, судебные инстанции расширили содержание императивного правила, закрепленного в п. 1 ст. 200 ГК РФ, изъятия из которого могут быть установлены лишь ГК РФ и иными законами. Преследуемая ими цель - гарантировать лицу, право собственности которого нарушено, возможность его судебной защиты - не может служить основанием для создания судебными инстанциями норм

права. В связи с этим выработанное судебной практикой и обоснованное доктриной правило исчисления исковой давности по виндикационным требованиям должно найти отражение в положениях действующего гражданского законодательства [3, стр. 28].

Следует отметить, что изменения в гражданском законодательстве, будут затрагивать и вопросы защиты интересов лиц, права которых были нарушены, но которым неизвестна личность нарушителя (потенциального ответчика по виндикационному иску).

Но на наш взгляд такие предложения еще более усугубят положение как собственников, так и не собственников владеющих данными земельными участками, в частности в случае отказа в удовлетворении виндикационного иска по причине пропуска срока исковой давности собственник земельного участка (истец) не утрачивает свое право на данный спорный участок, а незаконный владелец (ответчик), который по-прежнему остается обладателем земельного участка, его не приобретает. Т. е. собственник, который является правообладателем, лишен возможности осуществлять принадлежащие ему правомочия владения и пользования своим имуществом, он так же не может им распоряжаться, в том числе совершать сделки, направленные на распоряжение этим имуществом, поскольку не может передать это имущество во владение контрагента, что влечет многочисленные споры на практике. А незаконный владелец, который фактически обладает и пользуется чужим имуществом, в свою очередь, но не может ввести его в оборот, поскольку не обладает правомочием распоряжения. Вследствие чего любые сделки, направленные на распоряжение этим имуществом, а это договоры купли-продажи, мены, аренды, ссуды и т.д., являются ничтожными как совершенные неуправомоченным лицом, на что и указывает ст. 168 ГК РФ. В результате чего складывается противоречивая ситуация.

В заключении необходимо отметить, что мы в свою очередь предлагаем отказаться от сроков исковой давности на виндикационные иски, в связи с тем, что правообладатель должен иметь возможность истребовать свое имущество из чужого незаконного владения, в данном случае земельный участок, на протяжении всего срока владения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
3. Белова Д.А. Защита владения и вещных прав в свете реформирования гражданского законодательства России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 6.
4. Гражданское право. В 4-х тт. Т. 1: Общая часть / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
5. Гражданское право. Ч. 1. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Статут, 1999.
6. Кияшко В.А. Некоторые вопросы предъявления виндикационного и негаторного исков // Право и экономика. – 2010. – № 1.
7. Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.
8. Лоренц Д.В. Особенности применения исковой давности при виндикации имущества // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 1.
9. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность // И.Б. Новицкий. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х тт. Т. I. – М.: Статут, 2006.
10. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения, утвержденного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126.
11. Сарбаш С.В. Вопросы исковой давности // Хозяйство и право. – 2000. – № 4.
12. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ТАРАЙКО Валерий Иосифович,
старший научный сотрудник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: grinder87@rambler.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются характерные особенности применения специально-криминологических мер, направленных на предупреждение экологических преступлений. Автор, путем комплексного анализа, базируясь на фундаментальных теоретических и криминологических положениях концепции предупреждения преступлений, акцентирует внимание на актуальных проблемах, связанных с механизмом реализации частной и общей превенции в сфере экологической преступности.*

Ключевые слова: *экологические преступления; превенция преступности; криминологические меры противодействия экологическим преступлениям.*

TARAYKO V.I.

ENVIRONMENTAL CRIMES AND PREVENTION OF THEM

The summary. *The article deals with the characteristic features of application of special criminological measures aimed at the prevention of environmental crimes. The author through the use of comprehensive analysis based on the fundamental theoretical and criminological provisions of the crime prevention concept focuses on the topical issues related to the mechanism of implementation of private and general prevention in the area of environmental crime.*

Key words*: environmental crimes; crime prevention; criminological measures for prevention of environmental crimes.*

Эффективное противодействие экологической преступности немыслимо без масштабного комплекса взаимодополняющих обще-социальных и специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений, который не должен стоять на месте, ему требуется постоянное развитие. Основные задачи в этом деле лежат на криминологических исследованиях. При этом нельзя не отметить, что все чаще ученые-криминалисты стали уделять внимание вопросам предупреждения преступности в рамках криминалистической методики расследования преступлений [4, стр. 571-576]. В то же время, несмотря на имеющиеся отдельные исследования, проблемы профилактики конкретных разновидностей преступлений не нашли, пока что должного отражения в частных криминалистических

методиках [11, стр. 15]. И эта работа должна быть активизирована, также как и научно-методическая работа в области оперативно-розыскного предупреждения преступлений, работа по совершенствованию деятельности суда, прокуратуры, органов предварительного расследования в указанной области отношений.

В целом основной мерой предупреждения экологических преступлений на специально-криминологическом уровне являются мероприятия по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, которые и будут рассмотрены в рамках настоящей работы.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, что касается правового аспекта снижения экологических правонарушений, то здесь возможны два известных юридической науке и практике способа: повышение эффективности норм предупреждения правонарушений и норм юридической ответственности за их совершение. Эффективность этих норм во многом зависит от того, насколько их применение учитывает особенности правонарушений в сфере природопользования [5, стр. 25-26]. Таким образом то, что уголовный закон должен предупреждать преступность, не вызывает сомнения. Уголовное право, как важнейшая составляющая уголовной политики, традиционно рассматривается в качестве инструмента охранительного и регулятивного воздействия. Вместе с тем, применительно к экологической преступности, можно заключить, что современное уголовное право не признает преступным сорок случаев нарушения правил природопользования и охраны окружающей среды. Следовательно, уголовный закон, по мнению потенциальных нарушителей, допускает возможность совершения противоправных действий в сфере экологии. При этом в качестве ответственности грозят в основном только материальные потери, но велика вероятность и безнаказанности, учитывая официальную статистику правоохранительных органов. Такое положение, исходя из складывающейся экологической ситуации в нашей стране, является недопустимым. Поэтому выход видится в максимально полной криминализации деяний против экологической безопасности и экологического правопорядка. Необходима эта мера и для того, чтобы переориентировать общественное сознание на то, что нельзя посягать на окружающую среду, равно как и на жизнь человека, ибо посягательство на природу, в конечном счете, и есть посягательство на здоровье и жизнь человека. Такая криминализация деяний в сфере экологии должна будет носить общепревентивный характер. По логике, учитывая общественную опасность деяний, посягающих на экологическую безопасность и экологический порядок, сегодня следует исключить составы административных правонарушений в экологической сфере, перенеся их в уголовную сферу. Если это будет расценено неприемлемым, то вполне возможно ввести уголовную ответственность за повторное аналогичное административное правонарушение. Таким образом, не исключая административной ответственности за экологические правонарушения, возможно ввести уголовную ответственность лиц, повторно их совершивших [7, стр. 163-187].

Кроме того, необходимо ужесточение санкций за экологические преступления, в том числе увеличение фиксированных размеров взысканий за причинение вреда. Как справедливо указывает М.И. Васильева, недопустима либерализация уголовной ответственности за экологические преступления - ни в части законодательного установления квалифицирующих признаков преступлений, ни в части назначения наказаний судами. Необходим отказ от существующей практики экономии предусмотренных законом мер уголовной репрессии (отказ от возбуждения уголовных дел, назначение судами излишне мягких наказаний) и выборочного (по усмотрению контрольных и правоохранительных органов) применения мер административного взыскания к правонарушителям. Необходима активизация исковой работы органов государственного экологического контроля и прокурорского надзора, а также повышение исполнимости постановлений о наложении штрафов и судебных решений по экологическим делам [3, стр. 32].

При этом ужесточение санкций за экологические преступления необходимо не только в целях общего превентивного воздействия, но и, прежде всего, в целях обеспечения действенности потенциала органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Так, согласно ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] прослушивание телефонных и иных

переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Однако многие составы экологических преступлений, согласно ст. 15 УК РФ и главы 26 УК РФ относятся к категории преступлений небольшой тяжести, что не допускает проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий, затрудняя работу оперативных подразделений по их выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию. В целом же, на наш взгляд, для повышения эффективности оперативно-розыскного противодействия совершению экологических преступлений в законодательстве и правоприменительной, в том числе судебной, практике должна найти отражение возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий (включая те, которые проводятся по судебному решению) по любой категории экологических преступлений.

Одной из предупредительных мер в отношении совершения экологических преступления также будет выступать введение уголовной ответственности юридических лиц. Институт ответственности юридического лица, в том числе и за экологические преступления, давно известен зарубежному уголовному праву. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. На сегодняшний день ответственность юридических лиц за экологические преступления предусмотрена законодательством зарубежных стран (Китай, Германия, Дания, ряд штатов США и др.). Статья 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) гласит, что каждое Государство - участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции [14, стр. 74].

В российском Уголовном кодексе (ст. 19) четко установлено, что субъектом преступления может быть лишь физическое лицо. Хотя, при обсуждении его проекта было мнение за введение ответственности юридических лиц. Особенно актуален вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления.

В отечественной юридической науке уже давно назрел вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, и ведутся споры. Некоторые авторы предлагают рассматривать юридические лица специфическим орудием преступления в тех случаях, когда юридическое лицо специально создается для совершения преступления [10, стр. 42-43]. По мнению Э.Н. Жевлакова, необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц диктуется не только тяжелой экологической ситуацией, но и перспективами дальнейшего негативного влияния на природную среду различных отраслей хозяйствования [6, стр. 10-13]. Имеет место точка зрения о том, что материальные возможности физических лиц по возмещению ущерба весьма ограничены, в то время как юридическое лицо может быть подвергнуто штрафу в большем размере [15, стр. 78-79].

Современная теория права признает субъектом ответственности как физическое, так и юридическое лицо. Однако, несмотря на введение института административной ответственности юридического лица с принятием кодекса об административных правонарушениях, законодатель не торопится ввести и институт уголовной ответственности юридического лица. Такой подход, на наш взгляд, должен быть пересмотрен в пользу введение уголовной ответственности юридического лица (с

внесением соответствующих дополнений в ст. 19 УК РФ), особенно за совершение экологических преступлений. В настоящее время, учитывая сложившуюся криминогенную обстановку в экологической сфере, введение данного института поможет разрешить обозначенную проблему и будет направлено на предупреждение экологической преступности. Вполне возможно здесь перенять опыт Китая, где в Уголовном кодексе увеличены число и размер наказания, а также использован принцип «двойного наказания»: если экологическое преступление совершено организацией, то помимо штрафа, налагаемого на организацию, к уголовной ответственности привлекается лицо, непосредственно ответственное за данное деяние, либо первое лицо организации. Данная мера в Китае положительно сказалась на пресечении действий, наносящих ущерб окружающей среде со стороны организаций и физических лиц, стремящихся к получению экономической выгоды [13, стр. 11]. При этом, учитывая особенности мировоззрения и правосознания российского населения, предлагаем при совершении экологического преступления привлекать к уголовной ответственности как юридическое лицо (имущественные эколого-восстановительные санкции), так и лицо, непосредственно ответственное за данное деяние, а также первое лицо организации, без которого, как правило, не может быть принято решение о нарушении закона.

Среди предупредительных мер в экологической сфере нельзя не отметить и необходимость хорошо скоординированной и целенаправленной работы правоохранительных органов, в том числе деятельности их специализированных подразделений. При этом отметим, что в деле противодействия, в частности предупреждения, экологической преступности наибольшую роль должны играть органы внутренних дел. И в законе это направление деятельности должно быть отражено и освещено более полно, а также подкреплено в законодательстве и нормативной базе, регламентирующей административную, уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел. В частности, в Кодексе об административных правонарушениях, следует расширить административно-процессуальные полномочия органов внутренних дел и предоставить им права не только на составление протоколов (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП), но и на рассмотрение дел об административных экологических правонарушениях с вынесением соответствующих постановлений, определений по более широкому кругу составов, нежели это закреплено сейчас (ст. 23.3). Специализированные подразделения милиции экологической направленности должны быть наделены полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность и дознание по экологическим преступлениям.

Наиболее продвинутые регионы Российской Федерации пытаются самостоятельно решить данную проблему и надо отметить, что они добиваются значительных результатов в деле противодействия экологической преступности. В настоящее время в трех регионах Российской Федерации проводится эксперимент, согласно которому в Москве, Московской области и Республике Татарстан созданы и функционируют специализированные подразделения МВД, призванные вести борьбу с экологическими преступлениями. Сибирские регионы, учитывая их особенность, идут дальше. В настоящее время в Алтайском и Красноярском краях, Читинской области, Республике Бурятия созданы специализированные подразделения по предупреждению и выявлению преступлений в лесной отрасли (лесная милиция). Одним из первых такой отдел появился в Иркутской области и, несмотря на многочисленные трудности в организации его работы, успешно противодействует криминалу в регионе. Помимо борьбы с нелегальным оборотом древесины «лесные милиционеры» заняты и профилактикой лесных пожаров [2, стр. 34].

Результаты проводимого эксперимента показали целесообразность создания в системе МВД России подразделений экологической милиции на постоянной основе, обладающих необходимыми полномочиями, силами и средствами для выполнения задач по поддержанию правопорядка в экологической сфере и обеспечению экологической безопасности. Несмотря на неоднократно проведенные и продолжающиеся сегодня мероприятия по реорганизации, за период своего существования именно в органах внутренних дел сформировано профессиональное ядро, значительный потенциал для осуществления оперативно-розыскной деятельности и имеется достаточная материально-техническая база.

Решение рассматриваемой проблемы заложено и на международном уровне. 62-я Генеральная Ассамблея Интерпола в резолюции, принятой еще в 1993 г., рекомендовала государствам-членам этой организации создавать в своих странах специальные полицейские подразделения, которые, во взаимодействии с другими правоохранительными органами, занимались бы противодействием преступности в экологической сфере. IX Конгресс ООН по предупреждению преступности даже рекомендовал участникам форума изучить возможность создания специальных экологических судов или коллегий судей, формирования списка присяжных по делам, связанным с охраной природной среды [9, стр. 589]. Подобная практика применяется рядом зарубежных государств, где борьба с нарушениями природоохранного законодательства возлагается на специализированные подразделения, имеющие самые широкие полномочия. В Германии, Франции, США, Испании, Бельгии, Австрии, Норвегии, Канаде, Чили и ряде других стран для этого активно привлекаются подразделения полиции, жандармерии и иные структуры [12, стр. 110]. В Италии существует лесная и сельскохозяйственная полиция. Функции этого подразделения состоят в защите лесов, сельскохозяйственных угодий и горных участков. Полиция по охране лесов есть и в Китае, она создана в районах, располагающих лесными массивами. Подразделения лесной полиции охраняют леса от незаконной вырубки, пожаров, обеспечивают порядок и безопасность в зоне ответственности, в том числе и на объектах лесного хозяйства [8, стр. 100].

Этот опыт, как отмечалось выше, пытаются перенять и сибирские регионы нашей страны. Вместе с тем он далек от совершенства. Мы уже указывали, что для полноценной работы специализированных подразделений требуется совершенствование нормативной базы, включая регламентацию оперативно-розыскной деятельности, сейчас дополнительно укажем следующее. В настоящее время в России создаются специальные отделы милиции по противодействию преступлениям в лесной сфере. Эти структуры, входя в систему милиции общественной безопасности, и обладают ограниченными возможностями при предотвращении, раскрытии и расследовании преступлений. Новые отделы зачастую не имеют реальных рычагов воздействия на сложную ситуацию в сфере оборота леса. На фоне слабой правовой регламентации деятельности таких структур они наделяются минимумом возможностей милиции общественной безопасности, основной обязанностью которой является профилактика и предотвращение преступлений. При том что специфика совершения преступлений экологической направленности (основная масса которых совершается в условиях неочевидности) и высокий уровень латентности подобных деяний требуют применения для противодействия их совершению более эффективных средств. В частности, без проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе негласного характера, сбор данных, составляющих предмет доказывания, становится весьма сложной задачей. Поэтому для надлежащего обеспечения предупреждения и раскрытия преступлений, посягающих на экологическую безопасность и экологический правопорядок, требуется создание специализированных подразделений органов внутренних дел, наделенных полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности и отдельными функциями дознания. И эта ситуация должна найти скорейшее организационно-правовое разрешение.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Бородуля Е.В. Проблема незаконного оборота леса на территории Байкальской природной территории и пути ее решения // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М., 2006. – № 4.
3. Васильева М.И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. – 2007. – № 2.
4. Возгрин И.А. Структура частных криминалистических методик расследования преступлений // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. – М., 2001.

5. Жариков Ю.Г. Особенности предупреждения экологических правонарушений // Экологическое право. – 2003. – № 6.
6. Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 10-13.
7. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие причины, условия и предупреждения: Дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2007.
8. Князев В.В., Сазонова Н.И., Жмыхов А.А., Заморина Т.Ю. Полицейские системы зарубежных государств: Пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2004.
9. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд. – М., 2001.
10. Курицына Е. Юридические лица как орудия преступления // Российская юстиция. – 2001. – № 2.
11. Куркова Н.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с контрафакцией: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003.
12. Лапина М.А. Обеспечение экологической безопасности правоохранительными органами: зарубежный опыт: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2001.
13. Лю Хунянь Юридическая ответственность за экологические правонарушения в России и Китае // Гражданин и право. – 2007. – № 1.
14. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М., 2001.
15. Фаткуллин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли от порчи: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005.

АЛЕКСАНДРОВ Роман Алексеевич,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор юридических наук
E-mail: gurbanoff@gmail.com

КОНДРАТ Иван Николаевич,
профессор кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО (У) МИД России;
кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации
E-mail: inkodrat@mail.ru

РЕТУНСКАЯ Татьяна Павловна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского университета предпринимательства и права,
кандидат юридических наук
E-mail: retunsk1@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. *В статье исследуется представление доказательств как элемент процесса доказывания согласно УПК РФ, раскрывается значение выражения «представление доказательств», проводится подробный анализ норм Уголовно-процессуального кодекса России, исследуя различия в правовой природе представления доказательств субъектами уголовного процесса.*

Авторы рассматривают правовую природу представления доказательств, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, формы участия в доказывании, процесс сбора доказательств.

Ключевые слова: *доказательства; элемент доказывания; уголовный процесс; субъект; сбор доказательств; ходатайство; правовой статус; доказательственный материал; участник процесса.*

ALEKSANDROV R.A.
KONDRAT I.N.
RETUNSKAYA T.P.

PRODUCTION OF EVIDENCE AS AN ELEMENT OF PROOF

The summary. *In the article the authors study the production of evidence as an element of proving process according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, disclose the meaning of the term «production of evidence», carry out a detailed analysis of the rules of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation doing a research of the difference in the legal nature of producing evidence by the subjects of criminal trial.*

The authors consider the legal nature of production of evidence obtained as a result of operational investigations, the forms of participation in proving and the process of collecting evidence.

Key words: *evidence; element of proof; criminal trial; subject; collecting of evidence; application; legal status; evidentiary material; party to a trial.*

Как известно, начальным элементом процесса доказывания является собирание доказательств. Согласно закону (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) оно осуществляется проведением следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Одним из процессуальных действий по собиранию доказательств является представление доказательств. Термину «представление доказательств» законодатель придает различный смысл. В нормах закона, определяющих процессуальное положение неофициальных участников процесса, предусмотрено их право представлять доказательства органам расследования и суду. Этим правомочием на стороне обвинения, согласно УПК РФ, наделены потерпевший (п. 4 ч. 2 ст. 42), частный обвинитель (ч. 2 ст. 43), гражданский истец (п. 2 ч. 4 ст. 44), а на стороне защиты – подозреваемый (п. 4 ч. 4 ст. 46), обвиняемый (п. 4 ч. 4 ст. 47), защитник (п. 2 ч. 1 ст. 53), гражданский ответчик (п. 7 ч. 2 ст. 54). Такими же правами наделены и представители этих участников. В норме, регламентирующей собирание доказательств, законодатель, повторяя эти предписания, употребляет несколько иную формулу и уточняет, что подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ), а защитник вправе собирать доказательства. Практически же представление доказательств сторонами, т. е. их исследование, осуществляется посредством следственных действий, т. е. посредством допросов лиц, дающих показания, проведения экспертизы, осмотра вещественных доказательств, помещений и т. д. Поскольку стороны «представляют» доказательства суду, а суд также их исследует и фиксирует результаты исследования в протоколе судебного заседания, эту деятельность, как уже отмечалось, с полным основанием можно трактовать как собирание доказательств, на каковую деятельность управомочен и суд (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Своеобразным субъектом представления доказательств являются и другие органы государства, а именно органы, осуществляющие административно-юрисдикционную деятельность, в процессе которой обнаруживаются признаки преступления. Есть еще один случай употребления этого термина законодателем. В ч. 5 ст. 377 УПК РФ сказано, что в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационных жалобе и (или) представлении, стороны вправе представить в суд кассационной инстанции дополнительные материалы.

При анализе норм УПК РФ обращают на себя внимание различия в правовой природе представления доказательств указанными выше субъектами уголовного процесса. Представление доказательств подозреваемым, обвиняемым, защитником, гражданским ответчиком, потерпевшим, гражданским истцом, частным обвинителем, их представителями – это действенная мера реализации правового статуса субъектов доказывания с самостоятельным или представляемым интересом. Именно для отстаивания своих законных интересов [1], успешного выполнения своих процессуальных функций, эти лица наделены правом представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в исследовании доказательств. Реализуя эти права, обвиняемый, потерпевший и другие неофициальные участники процесса получают возможность влиять на направление познавательной деятельности, осуществляемой следователем и судом, вносить свой вклад в установление истины по делу. Такое его положение обусловлено требованиями презумпции невиновности, согласно которой бремя доказывания обвинения и опровержения доводов защиты лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). В этом существенное отличие от представления доказательств неофициальными участниками процесса. Однако и частный обвинитель, который также несет бремя доказывания, обязан представлять доказательства суду под угрозой прекращения дела или вынесения оправдательного приговора.

Иную правовую природу имеет представление доказательств, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной

деятельности [9; 10; 11; 12; 13; 15; 16; 17; 18; 19; 21; 22; 23; 24; 25; 28; 29; 30; 31]. Как видно из ч. 2 ст. 11 Закона об ОРД [4], результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам. Законодатель не возлагает на оперативно-розыскные органы обязанности представлять органам расследования, прокурору и суду результаты проведения всех ОРМ, имеющих своим назначением получить значимую для целей расследования информацию (ст. 6 Закона об ОРД). Нет ее и в норме, определяющей обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст. 14 Закона об ОРД). Это объясняется рядом причин. Во-первых, не каждое ОРМ окажется результативным в плане использования в целях доказывания. Во-вторых, в ряде случаев представление результатов ОРМ становится невозможным в связи с опасностью нарушения требований конспирации, обязанность, соблюдать которую закреплена в ч. 5 ст. 14 Закона об ОРД (рассекречивание сведений о результате ОРД, составляющих государственную тайну, ст. 12 данного Закона обусловливает жесткими условиями). Кроме того, в определенной ситуации немедленное представление уже полученных результатов может оказаться нецелесообразным ввиду того, что они носят промежуточный характер и могут быть скорректированы с учетом осуществления запланированных последующих мероприятий.

Собирание (формирование) доказательств в качестве начального элемента процесса доказывания – это, как говорилось ранее, активная целенаправленная деятельность органа расследования, суда, состоящая в извлечении из следов, оставленных событием, фактических данных, относящихся к делу, в преобразовании и закреплении этих данных, т. е. в придании им надлежащей процессуальной формы. Представление же доказательств, замечает В.Д. Арсеньев, есть пассивная форма получения доказательств [6, стр. 15]. Доказательственный материал появляется в поле зрения органа расследования, суда не по их инициативе, а по волеизъявлению участников процесса, им обладающих. Представление участниками процесса предметов и документов, имеющих, по их мнению, отношение к делу, еще не означает появления в деле доказательства: следователь, судья могут признать эти объекты доказательствами, лишь убедившись в их относимости к обстоятельствам дела. В принципе не исключено, что, ознакомившись с представляемым объектом, следователь сразу же определит, что он не имеет отношения к делу, и возвратит его владельцу. До сих пор, говоря о представлении доказательств подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, его представителем и другими участниками, мы имели в виду лишь предметы и документы. Однако высказано мнение, что право представления доказательств охватывает и иную информацию. Так, по мнению Г.М. Миньковского и А.Р. Ратинова, «представлены, могут быть и устные сообщения... об обнаруженном месте происшествия, следах и других вещественных объектах» [26, стр. 376-377]. Представляется, что подобные суждения необоснованно расширяют действительный объем представляемых доказательственных материалов. В этом можно убедиться, подвергнув анализу правовой статус участников процесса. Так, в ст.ст. 42 – 48 УПК РФ неофициальные участники процесса, наряду с правом представления доказательств, наделены и правом давать показания (объяснения). Очевидно, что право давать показания, будучи весьма важной формой участия в доказывании, не отождествляется законодателем с другой специфической формой – представлением доказательств. Не сливается представление доказательств и с такими формами участия в доказывании, как заявление этими лицами ходатайств и участие их в следственных действиях. Каждая из форм участия в доказывании – заявление ходатайств, дача показаний, представление доказательств, участие в следственных действиях – по-своему эффективна, а использование всех форм позволяет участникам процесса активно влиять на ход познавательной деятельности, пополнять доказательственный материал в желаемом направлении. Совершенствование практики доказывания предполагает разработку мер по повышению его эффективности путем дифференцированного изучения и освоения отдельных его форм, не допуская их подмены и отождествления.

Как известно, на стадии возбуждения уголовного дела применяются лишь те способы пополнения доказательственного материала, которые свободны от принуждения. Этому условию вполне соответствует представление

таких материалов заинтересованными лицами. И хотя на этой стадии процесса нет еще обвиняемого, потерпевшего, защитников, представителей, лица, которые в будущем могут быть таковыми, не должны, на наш взгляд, лишаться возможности защищать свои законные интересы, представляя (при заявлениях, объяснениях, путем личной явки) соответствующие предметы и документы. Как уже отмечено, закон допускает представление сторонами дополнительных материалов в кассационную инстанцию (ч. 5 и 6 ст. 377 УПК РФ). При этом, как сказано в ч. 6 ст. 377 УПК РФ, дополнительные материалы не могут быть получены путем производства следственных действий, однако сторона должна указать, каким путем они получены. Правомерно представление их и в надзорную инстанцию, на что обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1 [5].

Нет единства мнений и среди ученых. В свое время П.С. Элькинд считала, что факт представления и принятия доказательств следователем надо оформлять протоколом выемки либо осмотра [8, стр. 11]. В современной литературе такой позиции придерживается О.Д. Жук [14, стр. 11]. С этим суждением трудно согласиться, и прежде всего потому, что выемка – это следственное действие, производимое, как и другие следственные действия, по инициативе следователя. Но когда имеет место представление доказательств, они появляются в поле зрения следователя не по его инициативе, а по волеизъявлению лица, обладающего доказательством. Несколько вольно трактуют представление доказательств как «добровольную выдачу», понимая под этим приемом выдачу искомого предмета по предложению лица, производящего расследование [7, стр. 93]. А.М. Ларин полагал, что факт представления предмета надлежит оформлять протоколом принятия доказательства. Здесь верно констатируется момент введения в доказательственную базу нового доказательства [20, стр. 63]. По мнению В.Т. Томина, представление предметов – это следственное действие – принятие доставленного [27, стр. 116]. Но представление доказательств – это не следственное действие. Ведь следственное действие – это процесс восприятия и закрепления следователем обнаруженных им следов, чего в рассматриваемой ситуации нет. Кроме того, акцент на принятие доказательства и в этом случае затушевывает факт его представления, т. е. инициативу лица, которое вручает доказательство следователю.

Обобщая высказанные соображения, можно назвать следующие черты процедуры представления доказательств.

1. Она должна быть сконструирована так, чтобы отразить инициативу участника процесса, направленную на пополнение комплекса доказательств материалами, соответствующими его законным интересам. Недопустимо оформление этого акта протоколом выемки или осмотра, истребованием предметов и документов следователем или судом по их инициативе. Столь же недопустимо истребование нужного материала следователем с последующим оформлением получения его, так называемой добровольной выдачей.

2. Чтобы избежать подобных явлений, процессуальная форма представления доказательств должна обязательно включать фиксацию ходатайства о приобщении к делу предмета или документа, представляемого следователю (суду) обвиняемым, потерпевшим, иным участником. При этом по аналогии с положениями ч. 1 ст. 271 УПК РФ лицо, представляющее доказательство, должно указать, для установления какого обстоятельства представляется предмет или документ.

3. Процедура представления должна обеспечить отражение индивидуальных признаков представляемого объекта с тем, чтобы избежать возможных впоследствии нареканий о подмене объекта или жалоб на необоснованный отказ в его приобщении к делу. При необходимости со слов лица, представляющего объект, фиксируются и обстоятельства его обнаружения. На предварительном расследовании данный протокол целесообразно именовать «протоколом представления доказательств».

4. Процедура представления должна учитывать, что признание представленного объекта доказательством – это прерогатива следователя (суда).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2012.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 15 февраля 2011 г. – М.: Эксмо, 2011.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Официальный текст Кодекса по состоянию на 1 марта 2011 г. – М.: Омега-Л, 2011.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 4.
6. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. – М., 1964.
7. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. – Воронеж, 1977.
8. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978.
9. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – СПб.: Спарк, 1996.
10. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ) / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005.
11. Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. – М., 2001.
12. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности. – Иркутск, 2000.
13. Ефремов А.М. Оперативно-розыскная деятельность и личность. – СПб., 2000.
14. Жук О.Д. Законодательство и экономика. – М., 2003.
15. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
17. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. – СПб.: Фонд «Университет», 2006.
18. Захарцев С.И., Медведев В.Н. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
19. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека. – СПб., 1998.
20. Ларин А. М. Истребование и представление предметов и документов в стадии расследования // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. – Ташкент, 1982.
21. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. – Н. Новгород, 1997.
22. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999.
23. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность / Под ред. В.И. Попова. – М.: Инфа-М., 2002.
24. Сурков К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. – СПб., 1998.
25. Сурков К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. – СПб., 1996.
26. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973.
27. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991.
28. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
29. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
30. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2005.
31. Шахматов А.В. Агентурная работа и российское законодательство / Под общ. ред. В.П. Сальникова, А.В. Федорова. – СПб., 2004.

БАДАЛОВ Шараф Каримович,
ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета,
кандидат юридических наук
E-mail: SHARAF-B-K@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

Аннотация. *В статье автор исследует проблемы гражданско-правового экологического вреда, рассматривает экологические проблемы разных стран, приводит статистические данные по исчезновению видов и подвидов разных животных.*

Автор поднимает актуальный проблемный вопрос о возмещение вреда, причиненного окружающей природной среде, и других имущественных последствиях, раскрывает понятие экологического вреда и природных ресурсов с точки зрения различных авторов, рассматривает особенности применения юридической ответственности за экологические правонарушения и правовой режим некоторых видов природных ресурсов. Подчеркивает необходимость разграничить объекты экологического права от объектов гражданских прав.

Ключевые слова: *вред; экологический вред; экологическая ситуация; окружающая среда; природные ресурсы; биосфера; загрязнение окружающей среды; земля; недра; имущество.*

BADALOV Sh.K.

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL DAMAGE UNDER CIVIL LAW

The summary. *In the article the author studies the problems of environmental damage under civil law, considers environmental problems of various countries and cites statistical data on the extinction of species and subspecies of various animals.*

The author raises the topical issue of compensation for harm caused to the environment and property consequences, reveals the concept of environmental damage and natural resources from the point of view of various authors, considers the peculiarities of legal responsibility application for environmental offences and the legal regime for some types natural resources. The author emphasizes the need for distinguishing between the objects of environmental law and the objects of civil law.

Key words: *harm; environmental damage; environmental situation; environment; natural resources; biosphere; environmental pollution; earth; mineral resources; property.*

В XX веке научно-технический прогресс и усиление антропогенного влияния на природную среду привел к обострению экологической ситуации: истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, в огромном количестве в биосферу попадают вредные для жизни вещества, утрачивается естественная связь между человеком и природой, ухудшается физическое здоровье людей, обостряется экономическая и политическая борьба за сырьевые рынки, жизненное пространство.

Но в этой сфере, вопреки всем заявлениям о праве человека на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду, его важном значении по сравнению с другими интересами, по-прежнему экономические интересы преобладают над экологическими.

Загрязнение окружающей среды, низкое экологическое сознание и рост населения привели к определенным последствиям. Продолжительность

жизни за последние годы в РТ составила 68,3 лет; рождаемость – 1,6%; уровень материнской смертности – 30,7 на 100 тыс.; уровень детской смертности – 32,3 на 1 тыс.; загрязнение воздуха – 5 кг на душу населения; только 50% населения имеют доступ к чистой воде [34, стр. 7] и т. д. Высыхание Аральского моря стало катастрофой регионального масштаба. Дело настолько серьёзно, что даже «матери в районе Аральского моря не могут кормить грудью своих детей, не подвергая их риску отравления» [35, стр. 2], так как в море попало огромное количество химических сбросов, не говоря уже о засухе и опустынивании плодородных земель на территории региона, в том числе в Таджикистане. С 1600 г. исчезли 226 видов и подвидов позвоночных животных, и около 1000 видов находится под угрозой гибели [33, стр. 188]. Во время учреждения Красной книги РТ (1979 г.) оказалось, что только на территории РТ в серьезной и систематической охране нуждаются 58 видов беспозвоночных животных, 4 вида рыб, 21 вид пресмыкающихся, 37 видов птиц, 42 вида млекопитающих, 226 видов дикорастущих растений [18, стр. 10]. Все эти явления приведут к разрушению и дисбалансу в экологической пирамиде (биомассе) и трофическим уровням в экосистеме. Острая энергетическая нехватка уже ощущается в РТ. За последние годы рубка деревьев даже на особо охраняемых территориях носит систематический и масштабный характер, ущерб от которой до сих пор не выявлен.

В таких условиях возмещение вреда, причиненного окружающей природной среде и других имущественных (в некоторых случаях физических и нравственных) последствий становится одной из наиболее актуальных проблем современности. Выявление отраслевой принадлежности возмещения такого вреда также играет немаловажную роль.

Экологическим вредом может быть загрязнение окружающей среды, уничтожение, повреждение, порча, истощение природных ресурсов, разрушение экологических систем, расходы по восстановлению природных объектов, рекультивации земли, потери сельхозкультур, гибель животных и т. п. Впрочем, этот вред может и не зависеть от нарушения экологического законодательства. Например, при стихийных бедствиях и других природных явлениях. А иногда экологический вред наносится правомерными или неправомерными действиями. Например, при законной или незаконной охоте. Нанесение вреда окружающей среде может повлечь не только гражданско-правовую, но и административную или уголовную ответственность. Особенность применения юридической ответственности за экологические правонарушения заключается в том, что нормы экологического законодательства являются отсылочными и предусматривают в большинстве случаев лишь перечни правонарушений применительно к отдельным видам природных ресурсов, а конкретные санкции за них установлены в других отраслях законодательства (уголовного, административного, гражданского и др.). С этой позиции экологический вред не всегда совпадает с гражданско-правовым вредом, но при наличии определённых признаков, о которых ниже будет вестись речь, часть экологического вреда выступает как разновидность гражданско-правового вреда и его возмещение строится на общих началах гражданского законодательства.

Будучи разновидностью гражданско-правового вреда, экологический вред в этом смысле имеет свои особенности как содержательного характера, так и формы выявления и возмещения. Поэтому переходим к определению экологического вреда и раскроем его сущность и отраслевую принадлежность.

Понятие «экологический вред» возникло не так давно, данный термин стал использоваться в зарубежной юридической литературе с начала 1980-х гг., и до сих пор обсуждается и вызывает множество споров [29, стр. 522].

Традиционно «экологический вред» определяется как повреждение природной среды.

При нарушении экологического законодательства наносится вред имущественным правам и интересам собственников и другим обладателей вещного права. А согласно ч. 1 ст. 1079 ГК РТ вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Особенностью в нашем случае является то, что вред наносится в основном природным объектам. Природные объекты в соответствии с Конституцией РТ являются исключительной собственностью государства. Только некоторые из них признаны видом недвижимого имущества в гражданском праве.

Согласно абз. 2 ч. 4 ст.232 ГК РТ собственник обязан принимать меры, предотвращающие ущерб окружающей среде, который может быть нанесен при осуществлении его прав. Это означает, что собственниками осуществляется владение, пользование и распоряжение вещью свободно в той мере, в какой это не наносит ущерба окружающей среде, и они обязаны «… принимать меры с тем, чтобы обезопасить общество и окружающую среду от негативных последствий, которые могут быть нанесены при осуществлении собственником своих правомочий» [16, стр. 393]. Это общее правило осуществления права собственности.

Вместе с тем в сфере экологических отношений реализация указанных правомочий имеет существенные особенности, связанные со спецификой объектов собственности (природные ресурсы).

Законом установлены определенные ограничения в сфере распоряжения природными ресурсами, которые выражаются в определении его особого порядка и пределов, что обусловлено необходимостью сочетания экономических и экологических интересов общества. Например, правила регистрации сделок с землей, установление максимальных размеров земельных участков и целевого характера их использования, ограничение оборота сельскохозяйственных земель и др.

Следует иметь в виду, что правовой режим некоторых видов природных ресурсов в связи с их естественными свойствами достаточно сложно или вообще невозможно рассматривать в рамках отношений собственности. Так, законом не регулируется и не может регулироваться право собственности на атмосферный воздух, разве что только в политическом смысле. Поэтому среди этих объектов особое правовое положение имеет воздушное пространство. Хотя Конституция РТ признает его как объект права собственности, в юридической литературе к этому вопросу наблюдается негативное отношение, так как в отношении воздушного пространства невозможно юридическое владение и его индивидуализировать невозможно [3, стр. 51; 4, стр. 534-535]. Но проблема осложнена тем, что при нанесения вреда в составе воздушного пространства возникают негативные изменения и вред должен возмещаться. Охрана должна обеспечиваться в пределах практически возможного использования воздушного пространства или практического воздействия на состояние атмосферы [4, стр. 535].

Своеобразие положения государства как исключительного субъекта права собственности на природные ресурсы состоит в том, что его правомочия владения и пользования находят свое реальное воплощение в хозяйственной и иной деятельности физических и юридических лиц, которым государство передает природные ресурсы для владения и использования. А правомочие распоряжения осуществляется государством в основном через управленческие функции его компетентных органов по определению правового режима природных ресурсов, их предоставлению и изъятию, контролю за использованием и охраной окружающей природной среды и др.

Таким образом, гражданско-правовая природа природных объектов является спорной.

Е.А. Суханов включает большинство природных ресурсов в категорию вещей, изъятых из оборота. В качестве критерия разграничения оборотоспособности вещей он признаёт способность служить объектом имущественного оборота (различных сделок) и менять своих владельцев (собственников). Так как собственником таких вещей может являться только государство, они считаются изъятыми из оборота [7, стр. 301-303].

Другие поддерживаются иного подхода. Так, Ю.В. Петровичева в число объектов, ограниченных в обороте, включила объекты, которые могут принадлежать строго определенным участникам гражданского оборота (например, объекты, относящиеся к исключительной собственности государства) [24, стр. 129-130].

К.М. Ильясова также считает, что признание земли исключительной собственностью государства не исключает возможность признания земельных участков недвижимостью, потому что определенные сделки в отношении указанных объектов допускаются. В частности, первичные землепользователи могут передавать земельные участки в аренду по договору, передавать право пользования земельным участком другому лицу, определять и подписывать сервитуты на основании договора, а также передавать право пользования участком земли в залог. Таким образом, предметом сделки могут быть как право пользования, так и земельный участок [13, стр. 179].

Поддерживая такой подход, мы склонны к тому, что принадлежность вещей строго определенным

участником гражданского оборота не означает изъятость её из оборота.

Природные ресурсы находятся в обороте, такие сделки как аренда, залог и т.д. вполне применимы к ним. Для признания объектов оборотоспособными (даже и ограниченно) достаточно того, чтобы они являлись предметом различных гражданско-правовых сделок. При этом принадлежность объекта конкретному субъекту не может являться основанием для признания его изъятым из оборота, так как такой подход не имеет практической ценности.

Хотя в научных кругах сегодня критически относятся к институту залога прав землепользования (ипотеки) [16, стр. 536], на общетеоретическом уровне и по сути нынешнего законодательства вполне допустимо заложение вещных прав, чего нельзя сказать по поводу его эффективности, т. е. в экономическом и практическом плане образование такого института крайне неудачно.

Земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы выполняют и другие функции. Они являются составной частью окружающей природной среды. Эти объекты обладают следующими признаками: естественное происхождение, состояние в экологической цепи природных систем, способность выполнять экологические, экономические, культурные функции и обеспечивать качество среды обитания человека [27, стр. 103-105].

Исходя из сказанного, можно предположить, что природные ресурсы – это особые объекты права собственности, которые не обладают изначальной стоимостью в силу своего естественного происхождения, они ограничены в пространственном отношении, а также имеют особое значение для обеспечения качества окружающей среды, являются основой устойчивого социально-экономического развития общества и благосостояния человека. Поэтому состояние и использование природных ресурсов и окружающей среды в целом – сфера не только и не столько частных, сколько публичных интересов, что предполагает обязательное вмешательство государства в регулирование отношений собственности на природные ресурсы, установление законодательных ограничений для осуществления составляющих ее правомочий. Эти объекты характеризуются также неповторимостью и относительной невоспроизводимостью.

В этой связи надо разграничить объекты экологического права от объектов гражданских прав. Природные ресурсы как объект экологического права должны находиться в составе природной среды, взаимодействуя с другими ее компонентами. За рамками правовой охраны экологического права остаются те ее части, которые вырваны человеком из естественных природных связей: срубленные деревья, отловленные животные, извлеченные из недр полезные ископаемые, вода в водопроводе или резервуаре и др.

Потеряв свою связь с природой, они переходят в разряд товарно-материальных ценностей, правовой режим которых регулируется уже не экологическим, а другими отраслями права (гражданским, административным и т.д.). Сюда относятся и такие элементы окружающей человека среды, которые потеряли связь с природой и стали спутниками человека или предназначены для удовлетворения его экономических и других потребностей – домашние или бродячие животные, культурные растения и др.

В силу рассмотренных причин законодательство предусматривает, что при осуществлении владения и пользования природными ресурсами субъекты должны выполнять обязанности по их рациональной эксплуатации и воспроизводству, соблюдать экологические требования по их охране от загрязнения, истощения и уничтожения, по защите окружающей среды от вредного влияния своей деятельности.

Следует отметить, что большинство природных объектов находятся в пользовании конкретных юридических лиц и граждан. Кроме того, они являются объектом собственности государства. Поэтому причинение вреда таким объектам в любом случае нарушает имущественные права и интересы собственника или природопользователя, что является гражданско-правовым отношением. Для природных объектов характерно соединение признаков собственности и экологической сущности.

Таким образом, возмещение экологического вреда имеет значение не только для сохранения и восстановления окружающей природной среды, но и для восстановления имущественной сферы потерпевшего. В нормальных правопорядках сохранение и восстановление окружающей природной среды осуществляется

через восстановление имущественной сферы потерпевшего. Негативное отношение прежнего правопорядка к частным интересам привело к тому, что у нас преобладает публичный интерес к сохранению и восстановлению окружающей природной среды, нежели восстановление имущественной сферы потерпевшего. Должно быть наоборот. Привлечение виновных к ответственности за нанесенный экологический вред сейчас основывается не на точке зрения возмещения такого вреда, а с позиций предотвращения опасности, предупреждения других действий. Возмещение вреда является эффективным способом, как обеспечения качества окружающей среды, так и возмещения неблагоприятных последствий для потерпевших. Для обоснования гражданско-правовой природы экологического вреда именно восстановление имущественной сферы потерпевшего имеет значение. Обеспечение качества окружающей среды – это не цель гражданско-правового регулирования, хотя нормы гражданского права обеспечивают такое качество. Гражданское право в этих отношениях призвано для возмещения вреда, для защиты частных интересов. То, что в результате охраняются общественные интересы, это уже конечная цель всего механизма правового регулирования. Обязательство по возмещения экологического вреда тесно связано с интересами общества. Здесь не следует отождествлять публичные интересы с интересом государства, так как государство также имеет частный интерес. Когда экологический интерес реализуется на основе права собственности на природный объект или его удовлетворение связано с затратами материальных средств для обеспечения качества окружающей среды, интерес государства приобретает смешанный характер. В таком случае интерес государства остается по содержанию публичным, но по форме выражения этот интерес частный. С такой позиции можно объяснить частноправовую природу ответственности за нанесенный экологический вред. В экологическом праве обеспечение качества окружающей среды в интересах настоящих и будущих поколений имеет первостепенное значение, в гражданском праве – неприкосновенность частных имущественных и личных неимущественных интересов субъектов гражданского права. Эти субъекты, в обороте выступая как собственники или владельцы природных объектов, несут бремя их охраны и имеют частный интерес в недопущении негативного воздействия со стороны третьих лиц. Таким образом, несмотря на то, что носителем экологического интереса является неограниченный круг лиц, частноправовая природа не исключается.

Двойственный характер правового режима природных объектов привел к тому, что В.В. Петров разработал концепцию, рассматривающую вред окружающей природной среде как экономический и экологический вред [28, стр. 334-336].

Экономический вред может выражаться в форме нанесения имущественного вреда – гибели, повреждения, уничтожении материальных ценностей, а также убытков, вызванных неполучением доходов от использования природных ресурсов, которые природопользователь имел реальную возможность получить при нормальных условиях производства. В отличие от экономического вреда, экологический вред состоит из двух составляющих частей: стоимости материально-денежных затрат, использованных на охрану природного объекта, которому причинен вред, а также из расходов на восстановление нарушенного состояния окружающей среды и экологических потерь окружающей среды, возникших вследствие полного или частичного отклонения от выполнения ею жизнеобеспечительных функций. Проявления вредных последствий могут быть растянуты как во времени, так и в пространстве; сразу после совершения правонарушения обнаружить и оценить всю совокупность вредных последствий часто бывает невозможно; устранение этих вредных последствий может требовать значительного времени. Нам представляется, что такой подход свойствен экологическому праву, когда между вредом природным объектам и вредом другим видам имущества существуют серьезные различия, а в гражданском праве такое различие несущественно, так как возмещаются причиненные убытки, независимо от объекта причинения.

Г.В. Миронов солидарен с В.В. Петровым. По его мнению, экономический ущерб, причиняемый природе, не отражается на качественном состоянии природной среды, не затрагивает естественных экологических связей. Так, самовольный захват земли и ее обработка, разработка недр без соответствующего разрешения, непринятие мер по борьбе с сорными растениями и другие

аналогичные правонарушения могут не отражаться на качественном состоянии природной среды [21, стр. 66].

Н.Г. Нарышева, отмечая условность такого деления, указывает на практическое значение такого подхода [23, стр. 26-27]. С Н.Г. Нарышевой можно согласиться только лишь с условием, если так называемый «экономический вред» наносится через нанесение вреда окружающей природной среде, в противном случае это не вред, являющегося предметом настоящего исследования. Например, обработка земли без соответствующих документов и без нанесения вреда земле не может признаваться вредом, касающимся нашего исследования. Верно отмечает Е.Е. Борисова, что «при таком определении вред в гражданско-правовом смысле самой окружающей природной среде не причиняется. В данном случае нарушаются имущественные права собственников природных ресурсов, природопользователей, но это будут отношения, где их содержанием являются права и обязанности, вытекающие из защиты права собственности, права пользования. Ввиду отсутствия вредного воздействия непосредственно на природные объекты, обязательство по возмещению вреда, причиненного окружающей природной среде, в таком случае не возникает» [2, стр. 46].

В ст. 2 Закона РТ «Об охране природы» вред окружающей среде понимается в узком смысле. Негативное изменение в состоянии окружающей среды проявляется в отклонении, как в сторону недостаточности, так и в сторону избыточности веществ или компонентов среды. Такой подход к определению экологического вреда в Законе является неточным. Учитывая место и назначение данного Закона, в нем вред окружающей среде должен пониматься как любое ухудшение качества окружающей среды, а не только связанное с загрязнением среды, истощением природных ресурсов, повреждениями, разрушениями экологических систем природы, создающими реальную угрозу жизни и здоровью человека, растительному и животному миру, материальным ценностям. Ст. 82 Закона РТ «Об охране природы» дает нам основание утверждать, что содержание вреда окружающей среде в ст. 2 не отвечает требованиям.

В Директиве ЕС 2004/35 «Об экологической ответственности для предотвращения и санации экологического вреда» под экологическим вредом понимается вред, наносимый охраняемым видам животных и растений и среде их обитания; вред видам, повлекший воздействие на их химическое состояние и экологический потенциал; а также загрязнение почвы, повлекшее причинение вреда жизни и здоровью [6, стр. 481].

Некоторые ученые не признают существования вреда окружающей среде. Например, по мнению Б.Г. Розовского, вред природе – это нонсенс. Природа не может претерпевать вред, ибо отнять что-то у природы невозможно. Для него вред природе – это вред народному хозяйству, а экологический вред – как получение худших по сравнению с предполагаемыми результатов эксплуатации природных объектов [32, стр. 17].

Е.В. Нарышева считает неоправданным такой подход (то есть подход, при котором вред природным объектам сведется только к имущественным потерям) [23, стр. 27-28].

Е.Е. Борисова, поддерживая обоих, отмечает, что доводы авторов являются обоснованными, различия только в позициях. Так, она считает, что Б.Г. Розовский прав в отношении того, что природа не может являться в праве субъектом, претерпевающим вред, субъектом может быть только субъект гражданского права, у которого возникли юридически значимые отрицательные имущественные последствия. Объекты окружающей природной среды выступают как объекты причинения вреда, которым может быть нанесено повреждение, произведено их загрязнение и т.д. Что касается Е.В. Нарышевой, то она понимает вред в более широком аспекте, в том числе социальном [2, стр. 43-44]. Делая такие замечания, автор все же указывает на условный характер вреда, причиненного окружающей природной среде [2, стр. 44]. Поэтому, в этой дискуссии мы поддерживаем Е.В. Нарышеву, и считаем, что выражение «ущерб (вред) природе – нонсенс» страдает излишней буквальностью, не имеющей теоретического или практического значения. Научное понятие «вред природе» в данном случае – это инструмент для управления явлениями, которые данным понятием охватываются. Ограничить экологический вред только имущественными потерями, не учитывая специфику природных объектов, или же только в рамках вреда в самом природном объекте, не учитывая вреда жизни, здоровью, другим имущественным благам отрицает специфику вреда природе и не отвечает задачам его возмещения.

Первые исследования о понятии вреда, причиненного экологическими правонарушениями, были проведены В.В. Петровым, О.С. Колбасовым, М.М. Бринчуком, В.П. Егоровым и другими.

По мнению В.В. Петрова, экологический вред имеет своим непосредственным объектом посягательства природную среду, а через нее экологические интересы общества в здоровой, полноценной, продуктивной среде обитания человека [28, стр. 149].

Е.В. Новикова определила вред, причиненный окружающей природной среде, как ухудшение качества окружающей среды в форме загрязнения, разрушения, истощения природных объектов или нарушения экологических связей в природе, обеспечивающих обмен веществ и энергии внутри природы и между природой и обществом, вызванное хозяйственной деятельности человека, проводимой без учетов законов развития природы [26, стр. 15]. А под вредом, причиненным экологическим правонарушением, понимает негативные изменения в состоянии природной среды антропогенного происхождения, выразившиеся в разрушении или существенном нарушении экологических связей в природе, в порче, утрате товарно-материальных ценностей, в неиспользовании вложенных затрат, расходов на восстановление нарушенного состояния природной среды, в создании угрозы для жизни и здоровья человека [25, стр. 65]. С ней частично согласна Н.М. Митякина. Она возражает на следующие моменты: во-первых, автор сужает объект причинения, используя термин «природная среда»; во-вторых, автор указывает только на создание угрозы для жизни и здоровья человека, а вред, причиняемый экологическими правонарушениями жизни и здоровью, а также моральный вред, имеющий экологическое происхождение, остается; в-третьих, выражение «разрушение или существенное нарушение экологических связей в природе» не характеризирует имущественный оттенок [22, стр. 84].

Для целей гражданско-правовой ответственности антропогенное происхождение вреда имеет важное значение. Потому что экологический вред иного происхождения не имеет гражданско-правовых последствий, касающихся предмета нашего исследования. Среди способов нанесения экологического вреда загрязнение является предметом отдельного рассмотрения. Загрязнение – физико-химическое, биологическое изменение качества окружающей природной среды в результате хозяйственной или иной деятельности, превышающее установленные нормативы вредного воздействия на окружающую природную среду и создающее угрозу жизни и здоровью человека, состоянию растительного и животного вреда, материальным ценностям (бывают химические, акустические, тепловые, ароматические загрязнения). Действующее законодательство отождествляет причинение экологического вреда с фактом загрязнения, а не с последствиями такого загрязнения. Причина в том, что проявления таких последствий могут растянуться на значительное пространство, и отдалены от времени его причинения. Например, при засорении водных объектов твердыми веществами не всегда могут быть выявлены вредоносные последствия, а такие последствия могут проявляться через десятки лет.

Н.Г. Нарышева определяет вред, причиненный окружающей природной среде следующим образом: ухудшение качества состояния окружающей среды в форме загрязнения, истощения, уничтожения природного объекта и нарушение экологических связей, обеспечивающих обмен веществ и энергии, вызванных антропогенной деятельностью [23, стр. 31].

С.С. Дахненко определила вред, причиненный экологическими правонарушениями, как неблагоприятные последствия противоправных посягательств на общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны окружающей природной среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения условий для оптимальной жизнедеятельности человека и общества во взаимосвязи со средой обитания [8, стр. 49]. Последствия экологического правонарушения она делит на экологические (вред окружающей природной среде и здоровью человека) и неблагоприятные имущественные последствия. Последние, в свою очередь, разделены на первичный имущественный вред и вторичный имущественный вред. Первичный имущественный вред это посягательство на экономические интересы собственника, владельца, арендатора тех или иных природных объектов, является непосредственным результатом экологического правонарушения и выражается в потерях запасов природных ресурсов: товарной древесины, рыбных запасов, полезных

ископаемых и т. д. Вторичный имущественный вред – это гибель или повреждение материальных ценностей, опосредованное ухудшением качества окружающей природной среды, это может быть выражено в виде потерь урожая сельхозкультур, гибели сельхозживотных, уничтожении многолетних насаждений, неполучении дохода, который должен быть получен при нормальных условиях производства [8, стр. 62-63]. Такой подход искусственно осложняет проблему, поэтому считаем, что экологический вред (вред, причиненный экологическими правонарушениями) должен указывать на окружающую среду как объект причинения вреда, а также обуславливаться источником происхождения, и, в большинстве случаев, как результат экологического правонарушения, а не смешивать их с последствиями. Понятно, что имущественные последствия с более высокой долей условности включены в понятие экологического вреда. В этом смысле отпадает и необходимость деления вреда окружающей природной среде на экологический и экономический вред. Даже если исходить из классификации, предложенной автором, вред здоровью надо признать вторичным имущественным вредом, а не экологическим.

Е.Р. Разумова под экологическом вредом понимает любое ухудшение состояния окружающей среды, происшедшее в результате нарушения правовых экологических требований. В качестве составных частей экологического вреда она называет ущерб, упущенную выгоду и моральный вред. Экологический ущерб проявляется, прежде всего, в загрязнении окружающей среды, уничтожении и порче природных ресурсов, разрушении экосистем, вследствие чего происходят изменения в демографической сфере. Моральный вред может быть обусловлен потерей здоровья и, как следствие, – потерей работы и связанными с ними нравственными страданиями человека. Так как природа удовлетворяет и моральные потребности, уничтожение в городах зеленых насаждений может рассматриваться как фактор морального вреда [30, стр. 69].

М.Т. Раупова понимает под экологическим вредом любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшие вследствие нарушения правовых экологических требований, и связанное с ним любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага [31, стр. 49].

В литературе наблюдаются и другие принципиально не отличающиеся определения [4, стр. 494-510; 27, стр. 331-336].

В данной ситуации подход Н.М. Митякиной выглядит убедительней. Она определила вред, причиненный экологическим правонарушением как, негативное изменение окружающей природной среды в результате нарушения экологического законодательства, выразившегося в разрушении, существенном нарушении или истощении природных ресурсов, в порче или утрате товарно-материальных ценностей, расходах на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды, в неиспользовании вложенных затрат, и связанное с этим любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровье, а с также физическими и нравственными страданиями [22, стр. 88].

Полагаем, что данная точка зрения представляется обоснованной, так как включает в понятие наибольшие признаки экологического вреда и всевозможные его проявления. Это самое широкое понятие экологического вреда. Экологический вред можно понять и в узком смысле: всякое негативное изменение окружающей природной среды в результате нарушения экологического законодательства, выражающееся в негативном воздействии на природные ресурсы, расходах (как понесенных, так и будущих) на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды, в неиспользовании вложенных затрат.

Экологический вред, наступивший вследствие антропогенной деятельности человека, в свою очередь оказывает влияние не только на здоровье проживающих живых существ, но и посредством конкретных изменений в социальных и демографических характеристиках жизни общества. Такие последствия не входят в предмет гражданско-правового регулирования.

Грань между экологическим вредом и вредом, нанесенным конкретному природному объекту, представляющая интерес для конкретного природопользователя, очень размыта.

В гражданском праве такой вред должен пониматься как имущественная форма выражения экологического вреда. Такой подход может обеспечить индивидуализацию экологического вреда, так как такой вред в большинстве случаев носит вероятный или абстрактный характер и для

гражданско-правовых целей является юридически незначимым. В случае индивидуализации механизм возмещения экологического вреда становится действенным, что приведет и к предотвращение реального ухудшения качества окружающей среды. В то же время отождествлять вред окружающей среде только лишь с имущественными последствиями недопустимо, поскольку наравне с имущественными правами объектом гражданско-правовой охраны выступают неимущественные блага, в нашем случае – экологические права граждан, которые не связаны с реализацией имущественных прав.

Проект Экологического кодекса Германии подчеркивает три вида возможного вреда в этой сфере: смерть, телесные повреждения и имущественные убытки (повреждение конкретных природных объектов) [11, стр. 135].

Таким образом, согласно нормам гражданского законодательства вред подлежит возмещению, если он является следствием нарушения имущественных прав гражданина и юридического лица, либо личных неимущественных прав (благ) гражданина (здоровье, честь, достоинство и др.). В случае совершения экологического правонарушения вред причиняется природным объектам и понятно, что в подобном случае имеются в виду имущественные последствия у субъекта, а указание на «экологическое» качество вреда призвано характеризировать источник воздействия, а не последствия. Воздух как возможный объект причинения вреда занимает специфическое положение. Невозможно юридическое владение воздухом как материальным объектом: его невозможно индивидуализировать, а потому он не может быть ни объектом права собственности, ни имуществом. Однако в результате противоправных действий и в его составе тоже могут происходить негативные изменения. Это означает, что и атмосферному воздуху может быть причинен вред, в связи с чем и может возникнуть обязательство по возмещению такого ущерба.

Исходя из сказанного, экологический вред – негативные изменения в качественных и количественных характеристиках окружающей среды, ее компонентов, а также через них – воздействие на жизнь и здоровье человека, нравственное и психическое благополучие человека, носящие антропогенный характер, выражающиеся в материальных и нематериальных последствиях, которые подлежат установлению, индивидуализации и оценке. Такие негативные изменения характеризуются превышением нормативов концентрации вредных веществ в окружающей среде, нарушением стандартов, нормативов качества окружающей среды, деградации и истощения природных ресурсов. Нельзя связать экологический вред с значительностью последствия.

Экологический вред должно быть интегрированным понятием.

Определение интегрированного понятия экологического вреда приводит к мысли, что гражданско-правовая ответственность за причинение экологического вреда применяется не только в случаях нарушения субъективных экологических прав и законных экологических интересов, но и нарушения имущественных прав граждан.

Экологический вред может сопровождаться неэкологическим вредом. Оценивать в денежном эквиваленте надо обе составляющие.

Еще в 1963 г. О.С. Колбасовым был исследован состав убытков, возникающих в результате нарушения законодательства о природных ресурсах. Он указал на следующие составляющие отрицательных последствий имущественного характера: 1) недополучение определенного количества природного сырья для народного хозяйства; 2) неиспользование затрат материальных средств и труда, ранее вложенных в природные ресурсы; 3) необходимость затрат материальных средств и труда на восстановление благоприятного состояния природной среды. В содержание убытков он не включил стоимость самих природных объектов, так как природные объекты не имеют стоимости, и соответственно, денежной оценки [14, стр. 103-113; 15, стр. 124].

В.П. Егоров включил в состав убытков, возникающих в результате нарушения законодательства о природных ресурсах, стоимость утраченного или поврежденного имущества, которая соответствует размеру убытков, причиненных противоправными действиями, направленными на уничтожение или повреждение природных объектов, но вместе с тем приведших к утрате имущества потерпевшего. Например, при выбрасывании заводом пыли происходит загрязнение атмосферного воздуха, оно в свою очередь приведет к повреждению садов и т. п. [9, стр. 66-67].

Анализ других источников также показывает, что в условиях господствующего регулирования всех сфер в советское время все авторы были едины в том, что в состав рассматриваемых убытков не включалась стоимость утраченного или поврежденного имущества.

После обретения независимости и принятия новой Конституции РТ было проведено коренное изменение в правовой действительности республики. Хотя действующая Конституция сохранила право исключительной собственности государства на природные ресурсы (ст.13), субъектный состав лиц, использующих природные ресурсы на основании иных титулов, значительно расширился. В таком случае нам надо рассмотреть содержание убытков, предусмотренных в ч. 2 ст. 15 ГК РТ в отношении убытков, возникающих в результате нарушения законодательства о природных ресурсах.

Условно элементы содержания убытков можно разделить на три разновидности, хотя ГК РТ делит их на два вида. Первым элементом содержания убытков являются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Как видно, эти расходы в свою очередь состоят из двух частей: во-первых, расходы, которые лицо, чье право нарушено, уже произвело на день предъявления требований о их возмещении для восстановления нарушенного права; во-вторых, расходы, которые лицо, чье право нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права в дальнейшем. В отношении экологического вреда эти расходы могут быть связаны с рекультивацией деградированных земель, проведением лесовосстановительные работы, очистке водоемов и т. д. Возмещение будущих расходов имеет важное значение в экологическо-правовых отношениях (гражданско-правовых отношениях по возмещению экологического вреда), ибо восстановительные работы в результате нанесения экологического вреда могут занимать много лет. С другой стороны, доказывание будущих расходов в этих отношениях – непростое дело. Необходимость обосновать калькуляцию будущих расходов, которые обычно связаны с большим объемом восстановительных работ, и тем более потенциальный характер возникновения экологического вреда, осложняет проблему.

Вторым элементом убытков является утрата или повреждение имущества лица, чье право нарушено. В отношении других объектов, если они уничтожены, то в составе убытков должна возмещаться рыночная стоимость уничтоженных объектов, а когда объект поврежден, то в составе убытков должна возмещаться разница между прежней стоимостью объекта и стоимостью объекта на день предъявления требований о возмещении вреда. То есть ущербом от утраты имущества является стоимость самого имущества, которое имела потерпевшая сторона, но оно утратилось или погибло. А при повреждении стоимость имущества понизилось вследствие причинения вреда. В отношении природных объектов возникает огромная проблема определения выявления их рыночной стоимости, так как эти объекты, как отмечалось, находятся в ограниченном обороте, в силу их естественного происхождения, отсутствия в преобладающих случаях затраты человеческого труда они цены не имеют.

В Таджикистане все природные объекты являются исключительной собственностью государства, их оборот в гражданско-правовых отношениях законом ограничен. Исходя из этого факта, некоторые авторы под элементом состава убытков «утрачивание или повреждение имущества» понимают только лишь неиспользованные затраты, ранее вложенные в содержание и улучшение природного объекта, а что касается атмосферного воздуха, то об утрате и повреждении атмосферного воздуха можно говорить только при возникновении негативных изменений в состоянии иных природных объектов, в результате воздействия на них загрязненного атмосферного воздуха, так как не представляется возможным говорить о неиспользованных затратах на его содержание и улучшение [23, стр. 84-85]. Такая ситуация возникает и в отношении водных объектов (кроме обособленных). Стоит отметить, что для возмещения вреда в виде неиспользованных затрат они должны быть фактически произведены и для этого должна быть экономическая или иная необходимость. Если при причинении вреда природным объектам наносится вред другим имуществам субъектов гражданского права, их стоимость также включается в содержание данного элемента убытка. Такой вред характеризируется производным от экологического вреда.

Как известно, природные ресурсы выступают

не только как часть окружающей среды, но и как объекты хозяйствования. Но в отличие от других средств производства, природные ресурсы не являются свободно воспроизводимым фактором производства [19, стр. 16].

В некоторых природных ресурсов вложены труд и капитал, исходя из этого, они обладают стоимостью.

Даже К. Маркс, считавший, что земля не имеет стоимости, иногда называет ее землей – капиталом, относя к категории основного капитала [20, стр. 18-19].

Природные ресурсы даны самой природой, для их создания не тратился человеческий труд. Но в экономическом смысле они имеют определенную цену, постепенно втягиваются в гражданско-правовой оборот (и здесь их нахождение в исключительной собственности государства не является помехой). В то же время полностью отождествлять природные ресурсы с другими вещами является некорректным, так как они также являются основой жизни и деятельности всего народа, обеспечивают жизнь на Земле.

Исходя из этого, мы отрицательно относимся к позиции приверженцев «безстоимостных природных ресурсов» и считаем, что даже в условиях исключительной собственности государства на природные ресурсы и ограниченного участия в гражданском обороте, они могут иметь экономическую оценку. В гражданско-правовых отношениях даже антикварные вещи, стоимость которых определяется не столько действительной ценой, сколько нематериальной ценой, имеют нормальные стоимостные выражения. Утрата или порча исторических и культурных ценностей, а также нарушение права на жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни, на отдых и т. д. влекут определенные неблагоприятные последствия и в гражданско-правовом порядке они возмещаются (компенсируются).

Рыночные способы подсчета экологического вреда в чистом виде не подходят, потому что речь чаще всего идет не об индивидуализированной вещи, а об объекте, который имеет всеобщую принадлежность, является нематериальным объектом и не всегда включен в хозяйственный оборот. В то же врем нельзя этим ограничиваться в вопросе об оценке природных ресурсов. В условиях глобального истощения природных ресурсов экономическая цена природных объектов возрастает в геометрической прогрессии. Поэтому необходимо найти четко применимый способ компенсации этого бесценного объекта.

В абз. 1 ст. 3 Директивы 2004/35 ЕС цена природных объектов определена следующим образом: оценка возможностей индивидуума лично непосредственно использовать данный объект, но не использовать его с коммерческими целями. Поэтому на практике часто проблема решается с требованием о естественной реституции, расходы на осуществление которой впоследствии и относят к материальной оценке экологического вреда. Природные объекты сами по себе не имеют цены, она устанавливается только тогда, когда человек на основе собственных экономических доводов устанавливает таковую. Те свойства природы, которые используются конкретным человеком, являются предпосылкой такой оценки. При отсутствии рыночной стоимости можно использовать разные методики (расходы на предотвращение вреда, транспортировку и т. д.).

Вышерассмотренные элементы включаются в понятие реального ущерба, а третий элемент – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, является упущенной выгодой. Понятно, что природные ресурсы являются источником сырья, экономической основой жизни на Земле. Они постоянно в той или иной части находятся в эксплуатации, освоении и добыче. Под сырьем понимаются добытые полезные ископаемые, продукция леса, охоты и т.п., выделенная посредством приложения человеческого труда из естественных условий существования, но еще не переработанная в потребительские продукты. В отношении тех природных объектов, которые не включены в хозяйственный оборот, упущенная выгода не применяется. Определяющим моментом является критерий непосредственного извлечения из эксплуатируемого природного объекта продуктов дальнейшего потребления. Что касается причинения вреда атмосферному воздуху или водным объектам, то об упущенной выгоде можно говорить только опосредованно [23, стр. 86]. По отношению к объектам животного мира, отнесенным к объектам охоты и рыболовства, упущенная выгода выражается в получении платы за пользование животным миром, а также неполучение продуктов жизнедеятельности объектов животного мира; в случае, если объект животного мира не отнесен к

объектам охоты и рыболовства, упущенная выгода выражается только в неполучении продуктов их жизнедеятельности [23, стр. 86-87].

Учитывая возможность проявления неблагоприятных последствий через годы, С.С. Дахненко пишет, что «мы имеем право говорить о существовании потенциального вреда, причиняемого экологическими правонарушениями» [8, стр. 67]. Например, захоронение радиоактивных веществ и отходов с нарушением установленных правил на сегодняшний день создает лишь угрозу, а завтра обернется экологической катастрофой. Поэтому автор предлагает, что надо решить вопрос о предупреждении неблагоприятного последствия, прежде всего, путем присуждения деликвента к обязанности выполнить за свой счет работы по перезахоронению и т. п. На первый взгляд, кажется, что состав убытков, причиненных вследствие экологического правонарушения, надо расширить и дополнить расходами на предупреждение причинения вреда в будущем. Для такого подхода нет ни теоретических, ни законодательных оснований. Дело в том, что действующее законодательство связывает вред окружающей среды с фактом загрязнения и такие расходы полностью включаются в понятие реального ущерба, поэтому никаких трудностей на этот счет не возникает.

Таким образом, анализ состав убытков, возникающих вследствие причинения вреда природным ресурсам, показывает, что их состав является сложным и разнообразным, не всегда все элементы убытков присутствуют в их содержании, а также такие элементы как утрата и повреждение имущества в отношении этих объектов имеют свои особенности. На практике возникают затруднения в их возмещении именно по этим основаниям. Предусмотрение состава убытков в каждом природном ресурсе в природоресурсных законодательстве существенно облегчает проблему. Несмотря на сложности определения и особенности убытков, возникающих вследствие причинения вреда природным ресурсам, они являются разновидностью убытков, предусмотренных в ст.15 ГК РТ. Так, на примере земли можно иллюстрировать сказанное. В результате загрязнения земли потери выражаются в форме ущерба, включающего в себя стоимость этого природного объекта (согласно действующих методик исчисления за 1 куб. м), стоимость неполученной природной продукции, затраты на восстановление прежнего состояния и упущенная выгода.

Вред, имеющий экологическое происхождение, в научной литературе называется «экологическим вредом». Экологический вред, как отметили выше, является понятием ёмким. Как отмечает С.А. Боголюбов, вред, причиняемый окружающей природной среде, и вред, причиняемый неблагоприятным воздействием самой природой, являются экологическими [17, стр. 137]. Кроме того, понятие «экологический вред» употребляется и для обозначения так называемого разрешенного вреда и для обозначения вреда, причиненного неправомерной деятельностью.

Исходя из этого, Н.М. Митякина пишет, что «это нечеткое понятие, оно … не раскрывает специфики обязательств, возникающих из причинения вреда экологическим правонарушением, потому что далеко не весь экологический вред подлежит возмещению. Он может причиняться вследствие стихийных бедствий, землетрясений, наводнений и т.п., и такой вред не будет возмещаться гражданско-правовым способом. Следовательно, необходимости в употреблении термина «экологический вред» нет, а целесообразно использовать обозначение «вред, причиненный экологическими правонарушениями» [22, стр. 85].

В литературе можно встретиться и с понятием «экогенного вреда». Так, М.И. Васильева для терминологического удобства предложила называть вред, причиненный здоровью в результате экологических правонарушений, экогенным [5, стр. 58].

Н.В. Ивановская пишет, что «поскольку понятие «вред» является наиболее широким и включает различные по характеру последствия, точнее отражает сущность негативных изменений, происходящих в окружающей природной среде, и в большей степени отвечает установившейся цивилистической терминологии, то предпочтительнее использовать данное понятие, а определяющим будет указание на объект причинения вреда – «окружающую природную среду». Понятия «экологический вред» и «вред окружающей природной среде» могут использоваться как тождественные, хотя предпочтительнее использование термина «вред окружающей природной среде», а не «экологический вред», поскольку именно первый указывает на объект причинения вреда и отражает

его сущность» [12, стр. 9-10].

Мы склонны к тому, что экологический вред должен пониматься в самом широком смысле. Многие авторы указывают на правонарушения как на определяющий признак понятия экологического вреда, с чем мы не согласны. Правонарушение является одним из способов нанесения экологического вреда. На вопрос А.Л. Ивановой о том, что негативное воздействие может оказывать и на физические, и на химические, и биологические характеристики природной среды – будет ли такое воздействие считаться в любом случае «экологическим вредом» [10, стр. 523], мы отвечаем положительно. Действительно, нанесенный, скажем, почве ущерб в первую очередь будет именно вред, причиненный конкретному объекту, но в итоге пострадает природа, поскольку все ее составные части находятся между собой во взаимодействии, даже в пределах отдельных участков образуется единая общность. Причинение вреда одной части экосистемы проявляется в других. Естественное единство всех компонентов окружающей среды послужило основанием для объединения земельного, водного и других подотраслей экологического права. Поэтому мы отрицательно относимся и к существованию «природоресурсной» ответственности (термин предложен автором). Они существуют только условно.

Мы считаем, что нет препятствий для однозначного понимания «экологического вреда», «вреда, причиненного экологическими правонарушениями», «ущерба окружающей среде», «понесенный природой убытков» и т. п. Однако в целях достижения единообразного понимания и применения закона, термины должны быть единообразны и однозначны. И здесь мы предпочитаем использование термина «экологический вред». В точном смысле, конечно, термин «экологический вред» является менее удачным в связи с емкостью, но учитывая условность всех этих терминов, так как все они связаны с единым собирательном понятием «гражданско-правовой вред», среди других терминов «экологический вред» является удобным для использования. Кроме того, в литературе широко используется понятие экологического правонарушения, еще больше условное, но удобное. При этом содержание понятия «экологический вред» ни в чём не страдает и не возникает терминологическая неопределенность. Говоря об «экологическом вреде», мы имеем в виду неправомерный вред, разрешенный вред, и вред, не имеющий антропогенного происхождения. Когда речь идет об «экологическом вреде» в гражданском праве (как разновидности гражданско-правового вреда) две последние исключаются. Не случайно, что иногда в доктрине немецкого права под «экологическим ущербом» понимается исключительно результат антропогенной деятельности. Негативные последствия, наступившие без участия человека, следовательно, называют «нежелательными изменениями» [1, стр. 145-163; 11, стр. 26-27].

Обобщая все сказанное, можно указать на следующие признаки экологического вреда в гражданском праве:

- экологический вред всегда является антропогенным. Представляется, что именно внешнее воздействие вредоносных факторов отличает вред от других явлений, также приводящих к порче природных ресурсов, прекращению жизни или к ухудшению состояния здоровья. Поэтому целесообразно признать этот признак одной из важных черт понятия «экологического вреда». Известно, что прекращение жизни может быть результатом естественного старения организма или даже заболевания; в обоих случаях принято говорить о естественной смерти. Такими же причинами может быть обусловлено и ухудшение состояния здоровья. В подобных случаях не принято говорить о наличии вреда, хотя понятно, что ухудшение здоровья и последующая смерть могут быть вызваны не только естественным изнашиванием организма, но также целым рядом вредоносных факторов, оказывающих длительное и сложное воздействие на организм. Такими факторами могут быть социальное или психическое неблагополучие (чаще всего эти факторы взаимодействуют), а также состояние окружающей среды. В последнем случае можно говорить о причинении вреда жизни или здоровью лишь в том случае, если вредоносные факторы оказали через окружающую среду не сопутствующее, а прямое влияние на жизнь и здоровье человека, что чаще всего бывает очень трудно установить. Важно иметь в виду,

что эти блага оказались ущемленными именно вследствие причинения вреда: до воздействия вредоносных факторов человек был жив и хотя бы относительно здоров, а имущество находилось в таком состоянии, при котором оно могло использоваться по его главному назначению, наиболее эффективным способом;

- по общему правилу экологический вред причиняется неправомерными действиями (экологический вред может причиняться правомерными действиями в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 1079 ГК РТ);
- экономический характер нанесенного экологического вреда и возможность выражения в имущественной оценке неблагоприятных последствий. Присутствия материального характера экологического вреда еще недостаточно, чтобы вред признавался гражданско-правовым. Для этого еще необходима возможность реального исчисления в денежном выражении нанесенного вреда;
- опосредованный характер экологического вреда [22, стр. 87]. В экологическом вреде различают первичное и вторичное происхождение. Экологический вред включает качественные и количественные потери в окружающей среде. Эти изменения, в свою очередь, отрицательно воздействуют на социальную среду – наносится вред жизни и здоровью человека (населения), материальным ценностям, может причиняться и моральный вред. Это сторона носит производный характер, и связана с экологическим вредом, поскольку речь идет о нарушении экологического законодательства и происходит от отрицательного воздействия и изменения в природной среде. Исчисление и возмещение такого вреда строится на общих основаниях механизма возмещения вреда в гражданском праве, за исключением особенности размера возмещения. Исходя из этого, экологический вред в таком аспекте только по источнику происхождения является экологическим, а по характеру проявления строится на общих началах гражданско-правового вреда. В гражданском праве, используя термин «экологический вред», подразумеваются возмещение такого вреда, то есть гражданско-правовую ответственность его причинителя. Здесь нельзя путать и случаи возмещения экологического вреда при помощи использования публично-правовых институтов.

Кроме того, экологический вред имеет такие особенности:

- этот вред не всегда подлежит восстановлению;
- для проявления вреда по всем параметрам нужно определенное время;
- определение фактического вреда в силу объективных причин невозможно, так как природные объекты (как часть экологического вреда) не имеют цены;
- природные объекты взаимосвязаны и цепочка нанесенного вреда дает «эффект домино»;
- при выявлении правонарушений обычно имеет место только угроза причинения вреда, а самого вреда пока нет, в силу чего в этих отношениях вред равнозначен с загрязнением;
- восстановление экологического вреда требует длительного времени, в связи с этим возмещение вреда в натуре объективно затрудняется.

Список литературы

1. Бартш Д. Воздействие на окружающую среду выращивания на больших территориях трансгенных растений и его (воздействия) оценка // Оценка экологического влияния генномодифицированных организмов с точки зрения охраны окружающей среды / Под ред. М. Лемке, Г. Винтер. – Берлин: Изд. Эриха Шмидта, 1995.
2. Борисова Е.Е. Гражданско-правовая ответственность за причинения вреда окружающей природной среде: Дис. … канд. юрид. наук. – Иркутск, 2002.
3. Бринчук М.М. Правовая охрана атмосферного воздуха. – М., 1985.
4. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высш. юрид. учеб. заведений. – М., 1998.

5. Васильева М.И. Право граждан СССР на здоровую окружающую природную среду: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1990.
6. Гражданское и торговое право Европейского союза (основные институты): Учеб. пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха, В.Ф. Поньки, К.М. Беликовой. – М., 2010.
7. Гражданское право: В 2-х т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2000.
8. Дахненко С.С. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями: Гражданско-правовой аспект: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001.
9. Егоров В.П. Особенности возмещения убытков, причиненных нарушением законодательства об охране природы: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1975.
10. Иванова А.Л. Возмещение вреда окружающей среде // Применение ответственности за экологические правонарушения: Учебно-методическое пособие для практических работников / Отв.ред. О.Л. Дубовик. – М.: Городец, 2007.
11. Иванова А.Л. Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006.
12. Ивановская Н.В. Гражданско-правовая ответственность за причинение экологического вреда, вызванного действием техногенных факторов: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007.
13. Ильясова К.М. Актуальные вопросы правового режима недвижимого имущества в Республике Казахстан и Таджикистан: сравнительно-правовой анализ // Проблемы развития гражданского законодательства РТ. – Душанбе, 2009.
14. Колбасов О.С. Возмещение вреда, причиненного неправомерным использованием природных объектов // Правовые вопросы охраны природы в СССР. – М., 1963.
15. Колбасов О.С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР. Итоги науки и техники. Серия «Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов». Т. 5. – М.: ВИНИТИ, 1978.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан: Части первой (постатейный) с использованием судебной практики. Душанбе, 2004.
17. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» / Отв.ред. С.А. Боголюбов. – М., 1997.
18. Красная книга Таджикской ССР. – Душанбе, 1988.
19. Ляпина О.А. Правовое регулирование платы за природные ресурсы в Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 1999.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.4.
21. Миронов Г.В. Юридическая ответственность за нарушения природоохранного законодательства: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1979.
22. Митякина Н.М. Гражданско-правовые обязательства по возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями: Дис. … канд. юрид. наук. – Белгород, 2005.
23. Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1998.
24. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. В.П. Мозолина и М.Н. Малеиной. – М., 2004.
25. Новикова Е.В. Правовые проблемы возмещения вреда природной среде // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. – 1988. – № 6.
26. Новикова Е.В. Правовые формы возмещения вреда природной среде, причиненного предприятием: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1988.
27. Петров В.В. Экологическое право России: Учебник для вузов. – М., 1995.
28. Петров В.В. Экология и право. – М., 1981.
29. Применение ответственности за экологические правонарушения: Учебно-методическое пособие для практических работников / Отв. ред. О.Л. Дубовик. – М., 2007.
30. Разумова Е.Р. Методическое пособие по дисциплине «Экологическое право». – М., 2006.
31. Раупова М.Т. Гражданско-правовая охрана окружающей среды в Республике Таджикистан: Учеб. пособие. – М., 2007.
32. Розовский Б.Г. Правовое стимулирование рационального природопользования. – Киев, 1981.
33. Смит Р.Л. Наш дом планета Земля: (Полемические очерки об экологии человека). – М., 1982.
34. Таджикистан. Отчет по человеческому развитию 1998 г. – Душанбе, 1999.
35. Фешбах М., Френдли А. Экоцид в СССР. – М., 1992.

ФИЗИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И РАЗРЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

ПАВЛИК Михаил Юрьевич,
начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: pavlik-mu@mail.ru

МОСТОВОЙ Алексей Валерьевич,
соискатель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России,
заместитель начальника отдела полиции № 1 Управления МВД России по г. Ростов-на-Дону,
майор полиции
E-mail: 375846@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье рассматривается законодательное определение понятия и признаков вещественных доказательств в российском уголовном процессе, позиции ведущих исследователей по этой проблеме. Обосновывается предложение о том, что многообразие социальной жизни, достижения в области науки и техники, расширение и углубление человеческих знаний диктует необходимость пересмотра современной концепции вещественных доказательств, разработку новых подходов к пониманию самих доказательств и их признаков. Сегодняшняя жизнь шире и глубже, чем законодательное регулирование этих вопросов.*

Вызывает определенный интерес предлагаемые в статье авторские выводы.

Ключевые слова: *право; законы; правосудие; уголовный процесс; вещественные доказательства; понятие доказательств; признаки доказательств; свойства доказательств; уголовное дело; расследование преступлений; объекты материального мира; предметы; вещи; следы.*

PAVLIK M.YU.
MOSTOVOY A.V.

THE CONCEPT AND CHARACTERISTIC FEATURES OF MATERIAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEDURE

The summary. *The article deals with the legislative definition of the concept and characteristic features of material evidence in the Russian criminal procedure, the viewpoints of leading researchers on this issue. The justified proposal is that the diversification of social life, the achievements in the field of science and technology, the extension and deepening of human knowledge dictate the need for revision of modern material evidence conception, development of new approaches to the understanding of evidence*

itself and its characteristic features. Today's life is wider and deeper than the legislative regulation of these issues.

A certain interest is aroused by the conclusions proposed by the author in the article.

Key words: *law; statutes; justice; criminal procedure; material evidence; concept of evidence; characteristic features of evidence; criminal case; investigation of crimes; objects of material world; items; things; traces.*

Уголовно-процессуальное право, являясь одной из ведущих отраслей российского права, обеспечивает такой порядок уголовного судопроизводства, который защищает человека, общество, государство от преступлений путем создания условий для их раскрытия, осуждения виновных, защиты пострадавших от преступлений, установления иных гарантий, обеспечивающих претворение в жизнь правовых предписаний [3; 4]. Это особенно важно в свете реализации ст. 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью, а их защиту – обязанностью государства [1].

В современных условиях качественное и в срок проведенное расследование под прокурорским надзором, судебным и ведомственным контролем призвано обеспечить органу правосудия возможность правильно разобраться в существе уголовного дела, виновности или невиновности подсудимого, избрать справедливую меру наказания, а также решить другие вопросы, связанные с постановлением законного и обоснованного приговора.

Расследование преступлений представляет собой нелегкую задачу, требующую от следователя значительных усилий, большого профессионального и житейского опыта. Часто расследование осложняется тем, что преступление, как правило, совершается в отсутствие очевидцев. В этой трудной и кропотливой работе неоценимую услугу оказывают вещественные доказательства, получившие в литературе образное название «немых свидетелей». Как показывает следственная и судебная практика, вещественные доказательства используются почти в каждом уголовном деле.

Вместе с тем, указанный в п. 1 ст. 81 УПК РФ [2] перечень вещественных доказательств, на наш взгляд, носит открытый, незавершенный характер, что затрудняет определение сущности вещественного доказательства и отграничения его от других видов доказательств. Поэтому необходимо определить теоретическое понятие вещественных доказательств, тем более что в науке уголовного процесса к нему сложилось неоднозначное отношение [5; 7; 8; 10; 11; 13; 14; 17; 18; 19; 20; 24; 26; 27; 28; 29; 31; 33; 34; 37; 40; 41; 43; 46; 47; 22; 23; 31; 32; 48; 49; 6].

Определение понятия и сущности вещественного доказательства в уголовном процессе связано с выявлением специфических черт, характеризующих данный вид доказательств.

В специальной литературе обращается внимание на необходимость особого подхода к понятию, к форме и содержанию вещественных доказательств и поэтому поводу высказывается несколько точек зрения.

Так, например, одни авторы отождествляют форму и содержание вещественных доказательств. В.Д. Арсеньев указывает: «Известно, что вещи в процессе доказывания выступают в качестве своеобразных «материализованных» сведений, каковыми являются особенности этих вещей, имеющие отношение к искомому факту (индивидуальные признаки похищенной вещи, следы крови на одежде). Очевидно, что источниками сведений будут сами же вещи» [9, стр. 119]. А.А. Эйсман по этому поводу пишет «Все доказательства могут быть подразделены на сообщения, исходящие от лиц (личные доказательства), и вещественные доказательства. Доказательства понимаются как сведения о фактах, включаемые в состав уголовного дела в форме показаний, заключения, документов, а также предметы, приобщаемые в качестве вещественных доказательств. Понятие источника и факта нераздельно сливаются у вещественного доказательства» [50, стр. 128-133].

В.Я. Дорохов, справедливо критикуя эту позицию, указывает: «С этим положением нельзя согласиться. Содержание и форма присуще всем вещам, процессам и явлениям объективного мира. В том числе и судебным доказательствам. Образуя определенное единство, они взаимообусловлены, но никогда не совпадают, не сливаются друг с другом» [21, стр. 109-114]. Он считает, что формой

вещественного доказательства является протокол его осмотра или протокол следственного действия, в ходе которого обнаружено вещественное доказательство. А под содержанием вещественного доказательства им понимается «непосредственно воспринимаемые материальные физические свойства предмета: размер, геометрическая форма, характер материала, следы на поверхности, цвет, запах и другие подобные состояния, присущие материальному объекту. Для того чтобы разобраться с понятием и природой вещественных доказательств необходимо соотнести различные взгляды ученых на этот предмет.

И. Кертэс дает следующее определение вещественных доказательств: «Вещественным доказательством мы называем находящийся в распоряжении органа расследования или суда предмет, зафиксированный в ходе процессуального действия; под данными, содержащимися в вещественном доказательстве подразумевается информация об элементарном акте отражения события. Вещественное доказательство – единство двух вышеприведенных категорий» [30, стр. 25]. Другими словами, содержанием вещественных доказательств является результат взаимодействия данного предмета с событием преступления или след.

Основной причиной зачастую синонимичного употребления таких понятий как «вещественное доказательство», «вещь» и «предмет», является недостаточно полный учет всех тех объектов, которые на практике изымаются в качестве вещественных доказательств.

Этимология понятия «вещественное доказательство» предполагает главным, специфическим его признаком – вещественность (материальность) объекта. Такого же мнения придерживается В.Д. Дорохов: «Вещественные доказательства свое наименование получили в законодательстве, теории и практике из-за вещественных, материальных свойств предмета, через которые предмет (вещь) объективно связан с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Свойства, состояния материальных объектов были положены и в основу взглядов на природу вещественных доказательств и стали единственным признаком, с которым связывалось понятие вещественного доказательства» [21, стр. 109].

Вещественность предмета обычно понимают как то, что он имеет четкую материально фиксированную структуру, и, чаще всего, вещественное доказательство определяют как предмет. Именно это их качество, на наш взгляд, стало причиной неправильного их понимания. Действительно, основная масса вещественных доказательств имеют четкую пространственно-временную локализацию (нож, ружье, гильза, замок со следами взлома, взрывное устройство и т. д.).

Однако так бывает не всегда. Многие объекты, изымаемые в качестве вещественного доказательства, не имеют такой структуры и находятся в природе в различном агрегатном состоянии (газы, жидкости, сыпучие вещества). Такие объекты, на наш взгляд, предметами, в их обыденном понимании не являются. Тем не менее, это вовсе не значит, что вещественные доказательства не обладают признаком вещественности. Все дело в понимании этого признака. Вещественность, как свойство, означает, что эти объекты присущи материальному, окружающему нас миру. Иными словами вещественность можно определить как принадлежность объекта, обладающего таким свойством, материальному миру и независимость его существования от воли и сознания человека.

Именно такое понимание признака вещественности нам видится наиболее правильным. Это позволяет вовлечь в сферу уголовно-процессуального доказывания широкий круг объектов материального мира, которые в силу своих специфических свойств формально не подпадают под определение «предмета».

Ведь под предметом понимаются «вещи, имеющие устойчивое внешнее строение (границы), характеризуемые размерами, формой, цветом, весом, запахом и иными признаками»[16, стр. 7].

Весь этот спор имеет важное практическое значение, так, как неверное понимание вещественности может повлечь за собой серьезные процессуальные последствия. Как мы указали выше, традиционное понимание вещественного доказательства как предмета не включает в себя жидкие, сыпучие и газообразные вещества. Если использование такого рода объектов не предусмотрено законом, то результаты их исследований могут быть признаны не имеющими юридической силы. В случае пользования понятием вещественного доказательства существующего в ныне действующем законодательстве, подобные объекты не могут быть признаны в качестве источника получения доказательств, т. к. они

не подходят по своим свойствам ни под один из источников, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а их перечень в законе является исчерпывающим. Таким образом, их следует исключать из средств доказывания на основании ст. 75 УПК РФ как доказательства, полученные с нарушением закона, а, следовательно, содержащиеся в них сведения не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Принимая во внимание вышесказанное, можно практически исключить из источников доказательств заключения экспертов, полученные в результате таких экспертных исследований, как одорологические, физико-химические исследования нефтепродуктов и горючесмазочных материалов, потожировых веществ, животных масел и жиров, наркотических веществ, лакокрасочных покрытий, выделений человека, взрывчатых веществ, микрообъектов, спиртосодержащих жидкостей, многих пищевых продуктов, семян растений, психотропных веществ и других, связанных с этими специфическими объектами экспертиз.

Между тем на практике нередко подобные объекты вовлекаются в сферу уголовно-процессуального доказывания, подвергаются экспертному исследованию, результаты которого успешно используются как доказательства по уголовным делам. Можно констатировать, что законодательная формулировка понятия вещественных доказательств не учитывает реальных потребностей практики, создает «препятствия» для применения в доказывании широкого круга объектов материального мира, обладающих, зачастую, большой информативностью.

Разрешение этой конфликтной ситуации А.А. Рясов в своей работе видит в том, чтобы использовать в качестве синонима «вещественное доказательство» понятие «объект». «Объект – это то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явления внешнего мира, материальной действительности. Этот термин более четко отражает, то, что вкладывается в понятие «вещественное доказательство»[36, стр. 26].

Под объектом в философии понимают «характеристики реальности, на которую человек обращает свою деятельность или направляет свое познание. Объект – часть бытия, противостоящая человеку в его познании, или деятельности, обуславливающее эту деятельность обстоятельство, из которого человек вынужден исходить» [39, стр. 480]. «Объект – то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности» [44, стр. 437]. Исходя из вышеперечисленных определений объекта, нам кажется правильным понимать объект как нечто существующее вне нас и противоположное субъекту, т. е. сознанию, внутреннему миру как действительное, как часть внешнего мира.

Справедливости ради необходимо отметить, что в науке уголовно-процессуального права высказывалось и мнение о сущности вещественных доказательств, отличающееся от традиционного подхода (определения через понятие «предмет»). Так, В.Л. Будников полагает, что «вещественными доказательствами по уголовному делу должны признаваться не отдельно взятые предметы или документы, а любые сведения, полученные в процессе их обнаружения и исследования, которые, содержась в соответствующих процессуальных документах, позволяют субъектам доказывания устанавливать действительную картину произошедшего в прошлом криминального события» [12, стр. 22].

Вещественное доказательство в таком случае никогда не может быть представлено в качестве отдельного, единичного доказательства по уголовному делу. Вещественным доказательством может быть только достаточная совокупность однородных единичных доказательств, основой (матрицей) которых является определенный предмет». Такой подход приводит его к выводу о необходимости переформулирования нормативного определения вещественных доказательств в ч. 1 ст. 81 УПК РФ: «Вещественными доказательствами являются любые сведения, полученные в процессе исследования предметов и документов, которые служили орудием преступления, либо на которые были направлены преступные действия».

Позиция В.Л. Будникова нам представляется не бесспорной. Во-первых, под термином «вещественные доказательства» в контексте ст. 74 и ст. 81 УПК РФ законодатель понимает специфический вид доказательств, источник сведений по уголовному делу. Во-вторых, если под вещественными доказательствами понимать сведения, полученные в процессе исследования предметов и документов, то источником этих сведений в конечном итоге становится соответствующее заключение эксперта,

протокол осмотра предмета. И при таком подходе вообще отпадает необходимость в выделении самостоятельного доказательственного значения указанных источников, раз сведения, содержащиеся в них в связи с исследованием предметов, образуют вещественное доказательство, как совокупность однородных доказательств. В-третьих, позиция В.Л. Будникова ведет к необоснованному «затягиванию» процесса возникновения в деле вещественного доказательства: «только тогда, когда на основе совокупности соответствующих сведений об объекте будет сформирован весь комплекс однородных единичных доказательств, устанавливающих определенные обстоятельства предмета доказывания по уголовному делу, можно говорить о возникновении вещественного доказательства...» [12, стр. 23]. В связи с этим напрашиваются закономерные вопросы: а что тогда приобщается к уголовному делу, если еще нет вещественного доказательства? Как обеспечить сохранность объектов материального мира, обладающих необходимыми для доказывания по уголовному делу свойствами, если процессуальный режим вещественного доказательства на них пока не распространяется из-за длительного процесса формирования вещественного доказательства? Данные вопросы подтверждают противоречивость позиции В.Л. Будникова. Полагаем, что более правильным, соответствующим закону, будет понимание вещественного доказательства как диалектического единства формы и содержания, где формой выступает объект материального мира, обладающий специфическими свойствами, а содержанием является информация определенного рода, возникшая в связи с расследуемым событием.

Любой вид доказательств имеет специфические, только ему присущие, особенности формы и содержания, признаки. Знание этих особенностей позволяет определить круг тех объективных и субъективных факторов, которые могут или благоприятствовать правильному отражению фактов объективной действительности, или вести к их искажению. Вещественные доказательства, как один из видов доказательств, также имеют свои специфические признаки.

В научной литературе авторы по разному выделяют количество признаков, свойственных вещественным доказательствам. Так, Н.А. Селиванов для вещественных доказательств определяет четыре признака: «1) вещественный характер, материальность объекта. Причем рассматриваемое понятие применимо только неживым объектам и животным. Вещественным доказательством не считается человек, несущий на себе следы преступления. В данном случае вещественными доказательствами являются сами следы; 2) наличие прямой или косвенной связи с расследуемыми обстоятельствами; 3) способность предмета содействовать установлению наличия или отсутствия того или иного элемента состава преступления; 4) приобщение к делу в качестве вещественного доказательства предмета постановлением следователя или определением суда. Чтобы быть вещественным доказательством, предмет должен обладать совокупностью признаков, достаточной для установления его связи с расследуемыми обстоятельствами» [38, стр. 10].

Н.В. Жогин выделяет еще один признак, который, по его мнению, является обязательным элементом процессуальной формы вещественных доказательств – это «объект, приобщенный в «натуре». При этом подчеркнуто, что только совокупность указанных элементов обуславливает превращение объекта, могущего быть вещественным доказательством, в вещественное доказательство [42,стр. 648]. М.Б. Вандер считает, что без изъятия и приобщения предмета, в натуре, нельзя обеспечить возможность его непосредственного изучения в доказательственных целях [15, стр. 15]. Однако, данная точка зрения не бесспорна. Последний элемент сформулирован не очень удачно и требует дополнений. Дело в том, что объект «в натуре» приобщается не всегда. Так в ч. 2 ст. 82 УПК РФ законодатель предусматривает ситуации, когда вещественные доказательства могут и не храниться в уголовном деле ввиду их громоздкости, сложности обеспечения надлежащих условий безопасности и длительности их хранения. Кроме того, документы также приобщаются к делу «в натуре». Так, что этот признак не является признаком присущим только вещественным доказательствам.

Некоторые авторы наряду с вышеуказанными признаками выделяют также и дополнительные признаки вещественных доказательств. Так, А.П. Рыжаков отмечает, что имеющая отношение к делу информация воспринимается объектом внешнего мира не в момент производства следственного (судебного) действия, а за рамками уголовного процесса [35, стр. 111]. Объекты материального мира, как правило, воспринимают

информацию, имеющую отношение к делу, еще до начала производства проверки по поступившему сообщению в стадии возбуждения уголовного дела, т. е. за рамками уголовного процесса. Даже если эта информация возникает после возбуждения уголовного дела, то, все-таки до того момента, как этот объект получит статус вещественного доказательства. Однако ведь тоже самое можно сказать и о показаниях потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, а также и об иных документах: ведь они воспринимают информацию, имеющую отношение к делу, за рамками уголовного процесса. Поэтому данный признак также не будет являться присущим исключительно вещественным доказательствам.

Все доказательства, перечисленные в ст. 74 УПК РФ, кроме вещественных доказательств, передают вербальную информацию, т. е. словесную, но закрепленную в материальной форме: например, показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, протоколы следственных и судебных действий. Даже в документах следователю важно именно их содержание, т. е. смысл того или иного текста, а в вещественных доказательствах его интересует прежде всего скрытая в нем информация невербального характера. Таким образом, одним из главных отличительных признаков вещественного доказательства от других доказательств является невербальность содержащейся в нем информации. Вещественные доказательства, как и любые другие доказательства, являются носителями определенной информацию. В связи с этим возникает вопрос: отличается ли она от информации, которая содержится в других видах доказательств, и каковы способы ее возникновения, изъятия и сохранения? Следует согласиться с мнением Ю.В. Худяковой о том, что содержанием вещественного доказательства является информация, отражающаяся в свойствах предмета и следа, непосредственно отображающая событие преступления [45, стр. 54]. Информация в вещественных доказательствах возникает путем ее отражения в результате взаимодействия различных объектов материального мира друг с другом.

Ярче всего это проявляется в следах-отображениях, т. е. в следах, образовавшихся при взаимодействии двух объектов друг с другом, это могут быть следы рук, ног, транспортных средств, орудий взлома и инструментов, зубов, одежды и т. д. При взаимодействии двух объектов друг с другом, как минимум, на одном из них неизбежно остаются следы, имеющие различные формы и свойства. Эти следы и содержат в себе информацию, имеющую значение для дела.

Такую же информацию несут на себе различные предметы и вещества, которые использовались при совершении преступления (пуля, гильза, окурок, обнаруженные на месте происшествия, масло, капавшее из-под картера автомобиля, бензин, использовавшийся при поджоге здания и т. д.). Естественно, все эти объекты несут на себе ценную для дела информацию. Но какую? Информация в них является невербальной, т. е. бессловесной. Следовательно, эта информация почти никогда не находится в самом вещественном доказательстве в том виде, как она потом используется в деле (протоколы осмотра вещественного доказательства, допроса, заключение эксперта и т. д.). Исключением, пожалуй, могут лишь являться какие-либо рукописные записи, принятые к делу в качестве вещественного доказательства, или аудиовидеозаписи, в которых информация заключена в вербальной форме. Но даже эти объекты прослушиваются, и затем их форма и содержание описывается в протоколе осмотра вещественного доказательства.

Таким образом, исчерпывающая информация, содержащаяся в вещественных доказательствах, вследствие своей невербальности не может быть изъята из них непосредственно при производстве какого-либо одного следственного действия. Из-за этого свойства многие объекты, сохранившие на себе информацию, имеющую значение для дела, вообще не изымаются, т. к. следователь, в силу различных причин, просто не знает о том, что этот объект действительно хранит в себе какую-либо ценную для дела информацию.

Следующий признак, который, на наш взгляд, присущ вещественным доказательствам - это наличие его связи с расследуемым событием, которая проявляется в виде свойств, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Объект, приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства, мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических

обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

Вещественные доказательства это результат двух уровней отражения: отражения в материальной среде события преступления и отражения этих следов преступления субъектами доказывания не только в собственном сознании, но и на материальных носителях с соблюдением норм УПК РФ.

Доказательственное значение вещественных доказательств зависит от качества их содержания и качества их процессуальной формы.

Качество содержания вещественных доказательств зависит от свойств отражаемого объекта: какого-то фрагмента события преступления, а также свойств материального объекта, воспринимающего след события преступления и внешних условий отображения. При оценке достоверности вещественного доказательства подлежит выяснению механизм получения такого объекта – вещественного доказательства.

Качество процессуальной формы зависит от правильности произведенных процессуальных и следственных действий по собиранию, получению и проверке, закреплению в качестве вещественных доказательств.

При определении относимости доказательственной информации, содержащейся в объекте, чаще всего необходимо произвести все действия для признания объекта вещественным доказательством и направления его для проведения экспертного исследования.

При определении допустимости вещественного доказательства необходимо обращать внимание на то, насколько нарушения влияют на оценку достоверности происхождения вещественного доказательства.

На основе анализа процессуальной и криминалистической литературы можно выделить следующие признаки вещественного доказательства:

1. Фактические данные, имеющие отношение к делу, запечатлены в нем в виде невербальной информации.
2. Объект, приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства, который мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.
3. Процессуальной формой вещественного доказательства является совокупность следующих элементов: 1) сам объект (в натуральном виде или в виде отображения – производное вещественное доказательство); 2) зафиксированный в процессуальном порядке генезис объекта; 3) описание объекта в процессуальном протоколе; 4) решение (постановление, определение) о приобщении к делу в качестве вещественного доказательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2012.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
3. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России в условиях реформирования государства: теория и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
4. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: СПбГУ, 2003.
5. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Правовая регламентация доказывания обновляется, но проблемы остаются // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 134-140.
6. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Доказывание и непроцессуальные познавательные мероприятия // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 118-126.
7. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Понятие доказательства в уголовном процессе: спорные вопросы теории // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 66-77.
8. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006.
9. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. – М., 1964.
10. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Монография. – Екатеринбург, 2004.

11. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2007.
12. Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: Монография. – Волгоград, 2005.
13. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – СПб., 1916.
14. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в судебном праве. – М., 1950.
15. Вандер М.Б. Следственный осмотр предметов: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1967.
16. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. В.Я. Колдина. – М., 2002.
17. Громов Н.А., Гущин А.Н. Луговец Н.В., Лямин М.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 2005.
18. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Спарк, 1996.
19. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 2009.
20. Дорохов В.Я. Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973.
21. Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Сов. государство и право. – 1971. – № 10.
22. Домбровский Р.Г. Логика и теория доказательств // Оптимизация расследования преступлений. – Иркутск, 1982.
23. Домбровский Р.Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании // Ученые записки Латв. гос. ун-та. Т. 241. Вып. 11. Вопросы борьбы с преступностью. – Рига, 1975.
24. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – СПб., 2006.
25. Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Доказывание как познавательная деятельность по уголовному делу // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7.
26. Колесов О.М. Письменные доказательства в уголовном процессе России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 27 с.
27. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
28. Купряшина Е.А. Источник доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007.
29. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. – Минск, 1969.
30. Кертес И. Основы теории вещественных доказательств. – М., 1973.
31. Лазарев В.А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятие теории доказательств // Юридический аналитический журнал. – Самара, 2006. – №1 (15).
32. Лазарев В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. – Самара, 2007.
33. Прохоров Ю.Б. Доказательство в уголовном процессе (гносеологическая и правовая интерпретация). – СПб., 2004.
34. Рыжаков А.П. Собирание (проверка) доказательств. Показание как средство доказывания. – М., 2007.
35. Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. – М., 1997.
36. Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях Российского уголовного процесса: Дис. …канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008.
37. Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств (досудебные стадии). – М., 2001.
38. Селиванов С.А. Вещественные доказательства. – М., 1971
39. Современный философский словарь / Под общ. ред. Е.В. Кемерова. – М., 2004.
40. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. – М., 2001.
41. Терновский Н.А. Юридические основания достоверности доказательства. – М., 2007.
42. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. – М., 1973
43. Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. – М., 1994.
44. Философский энциклопедический словарь / Ред. кол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. – М., 1989
45. Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: Дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006
46. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М., 2010.
47. Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе. – Саратов, 1986.
48. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1972.
49. Эйсман А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 1. – М., 1985.
50. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – М., 1967

ПИРОВ Мухриддин Таварович,
старший оперуполномоченный Отдела по оперативно-розыскной работе Управления внутренней безопасности МВД Республики Таджикистан, адъюнкт кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: pirov_m@mail.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯНИЯ

Аннотация. *В статье анализируется общественно-опасное деяние, связанное с торговлей людьми и использованием рабского труда с позиций уголовного-права и криминалистики. Подчеркивается, что за данное преступление в России уголовная ответственность введена сравнительно недавно – в 2003 г. Определяется объект этого преступления, изучается дискуссия по этому поводу, представленная в юридической литературе, характеризуются его признаки. Интересно исследователь подходит к трактовке предмета преступления. Достаточно подробно обсуждает проблему потерпевшего в данном преступном проявлении.*

Автор использует метод сравнительного правоведения. Он изучает законодательства России, Таджикистана, международно-правовые нормы.

Заслуживает поддержки стремление автора подвести итоги своих размышлений в завершении статьи с помощью соответствующих выводов.

Ключевые слова: *торговля людьми; использование рабского труда; объект и предмет преступления; состав преступления; уголовная ответственность; уголовный закон; свобода и личная неприкосновенность; конституционный права.*

PIROV M.T.

HUMAN TRAFFICKING AND THE USE OF SLAVE LABOUR: CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ACT

The summary. *The article analyzes the socially dangerous act associated with human trafficking and the use of slave labour from the perspectives of criminal law and criminalistics. It is emphasized that criminal responsibility for this crime was introduced in Russia relatively not long ago – in 2003. The object of this crime is defined, the debate on this issue presented in legal literature is studied, and the features of it are characterized. The researcher's approach to the interpretation of the target of crime is of interest. The issue of the victim within this criminal manifestation is discussed in sufficient detail.*

The author uses the method of comparative law. He studies the legislations of Russia, Tajikistan, international rules of law.

The author's desire to summarize his reflections at the end of the article with relevant conclusions deserves the support.

Key words*: human trafficking; use of slave labour; object and target of crime; corpus delicti; criminal responsibility; criminal statute; liberty and security of person; constitutional rights.*

В современной России уголовная ответственность за торговлю людьми и эксплуатацию рабского труда впервые была установлена Федеральным законом от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [9], что также было обусловлено необходимостью выполнения международных обязательств, связанных с подписанием 15 декабря 2000 г. в г. Палермо (Италия) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [5]. Протокол ратифицирован Российской Федерацией 26 апреля 2004 г.

Несмотря на относительную молодость состава преступления, предусматривающего ответственность за торговлю людьми в российской правовой науке уже имеется ряд исследований, посвященных борьбе с указанным противоправным явлением. Большинство указанных исследований посвящены уголовно-правовым средствам противодействия торговле людьми. Это исследования М.Ю. Буряк [18; 19; 20; 21; 22], С.В. Громова [26], Е.В. Евстифеевой [31], Л.Д. Ерохиной [32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44], А.А. Жинкина [46], И.Д. Измайловой [48], Е.А. Кисловой [57], Л.Л. Кругликова [61; 62], Е.Е. Шалимова [88] и др. [13; 18; 19; 20; 21; 22; 30; 31; 32; 33; 34; 35;36; 37;38; 39; 40; 41;42; 43; 44; 45; 48; 57; 61; 62; 63; 73; 76; 79; 84].

В силу сказанного отправной точкой для выяснения сущности любого преступления, в том числе торговли людьми и использовании рабского труда, служит определение объекта преступления. Еще в начале XX в. крупнейший отечественный ученый в области уголовного права Н.С. Таганцев, обращаясь к вопросу объекта преступления, писал: «...преступное деяние есть посягательство на норму, но в ее реальном бытии... Реальное бытие нормы – это правоохраняемый интерес» [80; 81; 82]. Только в результате изменения объекта уголовно-правовой охраны оно становится осязаемым для человека и общества. Объектами преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, являются общественные отношения и блага (интересы), которым причиняется ущерб в результате совершенного преступления. Известно, что почти каждое преступление посягает не на одно, а на несколько смежных общественных отношений; при этом каждый объект преступного посягательства имеет сложную внутреннюю структуру [64, стр. 130].

Уголовно-правовую характеристику объекта торговли людьми и использовании рабского труда следует начинать с выявления особенностей, свойственных определенным его видам. В современной теории уголовного права принята классификация объекта по вертикали: на общий, родовой, видовой и непосредственный, а также по горизонтали: на основной и дополнительный.

Общий объект преступления един для всех общественно опасных деяний, представляя собой всю совокупность охраняемых уголовным законом. Родовой объект преступления – это группа однородных по содержанию общественных отношений и благ (интересов), охраняемых нормами, расположенными в разделе Особенной части УК РФ. Видовой объект преступления представляет собой входящую в родовой объект группу одновидных общественных отношений и благ (интересов), охраняемых нормами, расположенными в соответствующей главе Особенной части УК РФ. Непосредственный объект – конкретное общественное отношение и благо (интерес), которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления.

В действующем уголовном законе ответственность за торговлю людьми предусмотрена ст. 127.1 УК РФ, а за эксплуатацию рабского труда – ст. 127.2 УК РФ [7], расположенные в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» раздела VII «Преступления против личности». Исходя из этого, можно заключить, что родовым объектом данных преступлений признаются общественные отношения, блага (интересы), складывающиеся в процессе развития и формирования личности. Видовым объектом этих преступлений выступают свобода и личная (физическая) свобода человека. Поскольку непосредственный объект преступления находится в плоскости видового объекта, то непосредственным объектом торговли людьми и эксплуатации рабского труда выступают свобода и личная неприкосновенность человека. При квалифицированных видах рассматриваемых деяний дополнительным объектом могут быть жизнь, здоровье человека, режим государственной границы, а также установленный правовыми

актами и обычаями делового оборота порядок выдачи и приобретения документов.

Право на свободу и личную неприкосновенность человека является его важнейшим конституционным правом [6]. Свобода и личная неприкосновенность человека гарантируются Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. [1], Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2], Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. [4], Конституцией Российской Федерации (ст. 22) [6].

Свободу и личную неприкосновенность в юридической литературе чаще всего рассматривают в социальном и биологическом смыслах. Право на свободу включает, в частности, политическую свободу, профессиональную свободу. Неприкосновенность может быть как физическая (жизнь, здоровье человека), так и моральная, духовная (честь, достоинство личности). Право на личную неприкосновенность предполагает недопустимость вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности и включает в себя физическую (телесную) неприкосновенность и психическую неприкосновенность.

Как подчеркивает В.П. Божьев, термин «свобода» многогранен и многозначен [17]. В каждой из статей Конституции РФ, гарантирующих человеку и гражданину свободу, имеются в виду ее определенные аспекты, грани, различные формы проявления (ст. 27-29). Статья 22 не конкурирует с другими статьями Конституции РФ: в ней речь идет не о свободе вообще. Она имеет в виду только личную свободу. Поэтому в тексте ч. 1 ст. 22 рядом с констатацией у каждого «права на свободу» помещены слова «и личную неприкосновенность». Таким образом, право каждого на свободу увязывается с личной неприкосновенностью (физической, психической, моральной) [68, стр. 151].

Конституционное право на свободу является одним из наиболее значимых социальных благ, которое не только создает условия, необходимые для всестороннего удовлетворения запросов личности, но и обеспечивает демократическое развитие общества [27; 29; 50; 51; 52; 53; 54]. Можно вполне согласиться с О.Е. Кутафиным в том, что уровень реализации права на свободу и личную неприкосновенность, его защита и гарантированность нормами права служат необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства [74, стр. 83]. Поэтому государство и все его структуры должны быть заинтересованы в реализации и защите права на свободу и личную неприкосновенность [12; 14; 15; 16; 23; 24; 25; 49; 55; 58; 65; 69; 70; 71; 72; 75; 77; 78; 83; 87].

Обеспечение физической свободы и неприкосновенности личности предполагает создание достаточных государственных гарантий от каких-либо посягательств на ее жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу физической активности как со стороны государства в лице его органов и должностных лиц, так и со стороны отдельных граждан.

Сегодня в юридической литературе появилась совсем необычная трактовка признаков объекта торговли людьми. По мнению авторов учебного пособия по вопросам расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, подготовленного коллективом ученых, предметом торговли людьми является живой человек. Более того, авторы полагают, что «в отношении человека действуют атрибуты собственности, когда его можно купить, продать, подарить, обменять, арендовать. Предметом преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, является человек независимо от пола, возраста, состояния здоровья, национальности, степени родства с продавцом и социального статуса» [28, стр. 59]. Сходной позиции придерживается А.В. Кофанов, указывая, что в связи с тем, что понятие «продажа» используется относительно предметов, имущества, построек, объектов животного мира, получается, что действия, направленные на покупку (продажу) человека, приравнивают его к статусу предмета. Это дает основание полагать, что предметом преступления, связанного с торговлей людьми, является человек [60, стр. 48-53]. Однако согласиться с данными мнениями вряд ли возможно. Такое понимание объекта преступления противоречит как теории объекта преступления, так и обыкновенному здравому смыслу.

Предметом преступления является овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления. Справедливости ради следует заметить, что никто и никогда не ставил под сомнение тот факт, что от торговли людьми страдает конкретный человек [56]. Однако в

уголовном праве человек, рассматриваемый в единстве биологических и социальных характеристик, в случае общественно опасного посягательства на него именуется потерпевшим, выступая при этом дополнительным признаком объекта состава преступления. В том случае, когда законодатель включает признаки потерпевшего в состав преступления, их установление имеет важное уголовно-правовое значение и учитывается при решении вопроса о наличии или отсутствии основания для привлечения к уголовной ответственности [66; 86; 89; 90; 91; 92]. Подобное мнение разделяется практически всеми авторами. А.В. Наумов по этому поводу замечает, что предмет преступления присутствует только в тех случаях, когда преступное посягательство на объект преступления осуществляется через непосредственное воздействие на материальные предметы внешнего мира [67, стр. 154]. Безусловно, человека мы не можем отнести к таковым.

Как уже отмечалось ранее, в уголовном законе до 2003 г. отсутствовал прямой запрет на совершение купли-продажи совершеннолетнего человека и использование рабского труда. Вместе с тем уголовным законом предусматривалась уголовная ответственность за такие общественно опасные посягательства на личную свободу человека, как похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), торговля несовершеннолетними (ст. 152 УК РФ) и захват заложников (ст. 206 УК РФ). Данная система правовых норм не позволяла в полной мере обеспечить уголовно-правовую защиту совершеннолетних граждан от их использования в качестве живого товара при совершении преступных сделок. Несомненно, это являлось существенным пробелом уголовного законодательства. Поэтому торговля совершеннолетними людьми при определенных условиях могла квалифицироваться как похищение человека, совершенное из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ). Поскольку, как отмечалось в литературе, подобная квалификация должна иметь место в тех случаях, когда мотивом совершения похищения человека явилось получение материальной выгоды для виновных или других лиц [59, стр. 63]. Виновное лицо, совершившее данное деяние, могло подвергнуться наказанию от пяти до десяти лет лишения свободы. В последующем законодатель внес изменение в санкцию данного преступления, повысив минимальный (шесть лет) и максимальный (пятнадцать лет) срок лишения свободы [8]. Таким образом, похищение человека, совершенное из корыстных побуждений, оценивалось законодателем как особо тяжкое преступление против личности.

Полагаем, что после включения в систему преступлений против личной свободы человека преступления, предусматривающего уголовную ответственность за торговлю людьми и эксплуатацию рабского труда, возникла правовая коллизия между данными и иными нормами данной группы. Во-первых, сегодня законодатель оценивает более общественно опасным похищение человека, нежели торговлю людьми, устанавливая максимальное наказание за похищение человека в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет. В то же время за торговлю людьми наказание установлено в виде лишения свободы на срок до пяти лет, причем минимальный размер наказания может составить всего два месяца лишения свободы. Во-вторых, отдельные действия, образующие состав преступления похищения человека и торговлю людьми, могут совпадать по своему содержанию. По смыслу ст. 126 УК РФ похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего, обычно связанное с последующим удержанием похищенного в неволе [10]. Более того, в п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак похищения человека, совершенного из корыстных побуждений. Очевидно, что нормы при определенном стечении правовых ситуаций могут дублировать друг друга.

Еще одно обстоятельство, на которое необходимо обратить внимание, название ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми». Следуя строго этимологическому толкованию, можно прийти к выводу, что уголовная ответственность наступает только при наличии нескольких случаев продажи человека либо когда продажа осуществляется одновременно в отношении нескольких жертв. Об этом свидетельствует употребление в названии слова «людей». Однако диспозиция статьи содержит указание на возможность купли-продажи в отношении одного человека [47].

Потерпевшим может оказаться любое лицо, независимо от возраста, гражданства, социального и должностного положения и т. д. Согласие потерпевшего на его продажу, либо согласие на

эксплуатацию в рабских условиях, не исключает состава этих преступлений, поскольку закон (ст. ст. 127.1 и 127.2 УК РФ) не указывает на такие признаки преступлений как «с согласия» или «без согласия». В этой связи еще раз заслуживает внимания анализ Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (принята Резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 1949 г.) [3], в ст. 1 которой указывается, что наказанию подлежит каждый, кто для удовлетворения похоти другого лица сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо даже с согласия этого лица, а также эксплуатирует проституцию другого лица даже с согласия этого лица.

Проводя сравнительный анализ рассматриваемых преступлений с аналогичными преступными деяниями, запрещенными УК Республики Таджикистан [11], считаем нужным обратить внимание на следующее. В УК Республики Таджикистан уголовная ответственность за торговлю людьми предусмотрена ст. 130.1. По конструкции данный состав преступления схож с составом, предусмотренным ст. 127.1 УК РФ. Так, в соответствии со ст. 130.1 УК Республики Таджикистан, торговля людьми – это осуществляемые в целях эксплуатации (эксплуатация проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органа и (или) ткани) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждении, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Как видим из приведенной диспозиции, акцент не делается на совершении какой-либо сделки в отношении человека. При этом анализ отдельных вышеприведенных положений нормы, свидетельствует о том, что в ряде случаев, сделка в отношении человека может присутствовать. Использование рабского труда, запрещенное ст. 127.2 УК РФ, в большинстве случаев может охватываться диспозицией ст. 130.1 УК Республики Таджикистан. Вместе с тем, в последнем законе криминализированы такие деяния, как вербовка людей для эксплуатации и принуждение (ст. 132 и ст. 134 УК Республики Таджикистан). Диспозиция ст. 132 запрещает под страхом наказания вербовку людей в целях сексуальной или иной их эксплуатации, а диспозиция ст. 134 запрещает принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия, совершенное под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо под угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц, при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Как видим, разграничение статей 130.1 и 132 УК Республики Таджикистан происходит по факту осуществляемого насилия или его угрозы в той или иной форме. Разграничение статей 130.1 и 134 УК Республики Таджикистан, происходит по наличию признаков более тяжкого преступления, что на практике может вызывать серьезные сложности в квалификации. Как правило, разграничение происходит по наличию перевозки, укрывательства потерпевших и иных действий, предусмотренных ст. 130.1 УК Республики Таджикистан.

Субъект рассматриваемых преступления общий. Исходя из того, что при совершении данных преступлений, необходимо налаживать противоправные контакты с представителя властных структур как России, так и иностранных государств, подделывать документы и совершать или добиваться совершения иных действий, входящих в полномочия представителей власти, участниками преступной группы могут быть соответствующие должностные лица. Данные лица могут выполнять роли организаторов преступления, подстрекателя или непосредственно исполнителя. В последнем случае, их действия будут квалифицироваться с использованием служебного положения. То есть, субъект преступления, в указанных случаях будет специальный. А именно, должностное лицо наделенное организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями. Субъективная сторона данных преступлений всегда выражена в форме прямого умысла.

Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым указать на то, что:

1) Родовым объектом рассматриваемых преступлений признаются общественные отношения, складывающиеся в процес-

се развития и формирования личности. Видовым объектом этих преступлений выступают свобода и личная свобода человека. Исходя из того, что непосредственный объект данных преступления находится в плоскости видового объекта, то непосредственным объектом торговли людьми и эксплуатации рабского труда выступают свобода и личная неприкосновенность человека.

2) При квалифицированных видах рассматриваемых деяний дополнительным объектом могут быть жизнь, здоровье человека, режим государственной границы, а также установленный правовыми актами и обычаями делового оборота порядок выдачи и приобретения документов.
3) Несмотря на то, что в литературе встречалась позиции, указывающие, что предметом указанных преступлений является живой человек, мы не можем согласиться с указанной позиции. Это связано с тем, что принятие данной точки зрения фактически на правовом уровне приравнивает человека к вещи. Это уже закладывает юридические основы узакониванию рабства, что противоречит как международным нормам, так и внутригосударственным. Живой человек не может выступать товаром, с позиции гражданского и государственного права. В отдельных случаях, предметом преступления могут являться органы человека, на трансплантацию которых, направлены действия субъекта.
4) Субъект данных преступлений общий. В отдельных случаях им может быть лицо, использующее свои служебные полномочия (организационно-распорядительные или административно-хозяйственные) для совершения преступления. В этом случае, субъектом будет являться должностное лицо. Субъективная сторона рассматриваемых преступлений всегда выражается в форме умысла.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М., 2000.
2. Европейская Конвенция 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 г. (одобрена резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 1949 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://worldlaws.narod.ru/konvenc/00269.htm
4. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
5. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml
6. Конституция Российской Федерации. – М., 2012.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
8. Федеральный закон от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в статью 126 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 7. – Ст. 871.
9. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
10. Постановление Президиума Московского городского суда от 13 мая 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 2. – С. 21.
11. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-20.
13. Альбрехт Ханс-Йорк. Контрабанда людей: криминологический, уголовно-правовой и правоприменительный аспекты // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 3(29). – С. 130-137.
14. Батурин Ю.М., Лившиц Р.З. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению. Политико-

правовой взгляд. – М.: Наука, 1989.
15. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
16. Боер В.М., Городенец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алитейя, 1999.
17. Божьев В.П. Уголовный процесс, 3-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
18. Буряк М. Протокол ООН 2000 года против торговли людьми // Торговля людьми. Социокриминологический анализ / Под ред. Л.Д. Ерохиной, Е.В. Тюрюкановой. – М.: Академия, 2002. – С. 210-216.
19. Буряк М.Ю. Криминологический анализ жертв торговли женщинами // Новые проблемы юридической науки // Материалы конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Владивосток. 29 апреля 2004 г. – Владивосток: ДВГУ, 2004. – С. 214-227.
20. Буряк М.Ю. Правовые особенности борьбы в Российской Федерации с торговлей женщинами // Новые криминальные реалии и реагирование на них. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. – С. 160-161.
21. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Дис. … канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005.
22. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владивосток: ДВГУ, 2005.
23. Гавриленко Д.А. Правовое государство и дисциплина. – Минск: Наука и техника, 1991.
24. Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования / Отв. ред. Г.Н. Манов. – М., 1991.
25. Григонис Э.П. Понятие и основные черты механизма правового государства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2000. – № 2 (6). – С. 51-57.
26. Громов С.В. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми и использования рабского труда: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
27. Гуров М.П., Кудрявцев Ю.А. Юридические гарантии демократического политического режима в современной России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4(16). – С. 123-128.
28. Данилова Н.А. и др. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: Учеб. пособие / Под общ. ред. И.Ч. Шушкевича. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
29. Доброхотов Л.Н. Современная демократия: состояние и перспективы // Научные труды Торгово-экономического ун-та. – М., 2004. – С. 353-373.
30. Евстифеева Е.В. Ответственность за торговлю людьми в международном и отечественном законодательстве // Предмет уголовного права и его роль в формировании Уголовного законодательства Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции. 25-26 апреля 2002 г. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2002. – С. 52-55.
31. Евстифеева Е.В. Проблемы предупреждения торговли несовершеннолетними // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 58-63.
32. Ерохина Л. Два лика транснациональной организованной преступности: терроризм и торговля людьми // Российско-американские отношения в условиях глобализации: Доклады научно-практ. конференции. Москва, 2004. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству ин-та Дж. Кеннана», 2005. – С. 296-305.
33. Ерохина Л.Д. Борьба с незаконным перемещением и эксплуатацией женщин: проблемы и пути их разрешения / Отв. ред. В.А. Номоконов // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – С. 422-441.
34. Ерохина Л.Д. Война и женская проституция // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток, 2005. – № 2 (2). – С. 123-131.
35. Ерохина Л.Д. Обсуждение проблемы сексуального насилия: гендерный подход // Труды членов РФО. – М.: Изд-во Московского гуманитар. ун-та, 2005. – Вып.10. – С. 322-331.
36. Ерохина Л.Д. Приморские рабыни на международном рынке // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / Отв. редактор В.А. Номоконов. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – С. 222-237.
37. Ерохина Л.Д. Проблема равенства и порнография // Труды членов РФО. – М.: Изд-во РФО, 2004. – Вып. 9. – С. 210-214.
38. Ерохина Л.Д. Современная работорговля: российские женщины в транснациональной теневой экономике // Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью и коррупцией: Материалы международной научно-практической конференции, 30-31 марта 2000 г. Вып. 1. Екатеринбург, 2000. – С. 36-38.
39. Ерохина Л.Д. Социальная конструкция сексизма и порнография // Истоки агрессии и недоверия в современном мире. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2005. – С. 17-28.

40. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Мотивация женского труда в Дальневосточном регионе России (по данным мониторинга социальных групп риска) // Вестник ДВО РАН. – 2003. – № 5. – С. 61-69.
41. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Проблема торговли женщинами социальных групп риска // Социальные исследования. – 2005. – № 6. – С. 101-106.
42. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Проблема торговли людьми в России в оценках экспертов (социологический подход) // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. – Вашингтон – М.: Юристъ. – 2003. – № 3. – С. 3-42.
43. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации: теория и практика борьбы. – Владивосток: ДВГУ, 2001.
44. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. – М.: Профобразование, 2003.
45. Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда (проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений): Дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006.
46. Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
47. Ивашкин Д.В. Объект торговли людьми // Юридический мир. – 2008. – № 9. – С. 14-17.
48. Измайлова И.Д. Проблемы правоприменения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ) // Предупреждение и пресечение торговли людьми: Сб. материалов межд. семинара. Москва. 15-16 декабря 2004 г. / Ред. коллегия А.И. Абубикирова, М.А. Регентова, Т.В. Холщевникова. – М.: Экслит, 2005. – С. 107-109.
49. Керимов А.Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011.
50. Керимов Д.А. Изъяны демократии и возможные пути их преодоления // Право и политика. – М., 2002. – № 4(28). – С. 37-45.
51. Керимов Д.А. К вопросу о формировании в России гражданского общества // Гражданин и право. – М., 2002. – № 3.
52. Керимов Д.А. Об издержках демократии и их устранении // Научные труды Торгово-экономического ун-та. – М., 2004. – С. 329-352.
53. Керимов Д.А. Понятие парламентаризма и перспективы его развития в России // Гражданин и право. – М., 2002. – № 7/8. – С. 25-33.
54. Керимов Д.А. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. – М., 2000.
55. Керимов Д.А. Современное государство: вопросы теории. – М.: Норма, 2008.
56. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
57. Кислова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
58. Коваленко А.И. Проблемы теории и практики правового государства: Теорет. курс. авториз. изложения. – М.: Изд-во МЭГУ, 1994.
59. Комментарий к УК РФ. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1996.
60. Кофанов А.В. Криминологическая характеристика торговли людьми в Украине // Сибирский криминологический журнал. – 2006. – № 1 – С. 48-53.
61. Кругликов Л.Л. Обращение в рабство, работорговля и уголовный закон (Предложения по совершенствованию норм УК РФ) // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. – Ярославль, 2003. – С. 20-33.
62. Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые аспекты пресечения и ликвидации торговли людьми и эксплуатации проституции // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2000. – С. 23-28.
63. Кубов Р.Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности // Российский следователь. – 2008.– № 1.
64. Кудрявцев В.Н. Общая квалификация преступлений. – М.: Юристъ, 1999.
65. Ларкин А. Государство и демократия: В Ярославле 9-10 сентября 2010 г. под патронатом Президента РФ прошел Мировой политический форум «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности» // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 19. – С. 9-10.
66. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2012.
67. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996.
68. Научно-практический комментарий к Конституции РФ / Отв. ред. В.В. Лазарев. – Система «Гарант», 2003.
69. Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. – М., 2006.
70. Неновски Н. Право и ценности / Под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Прогресс, 1987.

71. Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. – М., 1993.
72. Нерсесянц В.С. Правовое государство, личность, законность. – М., 1997.
73. Пиров М.Т. Торговля людьми и использование рабского труда в контексте рыночной экономики: значимость и актуальность расследования преступлений // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 77-87.
74. Постатейный научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под рук. О.Е. Кутафина; Предисловие Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. – М., 2003.
75. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004.
76. Профилактика и противодействие торговле людьми. Особенности деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие / Научн. редакторы Ю.А. Алексеев, П.П. Баранов. – Ростов-на-Дону: Терра, 2005.
77. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8.
78. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2.
79. Солиев К. Комментарий к преступлениям, связанным с торговлей людьми. – Душанбе: Международная организация по миграции, 2011.
80. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. – Тула, 2001.
81. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Общая часть: В 2-х тт. – М., 1894.
82. Таганцев Н.С. Смертная казнь. – СПб., 1913.
83. Тиунова Л.Б. Право. Конституция. Правовое государство: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1992.
84. Торговля людьми. Социокримонологический анализ / Под ред. Л.Д. Ерохиной, Е.В. Тюрюкановой. – М.: Академия, 2002.
85. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
86. Фартиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / Под ред. А.И. Чучуева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009.
87. Четвернин В.А. Соотношение феноменов «государство» и «право» в контексте теории правового государства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4(16). – С. 37-44.
88. Шалимов Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми. – Саратов, 2007.
89. Щерба С.П. Уголовное судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. Научная школа профессора Сергея Петровича Щербы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.
90. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1995.
91. Щерба С.П., Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Б. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам / Под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2001.
92. Щерба С.П., Сарсенбаев Т.Б., Зайцев О.А. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности предварительного следствия / Под ред. С.П. Щербы. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1996.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Правовое поле современной экономики» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом направления журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.
4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Чибинев В. М., Ресурсный потенциал и совокупные затраты как экономические категории и проблемы их исследования на современном этапе – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 29 с.
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.
6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом направления журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств ООО «Образовательный центр «СоветникЪ».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов.
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Редакция журнала «Правовое поле современной экономики»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: magazine-sovetnik@yandex.ru

www.centersovetnik.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40504 *от 01 июля 2010 г.*

Название *Правовое поле современной экономики*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя **Р.В. Шередин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017619

Корректор Щурова Е.Ю.
Верстка Ларин Д.А.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОВОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»

2012, № 9

Подписано в печать 20.08.2012. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 18,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 389.
ООО «Образовательный центр «СоветникЪ»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: magazine-sovetnik@yandex.ru
www.centersovetnik.ru